

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Ижгузина Назлыгуль Рустамовна

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
КРУПНЕЙШЕЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА**

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Специальность 08.00.05 –

Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)

Научный руководитель

доктор экономических наук, доцент

Я. П. Силин

Екатеринбург – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕ- РАЦИИ	4
1.1 Экономический подход к исследованию сущностно-содержательных ха- рактеристик городской агломерации	14
1.2 Научные концепции исследования городской агломерации	38
1.3 Научные подходы к выявлению процессов развития городской агломе- рации в экономическом пространстве региона	49
2 СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КРУПНЕЙШЕЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА	66
2.1 Методические аспекты исследования социально-экономического развития городских агломераций	66
2.2 Эволюция формирования и развития Екатеринбургской городской агло- мерации	77
2.3 Влияние крупнейшей городской агломерации на трансформацию эконо- мического пространства региона.....	93
3 СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ КРУПНЕЙШЕЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА	135
3.1 Модели регулирования городских агломераций.....	135
3.2 Стратегии развития Екатеринбургской городской агломерации.....	149
3.3 Алгоритм реализации проекта формирования Екатеринбургской город- ской агломерации.....	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	177
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	187
Приложение А – Городская агломерация: сущностно-содержательные харак- теристики	222
Приложение Б – Проявление агломерационного эффекта.....	245
Приложение В – Методы оценки синергетического эффекта	249
Приложение Г – Эволюция взглядов на смысл пространства.....	252
Приложение Д – Научные подходы к анализу экономического пространства	255

Приложение Е	– Сущностная характеристика понятия «регион»	258
Приложение Ж	– Стратегическое видение некоторых городских агломераций	264
Приложение И	– Методики исследования социально-экономического развития городских агломераций.....	271
Приложение К	– Варианты делимитации городских агломераций.....	279
Приложение Л	– Характеристика муниципальных образований Екатеринбургской городской агломерации.....	287
Приложение М	– Результаты исследования социального пространства Екатеринбургской городской агломерации	293
Приложение Н	– Численность постоянного населения по муниципальным образованиям Свердловской области на конец года, тыс. чел. (без учета ЗАТО).....	302
Приложение П	– Месторождения полезных ископаемых Свердловской области	303
Приложение Р	– Оборот розничной торговли по муниципальным образованиям Свердловской области, млн р. (без учета ЗАТО).....	304
Приложение С	– Матрица SWOT-анализа Екатеринбургской городской агломерации	305
Приложение Т	– Механизмы регулирования развития некоторых зарубежных агломераций.....	307
Приложение У	– Соотношение основных документов стратегического и территориального планирования в рамках формирования и функционирования городских агломераций	312
Приложение Ф	– Проект Соглашения об организации и осуществлении межмуниципального сотрудничества на территории Екатеринбургской городской агломерации	318

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных условиях вопросы регулирования пространственной организации хозяйства становятся ключевыми в функциональном базисе России. Важно заметить, что необходимость модернизации экономического пространства страны и ее регионов во многом обусловлена процессом формирования, функционирования и развития городских агломераций, претерпевающим в настоящее время определенные изменения в силу эволюционирования пространственной организации хозяйства страны.

При этом в качестве приоритетов регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. названа поддержка развития городских агломераций, которые сформируют вектор и целевые установки стратегии пространственного развития страны. В рамках Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. обозначено формирование дифференцированной модели пространственного развития страны, предусматривающей содействие развитию городских агломераций и их систем как центров ускоренного экономического роста, концентрирующих современные ресурсы развития.

Несмотря на давнее обращение исследователей к вопросам изучения городских агломераций, в современных условиях ряд социально-экономических и управленческих аспектов остается малоизученным. В частности, до сих пор в нашей стране недостаточно проработан методический инструментарий исследования формирования и функционирования городских агломераций и их значимости для развития региона и страны в целом. Не сформирована система статистических показателей, позволяющая изучить социально-экономическое развитие городских агломераций, отсутствует основной экономический индикатор на уровне городских агломераций, не разработана методика расчета агломерационного эффекта функционирования городских агломераций.

В связи с этим объективной необходимостью становится разработка новых концептуальных подходов к анализу процессов развития городских агломераций

как единого целого в рамках экономического пространства региона, что определяет высокую практическую значимость решения указанных вопросов и обуславливает актуальность выбранной темы и содержание диссертационной работы.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Исследование процессов развития агломераций в региональном экономическом пространстве составляет важнейшую часть предмета региональной экономической науки, что определило широкий спектр научных работ по данному вопросу среди как отечественных, так и зарубежных авторов. При этом все многообразие публикаций в научной литературе можно систематизировать следующим образом.

Концептуальные основы исследования пространственных аспектов экономической деятельности нашли отражение в трудах значительного числа отечественных авторов, среди которых А. Г. Аганбегян, Н. Н. Баранский, Л. А. Безруков, О. С. Белокрылова, О. А. Бияков, О. Т. Богомолов, А. Г. Гранберг, Р. С. Гринберг, А. Н. Демьяненко, В. М. Джуха, А. И. Добрынин, О. В. Иншаков, Н. Н. Колосовский, П. А. Минакир, Н. Н. Некрасов, А. Е. Пробст, С. В. Рогачев, Ю. Г. Саушкин, А. И. Татаркин, А. И. Трейвиш, Д. П. Фролов, Р. И. Шнипер и др.; среди наиболее известных представителей зарубежной школы регионалистики следует выделить У. Айзарда, Ж. Будвиля, А. Вебера, Э. Венаблеса, В. Вучика, Э. Гувера, П. Дикена, Р. Капелло, К. Карлсона, В. Кристаллера, П. Кругмана, В. Лаунхардта, А. Леша, Т. Паландера, Ф. Перру, П. Потье, А. Пределя, Д. Рикардо, А. Смита, Л. Туроу, И. фон Тюнена, Дж. Фридмана, М. Фуджиту, Т. Фукучи, Д. Харвея, В. Цанга, Х. Шибусаву и др.

Отдельно стоит остановиться на представителях Уральской школы региональной экономики, базирующейся на работах ученых Института экономики УрО РАН (В. С. Бочко, С. Г. Важенин, О. А. Козлова, Ю. Г. Лаврикова, Н. М. Ратнер, О. А. Романова, А. Ф. Суховой, А. И. Татаркин, А. Г. Шеломенцев, В. А. Ятнов и др.); Уральского государственного экономического университета (Е. Г. Анимича, И. А. Антипин, Н. Ю. Власова, Е. Б. Дворядкина, А. Г. Мокроносов, Н. В. Новикова, Я. П. Силин, Н. М. Сурнина и др.); Пермского государственного национального исследовательского университета (А. П. Бурьян, А. М. Коробейников,

С. А. Меркушев, Н. Н. Назаров, Т. В. Субботина, М. Д. Шарыгин и др.) и рассматривающей различные аспекты экономического пространства региона. Также необходимо отметить работы таких уральских ученых, как В. С. Антонюк, А. Г. Высокинский, А. Ю. Даванков, А. А. Победин, И. Д. Тургель, А. М. Чернецкий и др., посвященные анализу пространственной специфики развития региона.

Пионером теоретических проработок концептуальных аспектов формирования и развития городских агломераций в отечественной научной литературе считают П. И. Дубровина. Кроме того, вопросы агломерирования исследуют Е. Г. Анимица, В. С. Антонюк, А. В. Бушинская, Н. Ю. Власова, И. В. Волчкова, В. Л. Глазычев, А. Г. Гранберг, Е. С. Губанова, М. Н. Данилова, А. М. Елисеев, Б. С. Жихаревич, Н. В. Зубаревич, И. А. Иодо, В. А. Колясников, Е. Н. Королева, П. Д. Косинский, Г. М. Лаппо, А. М. Лола, В. Я. Любовный, А. В. Медведев, Е. Р. Метелева, Е. Н. Перцик, П. М. Полян, С. Н. Растворцева, Я. П. Силин, В. А. Скутин, В. Ю. Спиридонов, И. В. Стародубровская, А. И. Татаркин, А. А. Угрюмова и др.

Первые исследования экономического эффекта городских агломераций принадлежат И. фон Тюнену, А. Веберу, А. Маршаллу, А. Лешу. Также в числе классиков научной мысли – Э. Венаблес, Э. Гувер, Дж. Джейкобс, А. Канкоро, П. Кругман, М. Тернер, Ж.-Ф. Тисс, М. Фуджита, Т. Хагерstrand, В. Хендерсон и др.

Результаты исследований указанных ученых в той или иной мере оказали влияние на формирование научного мировоззрения автора. Принимая во внимание многообразие фундаментальных подходов и прикладных исследований к анализу городских агломераций в рамках экономического пространства региона, тем не менее необходимо отметить наличие ряда дискуссионных моментов в теоретических и методологических аспектах. В частности, отсутствие законодательно закрепленного понятия «городская агломерация» значительно усложняет процедуру исследования, в то же время происходящие изменения в функциональных установках процесса агломерирования в совокупности с трансформацией экономического пространства свидетельствуют о необходимости совершенствования методического инструментария изучения процесса развития городских агломераций

в контексте экономического пространства региона. Данные обстоятельства наряду с актуальностью диссертационной работы обусловили выбор темы, объекта и предмета исследования, формулировку цели и задач.

Объектом исследования выступила крупнейшая городская агломерация как особое пространственно-экономическое образование, локализованное в экономическом пространстве региона.

Предметом исследования является совокупность экономических и управленческих процессов, возникающих в современных условиях развития и функционирования крупнейшей городской агломерации.

Полигон исследования – Екатеринбургская городская агломерация, одна из крупнейших городских агломераций в России.

Цель диссертационной работы заключается в развитии теоретико-методических положений исследования формирования и функционирования крупнейшей городской агломерации в экономическом пространстве региона, а также разработке стратегических приоритетов ее развития и регулирования.

Исходя из поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1) систематизировать важнейшие научные представления о городской агломерации как мультидисциплинарном пространственно-экономическом образовании и дать ее трактовку в контексте региональной экономической науки;

2) предложить на основе анализа и обобщения концептуальных установок авторский методический подход к исследованию социально-экономического развития городской агломерации, а также выявить особенности эволюции крупнейшей городской агломерации с учетом ее влияния на трансформацию экономического пространства региона;

3) разработать и обосновать алгоритм регулирования развития крупнейшей городской агломерации в сопряжении с ориентирами стратегического развития региона и страны.

Соответствие темы диссертационного исследования требованиям Паспорта специальности ВАК 08.00.05. Исследование выполнено в соответствии с п. 3.1 «Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы

и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; пространственная эконометрика; системная диагностика региональных проблем и ситуаций», п. 3.10 «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем», п. 3.17 «Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности» Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)».

Теоретической и методологической основой исследования послужила совокупность научных воззрений, концепций, теорий отечественных и зарубежных ученых в области региональной экономики, экономического пространства, агломерационного развития, а также исследований, посвященных теоретическим и эмпирическим аспектам изучения агломерационного эффекта и моделей управления городскими агломерациями. Помимо этого, в диссертационной работе применяются такие общенаучные и специальные методы научного анализа экономических явлений, как анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение, формализация, метод опроса, исторический, картографический, графический, системный и статистический подходы, экономические методы прогнозирования.

Информационно-эмпирическая база исследования представлена официальными статистическими данными Федеральной службы государственной статистики, ее территориальных органов; материалами официальных сайтов органов управления; законодательными актами и нормативно-правовыми документами органов власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований; картографическими материалами; монографиями, научными статьями, докладами и прочими публикациями, посвященными изучению процесса развития городских агломераций в региональном экономическом простран-

стве; экспертными оценками и другими информационными материалами, а также собственными методическими и аналитическими разработками автора.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих защищаемых положениях и выводах:

1. Предложена авторская трактовка содержания понятия «городская агломерация», которая расширяет и обогащает научные представления об агломерациях как мультидисциплинарных пространственно-экономических образованиях, локализованных в экономическом пространстве региона и генерирующих различные формы агломерационных эффектов, в том числе синергетического, а также позволяет позиционировать городские агломерации в качестве объектов территориального регулирования и способствует их институциональному оформлению (п. 3.1 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05).

2. Разработан и апробирован оригинальный методический подход с использованием общедоступной статистической информации, позволяющий исследовать динамику городской агломерации на основе применения совокупности различных показателей, включая важнейший из них – условно исчисленный валовой агломерационный продукт, дающий возможность определить значимость городской агломерации в развитии экономики региона и раскрыть феномен поляризации экономического пространства региона (п. 3.10 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05).

3. Выявлены и обоснованы стратегические приоритеты развития крупнейшей городской агломерации в экономическом пространстве региона. Предложен алгоритм формирования механизма регулирования развития крупнейшей городской агломерации, представляющий собой последовательность действий по изменению структуры регулирования ее развития в сопряжении с ориентирами стратегического развития региона и страны в целом (п. 3.17 Паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05).

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется актуальностью поставленных задач, обоснованностью методических подходов к изучению процесса развития городских агломераций, локализованных в рамках

экономического пространства региона. Теоретические выводы и предложенные рекомендации могут быть использованы в учебном процессе, при дальнейших научных исследованиях и разработках по данному направлению, а также при проведении сравнительных мероприятий и комплексных мониторинговых процедур состояния городских агломераций и оценки их вклада в экономику региона.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные в диссертации методические и прикладные положения и выводы могут быть использованы органами власти федерального, регионального и муниципального уровней при разработке документов стратегического планирования, в частности Стратегии пространственного развития. Ряд положений диссертационной работы может быть использован высшими учебными заведениями при подготовке и профессиональной переподготовке специалистов по региональной экономике, государственному и муниципальному управлению.

Апробация и реализация результатов исследования. Основные положения и выводы, а также практические рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, были использованы:

– Министерством экономики Свердловской области – при разработке направления «Сбалансированное развитие территорий муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области», в частности, проекта «Управление агломерационными процессами» Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.;

– Департаментом по местному самоуправлению Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области – при подготовке информационных материалов к выступлениям Губернатора Свердловской области по вопросам организации местного самоуправления и социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области;

– ООО «Лаборатория градопланирования» – при выполнении научно-исследовательской работы по теме: «Разработка проекта генерального плана развития

Екатеринбурга на период до 2035 г.» в части разделов, касающихся инженерной инфраструктуры;

– ООО «Конструкторское технологическое бюро „Техно-Прогресс“» – при выполнении научно-исследовательской работы по теме: «Строительство высокоскоростной вакуумно-трубопроводной магистрали „Казань – Болгар“ в рамках развития Казанской агломерации».

Внедрение результатов диссертационной работы документально подтверждено актами, прилагаемыми к диссертации.

Ключевые результаты исследования получили апробацию в публикациях, докладах и выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях, форумах и симпозиумах, которые прошли в Екатеринбурге (2011–2017 гг.), Красноярске (2012 г.), Санкт-Петербурге (2012 г.), Нижнем Новгороде (2013 г.), Новосибирске (2018 г.), Москве (2014, 2015, 2018 гг.), Казани (2015 г.), Чебоксарах (2015 г.), Нижнем Тагиле (2016 г.).

Научно-исследовательская деятельность автора была отмечена различными наградами, в том числе: премией Президента РФ для поддержки талантливой молодежи (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 27 июля 2011 г. № 2171); специальной государственной стипендией Правительства Российской Федерации (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 ноября 2011 г. № 2689); дипломом за I место в номинации «Экономические аспекты развития городов России» XIV Всероссийской Олимпиады развития народного хозяйства России (Москва, 2014 г.) и др.

Публикации. По результатам исследования опубликовано 36 работ общим объемом 24,8 п. л. (в том числе авторских 23,5 п. л.), из них 9 статей общим объемом 8,6 п. л. в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ.

Структура и объем диссертации соответствуют предмету, цели, задачам и логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 357 наименований и 18 приложений. Содержание диссертации из-

ложено на 221 странице машинописного текста и включает 32 таблицы и 23 рисунка.

Во *введении* получила отражение актуальность темы исследования, определены объект и предмет работы, раскрыты цель и задачи, теоретико-методологические принципы и методы исследования, сформулированы положения, содержащие элементы научной новизны, обоснована теоретическая и практическая значимость диссертации, ее апробация и внедрение полученных результатов.

В *первой главе* «Теоретические и методические аспекты исследования формирования и функционирования городской агломерации» представлено авторское обобщение научных подходов к пониманию сущности содержания понятия «городская агломерация»; проанализирована эволюция формирования агломерационной мысли в отечественной и зарубежной литературе, а также определены концептуальные аспекты влияния городских агломераций на трансформацию экономического пространства региона.

Во *второй главе* «Системный анализ процессов формирования и развития крупнейшей городской агломерации в экономическом пространстве региона» предложена система показателей для оценки социально-экономического развития городских агломераций; исследованы эволюция формирования Екатеринбургской городской агломерации, варианты делимитации городских агломераций в различных странах, на основе которых был представлен авторский подход к делимитации городских агломераций в российских условиях, а также разработан и апробирован методический инструментарий определения одного из наиболее главных и содержательных показателей социально-экономического развития агломераций – условно исчисленного валового агломерационного продукта.

В *третьей главе* «Стратегические приоритеты развития и регулирования крупнейшей городской агломерации в экономическом пространстве региона» представлена характеристика базовых моделей управления агломерациями; проанализированы основные документы стратегического и территориального планирования муниципалитетов, входящих в состав агломерации, для определения перспектив развития Екатеринбургской городской агломерации, а также представлена автор-

ская методика расчета агломерационного эффекта агломерации; определен перечень необходимых корректировок законодательства Российской Федерации, даны соответствующие предложения в рамках развития городских агломераций; разработан алгоритм реализации проекта формирования Екатеринбургской городской агломерации с выделением трех этапов (подготовительный; разработка и утверждение документов стратегического планирования Екатеринбургской городской агломерации; реализация проекта развития Екатеринбургской агломерации).

В *заключении* сформулированы ключевые выводы и предложения, полученные по результатам проведенного диссертационного исследования.

В *приложениях* представлены вспомогательные аналитические материалы, иллюстрирующие отдельные положения диссертационной работы.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

1.1 Экономический подход к исследованию сущностно-содержательных характеристик городской агломерации

Изучение пространственных аспектов экономики с точки зрения региональной науки в современных условиях неразрывно связано с агломерационными тенденциями. Следует отметить, что интерес к вопросам функционирования и развития городских агломераций в настоящее время исходит как от представителей научной среды, так и органов власти. О необходимости формирования, развития и грамотного управления городскими агломерациями говорится в документах стратегического и территориального планирования федерального, регионального и муниципального уровней. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. относит агломерации к числу «зон опережающего экономического роста»¹, подчеркивая значимость процесса агломерирования не только для регионального развития, но и в масштабах всей страны. Кроме того, генеральные планы большинства крупных городов содержат ряд положений относительно развития муниципального образования как ядра агломерации, предполагая наличие преимуществ при рациональной организации территории.

Такое повышение актуальности скоординированного развития городов и их пригородных территорий, вызванное расширением экономических границ города, приводит к необходимости теоретической проработки концептуальных аспектов формирования и развития агломераций. В связи с этим для более глубокого ис-

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

следования необходимым представляется использование эволюционного подхода, позволяющего отследить этапы становления теорий городских агломераций.

В научной литературе можно встретить большое разнообразие дефиниций исследуемой категории (приложение А). Однако, принимая во внимание тот факт, что сама по себе городская агломерация представляет собой мультидисциплинарный объект исследования, привлекательный для представителей многих наук, всё многообразие ее определений, с точки зрения автора, можно свести к *пяти научным подходам, сопряженным в той или иной степени с региональной экономикой и оказывающим значительное влияние на разностороннее исследование процессов агломерирования: экономический, экономико-географический, архитектурно-планировочный, демографический и организационно-управленческий* (рисунок 1).

Рисунок 1 – Научные подходы к раскрытию понятия «городская агломерация»

Учитывая, что одним из наиболее важных с точки зрения данной диссертационной работы является *экономический подход*, рассмотрим его более подробно. Характеристика остальных подходов раскрыта нами в рамках приложения А.

С позиции экономического подхода агломерация представляет собой более разумную форму организации территории (экономического пространства), что подразумевает наилучшее и наиболее эффективное совместное использование территориальных, экономических, демографических и иных ресурсов хозяйствующими субъектами. Агломерация является примером демонстрации принципа эмерджентности («системного эффекта»), который заключается в том, что целое больше суммы своих автономных частей¹, т. е. экономический эффект, полученный в городской агломерации, превосходит сумму эффектов, получаемых в отдельности от поселений, входящих в состав агломерации.

Для понимания сущности экономического аспекта городской агломерации необходимым, с нашей точки зрения, представляется исследование эволюции научных представлений об агломерировании в рамках основных концепций. Так, городская агломерация, с точки зрения экономистов, предполагает «высокую степень территориальной концентрации разнообразных производств, научных и учебных заведений»². В связи с этим если рассматривать агломерацию в узком смысле, то это единые рынки торговли, труда, сбыта продукции, потребительских товаров и услуг, недвижимости, рынки информации и т. д., не обусловленные территориями муниципальных образований. В более широком понимании агломерация как экономическая категория представляет собой *особую форму организации общего экономического пространства страны*³.

Городские агломерации позволяют улучшить и вывести на качественно новый уровень производственные связи, формы организации труда путем усиления

¹ Пространственное развитие Новосибирской агломерации. Проект «Схема территориального планирования Новосибирской агломерации» / Администрация Новосибирской области, ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития». – Москва – Новосибирск, 2013. – С. 4.

² Animitsa E. G. Outlines of the theory of urban agglomerations' self-development // Экономика региона. – 2012. – № 1. – С. 232.

³ Угрюмова А. А. Управление экономическим ростом агломераций: на примере Московской агломерации: дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2005. – С. 30–31.

тенденций к кооперации, концентрации и комбинированию производства, что в конечном счете приводит к экономическому росту территории¹.

Экономический эффект агломерирования заключается в снижении издержек в силу сосредоточения на территории городской агломерации различных экономических объектов (предприятий, организаций, средств и факторов производства, элементов социальной сферы), что находит выражение в агломерационном эффекте, или агломерационной экономии (agglomeration economies). Исследованию этого эффекта посвящены работы выдающихся ученых прошлого и настоящего, что определяет неугасающий, а в последнее время все возрастающий интерес к его изучению². Отметим, что агломерационный эффект трактуется как экономическая выгода от территориальной концентрации производств, экономических и социальных объектов в городах и агломерациях (т. е. относительно близких друг от друга пунктах)³ и представляет собой наглядную демонстрацию утверждения о том, что точно или компактно размещенные объекты, если они совместимы, всегда эффективнее, чем локализованные обособленно, дисперсно или рассеянно⁴.

¹ См. подробнее: Романова О. А., Макарова И. В. Кооперация как условие конкурентного развития региона // Современная конкуренция. – 2009. – № 3. – С. 67–80.

² См., например, работы И. фон Тюнена («Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике», «Der Isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationaloekonomie», 1826); А. Маршалла («Принципы экономической науки», «Principles of Economics», 1890–1891); А. Вебера («Теория размещения промышленности», «Über den Standort der Industrien», 1909); А. Леша («Географическое размещение хозяйства», «Die räumliche Ordnung der Wirtschaft: eine Untersuchung über Standort, Wirtschaftsgebiete und internationalem Handel», 1940); В. Хендерсона, А. Канкоро, М. Тернер («Промышленное развитие в городах», «Industrial Development in Cities», 1995); М. Фуджиты, П. Кругмана, Э. Венаблеса («Пространственная экономика: города, регионы и международная торговля», «The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade», 1999); М. Фуджиты, Ж.-Ф. Тисса («Экономика агломераций: города, размещение промышленности и региональный рост», «Economics of agglomeration: cities, industrial location and regional growth», 2002); Н. Зубаревич («Агломерационный эффект или административный угар?», 2007); Е. С. Губановой, С. А. Селяковой («Вопросы развития городской агломерации», 2009); Г. Лаппо, П. Полян, Т. Селивановой («Агломерации России в XXI веке», 2010); Е. Г. Анимиды («Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов», 2013); С. Н. Растворцевой («Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации экономики», 2013) и др.

³ Об утверждении региональных нормативов градостроительного проектирования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 декабря 2014 г. № 534-п // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – 2014. – № 12 (ч. II, т. 2). – Ст. 1556.

⁴ Проектирование пространства для будущего // Официальный сайт ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.giprogor.ru/sites/default/files/Giprogor_Preview.pdf.

Родоначальником теории собственно производственного агломерирования принято считать Альфреда Вебера¹. В его работе «Теория размещения промышленности» (1909) агломерация трактуется как «сосредоточение промышленного производства в каком-либо месте, причем сюда включается как сосредоточение в виде простого расширения – укрупнения отдельных производственных единиц, так и соединение в одном месте большего или меньшего числа таких единиц, раньше рассеянных по территории»². А. Вебер обобщил идеи И. фон Тюнена³ и В. Лаунхардта⁴, предложив новые региональные «штандортные» факторы издержек, или «ориентации», размещения «основного промышленного рельефа страны» (транспортная ориентация, дешевая рабочая сила и агломерация). По словам ученого, «чем больше агломерированная масса, тем ниже производственные издержки». Помимо этого, А. Вебер разработал количественные показатели для расчета агломерационного эффекта, определяя их как «функции агломерации». Прежде всего, ученый вводит понятие «функции сбережений при агломерации, или „функции сбережений“»⁵, которую определяет при помощи конкретного примера⁶.

Немецкий экономист и географ А. Леш в своей работе «Пространственная организация хозяйства» («Die räumliche Ordnung der Wirtschaft: eine Untersuchung über Standort, Wirtschaftsgebiete und internationalem Handel», 1940) рассматривает агломерацию экономических объектов, определяя город как непосредственно «то-

¹ Анимица Е. Г., Силин Я. П., Сбродова Н. В. Теории регионального и местного развития. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. – С. 63.

² Вебер А. Теория размещения промышленности с приложением работы Шлира «Промышленность Германии с 1860 г.». – Л.-М.: Книга, 1926. – С. 86–87.

³ См. подробнее: Тюнен И., фон. Изолированное государство. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.

⁴ Launhardt W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage // Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure. – 1882. – Vol. 26. – P. 106–115.

⁵ Вебер А. Теория размещения промышленности с приложением работы Шлира «Промышленность Германии с 1860 г.». – Л.-М.: Книга, 1926. – С. 96.

⁶ А. Вебер предполагает, что годовому выпуску продукции («агломерированной массе») соответствуют следующие индексы издержек: 1) 100 т – 10 р.; 2) 400 т – 6 р.; 3) 1 600 т – 4 р.; 4) 6 400 т – 3 р. Тогда «индексы сбережений при агломерации» будут представлять собой разницу издержек по сравнению с первым уровнем (4 для второго уровня (10 – 6), 6 – для третьего (10 – 4) и 7 – для четвертого (10 – 3)). Общая величина сбережения на всю производственную массу рассчитывается по формуле $M \varphi(M)$, где M – производственная масса какого-либо крупного производства; $\varphi(M)$ – величина сбережения на единицу продукта при данной массе. В случае если мелкое производство с производственной массой m сольется с крупным производством, общая сумма сбережений будет равна: $(M + m) \varphi(M + m)$ (см. подробнее: Вебер А. Теория размещения промышленности с приложением работы Шлира «Промышленность Германии с 1860 г.». – Л.-М.: Книга, 1926. – С. 108).

чечную агломерацию несельскохозяйственных предприятий»¹. Ученый выделяет две разновидности агломерации: ничем не ограниченные, или естественные системы (они могут располагаться в любом месте), и ограниченные агломерации экономических объектов, или исторические системы (отнесенные к определенному месту). Причины существования агломерации предприятий в естественной системе А. Леш связывает с рядом преимуществ («многочисленность предприятий, возможность их объединения, удобное местоположение и условия снабжения»), группируя их в те, которые сопряжены с потреблением, сбытом и производством. Историческая система, связанная с различиями в плотности населения, рельефе и природных богатствах, способствует формированию «традиционного источника снабжения» – дополнительного фактора, который имеет место «в уже определившейся точке», влияет «на местоположение городов, распределение шоссежных дорог в сельской местности и определяет местонахождение главного города и распределение магистральных путей сообщения»². При этом важно подчеркнуть, что А. Леш изучает оптимальное размещение совокупности предприятий, рассматривая не только издержки, но и извлечение максимальной прибыли как основополагающий фактор размещения производства; кроме того, он одним из первых обратился к анализу экономического пространства региона, под которым понимал рынок с границами, определенными в результате межрегиональной конкуренции³. Как отмечает ученый, «проблема изучения пространственной организации хозяйства не только открывает новое поле деятельности для экономической науки, но и ведет в конечном счете к новому подходу ко всей экономической теории»⁴.

Отраслевой компонент в вопросах агломерирования впервые был рассмотрен Альфредом Маршаллом в его работе «Принципы экономической науки» («Principles of Economics») (1890–1891), в которой агломерация понимается как «локализованная отрасль» (localized industry). Преимущества от агломерации

¹ Леш А. Пространственная организация хозяйства. – М.: Наука, 2007. – С. 117.

² Там же. – С. 126–128.

³ Там же. – С. 545; Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты [Электронный ресурс]. – Томск: Изд-во Томского университета, 2004. – URL: http://vtit.kuzstu.ru/books/shelf/book7/doc/chapter_1.html#1.1.

⁴ Леш А. Пространственная организация хозяйства. – М.: Наука, 2007. – С. 635.

А. Маршалл подразделял на три составляющие (три эффекта, или внешняя экономия):

а) развитие новых знаний в результате межфирменного взаимодействия и близкого соседства друг с другом работников, принадлежащих к одной квалифицированной профессии;

б) формирование наряду со специализированными производствами вспомогательных и обслуживающих производств, что способствует экономии потребляемого ими сырья и затрат;

в) наличие большого числа квалифицированных специалистов в силу расширения рынка труда¹.

В итоге фирмы конкретных отраслей либо фирмы, имеющие устойчивые во времени тесные хозяйственные связи, размещаются в определенных географических локациях, формируя в регионе пространственно компактные группы концентрации экономической деятельности. При этом развитие одной из фирм (экономических единиц) придает положительный импульс для роста в других частях территориально локализованной системы.

Идеи А. Маршалла имели основополагающее значение для дальнейшего развития теории агломерационной экономии, что впоследствии позволило рассматривать преимущества формирования и развития агломераций как совокупность трех компонентов (форм), базирующихся на эффектах А. Маршалла: эффект масштаба, MAR-эффекты² (также известные как MAR-экстерналии или эффекты кластеризации, локализации)³ и эффект урбанизации, или Джейкобс-эффекты (Джейкобс-экстерналии)⁴.

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки: в 3 т. / пер. с англ. и вступ. ст. Дж. М. Кейнса. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – Т. 1. – С. 348–349, 352.

² Аббревиатура содержит первые буквы ученых – Marshall, Arrow, Romer.

³ См. подробнее: Arrow K. J. Economic welfare and the allocation of resources for invention. In the rate and direction of inventive activity / ed. by R. Nelson. – Princeton: Princeton University Press, 1962. – P. 609–626; Romer P. M. Endogenous technological change // Journal of Political Economy. – 1990. – No. 98. – P. 71–102; Romer P. M. Increasing returns and long-run growth // Journal of Political Economy. – 1986. – No. 94. – P. 1002–1037.

⁴ Джейкобс (Якобс) – эффекты названы так в честь канадско-американского ученого в сфере городского планирования Джейн Джейкобс (Якобс) (Jane Jacobs), которая в 1969 г. проанализировала их в своей работе «Экономика городов» («The Economy of Cities»).

Эффект масштаба является первоосновой агломерационной экономики и представляет собой изменение стоимости единицы продукции в зависимости от масштабов ее производства¹. Эффект масштаба может быть как положительным, так и отрицательным в зависимости от того, сокращаются или увеличиваются издержки с ростом объемов выпуска. Как правило, к факторам, которые приводят к положительному эффекту масштаба, относят специализацию в управлении, возможность использования инновационных знаний и технологий в производственном процессе, а также диверсификацию деятельности и развитие побочного производства. Отрицательный эффект масштаба эксперты объясняют управленческим кризисом и замедлением реакции экономических объектов на изменения, происходящие во внешней среде. Помимо указанных разновидностей эффекта масштаба, также различают постоянный эффект (либо говорят об отсутствии эффекта масштаба), при котором величина отдачи используемых ресурсов представляет собой константу, не изменяясь в ходе рассматриваемого процесса². Эффект масштаба является «мотиватором» агломерирования, позволяя экономическим объектам на территории городской агломерации обеспечить достаточно низкие средние издержки на производство единицы продукции, что дает им дополнительные привилегии в условиях конкуренции как на региональной, так и национальной и мировой аренах³. Значимость эффекта масштаба отмечал и Эдгар Гувер (Е. Hoover), который в числе импульсов к агломерации различных отраслей промышленности называл «экономии городских концентраций» («economies of urban concentration»), которая, по его словам, схожа с принципом «экономии от масштаба» для крупного завода⁴.

Эффект локализации представляет собой концентрацию производственной деятельности в пределах конкретной территории. MAR-эффекты связаны с взаи-

¹ См. подробнее: Krugman P. Increasing Returns, Imperfect Competition and the Positive Theory of International Trade // Handbook of International Economics. – Amsterdam: Elsevier Science, 1995. – Vol. 3. – P. 1243–1277.

² Нуреев Р. М. Курс микроэкономики. – 2-е изд., изм. – М.: Норма, 2007. – С. 170.

³ Растворцева С. Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии: монография. – М.: Экон-информ, 2013. – С. 11.

⁴ Hoover E. M. Location of Economic Activity. – New York, Toronto, London: McGraw-Hill, 1948. – P. 120.

модействиями между предприятиями во взаимосвязанных отраслях и проявляются в более широком ассортименте услуг, предоставляемых поставщиками, в возможности работодателя сделать выбор из большего числа квалифицированных специалистов, а также в диффузии инноваций. В результате сопряженного развития производств, совокупности во многом дефицитных местных (городских) факторов производства (труд, земля, капитал), формирования новых рентных моделей и единых рынков торговли, труда, сбыта продукции, потребительских товаров и услуг, информации, инфраструктуры, недвижимости и т. д. эффекты локализации приводят к более низким транзакционным издержкам, росту производительности вследствие специализации предприятий и поставщиков.

Эффекты локализации более важны для отраслей тяжелой промышленности, для зрелых отраслей промышленности¹, для территорий с большими масштабами (объемами, запасами) факторов производства². Ученые доказывают идею о том, что локализация в агломерациях тесно связанных видов деятельности, способствует выигрышу от развития инноваций³. Позитивные внешние эффекты в пределах агломераций создают и развивают отрасли знаний, которые формируют общую научную и образовательную базу, что способствует повышению уровня инновационной активности, развитию высокотехнологичных производств⁴.

Экономия на масштабе (увеличение масштабов экономической деятельности) дает возможность распределить постоянные издержки производства на больший объем продукции, что приводит к сокращению транспортных, распределительных, маркетинговых, транзакционных и иных издержек в производстве и потреблении⁵.

¹ Glaeser E. L., Kallal H. D., Scheinkmann J. A., Shleifer A. Growth in Cities // *Journal of Political Economy*. – 1992. – Vol. 100, no. 6. – P. 1126–1152.

² Head K., Ries J, Swenson D. Agglomeration benefits and location choice: Evidence from Japanese Manufacturing investments in the United States // *Journal of International Economics*. – 1995. – Vol. 38, no. 3–4. – P. 223–247.

³ См., например: Jaffe A. B., Trajtenberg M., Henderson R. Geographical localization of knowledge spillovers as evidenced by patent citations// *Quarterly Journal of Economics*. – 1993. – Vol. 108, no. 3. – P. 577–598.

⁴ Audretsch D. B., Feldman M. P. R&D spillovers and the geography of innovation and production // *American Economic Review*. – 1996. – Vol. 86, no. 3. – P. 630–640.

⁵ Анимца Е. Г. Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов // *Ars administrandi*. – 2013. – № 1. – С. 85.

Джейкобс-эффекты тесно взаимосвязаны с MAR-эффектами, на чем акцентировала внимание Джейн Джейкобс (Якобс). Она утверждала, что экономический рост города происходит во многом благодаря локализованным здесь ресурсам, вовлеченным в производственную деятельность, включая капитал, трудовые ресурсы, сырье¹. Эффекты урбанизации являются ответом на рост численности населения в муниципалитетах (увеличение их людности и плотности населения), а также большую концентрацию экономических объектов на территории, что в итоге приводит к увеличению масштабов муниципальной (городской) экономики. Роль эффектов урбанизации в развитии инновационного потенциала территории также значительна, обеспечивая необходимые условия для концентрации высокотехнологичных видов деятельности.

Как отмечают ученые, в первом приближении удваивание размера агломерации увеличивает производительность на величину от 2 до 8 процентных пунктов². Этот эффект очень значим для экономики: при увеличении населения агломерации с 50 тыс. до 5 млн чел. можно предсказать увеличение производительности более чем на 50 %³.

Эксперты доказывают, что с течением времени эффекты локализации становятся менее важными, уступая место эффектам урбанизации. Значительные эффекты урбанизации обнаруживаются для таких отраслей, как легкая промышленность, высокотехнологичные отрасли⁴. По мнению Дж. Джейкобс, взаимное обогащение различных отраслей промышленности («cross-fertilization of different industries») возможно в случае, когда люди разных профессий, убеждений и т. д. сосредотачиваются в одном месте⁵.

MAR- и Джейкобс-эффекты, обусловленные сконцентрированным размещением экономических объектов и населения, сами впоследствии способствуют

¹ Jacobs J. The Economy of Cities. – New York: Random House, 1969. – P. 268.

² Strange W. S. Urban agglomeration // The New Palgrave Dictionary of Economics / ed. by S. Durlauf and L. Blume. – London: Macmillan, 2005. – 730 p.

³ Venables A. J. Shifts in Economic geography and their causes // Federal Reserve Bank of Kansas City Economic Review. – 2006. – Q IV. – P. 61–85.

⁴ Feldman M. P. The New Economics of innovation, spillovers and agglomeration: A Review of Empirical Studies // Economics of innovation and New Technology. – 1999. – Vol. 8, no. 1. – P. 5–25.

⁵ Jacobs J. The Economy of Cities. – New York: Random House, 1969. – P. 268.

дальнейшей концентрации производительных сил. «Однако если эффект кластеризации возникает при совместной локализации предприятий в общей сфере деятельности, то эффект урбанизации проявляется при концентрации на одной территории организаций вообще, безотносительно существует ли между ними тематическая близость»¹.

Существенное влияние на развитие агломерационной мысли оказали идеи Эдгара Гувера, который рассматривал вопросы «экономии городских концентраций» («economies of urban concentration»), или аккумуляции экономического пространства вокруг крупных городских центров. С точки зрения ученого, свойства экономического пространства, деформирующегося в результате взаимодействия с крупными промышленными и финансовыми центрами, способны выступать импульсом будущего экономического роста в рамках региональных систем².

Вопросы региональной агломерационной экономии рассматривал также Х. В. Ричардсон. По его словам, эффект агломерации выступает базовой составляющей регионального роста. Помимо этого, в модели также учитываются интересы инвесторов, технический прогресс и социально-политические факторы³.

В целом же с середины XX века исследования агломерационной экономии характеризуются ее изучением в рамках глобальных городов (мега-городов), экономических кластеров и промышленных комплексов, а также сферы услуг, прежде всего торговли⁴. В тесной взаимосвязи с агломерационными эффектами находится теория «полюсов роста», одним из основателей которой является французский экономист Франсуа Перру, изложивший свои идеи в работе «Экономика XX века» («L'économie du XXe siècle», 1961)⁵. Концепция Ф. Перру базируется на теории

¹ Куценко Е. С. Зависимость от предшествующего развития пространственного размещения экономических агентов и практика оценки агломерационных эффектов // XIII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2012. – Кн. 3. – С. 318.

² Hoover E. M. Location of Economic Activity. – New York, Toronto, London: McGraw-Hill, 1948. – P. 120.

³ Richardson H. W. Regional Economics. – London: Macmillan, 1970. – P. 42.

⁴ Пилясов А. Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 451.

⁵ См. подробнее: Perroux F. L'économie du XXe siècle. – Paris: Presses universitaires de France, 1961. – 598 p.

центральных мест В. Кристаллера, который в своей книге «Центральные места Южной Германии» («Die zentralen Orte in Süddeutschland», 1933) определяет центральные места как «экономические центры, которые обслуживают товарами и услугами не только себя, но и население своей округи (зоны сбыта)»¹. С точки зрения Ф. Перру, развитие и укрупнение рыночного ареала происходит не только в результате сокращения реальных затрат в малых единицах одного размера и роста числа таких единиц, но и по причине действия полюсов. Рыночный ареал представляет собой комплекс полюсов с окружением².

В составе «полюса роста» Ф. Перру выделял ведущую отрасль («отрасль-мотор»), группу отраслей местного значения и пространственную агломерацию производства, которая создает условия для проявления «внешней экономии»³. В дальнейшем последователи Ф. Перру стали рассматривать «полюс роста» как «агломерацию предприятий, сконцентрированных территориально и выделяющихся интенсивными инновационными процессами»⁴.

Отец региональной экономики, американский экономист и географ У. Айзард (Изард) в своих исследованиях пересмотрел модели В. Кристаллера и А. Леша с учетом фактора агломераций. «По мере удаления от главного центрального места система равномерного распределения городов в пространстве, согласно Айзарду, преобразуется в секторальную структуру»⁵. У. Айзард анализирует промышленный комплекс, понимая под ним «совокупность видов деятельности, осуществляемых в определенном месте и объединенных в определенную группу (подсистему) тесными производственными коммерческими или другими связями»⁶. Таким образом, именно промышленный комплекс У. Айзард рассматривает

¹ Цит. по: Мазаев А. Г. Способы полицентрической оптимизации систем расселения // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – № 4. С. 9–10.

² Perroux F. La coexistence pacifique. Vol. II: Pôles de développement ou Nations? – Paris: Presses universitaires de France, 1958. – P. 346.

³ Цит. по: Гутняк В. Я. Институциональная парадигма в политической экономике: на примере Франции. – М.: Наука, 1999. – С. 64–65.

⁴ Радушинский Д. А. О «полюсах роста» и кластерах в инновационной инфраструктуре региона [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 10(30). – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27973>.

⁵ Каранин А. В., Мердешева Е. В. Геоурбанистика. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. – С. 26.

⁶ Изард У. Методы регионального анализа: Введение в науку о регионах. – М.: Прогресс, 1966. – С. 328.

как агломерацию, причем главным фактором размещения производства он считает возможности для сбыта производимой продукции.

Значительный вклад в развитие теории агломерационных эффектов внесли такие зарубежные ученые, как И. Аберг, Л. Свикаускас, Т. Кавасима, М. Фогарти, Г. Гарофало, Р. Накамура, Дж. Хендерсон и др. (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка агломерационного эффекта

Автор	Сфера анализа	Зависимая переменная	Независимая переменная
И. Аберг (I. Aaberg, 1973)	Шведские города	Производительность труда	Размер города (численность населения)
Л. Свикаускас (L. Sveikauskas, 1975)	Метрополитенские ареалы (США)	Производительность труда	Размер города (численность населения)
Т. Кавасима (T. Kawashima, 1975)	Метрополитенские ареалы (США)	Производительность труда	Размер города (численность населения)
М. Фогарти и Г. Га- рофало (M. Fogarty and G. Garofalo, 1978)	Метрополитенские ареалы (США)	Производительность труда	Размер города (численность населения)
Р. Накамура (R. Nakamura, 1985)	Японские города	Производительность труда	Размер города (численность населения)
Т. Табучи (T. Tabuchi, 1986)	Японские города	Производительность труда	Размер города (численность населения)
Х. Лори (H. Louri, 1988)	Греческие регионы	Производительность труда	Размер города (численность населения)
Л. Свикаускас и др. (L. Sveikauskas et al., 1988)	Метрополитенские ареалы (США)	Производительность труда	Размер города (численность населения)
Дж. Хендерсон (J. Henderson, 1986)	Бразильские города	Производительность труда	Размер отрасли (занятость)
А. Чикконе (A. Ciccone, 2002)	Регионы ЕС	Производительность труда	Занятость

Примечание. Составлено автором по: Overman H. G., Gibbons S., Tucci A. The Case for agglomeration economies. Manchester Independent Economic review, 2009. – P. 27; Graham D. J. Transport investment, agglomeration and urban productivity. – Imperial College of London, 2005. – 23 p.; Aaberg Y. Regional productivity differences in Swedish manufacturing // Regional and Urban Economics. – 1973. – Vol. 3. – P. 131–156; Henderson J. V. Efficiency of resource usage and city size // Journal of Urban Economics. – 1986. – Vol. 19. – P. 47–70; Kawashima T. Urban agglomeration economies in manufacturing industries // Papers of the Regional Science Association. – 1975. – Vol. 34. – P. 157–175; Nakamura R. Agglomeration economies in urban manufacturing industries: a case of Japanese cities // Journal of Urban Economics. – 1985. – Vol. 17. – P. 108–124; Sveikauskas L. A. The productivity of cities // Quarterly Journal of Economics. – 1975. – Vol. 89. – P. 393–414; Sveikauskas L., Gowdy J., Funk M. Urban productivity: city size or industry size // Journal of Regional Science. – 1988. – Vol. 28. – P. 185–202.

1990-е годы ознаменовались существенным развитием теории агломерационной экономики. М. Фуджита, П. Кругман и Э. Венаблес, представители новой мысли теории агломерирования, подчеркивают, что в настоящее время на первый план выходит фактор разнообразия социальной, культурной, экономической инфраструктуры городской агломерации. По их мнению, агломерация представляет собой кластеризацию экономической деятельности, возникающую в результате определенной цикличности, которая отмечается на многих уровнях: от местных торговых районов, обслуживающих близлежащие жилые районы в пределах городов, до специализированных экономических регионов, таких как, например, Силиконовая долина или лондонский Сити, которые обслуживают мировой рынок в целом¹. М. Фуджита обосновывает, чем больше численность населения в городе, тем больше потребителей, вследствие чего растет спрос, увеличивается число фирм, растет предложение и эффект для потребителей, т. е. благодаря агломерационному эффекту как конкурентному преимуществу крупные города развиваются динамичнее².

Среди авторов современности, рассматривающих городскую агломерацию с позиций региональной экономики, прежде всего следует выделить Е. Г. Анимитцу, с точки зрения которого агломерация представляет собой «систему географически, территориально сближенных и экономически взаимосвязанных населенных мест, объединенных (интегрированных): многообразными устойчивыми трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями; общей технической, рыночной, социальной и иной инфраструктурой; совместным использованием ресурсов, а также отличающуюся высокой степенью территориальной концентрации разнообразных производств, научных и учебных заведений и выделяющуюся высокой плотностью населения»³.

¹ Fujita M., Krugman P., Venables A. J. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade. – Cambridge, MA: MIT Press, 1999. – P. 14.

² Ibid. – P. 215; Зубаревич Н. В. Развитие крупных городов России: только ли размер имеет значение? // Экономика и география / под ред. А. П. Заостровцева, Л. Э. Лимонова. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2013. – С. 198.

³ Animitsa E. G. Outlines of the theory of urban agglomerations' self-development // Экономика региона. – 2012. – № 1. – С. 232.

Проявление агломерационного эффекта на микро-, мезо- и макроуровнях исследуют Е. С. Губанова и С. А. Селякова. Локальный уровень, с точки зрения ученых, обеспечивает «более широкое использование народнохозяйственного потенциала крупного города, регулирование его роста, использование преимуществ крупногородской среды»; региональный – «проявляется в совершенствовании территориальной организации хозяйства и расселения региона: активизации малых и средних городов, усилении процессов территориально-хозяйственной интеграции, формировании систем инфраструктуры»; на макроуровне городская агломерация рассматривается как система «межрегионального взаимодействия и внешних контактов с мировым хозяйством»¹ (рисунок 2).

Примечание. Приводится по: Губанова Е. С., Селякова С. А. Вопросы развития городской агломерации // Проблемы развития территории. – 2009. – № 2, т. 46. – С. 36.

Рисунок 2 – Проявление агломерационного эффекта

Необходимо отметить, что агломерационный эффект возникает при определенных условиях. К примеру, многие страны Африки и Азии концентрируют большое количество населения, однако процессы зарождения, формирования и развития городских агломераций там не происходят. «Судьба агломерации зави-

¹ Губанова Е. С., Селякова С. А. Вопросы развития городской агломерации // Проблемы развития территории. – 2009. – № 2, т. 46. – С. 37.

сит от того, насколько могут проявляться положительные эффекты и насколько умно регулируется пространственное развитие территорий»¹. В. Я. Любовный, выделяя стадии формирования городских агломераций, говорит о наличии преагломерационной фазы, в рамках которой происходит развитие соответствующей материальной основы (предприятия, жилые образования, соединяющие их дороги) и отделение мест проживания населения от мест приложения труда². В свою очередь, Н. Ю. Власова определяет основные предпосылки возникновения городских агломераций: специализация различных территорий внутри агломерации; короткое транспортное плечо между основными элементами агломерации (низкие временные издержки и нагрузки перемещения); маятниковая миграция, которая способствует единству рынка труда; общий потребительский рынок и рынок капиталов; сближающиеся рынки жилой и коммерческой недвижимости; сопоставимые стандарты качества и уровня жизни; совместно используемые объекты инфраструктуры; единая система связи с окружающим миром – доступность по транспортным коридорам³.

Математическое обоснование процессов агломерирования приводят П. Д. Косинский и его коллеги⁴. Эти авторы выделяют агломерационный эффект для муниципальных образований (находит отражение в «снижении издержек за счет концентрации взаимодействующих структурных подразделений, расширении и разнообразии рынка труда, снижении транспортных расходов, более интенсивном использовании и развитии инфраструктуры») и населения (проявляется «в обеспечении более широкого выбора товаров и услуг, рабочих мест»), а экономии, которые приводят к возникновению агломерационного эффекта, подразделяют на следующие категории: общегосударственные вопросы (экономия на рас-

¹ Лимонов Л. Город и пригород: тонкости координации [Электронный ресурс] / Клуб «Контекст» и Леонтьевский центр. – СПб., 2013. – URL: <http://www.contextfound.org/events/n85>.

² Любовный В. Я. Проблемы регулирования развития городов и городских агломераций в условиях реструктуризации угольной промышленности (зарубежный и отечественный опыт). – М.: Экон-Информ, 2015. – С. 15–16.

³ Власова Н. Ю. Городские агломерации: история и современность // Голиковские чтения: сб. науч. тр. № 4 / отв. ред. А. Ю. Даванков. – Челябинск: ЧелГУ, 2008. – С. 202.

⁴ Косинский П. Д., Медведев А. В., Меркурьев В. В., Победаш П. Н. Математическое моделирование агломерации муниципальных образований // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8 (ч. 6). – С. 1446–1447.

ходах на оплату труда работников, коммуникации, транспортных и коммунальных услуг в силу сокращения количества руководящих органов территориальных управлений); ЖКХ (организация согласованной работы по утилизации бытовых отходов в рамках агломерации, благоустройство территорий); централизованная система формирования, учета и продажи земельных участков¹.

Таким образом, современная научная мысль предлагает значительное число работ, посвященных изучению агломерационного эффекта. Так, в приложении Б представлены видения различных авторов о его выражении. В целом же необходимо подчеркнуть, что большинство российских и зарубежных ученых² склонны выделять три основных аспекта в определении сущности агломерационного эффекта: эффект масштаба, эффект локализации и эффект урбанизации, рассмотренные нами выше. *Как показал проведенный анализ, экономический подход к понятию «городская агломерация» тесно связан с агломерационной экономией в силу проявления агломерационных эффектов.* Автор полагает, что каждый из трех эффектов (эффект масштаба, эффект локализации и эффект урбанизации) обладает синергетическими свойствами, которые можно объединить в синергетический эффект (рисунок 3). Как отмечают эксперты, в соответствии с теорией экономической синергетики синергетический эффект, будучи универсальной категорией,

¹ Косинский П. Д., Медведев А. В., Меркурьев В. В., Победаш П. Н. Математическое моделирование агломерации муниципальных образований // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 8 (ч. 6). – С. 1446–1447.

² См., например, Анимица Е. Г. Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов // *Ars administrandi*. – 2013. – № 1. – С. 84–87; Селева Ю. С. Формирование городских агломераций как инструмент динамичного социально-экономического развития территорий // *Инженерный вестник Дона*. – 2012. – № 3. – С. 765–769; Атаева А. Г., Уляева А. Г., Япаров Г. Х. Анализ влияния внутрирегиональных агломерационных процессов на финансовое развитие муниципальных образований // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 8-2. – С. 365–371; Даванков А. Ю. Город как сфера социально-экономической деятельности // Даванков А. Ю., Верещагина Т. А. Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики. – Челябинск: ЧелГУ, 2016. – С. 104–118; Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты: сб. науч. тр. Вып. 12 / под ред. Е. А. Коломак, Л. В. Машкиной. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – С. 101; Ohlin B. *Interregional and International Trade*. – Cambridge: Harvard University Press, 1933. – P. 40; Hoover E. M. *Location Theory and the Shoe and Leather Industry*. – Cambridge: Harvard University Press, 1937. – P. 90–91; Isard W. *Location and Space-Economy: A General Theory Relating to Industrial Location, Market Areas, Land Use, Trade, and Urban Structure*. – London: The Technology Press of Massachusetts Institute of Technology; John Wiley & Sons; – New York: Chapman & Hall, 1956. – 350 p.; Graham D. J. *Transport investment, agglomeration and urban productivity*. – Imperial College of London, 2005. – P. 3; Parr J. B. *Agglomeration economies: ambiguities and confusions* // *Environment and Planning A*. – 2002. – Vol. 34. – P. 717–718.

представляет собой результат когерентного действия составляющих компонентов экономической системы, вызывающий главным образом качественные изменения ее состояния и удерживающий в устойчивом состоянии развитие системы, несмотря на экзогенные воздействия и эндогенные флуктуации¹. Таким образом, с нашей точки зрения, синергетический эффект является важной частью агломерационного эффекта. Данное положение свидетельствует о необходимости краткого рассмотрения смыслового содержания дефиниции «синергетический эффект».

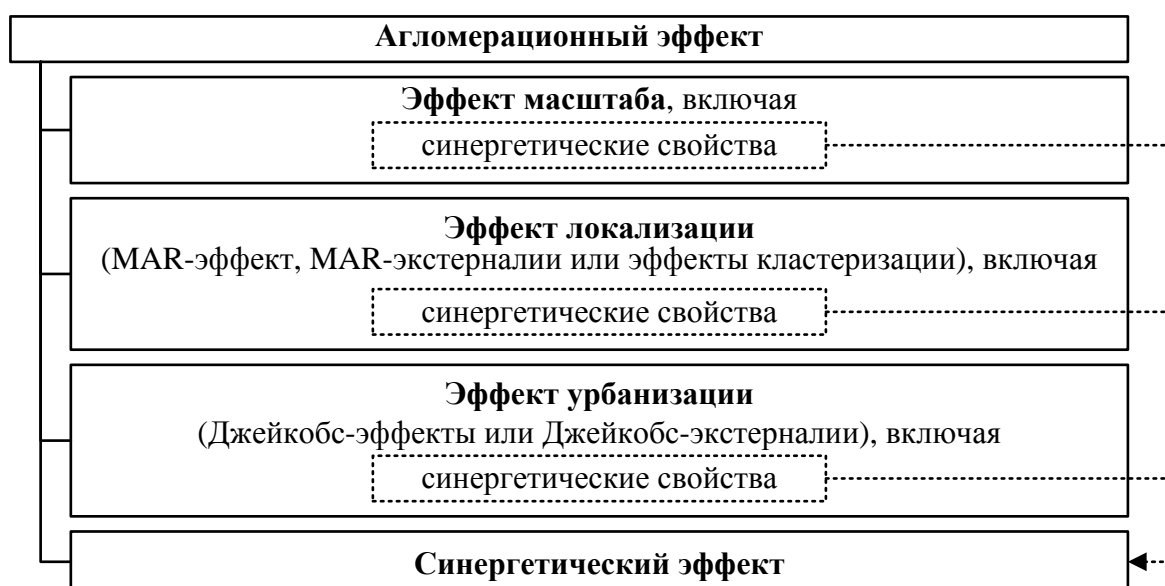

Рисунок 3 – Агломерационный эффект с позиции автора

Семантическая основа слова «синергия» кроется в древнегреческом языке, в переводе с которого данный термин означает соучастие, содействие, помощь, сообщничество и представляет собой суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы, эмер-

¹ См., например: Гераськина И. Н. Синергетический менеджмент – современный концептуальный подход к развитию предприятия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 22. – С. 33; Грунина О. А. Формирование финансового стратегического эффекта в экономике России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2011. – 40 с.

джентность¹. Хотя отцом синергетической мысли принято считать Германа Хакена², ключевое положение, ставшее благодатной почвой для появления дальнейших разработок, посвященных изучению синергетического эффекта, было сформулировано уже в IV веке до н. э. Аристотелем в его фундаментальной работе «Метафизика»: *целое больше суммы своих частей*³.

В конце XIX века исследователи предложили формульное выражение закона синергии « $2 + 2 = 5$ », или « $1 + 1 > 2$ »⁴. Помимо этого, И. П. Булеев и С. В. Богачев также выделяют и эффект обратного синергизма, представляемый в виде формулы « $4 - 2 = 3$ ». С точки зрения ученых, такая ситуация возникает в случае, «когда убыточное подразделение компании продается другой фирме, способной наладить работу и оценивающей данный объект выше, чем фирма-продавец»⁵.

По мнению М. Л. Сироуера, «синергия представляет собой увеличение эффективности объединенной компании сверх того, что две фирмы уже могут выполнять как независимые»⁶. При этом И. Ансофф выделяет следующие типы синергетического эффекта: возникающий вследствие продаж (когда для нескольких товаров используются одни и те же каналы распределения; в этом случае управление продажами происходит из единого центра или используются одни складские помещения, что повышает эффективность работы торгового персонала, а в результате общей рекламы, стимулирования сбыта, репутации растут доходы); оперативный (возникает в ходе более эффективного использования основных средств и персонала, распределения накладных расходов, совместного проведения обучения, крупных закупок); инвестиционный (является результатом совместного использования производственных мощностей, общих запасов сырья, переноса иссле-

¹ Корягин В. В. Аддитивные и неаддитивные оформления совершенства и их эмерджентные определения // Наука и современность. – 2011. – № 13, т. 3. – С. 60.

² Haken H. Synergetics: Introduction and Advanced Topics. – Stuttgart: Springer Science & Business Media, 2004. – 758 p.

³ Aristotle. The Metaphysics. – New York: Prometheus Books, 1991. – 322 p.

⁴ Bradley M., Desai A., Kim E. The rationale behind interfirm tender offers: information or synergy? // Journal of Financial Economics. – 1983. – Vol. 11, no. 1–4. – P. 183–206.

⁵ Булеев И. П., Богачев С. В. Проблемы оценки эффективности интеграции предприятий: синергетический подход // Экономика промышленности. – 2009. – № 4(47). – С. 129.

⁶ Sirower M. L. The Synergy Trap: How Companies Lose the Acquisition Game. – New York: The Free Press, 1997. – P. 20.

дований и разработок с одного продукта на другой, общей технологической базы, совместной обработки изделий, использования одного и того же оборудования); возникающий вследствие менеджмента (основан на имеющемся опыте руководителей)¹.

М. Е. Портер, выявляя источники синергии при интеграции бизнес-единиц, выделяет три вида взаимосвязей между подразделениями (материальные, нематериальные, конкурентные), что позволило определить синергию «не каким-то одним, но тремя различными понятиями» в соответствии с тремя типами взаимосвязей².

В настоящее время теоретическая база исследования формирования и оценки синергетического эффекта представляется довольно обширной. В приложении В автором приведены различные варианты его расчета, *причем все они посвящены микроуровню экономики (в разрезе предприятий)*, что отражает доминирующую тенденцию в научном мире. Ученые подчеркивают множественность измерений и универсальность синергии, которая в научной литературе рассматривается с философской, естественно-научной, математической и экономической точки зрения. *Учитывая целевые установки диссертационной работы, следует обратить внимание на экономический аспект синергетического эффекта, выражаемый в форме кооперации, координации, согласованного (когерентного) действия в форме партнерств, сотрудничества, слияний, кооперативного взаимодействия*³.

Предпосылками к возникновению синергетического эффекта в экономике, с точки зрения С. М. Ищенко, являются: операционная экономия; эффекты комбинирования, «безбилетника»⁴ и диверсификации; более эффективная работа с поставщиками; функциональная синергия; взаимодополняемость корпорации-покупателя с приобретенной корпорацией в области НИОКР («эффект дополнения, когда система восполняет недостающие элементы»); централизация маркетинга; разница в рыночной цене компании и стоимости ее замещения; рост рыночной мощи;

¹ Ansoff H. I. The New Corporate Strategy. Revised Edition. – New York: Wiley, 1988. – P. 133–135.

² Porter M. E. Competitive advantage: creating and sustaining superior performance. – New York: The Free Press, 1998. – P. 445–447.

³ Солошенко Р. В. Систематизация синергетических эффектов в экономике // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 1. – С. 15.

⁴ Itami H., Roehl T. Mobilizing Invisible Assets. – London: Harvard University Press, 1987. – P. 122.

увеличение политического влияния компании; финансовая экономия и синергия; эффективное управление; командная синергия; ликвидация дублирующих функций¹. Таким образом, как справедливо, с точки зрения автора, отмечает А. Е. Иванов, в самом общем виде синергетический эффект представляет собой преимущества, появляющиеся при удачной кооперации исследуемых объектов, когда общий эффект превышает сумму эффектов от каждого направления в отдельности².

Следует подчеркнуть, что синергетический эффект является одним из важнейших компонентов агломерационного эффекта. В связи с этим наиболее удачное определение синергетического эффекта, по нашему мнению, представлено в статье Д. М. Казаковой: «Синергетический эффект – кратный эффект, полученный благодаря слиянию отдельных составляющих: территориальной близости, инновационной активности, трансфера знаний и социального капитала – в единую систему для достижения большей результативности». Таким образом, по мнению ученого, синергетический эффект включает в себя: эффект обучения, формируемый на основе аккумулированных научных знаний и созданных доверительных отношений между участниками, что генерирует инновационный эффект; инновационный эффект, в свою очередь, формируется на базе аккумулированного научного потенциала, а также географической близости сторон, что позволяет создать новый инновационный продукт; институциональный эффект, базирующийся на социальном капитале и стимулирующий трансфер знаний, развитие конкуренции и инновационной активности³.

Отметим, что применительно к городским агломерациям важными элементами синергетического эффекта, с нашей точки зрения, помимо вышеприведенных, являются управленческий (автор согласен с высказыванием А. Е. Иванова, согласно которому «станет ли синергетический эффект положительным – зависит

¹ Ищенко С. М. Формы проявления эффекта синергии от слияния и поглощения компаний // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 81–91.

² Булеев И. П., Богачев С. В. Проблемы оценки эффективности интеграции предприятий: синергетический подход // Экономика промышленности. – 2009. – № 4(47). – С. 128.

³ Казакова Д. М. Институциональные источники кластерных эффектов // Журнал экономической теории. – 2016. – № 3. – С. 257–261.

от того, как будет осуществляться управление интегрированным объединением»¹); инфраструктурный, а также экологический аспекты.

Таким образом, резюмируя представленные положения, а также обзор экономического, экономико-географического, архитектурно-планировочного, демографического и управленческого подходов в рамках выявления сущностно-содержательной характеристики городской агломерации, представленный в приложении А, автор предлагает рассматривать следующую дефиницию в качестве базиса для дальнейшего исследования: *городская агломерация – особое пространственно-экономическое образование, скопление городов и других населенных мест вокруг одного или нескольких городов-ядер, объединенных развитыми, интенсивными социально-экономическими и иными взаимосвязями, способствующее возникновению и развитию различных агломерационных эффектов, включая синергетический.*

Принимая во внимание объект исследования и целевые установки диссертации, необходимо внести ряд уточняющих положений с позиции региональной экономической науки. В связи с этим в рамках данного исследования городская агломерация, в результате функционирования которой возникают различного рода агломерационные эффекты, также подразумевает под собой скоординированные действия управленческого характера, закрепленные в документах стратегического и территориального планирования, по достижению максимальных положительных результатов в формировании благоприятной среды для жителей и предпринимательской деятельности. Помимо этого, учитывая, что объектом исследования выступает крупнейшая городская агломерация, необходимо пояснить критерии величины агломераций. Так, А. М. Лола в работе «Основы градостроения и теории города (в российской интерпретации)» предлагает следующую классификацию: *малые агломерации* (три города с общей численностью населения до 50 тыс. чел.); *средние* (общая численность населения от 50 тыс. до 120 тыс. чел.); *большие* (общая численность населения от 120 тыс. до 500 тыс. чел.); *крупные* (общая числен-

¹ Иванов А. Е. Генезис синергетического подхода в исследованиях слияний и поглощений // Финансы и кредит. – 2013. – № 42(570). – С. 78.

ность населения от 500 тыс. чел. до 1 млн чел.); *крупнейшие* (общая численность населения от 1 млн до 5 млн чел.); *сверхкрупнейшие* (общая численность населения – более 5 млн чел.)¹. Кроме того, ряд ученых² в качестве типологического признака рассматривают людность (величину) города-центра: *крупнейшие* (более 1 млн чел); *крупные* (500–1000 тыс. чел.); *большие* (250–500 тыс. чел.); *средние* (100–250 тыс. чел.). Таким образом, исследуемая в данной работе Екатеринбургская агломерация относится к числу именно крупнейших, причем как по параметру общей численности населения агломерации, так и по величине города-центра, что более подробно рассматривается нами в последующих главах работы.

Важно отметить, что в рамках проекта Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. Екатеринбургская агломерация также относится к категории крупнейших, в число которых, помимо нее, включены (кроме Московской и Санкт-Петербургской): Воронежская, Ростовская, Волгоградская, Краснодарская, Нижегородская, Самарско-Тольяттинская, Казанская, Уфимская, Пермская, Саратовская, Челябинская, Омская, Новосибирская, Красноярская, Иркутская, Владивостокско-Находкинская и Хабаровская, а также – предположительно – Тюменская, Томская, Барнаульская, Ижевская, Махачкалинская³.

Автору близка точка зрения В. Я. Любовного, который полагает, что в большинстве случаев исследователи рассматривают агломерации как расселенчески-инфраструктурный объект, не учитывая сложный системный характер и влияние на пространственную организацию экономики страны. В связи с этим ученый подчеркивает, что агломерация, помимо формы расселения, представляет собой «особую форму пространственной организации различных сфер и видов де-

¹ Лола А. М. Основы градоведения и теории города (в российской интерпретации). – М.: КомКнига, 2005. – С. 33.

² См., например: Анимиаца Е. Г., Власова Н. Ю. Градоведение. – 4-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С. 306; Лаппо Г. М. Рассказы о городах. – М.: Мысль, 1976. – 192 с.; Богорад Д. И. Городские агломерации Украинской ССР. Основные положения и выводы. – Киев: НИИСП Госстроя УССР, 1966. – С. 11.

³ Проект Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – М., 2016. – URL: http://карьер-евразии.рф/uploaded-Files/files/Kontseptsiya_SPR.pdf.

тельности, образованную группой компактно расположенных городов и других населенных пунктов, объединенных интенсивными, регулярными хозяйственными, трудовыми, социально-бытовыми и иными связями», а потому вводит специальное понятие «внутриагломерационное социально-экономическое пространство»¹.

Отметим, что функционирование и развитие городских агломераций является важным аспектом повышения конкурентоспособности всей страны, а также отражается на пространственной структуре экономики. «Современный мир – пространство, давно обжитое городскими агломерациями»², поэтому не случайно Н. В. Зубаревич отмечает, что «дефицит крупных и крупнейших агломераций создает проблемы для пространственного развития, стране не хватает сильных центров, организующих территорию и способных ускорять модернизацию периферии»³. Тем не менее, с точки зрения В. Я. Любовного, следует понимать, что только развитие крупнейших городских агломераций само по себе не может принести значительный положительный эффект, так как преобладающее число малых городов окажутся ликвидированными⁴, что говорит о необходимости комплексной оценки пространственных процессов и формирования грамотных механизмов регулирования их развития. «Общество, которое в состоянии направить процесс развития агломераций в регулируемое русло, может получить колоссальный экономический и социальный эффект»⁵.

Таким образом, подводя итог исследованию теоретических аспектов развития городских агломераций в экономическом пространстве региона, необходимо отметить определенную эволюцию самого характера агломерирования. В связи

¹ Любовный В. Я. Городские агломерации России: от стихийного к целенаправленному развитию // Муниципалитет: экономика и управление. – 2015. – № 1(10). – С. 5–16.

² Лексин В. Н. Городские агломерации и система расселения: надежды и опасения // Научные и практические аспекты формирования городских агломераций: сб. материалов по проблемам развития городских агломераций в странах СНГ к науч.-практ. конф. – М.: Минрегионразвития РФ, 2011. – С. 109.

³ Зубаревич Н. В. Агломерационный эффект или административный угар // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 4–5(22). – С. 11.

⁴ Любовный В. Я. Проблемы регулирования развития городов и городских агломераций в условиях реструктуризации угольной промышленности (зарубежный и отечественный опыт). – М.: Экон-Информ, 2015. – С. 10.

⁵ Лаппо Г. М., Любовный В. Я. Городские агломерации в СССР и за рубежом. – М.: Знание, 1977. – С. 5.

с этим предложенные подходы к изучению городских агломераций, тесно сопряженные с региональной экономикой, позволяют более полно охарактеризовать процессы агломерирования, учитывая различные аспекты: система расселения, законы и закономерности территориальной организации общества в рамках городских агломераций, пространственный образ, вопросы планировки и застройки населенных пунктов, воспроизводство населения, трудовой потенциал, модели управления, агломерационный эффект и т. д., что впоследствии способно в определенной степени обогатить теорию региональной экономической науки, а также создать благоприятный фундамент для сбалансированного пространственного развития.

1.2 Научные концепции исследования городской агломерации

Вопрос формирования и развития городских агломераций на территории нашей страны носит дискуссионный характер, вызывая оживленную полемику среди как ученых, так и органов власти. Сам по себе вопрос не является новым: первоначально его сформулировали географы как объект исследования формирующейся пространственной структуры страны и ее регионов. Параллельно данную тему освоили градостроители, рассматривая вслед за географами. В этот период агломерации представлялись исследователям естественным формированием. В частности, как отмечает Е. Г. Анимича, первоначально агломерации рассматривались как интеграция населенных пунктов и новые урбанистические формы¹. Тем не менее «ориентирование агломераций лишь на естественный ход событий может привести в определенный момент к росту в ней отрицательных явлений, выходу их на первый план, появлению гипертрофированных тенденций, что может привести в конечном итоге к деградации явления как единого целого»². Таким образом,

¹ Анимича Е. Г. Методологические принципы исследования городских агломераций // Размещение производительных сил Урала: сб. науч. тр. Вып. 9. – Свердловск, 1974. – С. 39.

² Там же. – С. 47.

чрезвычайно актуальным и значимым становится рационалистический подход в развитии агломераций, впервые обозначенный в работе А. Вебера¹, поскольку для «большинства сложившихся городских агломераций проблема состоит не просто в их описании, а в целенаправленном управлении ими»².

Эволюция в теории агломерационной мысли произошла под влиянием стягивающего фактора в ходе развития транспортной инфраструктуры (повышение скоростей движения) и групповых систем населенных мест. В связи с этим транспортную составляющую во взаимосвязи с расселением необходимо рассматривать как с технической и экономической сторон, так и на более высоком уровне, с пространственных (географических) позиций³. Знаковой в этом плане можно назвать работу Г. Л. Каплан и М. И. Кагана «Роль транспорта в развитии групповых систем населенных мест». Так, по словам ученых, базисом для возникновения, развития и повседневного функционирования агломераций служит транспортная инфраструктура, которая играет важную «роль в жизни систем населенных мест, поскольку наличие межселенных связей трудового и культурно-бытового характера, является неотъемлемой чертой любой системы населенных мест»⁴. При этом ученые отмечают, что если в начале XX века городской транспорт в крупных городах был представлен трамваем со сравнительно густой сетью в городском центре и значительно разветвленной на окраинах, то к 1920-м годам он был дополнен автобусами, а также городскими железными дорогами. 1950-е годы ознаменовались появлением индивидуального транспорта, что сделало пассажира независимым от общественного транспорта и в результате привело к хаотическому заселению пригородных районов⁵.

¹ См. подробнее: Вебер А. Теория размещения промышленности с приложением работы Шпирера «Промышленность Германии с 1860 г.». – Л.–М.: Книга, 1926. – С. 86–87.

² Там же. – С. 46.

³ Гольц Г. А. Транспорт и расселение. – М.: Наука, 1981. – С. 32; Сабитов Р. К. Факторы формирования пассажиропотоков в Свердловской городской агломерации // Размещение производительных сил Урала: сб. науч. тр. / отв. ред. В. А. Скутин. – Свердловск: УрГУ, 1987. – С. 112.

⁴ Каплан Г. Л., Каган М. И. Роль транспорта в развитии групповых систем населенных мест. – М.: ГосИНТИ, 1976. – С. 1.

⁵ Там же. – С. 2.

Кроме того, ученые обратили внимание на наличие прямой и обратной связи между транспортом и расселением в единой системе. В частности, «территориальное расширение систем расселения стимулирует развитие транспортных систем; последние, в свою очередь, способствуют развитию систем расселения», а масштаб пространства, которое тяготеет к городу – центру агломерации, можно определить при помощи временного радиуса суточного цикла трудовых связей и недельного цикла рекреационных и культурно-бытовых связей. Таким образом, интенсивность связей может выступать в качестве показателя взаимосвязанности расселения¹.

Тем не менее следует отметить, что такое положение вещей в вопросе становления научных воззрений о формировании, функционировании и развитии городских агломераций до сих пор не нашло взаимоувязки с административно-территориальной структурой и методами управления территорией, что ознаменовало новый этап сжатия пространства страны за счет формирования и институционализации городских агломераций и создания скоростной транспортной инфраструктуры между ними.

Итак, *в истории формирования агломерационной мысли произошел переход от градостроительной концепции к управленческим аспектам*². В связи с этим к числу задач нового этапа, возникающих перед исследователем, следует прежде всего отнести: уточнение понятия «городская агломерация» и метода делимитации ее границ в целях определения городской агломерации как административно-территориальной единицы; разработку механизмов функционирования городской агломерации как единого целого; разработку методики расчета агломерационного эффекта от создания, функционирования и развития городской агломерации. Представленное положение находит отклик в работах Е. Г. Анимицы. Так, эксперт совершенно справедливо утверждает, что «в основу изучения городских агломераций должна быть положена системная концепция, которая даст возможность более

¹ Каплан Г. Л., Каган М. И. Роль транспорта в развитии групповых систем населенных мест. – М.: ГосИНТИ, 1976. – С. 1.

² Антипин И. А., Ижгузина Н. Р. Городские агломерации: от градостроительной концепции к вопросам управления // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9, ч. 1. – С. 444–449.

глубоко проникать в сущность явления, позволит по-новому подойти к решению общеметодологических проблем расселения, к их планированию и целенаправленному регулированию»¹.

Как подчеркивает Э. Бозэ, в настоящее время властные структуры на территории нашей страны рассматривают современную городскую агломерацию как один из инструментов управления развитием социально-экономических процессов в России, при этом «их оппоненты в большей степени склонны видеть в агломерации сложный феномен, сложившийся естественным путем». Поэтому важным представляется пересмотр непосредственно самого понимания процессов агломерирования, их восприятия, которое сложилось в экспертном сообществе, ведь «устаревшее представление об агломерации приводит к недооценке ее положительных эффектов и значительного числа сфер, на которые она может оказать влияние и которыми руководствуются чиновники и политики, делая сегодня выбор в пользу концепции поддержки развития городских агломераций»².

Автор солидарен с Г. М. Лаппо, который утверждает, что российские агломерации – это детища XX века с одним лишь исключением в виде Петербургской агломерации, возникшей задолго до агломерационной эры. Так, ученый выделил важные особенности формирования агломераций в России:

1) агломерации России возникли главным образом за счет привлечения производственной и другой деятельности в окружении города-центра, что способствовало притоку населения из разных районов страны;

2) в большинстве случаев города – центры агломераций в значительной степени опережают по масштабам развития и роста спутниковую зону. К примеру, в США наблюдается обратная картина. Таким образом, исторически сложилось, что города – центры российских агломераций первоначально развиваются сами, что впоследствии создает условия для развития поселений-сателлитов;

¹ Анимца Е. Г. Методологические принципы исследования городских агломераций // Размещение производительных сил Урала: сб. науч. тр. Вып. 9. – Свердловск, 1974. – С. 40.

² Бозэ Э. Городская агломерация: старое название – новое содержание // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 4–5(22). – С. 13–16.

3) «стимулируя развитие спутников, города-центры неохотно расставались с видами деятельности (прежде всего, с промышленностью), которые уже не соответствовали их современному состоянию и уровню. В результате имел место чрезмерный рост городов при их недостаточном развитии»;

4) зачастую город-центр представляет собой агломерацию в связи с неправомерным расширением границ; особенностями географического положения (например, конфигурация гидрографического узла – Брянск, Уфа, Иркутск; расположение в дельте крупной реки – Санкт-Петербург, Архангельск, Астрахань) и поселковостью¹.

Таким образом, проведенный в предыдущем параграфе обзор научных подходов к пониманию сущности агломерирования позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время процессы формирования и развития городских агломераций в нашей стране определяются несколько иными характеристиками по сравнению с предыдущим столетием, а теория агломерационной мысли переживает новый этап своего развития, обозначенный нами как *организационно-экономический*. В 1970–1980-е годы городские агломерации в стране формировались с промышленным уклоном «по принципу удобного объединения групп производств и размещения вблизи центров производства необходимых трудовых ресурсов. Например, функциональная организация экономики Ленинграда в полной мере копировалась в каждом из его городов-спутников, с учетом изменения масштабов и административной субординации. Основной связывающей инфраструктурой являлась железная дорога, ориентированная прежде всего на перевозки грузов»². Следует обозначить, что подобные городские агломерации не являются значимыми с позиций современных социально-экономических условий. Тем не менее, как отмечают эксперты, актуальность исследования городских агломераций в настоящий момент времени обусловлена попытками Правительства нашей страны создания городских агломераций «сверху» и управления ими с тем, чтобы получить

¹ Лаппо Г. Городские агломерации СССР-России: особенности динамики в XX веке // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 4–5(22). – С. 6.

² Бозэ Э. Городская агломерация: старое название – новое содержание // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 4–5(22). – С. 13–16.

наибольшие положительные эффекты. В связи с этим передовой для своего времени была мысль Е. Г. Анимицы о том, что, «признав объективный характер процессов формирования городских агломераций, люди должны помочь приобрести им определенные динамические равновесия, мобилизовать их внутренние потенциальные ресурсы для сдерживания и преодоления негативных сторон развития. Регулирование агломераций – это отнюдь не навязывание ей искусственных ограничений, противоречащих объективному ходу развития. В современный период, когда многие городские агломерации в нашей стране достигли значительных размеров как в экономическом, так и пространственном аспектах, нерегулируемое развитие их недопустимо»¹.

Итак, имеет место определенная эволюция самого характера агломерирования. Так, в середине XX века ученые-урбанисты рассматривали городскую агломерацию как очаг нового, двигатель общественного прогресса²; современные же условия диктуют новое понимание. В частности в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. агломерации характеризуются как необходимое условие эффективного развития всей национальной экономики с учетом инновационных тенденций³. При этом если раньше первичным фактором концентрации населения в пределах городских агломераций выступала только промышленность, то в настоящее время к ней присоединилась сфера услуг, в частности торговля и креативный сектор экономики. *Сегодня городские агломерации являются важной составляющей экономического пространства региона*, поскольку агломерационный эффект, проявляющийся в снижении транзакционных издержек, укрупнении рынка труда, развитии инфраструктуры⁴ и т. д., стимулирует процесс возникновения точек роста в региональ-

¹ Анимица Е. Г. Методологические принципы исследования городских агломераций // Размещение производительных сил Урала: сб. науч. тр. Вып. 9. – Свердловск, 1974. – С. 47.

² Лаппо Г. Городские агломерации СССР-России: особенности динамики в XX веке // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 4–5(22). – С. 6.

³ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

⁴ См. подробнее: Антонюк В. С., Данилова И. В., Мительман С. А., Буликеева А. Ж. Управление социальной инфраструктурой регионов в системе инструментов повышения качества жизни населения регионов // Экономика региона. – 2015. – № 3(43). – С. 53–66.

ном развитии, эффективно «сжимая» экономическое пространство региона. Не случайно директор Департамента планирования территориального развития Министерства экономического развития Российской Федерации А. А. Елин в рамках XVI Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» отметил устойчивый тренд на концентрацию экономики и населения, наблюдающийся в последние годы. Причем «эта тенденция характерна не только для России, но и для большинства развитых и развивающихся стран, она находит отражение и в процессах урбанизации, и в опережающем росте крупнейших городов и городских агломераций. Крупнейшие города и агломерации как магнит притягивают трудовые и экономические ресурсы. 17 регионов, в которых расположены города-миллионники и крупнейшие городские агломерации, концентрируют существенную часть российской экономики. В 2016 г. на долю этих регионов приходилось больше 55 % суммарного ВРП страны, свыше 47 % всех инвестиций в основной капитал и около 85 % общероссийского объема внутренних затрат на научные исследования и разработки. И эти значения растут»¹. В связи с этим совершенно справедливо рассматривать городскую агломерацию «как особый вид сложных динамических социальных систем, как новую ступень организации городского пространства на основе социального и научно-технического прогресса общества»².

Городские агломерации могут обеспечить высокие конкурентные позиции не только для региона, но и страны в целом, поэтому исследование процессов их формирования и развития должно быть в числе первоочередных задач в рамках разработки документов стратегического и территориального планирования. Также интересным представляется упомянуть проект Концепции территориального переустройства РФ, появившийся в 2011 г., согласно которому предлагалось упразднить существующее административное деление страны, создав вместо субъектов РФ 20 крупнейших агломераций с населением более 1 млн чел.³ (рисунок 4).

¹ Новая карта России: тренд на концентрацию экономики // Регионы России. – 2017. – № 9(137). – С. 31.

² Анимица Е. Г. Методологические принципы исследования городских агломераций // Размещение производительных сил Урала: сб. науч. тр. Вып. 9. – Свердловск, 1974. – С. 47.

³ Патрушев А. В. Разделение России на 20 агломераций: реальность или утопия? // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 241–244.

Название агломерации	Численность населения	Название агломерации	Численность населения
1. Московская	17 315 765	11. Саратовская	1 117 188
города	81	города	2
пгт	72	пгт	1
2. Санкт-Петербургская	6 229 871	12. Пермская	1 143 832
города	32	города	2
пгт	32	пгт	1
3. Самарско-Тольяттинская	3 170 141	13. Уфимская	1 235 459
города	11	города	2
пгт	14	пгт	1
4. Екатеринбургская	2 053 610	14. Красноярская	1 155 477
города	11	города	3
пгт	23	пгт	3
5. Нижегородская	2 097 222	15. Новокузнецкая (Кузбасская)	1 025 805
города	11	города	7
пгт	12	пгт	нет
6. Ростовская	2 095 551	16. Краснодарская	1 343 964
города	6	города	3
пгт	1	пгт	4
7. Новосибирская	1 997 313	17. Иркутская	1 081 386
города	5	города	6
пгт	10	пгт	2
8. Волгоградская	1 517 398	18. Воронежская	1 174 824
города	4	города	3
пгт	10	пгт	8
9. Казанская	1 560 459	19. Владивостокская	1 199 063
города	5	города	7
пгт	5	пгт	3
10. Челябинская	1 534 763	20. Омская	1 260 889
города	4	города	2
пгт	2	пгт	3

Примечание. Приводится по: Полунин А. Путь России: Модернизация закончится агломерацией [Электронный ресурс]. – URL: <http://gallery.ykt.ru/photo/view/669510>.

Рисунок 4 – Городское население агломераций России по состоянию на начало 2010 г., чел. (экспертная оценка)

Данный проект вызвал серьезные дискуссии: одни полагали, что это шанс для «провинциальной России»¹, другие усмотрели в нем противоречие законода-

¹ Бирюков С. Проект «20 агломераций»: шанс для провинциальной России? [Электронный ресурс] // Агентство политической новостей: публикации экспертов. – URL: <http://www.apn.ru/index.php?newsid=23519>.

тельству. Специалисты видят в этом «сужение» экономического пространства страны, что может угрожать ее национальной безопасности¹. Эксперты отмечают: из-за того, что границы агломераций не соответствуют нынешнему административному делению, возникнут проблемы с распределением бюджетных денег². Помимо прочего, отсутствует единодушие и в вопросе выбора системы управления, а также общего количества городских агломераций, ведь обширные территории на Дальнем Востоке фактически оказались незатронутыми. Не случайно такие видные ученые прошедшего столетия, как С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, С. Ф. Платонов, М. Н. Любавский, Л. Н. Гумилев³ и многие другие, в своих работах писали о гигантских пространствах России, которые сформировали особый менталитет русского человека. Разумеется, при развитой транспортной инфраструктуре это пространство можно «сжать», как это делается в зарубежных странах (США, Япония, страны Европейского союза и т. д.).

Тем не менее современное состояние расселения, наглядно продемонстрированное на рисунке 4, ярко иллюстрирует очаговый характер с низкой плотностью населения, а также тот факт, что «расположение крупнейших агломераций совпадает с основной полосой расселения, а степень их развитости убывает с запада на восток»⁴. В связи с этим одним из инструментов, способствующих эффективному сжатию экономического пространства, могут стать городские агломерации, сконцентрировав важнейшие объекты промышленности, науки, образования, культуры, рекреации и т. д., что приведет в дальнейшем к более продуктивной в социальном и экономическом отношении деятельности муниципалитетов, входящих в состав агломерации. Как отмечает В. Я. Любовный, именно «крупнейшим агломерациям принадлежит особая роль в укреплении опорного каркаса

¹ Любовный В. Я. Курс на «сжатие пространства» – угроза целостности и безопасности России // Развитие городов в условиях глобализации. – Екатеринбург, 2012. – С. 24–46; Колясников В. А. Развитие понятия «городская агломерация» // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – № 2. – С. 10.

² Письменная Е., Костенко Н. Передел России // Ведомости. – 2010. – № 2734. – С. 3.

³ См., например: Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. – М.: Высшая школа, 1993. – 736 с.; Ключевский В. О. Курс русской истории. Сочинения. – М.: Мысль, 1987. – 431 с.

⁴ Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Городские агломерации России [Электронный ресурс] // Полит.ру. – URL: <http://polit.ru/article/2010/02/16/demoscope407>.

расселения как одного из главных направлений совершенствования пространственной организации страны»¹. Городские агломерации выступают в роли локомотивов социально-экономического развития, способствуя усовершенствованию всех сфер жизнедеятельности городов-ядер и их спутников. «Напомним, что около 70 % наукоградов, обладающих уникальным интеллектуальным потенциалом, составляют спутники центров-лидеров. В агломерациях наукограды находят наилучшие условия для успешной деятельности»². Помимо прочего, формирование и качественное развитие городской агломераций выгодно и для населения, возможности для самореализации которого в пределах агломерации значительно возрастают вследствие наличия большего выбора для трудоустройства, проведения досуга, обучения, получения разнокачественных услуг и т. д. Тем не менее процессы агломерирования крайне противоречивы и сложны сами по себе, а потому имеют как положительные, так и отрицательные моменты, сгруппированные в таблице 2.

Таблица 2 – Преимущества и недостатки развития населенного пункта в составе городской агломерации

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> – сосредоточение научного, экономического потенциала, осуществление организационных и административных функций, широкий набор услуг, повышение уровня жизни, культуры; – высокая степень использования трудовых ресурсов плотно населенного ареала и широкий выбор мест приложения труда; – возможность действенного регулирования крупного города развитием спутников, обладающих достаточной емкостью; 	<ul style="list-style-type: none"> – внутри городских агломераций возрастает нагрузка на территорию; – экологические проблемы (повышенная загрязненность воздушного бассейна, повышенный уровень шума и т. д.); – сокращение зеленых насаждений и разрушение естественного ландшафта вследствие активного строительства в пределах агломераций, удаление населения от природы; – повышенные временные затраты на дорогу от места жительства до места работы и обратно и развитие транспортной усталости, которая формируется, если на дорогу тратится более 1,5 ч в день;

¹ Любонный В. Я. Проблемы регулирования развития городов и городских агломераций в условиях реструктуризации угольной промышленности (зарубежный и отечественный опыт). – М.: Экон-Информ, 2015. – С. 7.

² Емельянова Н. В. Агломерационные процессы и трансформация расселения Сибири // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – С. 263.

Продолжение таблицы 2

Преимущества	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> – более полное использование выгод экономико-географического положения и ресурсов данного района; – возможность систематического использования культурных ценностей; – наиболее полное и интенсивное использование территории; – возможность совместного использования многих элементов хозяйственного комплекса 	<ul style="list-style-type: none"> – обострение транспортных проблем. Пропускная способность улиц большинства городов не соответствует растущим потребностям населения в перевозках, растет уровень автомобилизации, но при этом снижается скорость движения всех видов индивидуального транспорта. Возникло парадоксальное противоречие между техническими возможностями современного транспорта и его фактической скоростью в городах, как правило, не превышающей 30 км/ч; – удорожание инженерного оборудования в связи с нарастающим дефицитом водных ресурсов, трудностями со сбросом сточных вод, осложнениями в освоении новых территорий под застройку; – городские агломерации стягивают на себя и без того ограниченные ресурсы территории (финансовые, людские и т. д.), «обескровливая» периферию. Согласно противоположной точке зрения именно города – центры агломераций позволяют устойчиво развиваться своим соседям, обеспечивая их необходимыми ресурсами
<p>Примечание. Составлено автором по: Шмидт А. В., Антонюк В. С., Франчини А. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты // Экономика региона. – 2016. – № 3. – С. 776–789; Татаркин А. И. Скрытый потенциал российских городов: от агломерационных объединений к программно-проектным стратегиям развития территорий // Экономическая наука современной России. – 2014. – № 2(65). – С. 11; Человеческий потенциал агломераций и эффективность компаний: случай Большого Урала: аналитический доклад Высшей школы экономики и менеджмента УрФУ. – Екатеринбург, 2011. – С. 22; Перцик Е. Н. Районная планировка. Территориальное планирование. – М.: Гардарики, 2006. – С. 313–320; Перцик Е. Н. География городов (геоурбанистика). – М.: ACADEMIA, 2009. – С. 131; Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Опыт понятийно-терминологической систематизации. – М.: Прогресс, 1986. – 174 с.; Лаппо Г. М., Любовный В. Я. Городские агломерации в СССР и зарубежом. – М.: Знание, 1977. – С. 12.</p>	

Таким образом, осознавая становление нового этапа в процессе формирования и функционирования городских агломераций на территории нашей страны, в числе важнейших исследовательских задач следует обозначить инфраструктурное развитие территорий, а также институциональную обустроенность. Так, справедливым, с нашей точки зрения, является высказывание Е. Р. Метелевой, согласно которому инфраструктурная сеть должна рассматриваться как важная детерминанта экономического потенциала городских агломераций¹. В связи с этим необы-

¹ Метелева Е. Р. Зарубежные подходы к исследованию крупнейших городов в условиях глобализации // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 111.

чайно актуальным становится выбор грамотной системы управления агломерациями для получения наибольших преимуществ и сосредоточение на создании условий для благосостояния граждан в рамках сбалансированного экономического пространства региона и страны в целом.

1.3 Научные подходы к выявлению процессов развития городской агломерации в экономическом пространстве региона

В настоящее время вопросы формирования и развития городских агломераций, региональных полюсов роста и других территорий опережающего социально-экономического развития относятся к числу актуальных и приоритетных задач социально-экономического развития страны, при этом все они функционируют в границах экономического пространства того или иного региона. В связи с этим региональное экономическое пространство, являющееся материнской основой возникновения и развития городских агломераций, прямо или косвенно влияет на все процессы их развития. В то же время под их влиянием экономическое пространство региона подвергается существенным изменениям, деформации (сжатию, расширению), поэтому в целях выявления сущности происходящих изменений важной задачей исследователя становится теоретическая проработка концептуальных аспектов понятия «экономическое пространство региона».

Необходимо подчеркнуть, что автор не ставит перед собой задачу раскрытия сущности категорий «пространство» и «экономическое пространство»: над этим вопросом работают многие поколения ученых. В данном исследовании представлено авторское видение указанных дефиниций исходя из целевых установок диссертационной работы. В первую очередь следует отметить, что, будучи основополагающим научным понятием, пространство, тем не менее, до сих пор не получило унифицированного определения. Со времен глубокой древности величайшие умы человечества пытались постигнуть смысловое содержание простран-

ства, различные определения предлагали Геродот, Платон, Аристотель и многие другие. Наиболее подробно эволюционирование взглядов в процессе познания пространства рассмотрела Н. М. Сурнина в своей монографии «Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики»¹ (приложение Г).

Исследуя теоретическую базу термина «пространство», а также принимая во внимание целевые установки диссертационной работы, мы останавливаем свой выбор на изучении *пространства с позиции экономики*². Как отмечает Х. Бос, пространственный анализ экономики представляет собой «изучение экономической системы с точки зрения ее распределения в пространстве, точнее, на поверхности земли как таковой, безотносительно к административному делению»³.

Экономический аспект в теории региональной экономики в рамках пространственного развития позволяет охарактеризовать совокупность отношений, которые складываются в результате воспроизводственного процесса, обеспечивая жизнедеятельность человека и общества в целом. Поэтому не случайно одним из основных понятий региональной экономики А. Г. Гранберг называет экономическое пространство, развивающее исходное представление о территории, понимая под ним «насыщенную территорию, вмещающую множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т. д.»⁴.

Необходимо отметить, что теоретические основы экономического аспекта пространственного развития были заложены еще в XVIII веке в работах А. Смита и Д. Рикардо. Концепции абсолютных⁵ и сравнительных⁶ преимуществ стали отправной точкой в становлении теории экономического пространства. Справедливо заметить, что дефиниция «экономическое пространство» тесно связана с тео-

¹ Сурнина Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики / науч. ред. Е. Г. Анимица. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. – С. 26–33.

² См. подробнее: Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 6–32.

³ Бос Х. Размещение хозяйства: пер. с англ. / под ред. В. А. Маша. – М.: Прогресс, 1970. – 158 с.

⁴ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – М., 2000. – С. 25.

⁵ См. подробнее: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.

⁶ См. подробнее: Рикардо, Д. Избранное : в 3 т. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 1. Начала политической экономии и налогового обложения. – 539 с.

рями размещения производства, поскольку именно в них экономика стала рассматриваться как «пространственная» категория¹. Впервые подобные вопросы были затронуты в работе Иоганна Генриха фон Тюнена «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» («Der Isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationaloekonomie», 1826)², где на примере аграрной экономики ученый делает важный вывод о зависимости пространственной дифференциации сельского хозяйства от транспортных издержек и географического положения. Также к числу классических исследований экономического пространства следует отнести работы В. Лаунхардта, А. Вебера, В. Кристаллера, А. Леша, У. Айзарда, Ф. Перру, Ж. Будвиля, Э. Гувера и др.

В нашей стране исследование экономического пространства представлено в трудах многих выдающихся ученых, среди которых А. Г. Аганбегян, Е. Г. Анимица, В. С. Антонюк, И. В. Волчкова, А. Г. Гранберг, Н. Н. Колосовский, В. Я. Любовный, Н. Н. Некрасов, А. Е. Пробст, Ю. Г. Саушкин, Н. М. Сурнина, В. А. Сухих, А. И. Татаркин и др.³ Однако до сих пор не разработаны унифицированные концепции теоретических аспектов пространственного развития. В связи с этим, принимая во внимание дискуссионный характер исследуемой категории, ученые выделяют четыре научных подхода к его изучению: территориальный, хозяйственный (деятельностный), ресурсный и информационный (приложение Д).

¹ Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты [Электронный ресурс]. – Томск: Изд-во Томского университета, 2004. – URL: http://vtit.kuzstu.ru/books/shelf/book7/doc/chapter_1.html#1.1.

² См. подробнее: Тюнен И., фон. Изолированное государство. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.

³ См., например: Некрасов Н. Н. Региональная экономика. – М.: Экономика. 1975; Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. – М., 1969. – 336 с.; Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2004; Анимица Е. Г., Сухих В. А. Пространственно-временная парадигма в социэкономике: региональный аспект. – Пермь, 2007. – 139 с.; Шмидт А. В., Антонюк В. С., Франчини А. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты // Экономика региона. – 2016. – № 3. – С. 776–789; Сурнина Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики / науч. ред. Е. Г. Анимица. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. – 281 с.; Любовный В. Я. Города России: альтернативы развития и управления. – М.: Экон-информ, 2013. – 614 с.; Любовный В. Я. Проблемы регулирования развития городов и городских агломераций в условиях реструктуризации угольной промышленности (зарубежный и отечественный опыт). – М.: Экон-Информ, 2015. – 168 с.; Волчкова И. В., Данилова М. Н., Подопригора Ю. В., Уфимцева Е. В., Шадейко Н. Р., Селиверстов А. А. Социально-экономическое пространство Томской агломерации: предпосылки формирования и текущее состояние // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. – № 9(143). – С. 34–38.

XXI век ознаменовался новыми тенденциями в теории экономического пространства, что в первую очередь связано с новым этапом развития общества, а также всеобщей интернетизацией, послужившей импульсом к формированию единого информационного пространства. Так, итальянский экономист Р. Капелло изучает пространственный аспект экономического развития в зависимости от экстерналий телекоммуникационных сетей¹. Х. Шибусава рассматривает экономическое пространство внутри и между фирмами с учетом телекоммуникационных технологий². К. Карлсон и В. Цанг анализируют экономическое пространство с позиции региона, принимая во внимание эндогенный человеческий капитал³. Модель мультирегионального экономического пространства получила развитие в работах Т. Фукучи⁴. На территории нашей страны все бóльшую популярность приобретают исследования, посвященные вопросам сжатия экономического пространства⁵. В связи с этим с позиции принципов региональной экономики автор придерживается точки зрения, согласно которой *экономическое пространство представляет собой особую территориально-локализованную среду, в рамках которой протекают экономические процессы*. Наиболее удачным и емким, с нашей точки зрения, является определение экономического пространства, предложенное Е. Г. Анимией и Н. М. Сурниной: «Экономическое пространство – это та государственная территория, в пределах которой создается, используется и воспроизводится система жизнедеятельности человека, осуществляется деятельность людей в целях удовлетворения потребностей. В широком смысле слова экономическое пространство охватывает территорию суши, внутренние и территориальные воды (акватории), которые необходимы для поддержания и улучшения условий населения. В узком смысле этого слова экономическое пространство – это хозяйственно освоенная

¹ См. подробнее: Capello R. Entrepreneurship and spatial externalities: Theory and measurement // The Annals of Regional Science. – 2002. – Vol. 36. – P. 387–402.

² Shibusawa H. Cyberspace and physical space in an urban economy // Papers in Regional Science. – 2000. – Vol. 79. – P. 253–270.

³ Karlsson C., Zhang W. The role of universities in regional development Endogenous human capital and growth in a two-region model // The Annals of Regional Science. – 2001. – Vol. 35. – P. 179–197.

⁴ См., например: Fukuchi T. Long-run development of a multi-regional economy // Papers in Regional Science. – 2000. – Vol. 79, no. 1. – P. 1–31.

⁵ См., например: Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – 428 с.

территория страны, на которой осуществляется деятельность, связанная с производством, распределением, обменом и потреблением товаров и услуг»¹. Важно заметить, что *экономическое пространство неразрывно связано с территорией*, которая является, как подчеркивает Б. С. Жихаревич, его «первым слоем, природной основой»², в связи с чем для анализа необходимо изучить процессы, происходящие непосредственно на территории региона. При этом экономическое пространство как сложная система способно трансформироваться и претерпевать изменения во временном развитии, что приводит также к преобразованию и реорганизации его свойств, поэтому необходимо выбрать грамотную стратегию управления, чтобы усилить положительные стороны данного процесса.

Принимая во внимание тот факт, что аспекты изучения пространства имеют самые разнообразные проекции, автор с учетом целевых установок данной работы останавливает свой выбор на региональном направлении. В связи с этим сущностная характеристика понятия «регион» представлена в приложении Е. Отметим, что при изучении теоретических положений пространственного развития, в том числе учитывая региональные особенности, автор обнаружил три определения непосредственно экономического пространства региона. Так, О. А. Бияков дает следующую трактовку: экономическое пространство региона – «система отношений между субъектами, реализующими частные экономические процессы, и субъектом совокупного экономического процесса по формированию ожидаемых результатов хозяйственной деятельности»³. Н. Г. Багаутдинова и И. Р. Гафуров под региональным экономическим пространством понимают «территориально обособленную совокупность транзакций, в рамках которых экономические агенты (домохозяйства, предпринимательские организации, государство, местное сообщество) реализуют правомочия собственности на факторы и результаты производства, что, в свою очередь, обеспечивает реализацию их интере-

¹ Анимиа Е. Г., Сурнина Н. М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. – 2006. – № 3. – С. 36.

² Жихаревич Б. С. Институциональное измерение регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2011. – № 2–3. – С. 48.

³ Бияков О. А. Региональное экономическое пространство: измерение использования потенциала: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Кемерово, 2005. – С. 8.

сов»¹. Наиболее приемлемым, с нашей точки зрения, является определение, предложенное Ю. Г. Лавриковой: *«Экономическое пространство региона – территория взаимодействия хозяйствующих субъектов, отношения между которыми складываются в определенной социально-экономической среде, формируемой однотипными механизмами регулирования экономики региона, или социально-экономическая среда взаимодействия хозяйствующих субъектов, формируемая применяемыми на территории механизмами регулирования экономики региона»*², которое принимается нами в качестве базиса исследования.

А. Г. Полякова³ предлагает авторское видение структуры экономического пространства региона, выделяя три уровня:

1) основная архитектура экономики региона (исходит из насыщенности территории природными ресурсами);

2) структурные преобразования в экономике, базирующиеся на преобразовании и изменении качественных свойств и пропорций в народном хозяйстве (в ходе реализации государственной экономической политики конфигурация пространственного развития «становится более разнообразной, не привязанной жестко к сложившимся энергосырьевым зонам и финансовым центрам»⁴, что приводит к возникновению новых центров роста);

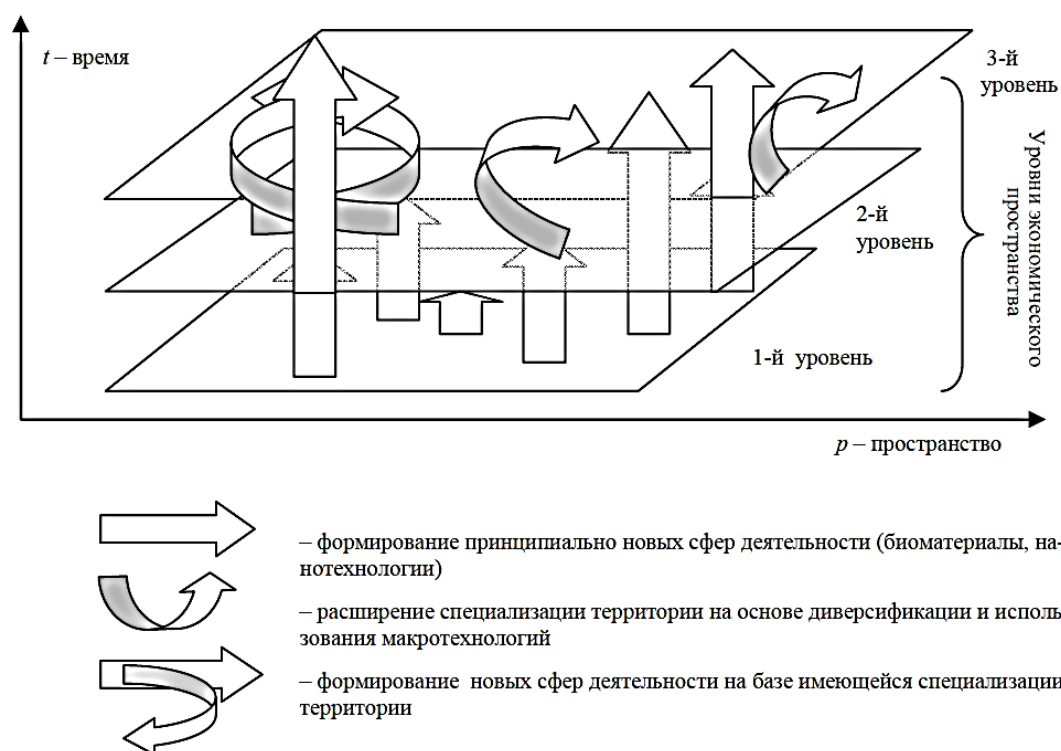
3) экономические взаимосвязи между хозяйствующими субъектами, которые производят конкурентоспособную на мировом рынке продукцию (рисунок 5).

¹ Багаутдинова Н. Г., Гафуров И. Р. Изменение конфигурации экономического пространства региона на основе реализации потенциала промышленных районов // Российское предпринимательство. – 2012. – № 2(200). – С. 166.

² Лаврикова Ю. Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 157.

³ Полякова А. Г. Модернизация структуры экономического пространства региона // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 2(30). – С. 28–31.

⁴ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

Примечание. Приводится по: Полякова А. Г. Модернизация структуры экономического пространства региона // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 2(30). – С. 29.

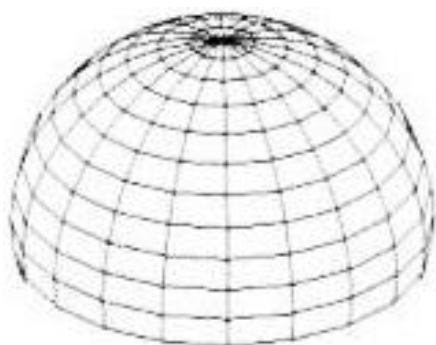
Рисунок 5 – Структура экономического пространства региона

Как утверждают эксперты¹, в условиях современности конфигурация экономического пространства нашей страны далека от идеальной модели (рисунок 6). Так, О. А. Бияков выделяет следующие особенности: высокая неравномерность в связи с разной скоростью экономических процессов в регионах; сильная разреженность, обусловленная слабой освоенностью территории страны и низкой плотностью расселения; пикообразность в результате концентрации экономического пространства вокруг крупных городов². Кроме того, аналогичные тенденции мож-

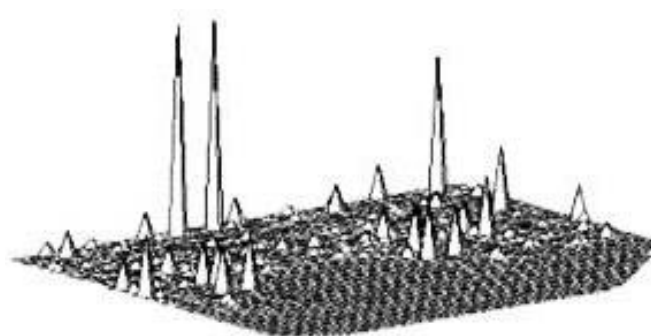
¹ См., например: Анимица Е. Г., Сурнина Н. М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. – 2006. – № 3. – С. 34–36; Гранберг А. Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий // V Междунар. Кондратьевская конф. «Закономерности и перспективы трансформации общества». – М.: МФК, 2004. – Т. 1. – С. 17–23.

² Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты [Электронный ресурс]. – Томск: Изд-во Томского университета, 2004. – URL: http://vtit.kuzstu.ru/books/shelf/book7/doc/chapter_2.html.

но выявить и внутри региона. В частности, А. В. Суворова¹, анализируя экономическое пространство Свердловской области с позиции инновационной деятельности, делает вывод о его неоднородности, поскольку бóльшая часть субъектов инновационной деятельности расположена в Екатеринбурге, центре одноименной городской агломерации (рисунок 7).

Идеальный вариант

Реальное положение

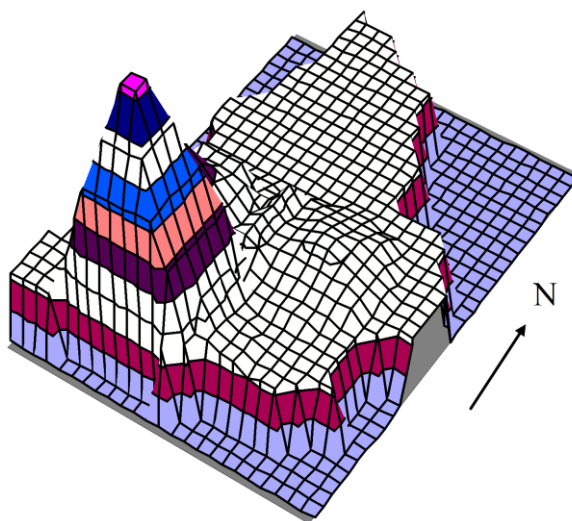
Рисунок 6 – Конфигурация экономического пространства России

Важно подчеркнуть, что нынешняя парадигма региональной экономической науки, с позиции Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы и Н. В. Новиковой, еще не пришла к необходимости исследования регионального экономического пространства «не только как составной части экономического пространства страны, но и как многослойного и многообразного экономического мира»². При этом характерной закономерностью развития регионального экономического пространства на современном этапе в нашей стране является его сжатие. Как утверждают П. А. Минакир и А. Н. Демьяненко, «происходит формирование нового качества пространственных проявлений экономической деятельности, своеобразная „свертка“ простран-

¹ См. подробнее: Суворова А. В. Пространственная организация экономической деятельности с учетом уровня креативности среды в регионе: дис. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2014. – 181 с.

² Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. «Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика // Экономика региона. – 2016. – № 3. – С. 714–715.

ства, в рамках которого функционируют экономические агенты»¹. Учитывая особую значимость данного понятия для настоящего исследования, а также его недостаточную сформированность и дискуссионность, рассмотрим его более подробно.

Примечание. Приводится по: Суворова А. В. Пространственная организация экономической деятельности с учетом уровня креативности среды в регионе: дис. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2014. – С. 134.

Рисунок 7 – Неоднородность инновационного пространства Свердловской области в 2012 г.

Как отмечает В. Я. Любовный, в последние годы было подготовлено несколько версий Стратегии социально-экономического развития регионов РФ, основная идея которых заключается в сжатии, поляризации пространства, выделении и поддержке «зон опережающего экономического развития», представленных прежде всего крупными городскими агломерациями².

Необходимо подчеркнуть, что в научном мире вопросы пространственного сжатия обсуждаются довольно давно. Так, в 1989 г. Д. Харвей (D. Harvey) в работе «Условия постмодернизма...» («The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the

¹ Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 24.

² Любовный В. Я. Городские агломерации России: от стихийного к целенаправленному развитию // Муниципалитет: экономика и управление. – 2015. – № 1(10). – С. 5–16.

Origins of Cultural Change») впервые ввел данное понятие. Ученый рассматривал сжатие пространства (space compression) как процесс, в ходе которого происходит сокращение временных издержек, а благодаря транспортно-коммуникационному прогрессу становится возможным вовлечь все большее число разнообразных пространственных структур¹.

А. И. Трейвиш все многообразие теоретических представлений о сжатии пространства сводит к двум группам: коммуникационное и интенсификационное².

1. Коммуникационное сжатие (сжатие географического пространства) представляет собой увеличение проницаемости (доступности) географического пространства, что находит выражение в уменьшении временных и стоимостных издержек на преодоление расстояний в силу успешного транспортно-коммуникационного развития³.

Ряд ученых весьма наглядно демонстрирует коммуникационное сжатие. Так, П. Дикен предлагает модель изменения скоростей (рисунок 8). Более реалистичной, по словам А. И. Трейвиша, выглядит модель С. В. Рогачева, учитывающая фактор неоднородности пространства (рисунок 9).

Довольно лаконично суть данной группы выразил Л. А. Безруков: «Расстояния потеряли свое значение – таков лейтмотив взглядов известных географов, экономистов и социологов США, России, Великобритании и ФРГ»⁴. Л. К. Туроу рассматривает уровень современного социально-экономического развития отдельных стран и делает вывод о том, что природные ресурсы и географические факторы больше не оказывают на него влияние⁵. Мысль ученого продолжает О. Т. Богомолов, который отмечает, что главным фактором углубления общественного разде-

¹ Harvey D. The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change. – Cambridge, MA: Blackwell, 1990. – P. 147.

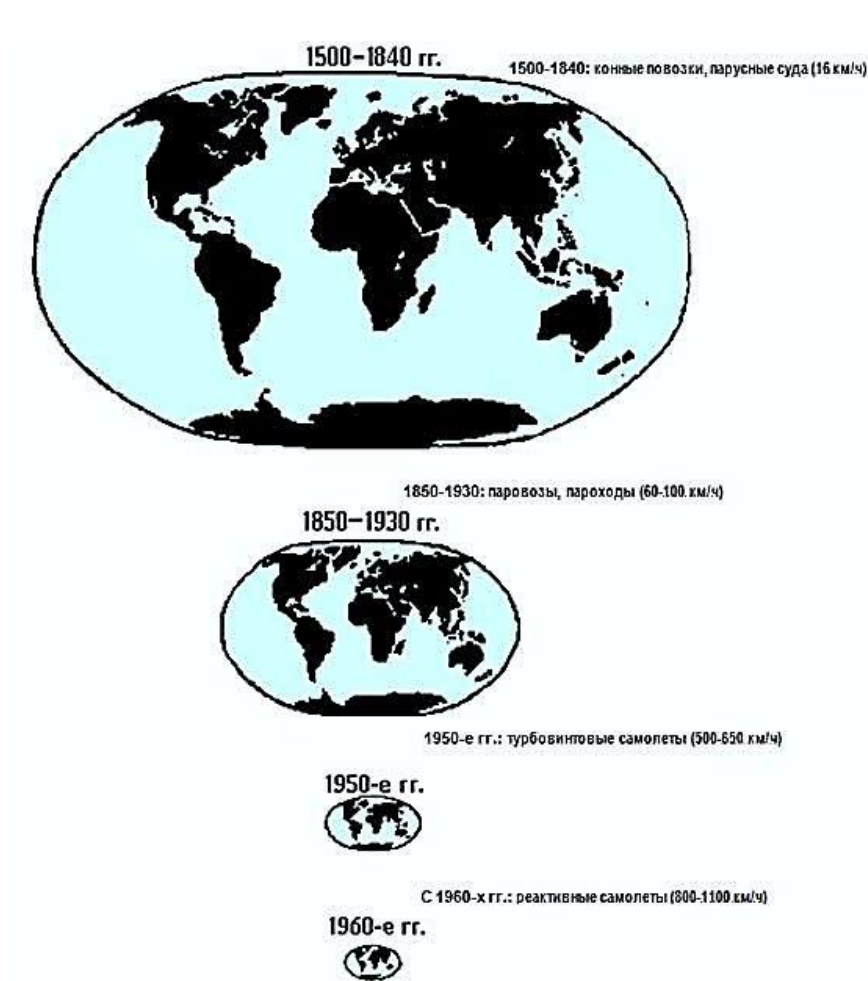
² Трейвиш А. И. «Сжатие» пространства: трактовка и модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – С. 16.

³ Безруков Л. А. Сжатие пространства: мифы и реальность // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – С. 32.

⁴ Там же.

⁵ Туроу Л. К. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – 432 с.

ления труда становится научно-технический прогресс, в то время как природные, ресурсные и климатические различия, а также географическое положение стран постепенно утрачивают свое влияние¹. Тем не менее, по словам Л. А. Безрукова, в настоящее время наиболее ярко сжатие географического пространства наблюдается на приморских территориях и в океанических странах, а транспортно-географическому фактору, как и прежде, принадлежит значительная роль в международном и региональном развитии².

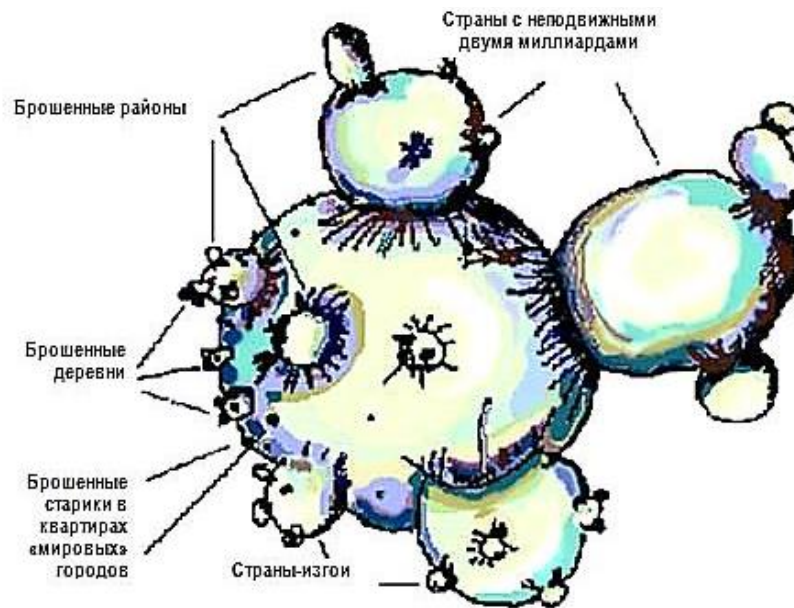

Примечание. Приводится по: Dicken P. *Global Shift: Industrial Change in a Turbulent World*. – London: Harper & Row, 1986. – 456 p.

Рисунок 8 – Сжатие пространства с позиции П. Дикена

¹ Богомолов О. Т. *Анатомия глобальной экономики*. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. – С. 7.

² Безруков Л. А. *Сжатие пространства: мифы и реальность // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования*. – М.: Эслан, 2010. – С. 38.

Примечание. Приводится по: Рогачев С. В. Закон сохранения географического пространства, или быстро хорошо не бывает // География. – 2002. – № 10. – С. 17–19.

Рисунок 9 – Сжатие пространства с позиции С. В. Рогачева

2. Интенсификационное (вторично освоенческое) сжатие – процесс физического сокращения обжитых и интенсивно освоенных территорий¹.

Данную концепцию применительно к нашей стране впервые сформулировал Ю. Л. Пивоваров: прежде всего развиваются старопромышленные урбанизированные районы европейской части России, в то время как интерес к освоению азиатской части постепенно угасает².

Л. Г. Руденко при исследовании теоретических аспектов термина «сжатие пространства» рассматривает еще одну, не столь очевидную грань. Как утверждает ученый, непрерывное освоение земного пространства, рост населения приводят к тому, что «все чаще ощущается недостаток пространства и чрезмерная нагрузка

¹ Трейвиш А. И. «Сжатие» пространства: трактовка и модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – С. 20; Безруков Л. А. Сжатие пространства: мифы и реальность // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – С. 32.

² Пивоваров Ю. Л. Сжатие интенсивно используемого пространства: концепция макрорегионального развития России // Известия РАН. Серия: География. – 1997. – № 5. – С. 114–124.

на него, что сказывается в росте стоимости территорий и необходимости оптимизации их использования»¹.

Вопросы исследования пространственного сжатия также встречаются в работах А. Е. Левинтова, который выделяет несколько географических факторов этого процесса: скорость и частота перемещений и коммуникаций; широта границ и коридоров; направление вектора власти; плотность собственности и интересов; включенности/валентности; освоенность; историчность и плотность культурных напластований и наслоений; плотность запретов, табу и сакральных мест². Несколько иной набор факторов, обусловивших процесс сжатия пространства, предлагает Н. Н. Пашинская: развитие транспортно-коммуникационной инфраструктуры и информационно-коммуникационных технологий и сетей; процессы глобализации, становления глобальных рынков, ускорения производственного цикла и сокращения времени оборота уставного капитала; повышение подвижности населения; усиление контактности и проницаемости границ; образование межгосударственных организаций и объединений³.

Г. В. Ридевский, изучая основные научные концепции сжатия пространства, выделяет три модели (подхода) данного процесса: имплозия пространства, поляризация пространства и сокращение экономической ойкумены⁴ (таблица 3).

¹ Изменения городского пространства в Украине / под ред. Л. Г. Руденко. – Киев: Реферат, 2013. – С. 19.

² Левинтов А. Е. Основные факторы сжатия пространства и их реализация на примере Европы // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – С. 60–64.

³ Пашинская Н. Н. Сжатие пространства: методы, модели и примеры использования в географии транспорта // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – С. 74–75.

⁴ Ридевский Г. В. Три модели сжатия пространства и регионополизация как процесс сжатия пространства на внутривнутригосударственном уровне // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – С. 50.

Таблица 3 – Характеристика моделей сжатия пространства

Наименование модели	Основные научные концепции и ведущие ученые	Основные показатели сжатия пространства	Характеристика с позиции региональной экономики
Имплозия пространства	сжимающегося мира (А. Гумбольдт, К. Риттер, П. Хаггет)	– время на пересечение пространства различными средствами транспорта раньше и теперь; – экономические издержки на транспорт и связь раньше и теперь	Постижение законов природы, развитие транспортно-коммуникационной инфраструктуры выступают факторами пространственной имплозии. Причем для больших городов, городских агломераций и других крупных объектов изучения региональной экономики данный процесс имеет наибольшее значение
Поляризация пространства	– центра и периферии (Дж. Фридман); – мировых городов (П. Холл, П. Тейлор); – концепции регионального развития: центральных мест (В. Кристаллер, А. Леш); центров и полюсов роста (Ф. Перу, Ж. Будвиль); диффузии нововведений (Т. Хагерстранд); осей развития (П. Потье, Г. М. Лаппо); региональных кластеров (М. Портер, М. Энрайт); региополизации (Э. Б. Алаев) и др.	– доля стран, регионов, городов, центров и периферийных территорий в производстве товаров и услуг, численности населения; – плотность явлений; – показатели качества и условий жизни населения в центральных и периферийных регионах	Данные концепции занимают одно из основополагающих положений в исследованиях экономистов регионального профиля, создавая теоретические основы региональной науки
Сокращение экономической ойкумены	– поляризации биосферы (Б. Б. Родоман); – сжатия интенсивно используемого пространства (Ю. Л. Пивоваров); – концентрации русского этноса (А. Ю. Скопин)	– площадь и доля экономической ойкумены в площади территории; – плотность явлений	Обезлюдение территории, снижение интенсивности ее хозяйственного использования, глобальное потепление, сокращение природных ресурсов, сокращение биоразнообразия приведут к появлению новой среды обитания, новой ойкумены. В связи с этим данный процесс нуждается в грамотном регулировании со стороны государства как на региональном, так и национальном уровнях

Примечание. Составлено автором по: Ридевский Г. В. Три модели сжатия пространства и региополизация как процесс сжатия пространства на внутривосточном уровне // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – С. 50; Профессор Доминик Бур о будущем Земли [Электронный ресурс] // Официальный сайт Томского государственного университета. – URL: http://www.tsu.ru/podrobnosti/professor_dominik_bur_o_budushchem_zemli.

С точки зрения ученого, наибольший научный и практический интерес представляет анализ функционирования пространственных процессов по модели поляризации пространства, что на внутристрановом уровне проявляется как процесс регионополизации, представляющей собой «концентрацию населения в региональных центрах, а также процесс возрастания социально-экономического потенциала и влияния региональных центров на процессы социально-экономического, социокультурного, демографического и экологического развития соответствующих регионов»¹. С точки зрения Э. Б. Алаева, более соответствующим современным тенденциям пространственного развития региона является понятие «региополизация», под которым ученый понимает процесс урбанизации, сфокусированный в региональных центрах, региополисах². *Тем не менее, на наш взгляд, более удачны положения, изложенные Г. В. Ридевским, поскольку они точнее отражают суть актуальных тенденций и имеют более широкое содержание.*

По словам Г. В. Ридевского, регионополизация есть наиважнейшая тенденция современности, отражающая процесс сжатия пространства и способная трансформировать территориальную структуру хозяйства и расселения на национальном и региональном уровнях³, а также стать причиной пространственной неоднородности. Ученый выделяет два вида регионополизации: прогрессивный и регрессивный. Прогрессивная регионополизация подразумевает абсолютный и относительный рост численности населения центра региона в сравнении с системой расселения, во главе которой он находится; регрессивная характеризует «абсолютное сокращение и относительный рост численности населения регионального центра по отношению к возглавляемой им системе расселения»⁴.

¹ Ридевский Г. В. Регионополизация территориальной структуры хозяйства и расселения Республики Беларусь // Северо-Западная Россия: проблемы экологии и социально-экономического развития. – Псков, 2004. – С. 304–306.

² Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Опыт понятийно-терминологической систематизации. – М.: Прогресс, 1986. – 174 с.

³ Ридевский Г. В. Три модели сжатия пространства и регионополизация как процесс сжатия пространства на внутристрановом уровне // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – С. 52.

⁴ Ридевский Г. В. Человеческий капитал регионов Беларуси: основные итоги постсоветского развития // Внеэкономические факторы пространственного развития: сб. ст. / отв. ред. В. Н. Стрелецкий. – М.: Эслан, 2015. – С. 250–251.

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть, что в настоящее время вопросы пространственного развития страны и ее регионов становятся все более актуальными в силу их определенного эволюционирования. В современных условиях экономическое пространство региона, подверженное влиянию процессов формирования и функционирования городских агломераций, региональных полюсов роста, кластеров и других зон опережающего социально-экономического развития, претерпевает значительные изменения, тенденции регионополизации становятся все более актуальными. Важная роль в этом отводится процессу агломерирования, ведь именно городские агломерации способны наиболее эффективно «сжать» экономическое пространство региона и страны в целом, что коррелирует с официальным курсом органов власти на укрепление опорного каркаса расселения. Как отмечает экономист Н. Зубаревич, «поляризованное развитие пространства – очевидная перспектива для России с ее огромной площадью и относительно небольшим населением. Миграционный отток населения идет уже не столько из сельской местности, сколько из малых и средних городов в более крупные. Гигантская агломерация Москвы притягивает население всей страны, с середины 2000-х годов к ней добавился Санкт-Петербург. Региональные центры также являются местами притяжения, но в них перемещается в основном население своего региона»¹. При этом согласно Указу Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.» в числе целей, приоритетных задач и механизмов реализации государственной политики регионального развития значится совершенствование механизмов регулирования внутренней и внешней миграции посредством стимулирования развития крупнейших городских агломераций, способных успешно выдерживать конкуренцию на мировых рынках, путем создания благоприятных условий для привлечения высококвалифицированной рабочей силы². В связи с этим создание крупнейших городских агломераций является важным направлением

¹ Зубаревич Н. Назначенные агломерации [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2017. – 8 июля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/07/714602-naznachennye-aglomeratsii>.

² Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.: указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 4. – Ст. 637.

развития экономики страны, поскольку «в будущем только крупнейшие города смогут остаться конкурентоспособными в условиях развития экономики знаний»¹ и пространственной трансформации. Тем не менее следует ясно осознать, что для достижения максимальных преимуществ в сжатии пространства необходимо наладить грамотное взаимодействие всех участников процесса создания, формирования и развития городских агломераций, в первую очередь в плане совершенствования транспортной инфраструктуры, поскольку успешно развивающаяся транспортная составляющая – залог успеха развития всего экономического пространства не только региона, но и страны в целом. Кроме того, существенным представляется учет размещения объектов культурной, развлекательной, спортивной и иных сфер; торговых центров; полигонов твердых бытовых отходов (ТБО) и т. д.

Важно подчеркнуть, что сжатие пространства под воздействием развития агломераций представляет собой сложное явление, которому присущи как положительные, так и негативные последствия. Главное – не пускать данный процесс на самотек, ведь в таком случае справедливым может оказаться высказывание М. Руже о том, что агломерации – это «раковая форма градостроительных образований»². В противовес этому разработка Стратегии развития агломерации, предусматривающей грамотную транспортную составляющую, способна максимально нивелировать отрицательные последствия стягивания ресурсов в рамках городских агломераций и создать благоприятные условия для достижения баланса в отношениях «центр – периферия». В связи с этим важным представляется проанализировать социально-экономическое развитие крупнейшей агломерации с учетом ее влияния на процесс сжатия экономического пространства региона.

¹ Кудрин А. России нужно вырастить крупные агломерации, чтобы быть конкурентной [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – 2017. – URL: <https://regnum.ru/news/2283624.html>.

² Развитие городских агломераций: аналитический обзор. Вып. 2 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО Российского института градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор». – URL: http://enter.giprogor.ru/files/Development_of_urban_agglomerations_Vol2.pdf. – С. 14.

2 СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КРУПНЕЙШЕЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

2.1 Методические аспекты исследования социально-экономического развития городских агломераций

В соответствии с положениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. крупнейшие городские агломерации рассматриваются как зоны опережающего экономического роста, обеспечивая приток населения и инвестиций¹. Значимость данных вопросов отмечена также и в прогнозе Минэкономразвития России на период до 2030 г., где в качестве базовой тенденции пространственного развития нашей страны выступает усиление концентрации человеческого капитала, инфраструктуры, ресурсов будущего в крупных городах и формирование 20 крупнейших агломераций (с численностью населения более 1 млн чел.), способных выполнять специализированные интернациональные функции в мировом разделении труда, стать локомотивами роста².

Изменение функциональных установок процессов агломерирования также отмечается и в стратегических документах некоторых агломераций, что находит выражение в миссии, цели создания и развития, стратегическом замысле городских агломераций. Ряд примеров приведен в приложении Ж.

Таким образом, в современных условиях изучение тенденций и закономерностей развития городских агломераций становится особенно актуальным. Одна-

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. / Министерство экономического развития Российской Федерации – М., 2013. – С. 282–283.

ко прежде всего определимся с терминологическим аппаратом. Так, в данном исследовании под *тенденциями* (от лат. *tendentia* – направленность) в экономическом плане понимаются «выявленные в результате экономического анализа, наблюдаемые устойчивые соотношения, свойства, признаки, присущие экономической системе, экономике страны, предприятия, фирмы, показателям доходов, расходов, потребления семей, спросу и предложению на рынке товаров и услуг; сложившаяся направленность экономических процессов. На основе тенденций можно делать выводы о ходе экономических процессов в будущем, прогнозировать экономические показатели»¹. Тенденции могут стать формой проявления законов, которые, как подчеркивают К. Маркс и Ф. Энгельс, «не имеют непосредственно иной реальности, кроме как в приближении, в тенденции»².

Закономерности представляют собой «результат действия множества законов, один из которых выступает главным, определяющим для данного процесса. Они выражают связь между предметами и явлениями. Закономерность – объективно существующая, повторяющаяся, существенная связь явлений»³.

Таким образом, если закономерности рассматриваются как нечто устоявшееся, то тенденции могут меняться во времени, выражая направление развития, намерение, цель, при этом многократно повторяющиеся тенденции могут перейти в ранг закономерностей.

Итак, с целью анализа тенденций и закономерностей развития Екатеринбургской агломерации в экономическом пространстве Свердловской области прежде всего следует сформировать систему показателей, характеризующих социально-экономическое развитие агломераций. В связи с этим в научной литературе можно встретить широкий круг методик, предлагаемых авторами, в рамках которых используются разнообразные показатели (приложение И). Как подчеркивается в «Концепции оценки уровня развития городских агломераций», можно выделить два типа методик «в зависимости от масштаба исследования: „универ-

¹ Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – Т. 9. – С. 307.

² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Изд-во политической литературы. 1966. – Т. 39. – С. 355.

³ Некрасов С. И., Некрасова Н. А. Философия науки и техники. – Орел: ОГУ, 2010. – С. 190.

сальные“, нацеленные на оценку развитости (уровня развития) больших массивов агломераций (в рамках страны или макрорегиона), и „точечные“, позволяющие оценить развитость одной или нескольких конкретных агломераций»¹. Тем не менее применение какой-либо из них сопряжено с определенными трудностями, прежде всего в плане статистики, а также учета регионального аспекта, который в имеющихся методиках представлен достаточно слабо, что позволяет охарактеризовать городские агломерации в целом, не учитывая региональную специфику и сущностно-экономическую среду, в которой функционирует агломерация.

Говоря о вопросах статистики, необходимо обозначить проблему наличия показателей в разрезе муниципальных образований, которая выражается в трех ипостасях:

– в настоящее время нет возможности отследить динамику выбранного показателя за длительный период (более 10 лет), что связано с изменением системы сбора статистических показателей: с 2006 г. произошел переход от городов и районов региона (согласно Общероссийскому классификатору объектов административно-территориального деления – ОКАТО) к муниципальным образованиям (согласно Общероссийскому классификатору территорий муниципальных образований – ОКТМО). Кроме того, невозможно сопоставить данные по одному и тому же показателю за ряд лет. В качестве причин можно обозначить изменения, связанные с методическим инструментарием вычисления показателя, кругом предприятий и организаций, в отношении которых осуществляется расчет; уточнение данных; неверный ввод значений в Базе данных показателей муниципальных образований (БД ПМО) и др., что в конечном счете приводит к отказу от использования данного показателя, поиску альтернативных источников информации или искажению результатов;

– отсутствие аналога ВРП на уровне муниципального образования (валового муниципального продукта) – одного из базовых показателей, который дал бы

¹ Концепция оценки уровня развития городских агломераций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института экономики города. – URL: http://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/konceptsiya_ocenki_urovnya_razvitiya_gorodskih_aglomeracij_13.01.17.pdf. – С. 7.

возможность выявить вклад муниципалитета в экономическое развитие региона и страны в целом;

– гарантии защиты первичных статистических данных, содержащихся в формах федерального статистического наблюдения. Согласно Федеральному закону от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации», «первичные статистические данные, содержащиеся в формах федерального статистического наблюдения, являются информацией ограниченного доступа, за исключением информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами». «Первичные статистические данные, являющиеся информацией ограниченного доступа, не подлежат разглашению (распространению и (или) предоставлению) и используются только в целях формирования официальной статистической информации»¹. Также невозможным представляется публикация данных по муниципальным образованиям, в отдельных видах экономической деятельности которых функционируют 1–2 предприятия, что обуславливает затруднения в анализе масштабов того или иного явления на отдельной территории и вклада данного муниципалитета в соответствующие показатели региона².

Таким образом, при выборе системы показателей автор ориентировался на следующие *принципы*:

– открытость: используемая статистическая информация размещена на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики, ее Территориального органа по Свердловской области, Базе данных показателей муниципальных образований, а также на официальных сайтах муниципалитетов, входящих в состав исследуемых агломераций. Помимо этого, в диссертационной работе используются статистические сборники «Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области» и бюллетене-

¹ Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации: федер. закон от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – 3 декабря. – Ст. 6043.

² Кайбичева Е. И. Развитие периферийных городских территорий в экономическом пространстве региона (на примере Свердловской области): дис. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2016. – С. 71–72.

ни «Муниципальные образования в Свердловской области», которые позволяют отследить динамику социально-экономического развития муниципалитетов начиная с 2008 г.;

– полнота статистической информации: в целях проведения корректной процедуры сравнения автором были отобраны те показатели, которые присутствуют по всем муниципалитетам;

– комплексность: применяемые статданные должны охватывать все сферы социально-экономического развития муниципалитетов;

– простота расчетов и доступность рядовому пользователю.

Итак, согласно «Концепции оценки уровня развития городских агломераций», разработанной экспертами направления «Муниципальное экономическое развитие» Института экономики города¹, а также с учетом доступной статистической информации, опираясь на вышеобозначенные принципы, мы выделяем следующие блоки и соответствующие показатели исследования социально-экономического развития городских агломераций (таблица 4).

Важно отметить, что в рамках проведения анализа следует рассмотреть не просто динамику основных социально-экономических показателей развития городской агломерации, но и темпы их роста для ядра агломерации и региона в целом, поскольку более высокие значения темпов роста для ядра по сравнению с аналогичными показателями региона свидетельствуют об «оттягивании» ресурсов ядром агломерации².

В связи с этим наиболее целесообразным представляется использование среднегодового темпа роста, вычисляемого по формуле (1):

$$\bar{T}_p = \bar{K}_p \times 100 \%, \quad (1)$$

¹ Концепция оценки уровня развития городских агломераций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института экономики города. – URL: http://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/konceptsiya_ocenki_urovnya_razvitiya_gorodskih_aglomeracij_13.01.17.pdf.

² Волчкова И. В., Минаев Н. Н. Теория и практика управления развитием агломераций: монография. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2014. – С. 94; Волчкова И. В., Подопригора Ю. В., Данилова М. Н., Уфимцева Е. В., Шадейко Н. Р., Селиверстов А. А. Агломерационные процессы в России в контексте связанности социально-экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 3(438). – С. 422–433.

где \overline{K}_p – среднегодовой коэффициент роста, определяемый согласно формуле (2):

$$\overline{K}_p = \sqrt[m]{k_{p1}k_{p2}k_{p3}\dots k_{pm}}, \quad (2)$$

где k_p – ежегодный коэффициент роста, определяемый по формуле (3); m – число коэффициентов роста.

$$k_p = \frac{y_n}{y_{n-1}}, \quad (3)$$

где y – значение показателя; n – отчетный период¹.

Таблица 4 – Основные социально-экономические показатели развития агломераций

Сфера исследования	Показатели	Примечание
Система расселения	Численность населения	Базовый показатель для оценки демографической ситуации и системы расселения
	Миграционный прирост/убыль	Позволяет оценить миграционную привлекательность городской агломерации, а также – косвенно – потенциал роста агломераций
Рынок труда	Численность населения в трудоспособном возрасте	Позволяет оценить объем трудовых ресурсов
	Среднемесячная начисленная заработная плата	Позволяет оценить степень дифференциации уровня доходов населения
Промышленное производство	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами крупными и средними организациями	Позволяет рассмотреть производственный потенциал
	Оборот крупных и средних организаций	Позволяет оценить масштаб предпринимательской деятельности
	Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения	Позволяют проанализировать значение малого бизнеса для экономики

¹ Буфетова А. Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 4. – С. 95.

Продолжение таблицы 4

Сфера исследования	Показатели	Примечание
	Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предпринимателей в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций	
Инфраструктура	Число объектов бытового обслуживания населения, оказывающих услуги	Позволяют охарактеризовать различные типы инфраструктурных объектов
	Количество объектов розничной или общественного питания	
	Число спортивных сооружений	
	Число общеобразовательных организаций	
	Учреждения культуры	
Торговля и услуги населению	Оборот розничной торговли	Позволяют оценить «уровень достатка населения, его склонность и возможность тратить деньги»*
	Оборот общественного питания	
	Объем платных услуг населению	
Инвестиции	Инвестиции в основной капитал	Позволяет оценить перспективы развития, инвестиционную привлекательность агломерации
Бюджет	Исполнение бюджета муниципального образования (доходы (включая безвозмездные поступления и доходы от приносящей доход деятельности), расходы, дефицит/профицит)	Один из важнейших этапов бюджетного процесса
Транспорт	Среднее время перемещения от места жительства до центра ядра агломерации доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром муниципального образования, в общей численности населения муниципального образования	Позволяет оценить транспортную доступность
Жилье	Общая площадь жилых помещений	Показывают степень дифференциации территории агломерации по обеспеченности населения жильем
	Ввод в действие жилых домов	
Экология	Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников	Характеризуют экологическую обстановку в агломерации
	Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ	

Примечание. Составлено автором по: Концепция оценки уровня развития городских агломераций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института экономики города. – URL: http://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/koncepciya_ocenki_urovnya_razvitiya_gorodskih_aglomeracij_13.01.17.pdf; Антонюк В. С., Данилова И. В., Буликеева А. Ж. Эффективность управления региональной социальной инфраструктурой в системе мер по повышению качества жизни населения субъектов РФ: теоретические и методические подходы // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5-2. – С. 361–373.

* Буфетова А. Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 4. – С. 58.

Кроме того, для оценки сформированности и уровня развитости агломерации следует использовать соответствующий коэффициент развитости, предложенный П. М. Поляном в рамках разработки методики Института географии Академии наук СССР (ИГ АН СССР)¹ (4):

$$K_{\text{разв}} = P \times (Mm + Nn), \quad (4)$$

где P – численность городского населения агломерации, млн чел.; M – число городов в агломерации; N – число поселков городского типа в агломерации; m – доля численности населения городов в численности населения агломерации; n – доля численности населения поселков городского типа в численности населения агломерации.

Эксперты дают следующую характеристику коэффициента развитости агломерации. В случаях, когда $K_{\text{разв}} \geq 1$, агломерация считается сформировавшейся; $K_{\text{разв}} < 2,5$ – наименее развитой; $2,5 < K_{\text{разв}} < 5$ – слаборазвитой; $5 < K_{\text{разв}} < 10$ – развитой; $10 < K_{\text{разв}} < 50$ – сильно развитой; $K_{\text{разв}} > 50$ – наиболее развитой².

Важным этапом анализа социально-экономического развития агломерации в экономическом пространстве региона является расчет результирующего показателя³. Следует подчеркнуть: хотя идеи агломерационного развития в настоящее время становятся все более актуальными и привлекают внимание многих отечественных ученых, до сих пор в условиях российской действительности не проработан вопрос отсутствия основного экономического индикатора на уровне город-

¹ Полян П. М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения: монография. – М.: Институт географии АН СССР, 1988. – Ч. 1. – 220 с.

² Полян П. М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения: монография. – М.: Институт географии АН СССР. 1988, – Ч. 1. – 220 с.; Волчкова И. В., Минаев Н. Н. Теория и практика управления развитием агломераций: монография. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2014. С. 23–24; Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Агломерации России в XXI веке // Вестник Фонда регионального развития Иркутской области. – 2007. – № 1. С. 47; Макарова М. Н., Некрасов А. А., Суворова А. В. Пространственно-временная парадигма развития крупнейших городов и регионов России / отв. ред. РАН А. И. Татаркин. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2016. – С. 159–160.

³ Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В., Котлярова С. Н. Проблемы и варианты исчисления мультипликативных эффектов при реализации программно-проектного подхода к комплексному социально-экономическому развитию муниципальных образований // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 5(452). – С. 41.

ских агломераций, что, несомненно, является существенным недостатком и значительно усложняет процедуру исследования. Показателен в этом плане пример зарубежных стран. В частности, U. S. Department of Commerce Bureau of Economic Analysis (Бюро экономического анализа Министерства торговли США) ежегодно публикует доклады о величине GMP (gross metropolitan product) – экономического показателя, отражающего рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных на территории городской агломерации (метрополитенского ареала) за определенный период (год) (таблица 5).

Таблица 5 – GMP десяти наиболее крупных метрополитенских ареалов США, млн дол.

Метрополитенский ареал	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Ранг
Нью-Йорк – Северный Нью-Джерси – Лонг-Айленд	1 334 008	1 368 438	1 446 659	1 490 952	1 558 518	1 602 705	1
Лос-Анджелес – Лонг Бич – Санта-Ана	764 958	779 236	806 415	833 801	866 745	930 817	2
Чикаго – Джолит – Нэпервилл	534 667	551 983	579 667	589 812	610 552	640 656	3
Хьюстон – Шугар Ленд – Бэй-таун	400 106	441 736	475 043	515 184	525 397	503 311	4
Вашингтон – Арлингтон – Александрия	432 555	444 708	453 337	462 187	471 584	491 042	5
Даллас – Форт-Уэрт – Арлингтон	375 940	402 824	430 109	461 320	478 572	485 683	6
Сан-Франциско – Окленд – Фримонт	334 484	345 165	373 546	387 030	411 969	431 704	7
Филадельфия – Камден – Уилмингтон	348 104	355 652	367 916	379 899	391 118	411 161	8
Бостон – Кембридж – Куинси	329 192	341 225	355 276	366 089	382 459	396 549	9
Атланта – Санди-Спрингс – Мариетта	277 639	286 108	296 059	309 059	324 881	339 203	10
Примечание. Составлено автором по: Economic growth widespread across metropolitan areas in 2015 [Электронный ресурс] // U. S. Department of Commerce Bureau of Economic Analysis. – URL: https://bea.gov/newsreleases/regional/gdp_metro/2016/pdf/gdp_metro0916.pdf .							

В связи с этим по аналогии с основным экономическим индикатором страны, валовым внутренним продуктом (ВВП), или валовым региональным продуктом (ВРП) на уровне регионов *автор предлагает рассчитывать валовой агломерационный продукт (ВАП), точнее, условно исчисленный ВАП* (учитывая принци-

пы СНС и позицию А. И. Татаркина, О. А. Козловой и С. А. Тимашева¹), который можно рассматривать как *один из главных и наиболее содержательных показателей социально-экономического развития городских агломераций*. Расчет условно исчисленного ВАП позволит проводить мониторинг процессов агломерирования на территории, а также своевременно регулировать их развитие. Помимо этого, следует помнить, что на данный момент времени агломерационный эффект в научной литературе рассматривается как совокупность трех эффектов (эффект масштаба, эффект локализации и эффект урбанизации), однако предлагаемые методики не предполагают расчета обобщающего (совокупного, интегрального) показателя. Автор полагает, что таким показателем в отличие от агломерационного эффекта выступает условно исчисленный ВАП, так как именно данный показатель является интегральным, обобщает и интегрирует результаты деятельности разных институциональных секторов, применительно к городским агломерациям связанных с интересами населения, власти и бизнеса.

Основой для расчета условно исчисленного ВАП послужил метод факторной оценки. Базовые положения изложены в работе А. И. Татаркина, О. А. Козловой, С. А. Тимашева и А. В. Бушинской «Исследование динамики структуры валового муниципального продукта»². Сам же условно исчисленный ВАП представляет собой сумму элементов валового муниципального продукта муниципальных образований, входящих в состав городской агломерации. Такие расчеты позволяют выявить, какова доля агломерации в экономическом развитии региона. Разумеется, методики вычисления ВРП, ВМП и условно исчисленного ВАП не являются тождественными, однако все же позволяют определить основные тенденции.

¹ Татаркин А. И., Козлова О. А., Тимашев С. А. Вопросы (проблемы) методического обеспечения расчета валового муниципального продукта // Безопасность критических инфраструктур и территорий. – 2012. – Т. 3, № 1. – С. 3–8.

² Татаркин А. И., Козлова О. А., Тимашев С. А., Бушинская А. В. Исследование динамики структуры валового муниципального продукта // Безопасность критических инфраструктур и территорий. – 2012. – Т. 3, № 1. – С. 59–64.

С точки зрения ученых¹, математически ВРП можно представить как производственную функцию Кобба – Дугласа (5):

$$Q_{\text{ВРП}} = AK^{\alpha} \times L^{\beta}, \quad (5)$$

где $Q_{\text{ВРП}}$ – валовой региональный продукт; α, β – степенные коэффициенты, зависящие от предельной производительности фактора; A – коэффициент пропорциональности промышленного выпуска и ВРП; K – основные фонды в стоимостном выражении; L – затраты труда.

A, α, β – неизвестные числовые параметры, которые подчиняются следующим условиям: 1) $0 \leq \alpha \leq 1$; 2) $0 \leq \beta \leq 1$; 3) $A > 0$; 4) $\alpha + \beta = 1$.

Валовой муниципальный продукт (ВМП) ученые предлагают рассчитывать при помощи весового коэффициента ρ (6):

$$Q_{\text{ВМП}} = \rho \times Q_{\text{ВРП}}, \quad (6)$$

где $Q_{\text{ВМП}}$ – валовой муниципальный продукт; ρ – весовой коэффициент, рассчитываемый по формуле (7):

$$\rho = A \times \frac{K_M^{\alpha} \times L_M^{\beta}}{K_P^{\alpha} \times L_P^{\beta}}, \quad (7)$$

где $K_M^{\alpha}, L_M^{\beta}$ – показатели муниципального образования; $K_P^{\alpha}, L_P^{\beta}$ – показатели региона.

Таким образом, формула для расчета условно исчисленного ВАП, по нашему мнению, принимает следующий вид (8):

¹ Татаркин А. И., Козлова О. А., Тимашев С. А., Бушинская А. В. Исследование динамики структуры валового муниципального продукта // Безопасность критических инфраструктур и территорий. – 2012. – Т. 3, № 1. – С. 59–64.

$$Q_{\text{ВАП}_{\text{усл. исчисл}}} = A \times \left(\frac{\sum_{i=1}^n K_M}{K_p} \right)^{\alpha} \times \left(\frac{\sum_{i=1}^n L_M}{L_p} \right)^{\beta} \times Q_{\text{ВРП}}, \quad (8)$$

где n – количество муниципальных образований в составе городской агломерации.

Резюмируя методологические выкладки, посвященные вычислению условно исчисленного ВАП, важно отметить, что приведенная авторская методика базируется на общедоступной статистической информации, предоставляемой Федеральной службой государственной статистики, а также ее территориальными органами, что определяет широкий спектр возможностей для ее использования при проведении сравнительных мероприятий в рамках процессов агломерирования на территории всей страны. Однако прежде чем перейти к расчетам, необходимо рассмотреть историю формирования исследуемой агломерации, что подробно анализируется нами в следующем параграфе.

Таким образом, представленные методические аспекты позволят определить роль и значение агломераций в структуре экономики региона, провести комплексный анализ их социально-экономического развития, а также выявить основные тенденции и закономерности.

2.2 Эволюция формирования и развития Екатеринбургской городской агломерации

Изучение современных тенденций регионального развития позволяет утверждать, что в настоящее время вопросы формирования и функционирования городских агломераций, в особенности крупнейших, играют все более значимую роль в социально-экономической жизни региона, превращаясь в эффективные точки концентрации экономического потенциала территории. В соответствии с Концеп-

цией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.¹, а также Стратегией социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.² мы предлагаем сконцентрировать внимание на изучении одной из крупнейших городских агломераций на территории нашей страны – Екатеринбургской. Данное положение обуславливает необходимость проработки вопроса этапов формирования Екатеринбургской городской агломерации (ЕГА), что позволит более глубоко провести процедуру исследования социально-экономического развития ЕГА в экономическом пространстве Свердловской области.

Согласно данным рисунка 4, а также экспертным оценкам³ Екатеринбургская агломерация, располагаясь в Свердловской области, является четвертой по численности населения в России. Следует подчеркнуть, что при анализе подходов к изучению ЕГА особое внимание необходимо обратить на уральскую школу исследования городских агломераций. Так, наиболее весомый вклад внес Е. Г. Анимица, который уже в конце XX века сформулировал основной вектор урбанизации на Урале. В частности, ученый отмечает принадлежность Уральского экономического района к числу наиболее высокоурбанизированных территорий страны, что находит выражение «в значительной доле городского населения; разветвленной сети городских поселений; концентрации производства, населения, нематериальной деятельности в крупных городах, крупнейших агломерациях; широком разви-

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

² О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ // Областная газета. – 2015. – 23 дек.

³ См., например: Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Агломерации России в XXI веке // Вестник Фонда регионального развития Иркутской области. – 2007. – № 1. – С. 46–48; Региональная экономическая политика субъекта Федерации: принципы, формы и методы реализации / А. С. Маршало́ва, Г. Д. Ковалева, Г. А. Унту́ра и др.; под ред. А. С. Новоселова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. – С. 232; Волчкова И. В. Особенности социально-экономического развития городских агломераций в России: монография. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2013. – С. 58; Колясников В. А. Екатеринбургская агломерация: инновационное развитие и жилищное строительство: монография. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2016. – С. 48; Городские агломерации России [Электронный ресурс] // Полит.ру. – URL: <http://polit.ru/article/2010/02/16/demoscope407>; Полиди Т. Д. Методика оценки ВГП городов и городских агломераций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института экономики города. – URL: http://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/metodika_ocenki_vgp_gorodov_i_gorodskih_aglomeraciy_iue_2017.pdf.

тии групповых форм городского расселения и, главным образом, городских агломераций»¹. При этом Е. Г. Анимица выделяет специфические региональные особенности, заложившие фундамент для формирования и развития агломераций на Урале: «мощное развитие добывающих и обрабатывающих производств; широкое распространение исторически сложившихся групповых форм расселения; благоприятное транспортно-географическое положение»².

Становление Екатеринбургской агломерации в значительной степени обусловлено выгодным экономико-географическим и транспортным положениями города-центра – Екатеринбурга. Агломерация располагается «в центральной пониженной части Урала, на стыке двух экономических зон России, что определяет большие выгоды ее макро- и мезоположения. Микрорасположение агломерации также отличается своим совершенством, вследствие расположения ее в южной, наиболее освоенной части Свердловской области, в узле железнодорожных и авто-транспортных магистралей, воздушных линий»³. Исторические истоки формирования агломерации кроются в программе развития Свердловского внутриобластного района (СВОР) (1975 г.). Согласно проекту районной планировки, утвержденной в 1975 г., СВОР включал в себя Екатеринбург, Верхнюю Пышму, Березовский, Асбест, Первоуральск, Ревду, Заречный с подчиненными им территориями: Белоярским и Сысертским районами⁴. Программа предусматривала активное развитие внутренних связей, создание новых производств и транспортных узлов, причем плодами такого сотрудничества (автобусное сообщение Екатеринбурга со спутниковой зоной) мы пользуемся до сих пор⁵.

Согласно проекту районной планировки Свердловской области 1970-х годов планировочная структура региона должна была развиваться «крестообразно»:

¹ Анимица Е. Г. Основные тенденции урбанизации на Урале // Труды кафедры экономической географии. Вып. 2. – Свердловск, 1970. – С. 42.

² Там же. – С. 44–45.

³ Анимица Е. Г. Скутин В. А. О территориальной структуре и границах Свердловской городской агломерации // Труды кафедры экономической географии. Вып. 2. – Свердловск, 1970. – С. 60.

⁴ Об утверждении комплексной градостроительной документации по Свердловскому (Екатеринбургскому) внутриобластному району: постановление Правительства Свердловской области от 18 апреля 1997 г. № 305-п.

⁵ Кезина Д. Сказка для попутчика // Российская газета: Экономика УрФО. – 2010. – № 5158.

«меридионально, вдоль Уральского хребта, и широтно – по линии транспортной связи Центр – Сибирь, с развитием ядра системы в виде Екатеринбургского внутриобластного района. Ядро агломерации развивалось радиально с созданием кольцевой системы в виде Екатеринбургской кольцевой автодороги»¹.

Несмотря 40-летнюю историю исследований, посвященных вопросам формирования Екатеринбургской (Свердловской) агломерации, до сих пор в научном сообществе не сложилось единого мнения по поводу состава ЕГА. В частности, в книге Е. Г. Анимицы «Города Среднего Урала» Свердловская агломерация включает следующие города: Свердловск, Среднеуральск, Верхняя Пышма, Березовский, Асбест, Первоуральск, Ревда, Дегтярск, Нижние Серги, Полевской, Михайловский, Сысерть, Арамиль². Этот же состав представлен в работе В. П. Букина и В. А. Пискунова³.

Отдельной строкой следует выделить статью Е. Г. Анимицы и В. А. Скутина, где ученые рассмотрели исследуемую систему в территориальном аспекте, подразделив ее на три зоны, «различные как по хозяйственному развитию, так и по интенсивности связей: центр агломерации – собственно Свердловск в пределах городской черты; ближняя, внутренняя, зона агломерации, оконтуренная изохроной 1 ч и отличающаяся весьма интенсивными производственными и межселенными связями; дальняя (периферийная) зона, выделенная изохроной 2 ч»⁴. Таким образом, состав Свердловской агломерации к концу XX столетия включал Свердловский, Березовский, Верхне-Пышминский, Первоуральский, Полевской, Ревдинский горсоветы, Белоярский и Сысертский районы⁵.

В Схеме территориального планирования Свердловской области в составе Екатеринбургской системы расселения выделяется собственно Екатеринбургская

¹ Мазаев Г. В. Схема территориального планирования Свердловской области взгляд в XXI век // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2009. – № 2. – С. 9.

² Анимица Е. Г. Города Среднего Урала / под ред. И. В. Комара. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. – С. 44–137.

³ Букин В. П., Пискунов В. А. Свердловск. Перспективы развития до 2000 г. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. – С. 10–11.

⁴ Анимица Е. Г. Скутин В. А. О территориальной структуре и границах Свердловской городской агломерации // Труды кафедры экономической географии. Вып. 2. – Свердловск, 1970. – С. 62.

⁵ Скутин В. А. Экономико-географические проблемы расселения в Свердловской городской агломерации: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – М., 1978. – С. 16.

агломерация, состоящая из следующих муниципалитетов: МО город Екатеринбург, Березовский ГО, ГО Заречный, Асбестовский ГО, ГО Рефтинский, Малышевский ГО, Белоярский ГО, ГО Верхнее Дуброво, МО поселок Уральский, Арамилский ГО, Сысертский ГО, Полевской ГО, ГО Дегтярск, ГО Ревда, ГО Первоуральск, Новоуральский ГО, ГО Верхняя Пышма, ГО Среднеуральск¹.

Согласно нынешнему Генплану Екатеринбурга город рассматривается как центр Екатеринбургской городской агломерации, основной чертеж Генплана выполнен в полной взаимоувязке с Генеральными планами городов первого пояса². Методика выделения ЕГА, применяемая в мастерской генплана Екатеринбурга, включает следующие критерии: транспортная доступность города-центра (не более 2 ч); подвижность населения (маятниковые миграции – не менее 10 поездок); плотность населения (в пять раз выше среднеобластной). При этом состав агломерации включает «территории следующих городов: Екатеринбурга, Березовского, Верхней Пышмы, Дегтярска, Заречного, Первоуральска, Полевского, Ревды, Сысерти и ряда других. Дальняя зона ЕГА охватывает такие города, как Невьянск, Асбест, Сухой Лог и др.»³.

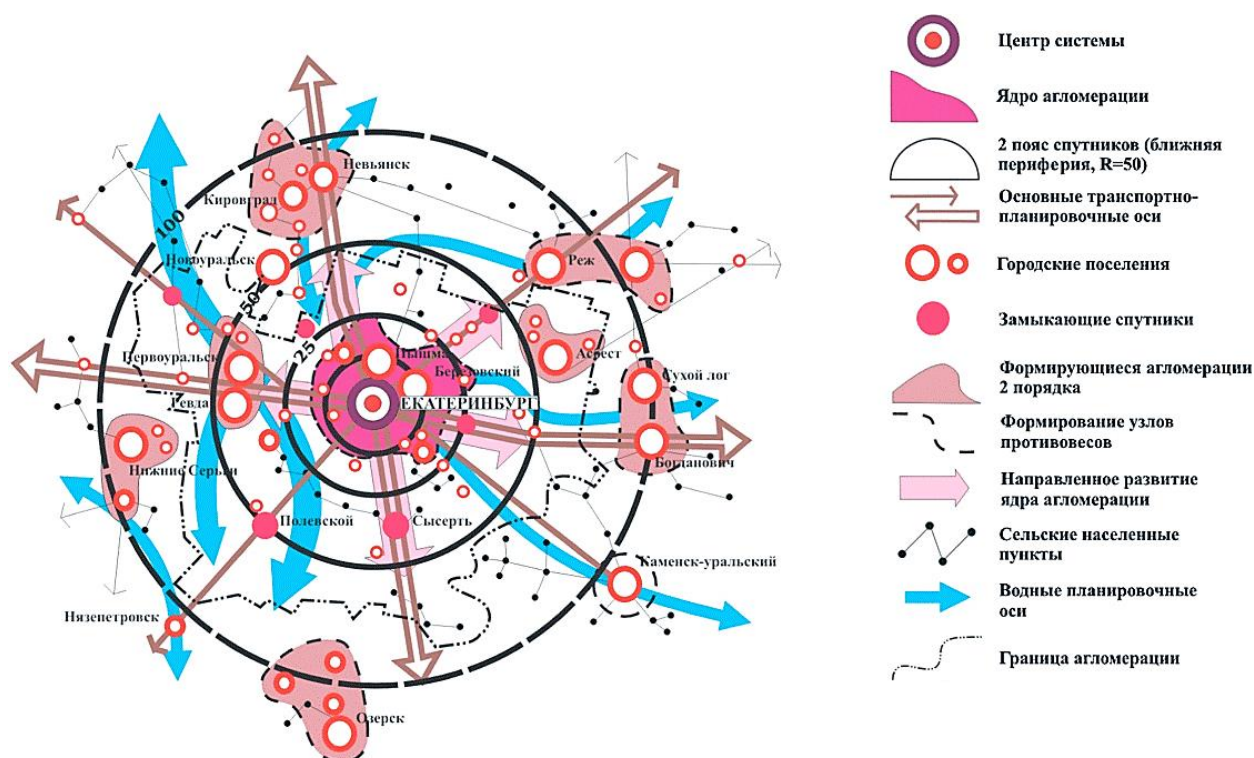
Специалисты отдела территориальной деятельности УралНИИ предложили следующий вариант агломерации, включающий Екатеринбург, Первоуральск, Ревдинский район, Дегтярск, Полевской, Сысертский район, Арамил, Белоярский район, Заречный, Верхнее Дуброво, Березовский, Верхнюю Пышму, Среднеуральск, ЗАТО Новоуральск и Асбест⁴ (рисунок 10).

¹ Об утверждении Схемы территориального планирования Свердловской области: Постановление Правительства Свердловской области от 31 августа 2009 г. № 1000-ПП // Областная газета. – 2009. – 16 сент.

² Об утверждении генерального плана развития городского округа – муниципального образования «город Екатеринбург» на период до 2025 г.: решение Екатеринбургской городской Думы от 6 июля 2004 г. № 60/1 // Вестник Екатеринбургской городской Думы. – 2004. – № 76.

³ Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Градоведение. – 4-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С. 311.

⁴ Там же. – С. 310.

Примечание. Приводится по: Схема Екатеринбургской городской агломерации выполнена специалистами отдела территориальной деятельности УралНИИ (Ермак С. Включите горожанина // Эксперт Урал. – 2008. – № 17(326). – С. 10).

Рисунок 10 – Конфигурация Екатеринбургской городской агломерации

Новый этап в развитии агломерационных идей применительно к Екатеринбургу связан с проектом «Большой Екатеринбург». Инициатором его разработки выступила Администрация Екатеринбурга в ходе работы над Генпланом города до 2025 г. Как отмечает Я. П. Силин, «концепция „Большого Екатеринбурга“ сформировалась в градостроительной практике еще в начале 1980-х годов, поскольку исследования того времени свидетельствовали о процессах формирования надгородских форм – агломераций, конурбаций, т. п., о тенденциях развития интенсивных связей между поселениями (трудовых, рекреационных, производственных, информационных, финансовых, др.)¹». При этом «проблемам формирования „Большого Екатеринбурга“ была посвящена научно-практическая конференция,

¹ Силин Я. П. Город и политика: проблемы формирования и развития / науч. ред. Е. Г. Ани-мица. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. – С. 132.

проходившая еще в 1992 г. под эгидой Администрации Екатеринбурга и Екатеринбургского независимого научного центра (общественной организации)»¹. Следует подчеркнуть, что в Стратегическом плане развития Екатеринбурга, утвержденном в 2003 г., в рамках направления № 8 «Генеральный план города Екатеринбурга – город для человека» в числе основных задач обозначена «разработка и утверждение Правительством Свердловской области совместной схемы территориального планирования территории городского округа „город Екатеринбург“ и муниципальных образований первого пояса Екатеринбургской агломерации („Большой Екатеринбург“)»². В настоящее время проект предполагает согласованное развитие Екатеринбурга, Арамиля, Березовского, Верхней Пышмы и Среднеуральска и совместное решение вопросов градостроительной, инфраструктурной политики и различные социальные проблемы³. В соответствии с Протоколом проведения встречи Губернатора Свердловской области Е. В. Куйвашева с руководителями органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, от 12 ноября 2015 г. № 46-ЕК в проект «Большой Екатеринбург», помимо приведенных выше муниципалитетов, вошли также Дегтярск, Сысертский и Белоярский городские округа⁴. В 2012–2013 гг. особой популярностью в научных и правительственных кругах также пользовалась идея конурбации «Екатеринбург – Челябинск»⁵, которая в настоящее время нашла продолжение в проекте создания одноименной высокоскоростной

¹ Силин Я. П. Город и политика: проблемы формирования и развития / науч. ред. Е. Г. Анимица. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. – С. 135; Проблемы Большого Екатеринбурга: тезисы науч.-практ. конф. (28–29 мая 1992 г.). – Екатеринбург, 1992. – 259 с.

² О стратегическом плане развития Екатеринбурга: Решение Екатеринбургской городской думы от 10 июня 2003 г. № 40/6 // Вестник Екатеринбургской городской Думы. – 2003. – № 65. – 21 июля.

³ Кезина Д. Сказка для попутчика // Российская газета: Экономика УрФО. – 2010. – № 5158.

⁴ Протокол проведения встречи Губернатора Свердловской области Е. В. Куйвашева с руководителями органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, по вопросу реализации проекта «Большой Екатеринбург» от 12 ноября 2015 г. № 46-ЕК.

⁵ Горюнова Н. Челябинск в перспективе: шанс на ШОС // Деловой квартал (Челябинск). – 2016. – № 1/2 (308/309). – С. 16–18; Кезина Д. Идея для миллионников // Российская газета: Экономика УрФО. – 2012. – № 5960. – С. 7.

магистральной, представленной в рамках международной промышленной выставки «Иннопром 2017»¹ в июле 2017 г.

Таким образом, вопрос определения границ (делимитации) Екатеринбургской городской агломерации является одним из наиболее дискуссионных. Причина этого кроется в отсутствии официальной методики статистического учета и изучения развития городских агломераций на территории Российской Федерации. Справедливым в связи с этим является высказывание Е. Г. Анимиды и В. А. Скутина о том, что «городские агломерации в противоположность городам не имеют вообще каких-либо формально установленных границ. Не существует пока и общепринятых критериев и параметров для определения состава и границ городских агломераций»². Тем не менее накопленный зарубежный и отечественный опыт свидетельствует об объективной необходимости законодательно утвержденных механизмов делимитации и анализа агломерационного развития территорий. В приложении К представлены варианты делимитации городских агломераций в различных странах, ставшие отправной точкой для разработки *авторской методики определения границ*.

Анализ приведенной в приложении К информации позволяет сделать вывод о существенном количестве методик делимитации городских агломераций в нашей стране, что не свойственно зарубежным странам. Таким образом, общепринятых критериев и нормативов для определения состава и границы агломерации пока не существует. *Все многообразие предложений российских ученых автор предлагает свести к двум подходам: транспортно-изохронному и демографическому*. Первый подход предполагает учет получасовой, часовой, полуторачасовой и двухчасовой изохроны; второй – анализ имеющейся информации по показателям численности постоянного населения, а также маятниковой миграции в пределах городской агломерации (рисунок 11).

¹ Круглый стол «Стратегия пространственного развития макрорегиона (на примере Уральского федерального округа)» [Электронный ресурс] // Официальный сайт международной промышленной выставки «Иннопром-2017». – URL: <http://www.innoprom.com/business-program/programma-meropriyatiy-2017/503>.

² Анимиды Е. Г. Скутин В. А. О территориальной структуре и границах Свердловской городской агломерации // Труды кафедры экономической географии. Вып. 2. – Свердловск, 1970. – С. 60.

Рисунок 11 – Подходы к делимитации городских агломераций в российских условиях

В связи с тем, что оба подхода не лишены определенных недостатков, *автор предлагает собственную методику, объединяющую транспортно-изохронный и демографический подходы*. Однако прежде чем перейти к описанию алгоритма действий, необходимо указать принципы делимитации, которых мы придерживаемся. Основополагающий принцип предполагает наличие тесных социально-экономических и демографических связей между населенными пунктами городской агломерации. Данное положение отражается в маятниковых миграциях, цели которых могут быть довольно разнообразны (первичный показатель), и интенсивности поездок в город-центр и обратно (вторичный показатель, вытекающий из первичного). Принимая во внимание отсутствие, а порой и закрытость для рядового пользователя статистической информации по первичному показателю в разрезе городов и сельских населенных пунктов, автор при проведении процедуры делимитации ориентировался на вторичный показатель.

Как уже отмечалось, *авторская методика делимитации* базируется на рассмотренных выше подходах определения границ агломераций. Прежде всего следует определить центр(ы) агломерации: численность населения в каждом из них должна превышать 100 тыс. чел., помимо прочего предполагается, что центр представляет собой зону ускоренного социально-экономического развития всей агломерации и обеспечивает ее успешное функционирование, далее рассчитываются зоны 0,5; 1,0; 1,5 и 2,0-часовой транспортной доступности от города-центра; в дальнейшем с учетом административно-территориального деления (АТД) страны границы агломерации корректируются до границ существующих административно-территориальных единиц (АТЕ).

Продemonстрируем данную методику на примере Екатеринбургской агломерации, центром которой является муниципальное образование «город Екатеринбург» с численностью постоянного населения более 1,4 млн чел. на начало 2016 г. Для того чтобы выделить 0,5; 1,0; 1,5 и 2,0-часовые транспортные изохроны, автор изучил топографические карты Свердловской области в масштабе 1:500000¹, расписания движения пригородных и междугородних автобусов и электропоездов, при этом было принято во внимание время пребывания общественного транспорта на остановочных пунктах². В результате была проработана транспортная сеть агломерации и получены 0,5; 1,0; 1,5 и 2,0-часовые границы (таблица 6).

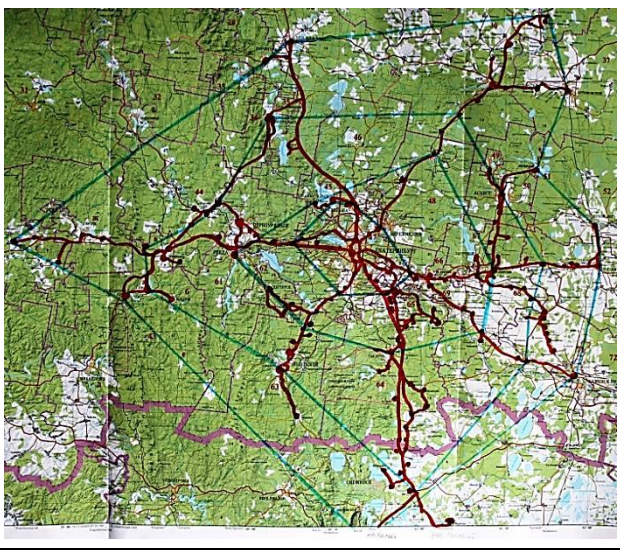
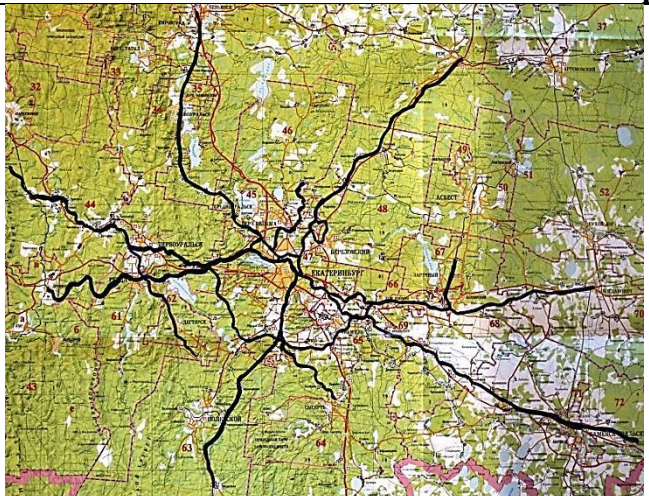
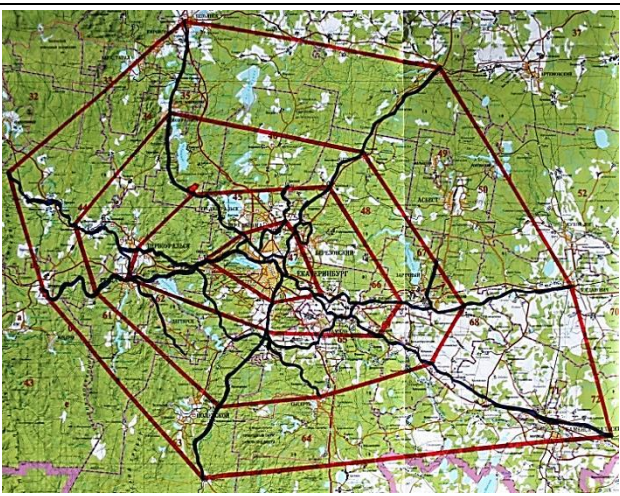
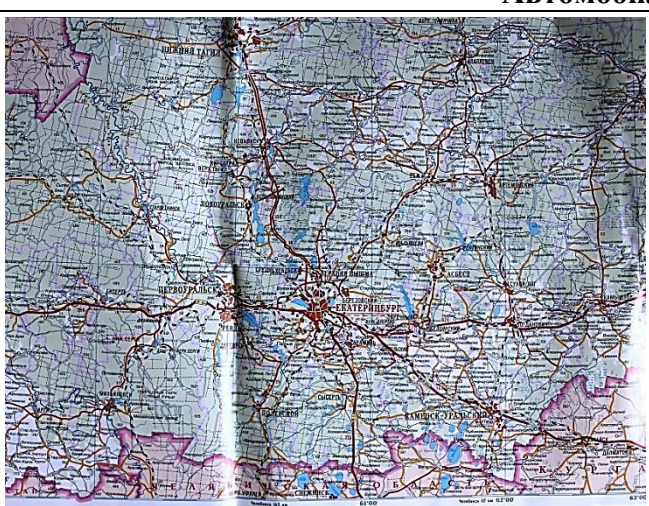
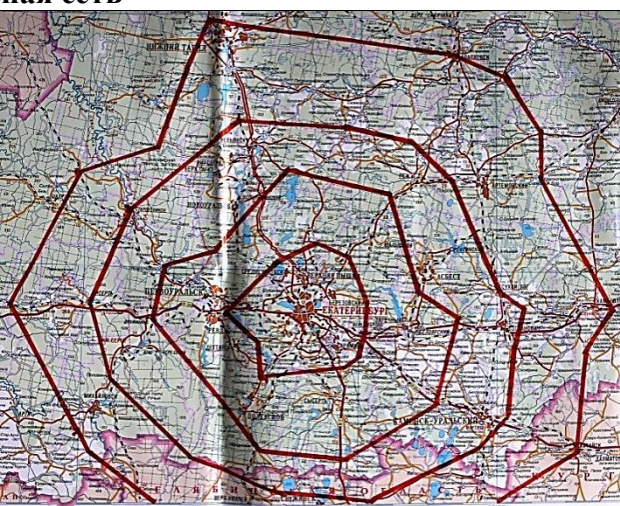
Правилами дорожного движения (п. 10) установлено, что максимально разрешенная скорость движения для легковых автомобилей и грузовых автомобилей с разрешенной максимальной массой до 3,5 т в населенных пунктах ограничена 60 км/ч, вне населенных пунктов – 90 км/ч³. Кроме того, с 1 мая 2013 г. на отдельных участках магистралей в нашей стране скоростной режим был увеличен до 130 км/ч, однако поскольку на территории Свердловской области подобных автомагистралей нет, в дальнейшем исследовании они не учитываются.

¹ Карта автодорог Свердловской области и прилегающих территорий. 1:500000 / сост. и подгот. к изд. ФГУП «Уралэрогеодезия»; гл. ред. М. Ф. Ярошенко. – М.: АСТ, 2011. – 120 с.; Атлас Свердловской области / под ред. В. Г. Капустина, И. Н. Корнева. – Екатеринбург: Сократ. 2007. – 32 с.

² Сервис «Яндекс.Расписания». – URL: <https://rasp.yandex.ru/?clid=1874793>.

³ О правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 // Российские вести. – 1993. – 23 нояб.

Таблица 6 – Транспортная сеть и границы Екатеринбургской городской агломерации

Транспортная сеть ЕГА	Границы ЕГА
Автобусная сеть	
	
Железнодорожная сеть	
	
Автомобильная сеть	
	

В связи с этим для выделения транспортных изохрон была выбрана средняя скорость движения – 75 км/ч. Таким образом, населенные пункты, находящиеся в 37,5 км от Екатеринбурга по существующим автодорогам, образуют ЕГА в пределах получасовой транспортной доступности; в 75 км от Екатеринбурга определяют часовые границы; 112,5 км от Екатеринбурга – 1,5-часовые и на расстоянии 150 км от Екатеринбурга – 2-часовые границы (таблица 6). Важно подчеркнуть, что данное утверждение согласуется с положениями, изложенными в работах Г. А. Гольца¹, Л. И. Свердлина и Д. С. Хмелевой², согласно которым радиус зон влияния городов с численностью населения, превышающей 1 млн чел., достигает 150 км. Более широкую зону влияния ЕГА предлагает И. В. Волчкова, доводя ее до крупных промышленных центров со значительным трудовым и экономическим потенциалом: Каменск-Уральский, Новоуральск, Нижний Тагил, Кировград³.

С целью обеспечения возможности анализа социально-экономического развития городских агломераций на основе официальной статистической информации необходимо скорректировать полученные границы агломерации с учетом Общероссийского классификатора территорий муниципальных образований (ОКТМО)⁴. В итоге состав Екатеринбургской городской агломерации принимает вид, представленный на рисунке 12.

Следующий этап делимитации заключается в оценке интенсивности поездок из Екатеринбурга в города-спутники, поскольку, как отмечал В. А. Скутин, «интенсивность межселенных связей служит одним из количественных показателей для определения границ агломераций»⁵.

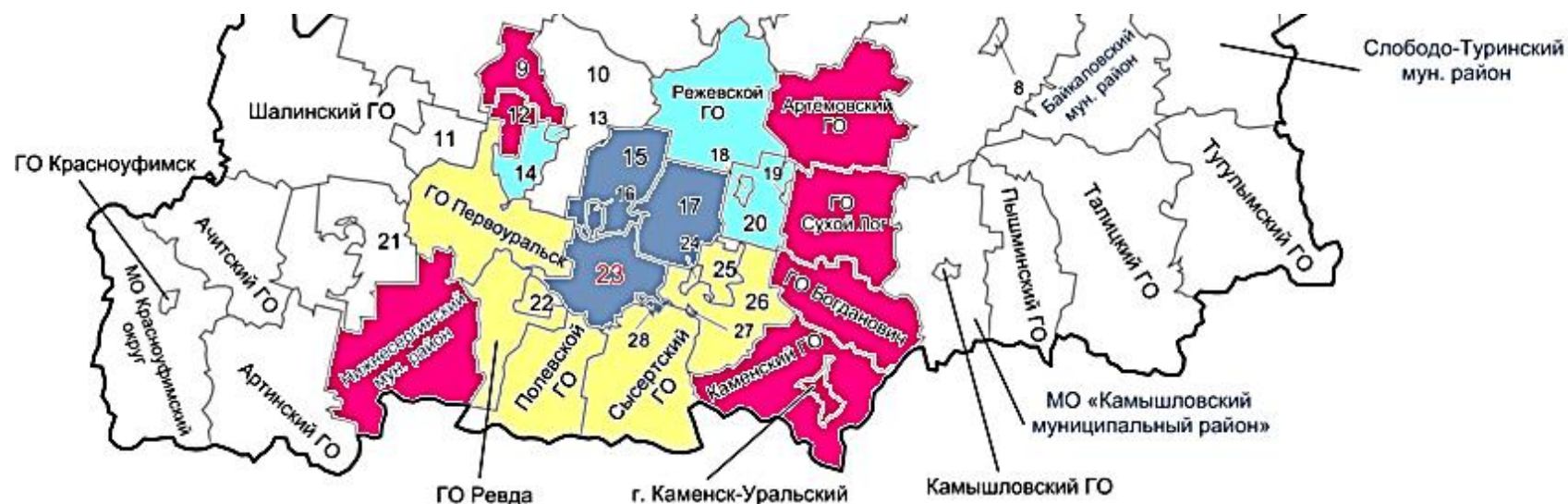
¹ Гольц Г. А. Оценка долговременной динамики зон комплексного влияния городов в России // Социально-экономические проблемы развития транспортных систем городов и зон их влияния: материалы XII Междунар. (15-й екатеринбургской) науч.-практ. конф. – Екатеринбург: АМБ, 2006. – С. 38–40.

² Свердлин Л. И., Хмелева Д. С. Транспортная доступность и зоны влияния опорных многофункциональных поселений // Социально-экономические проблемы развития транспортных систем городов и зон их влияния: материалы XIII Междунар. (16-й екатеринбургской) науч.-практ. конф. – Екатеринбург: АМБ, 2007. – С. 53–58.

³ Волчкова И. В., Минаев Н. Н. Теория и практика управления развитием агломераций: монография. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2014. – С. 90.

⁴ Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований (ОКТМО). – URL: <http://www.oktmo.ru>.

⁵ Скутин В. А. О межселенных связях в Свердловской городской агломерации // Размещение производительных сил Урала: сб. науч. тр. Вып. 9. – Свердловск, 1974. – С. 77.

Цифрами на карте обозначены:

1 — Волчанский ГО, 2 — Серовский ГО, 3 — ГО Красноуральск, 4 — Верхнесалдинский ГО, 5 — ГО ЗАТО Свободный, 6 — ГО «Нижняя Салда», 7 — МО г. Алапаевск, 8 — МО г. Ирбит, 9 — Кировградский ГО, 10 — Невьянский ГО, 11 — ГО Староуткинский, 12 — ГО Верхний Тагил, 13 — ГО Верх-Нейвинский, 14 — Новоуральский ГО, 15 — ГО Верхняя Пышма, 16 — ГО Среднеуральск, 17 — Берёзовский ГО, 18 — Малышевский ГО, 19 — ГО Рефтинский, 20 — Асбестовский ГО, 21 — Бисертский ГО, 22 — ГО Дегтярск, 23 — МО «город Екатеринбург», 24 — ГО Верхнее Дуброво, 25 — ГО Заречный, 26 — Белоярский ГО, 27 — МО «посёлок Уральский», 28 — Арамилский ГО

- ЕГА в пределах 0,5-часовой транспортной доступности
- ЕГА в пределах часовой транспортной доступности
- ЕГА в пределах 1,5-часовой транспортной доступности
- ЕГА в пределах 2-часовой транспортной доступности

Рисунок 12 – Состав Екатеринбургской городской агломерации

Избранным интервалом исследования стала неделя, поскольку некоторые маршруты функционируют в определенные дни недели. Проведенный анализ по состоянию на начало апреля 2018 г. свидетельствует о том, что наилучший вариант для развития и функционирования агломерации – в рамках часовой транспортной доступности, т. е. средней зоны агломерации. 1,5- и 2,0-часовые границы рассматриваются нами как дальняя и перспективная зоны развития городской агломерации (таблица 7).

Таблица 7 – Интенсивность движения пригородных и междугородних автобусов и электропоездов из Екатеринбурга (по состоянию на 1 апреля 2018 г.)

Административные центры муниципальных образований	Число маршрутов пригородных и междугородних автобусов в неделю	Число маршрутов электропоездов в неделю	Маятниковая миграция с использованием автобусов, чел. в день	Маятниковая миграция с использованием электропоездов, чел. в день
0,5-часовая транспортная доступность (ближняя зона городской агломерации)				
Березовский	1 064	–	5 320	–
Среднеуральск	931	–	4 655	–
Арамилъ	905	74	4 525	5 920
Верхняя Пышма	630	–	3 150	–
Часовая транспортная доступность (средняя зона городской агломерации)				
Верхнее Дуброво	488	68	2 440	5 440
Белоярский	486	67	2 430	5 360
Первоуральск	457	63	2 285	5 040
Полевской	363	18	1 815	1 440
Ревда	305	35	1 525	2 800
Сысерть	262	14	1 310	1 120
Заречный	133	–	665	–
Дегтярск	131	–	655	–
1,5-часовая транспортная доступность (дальняя зона городской агломерации)				
Асбест	130	–	650	–
Верх-Нейвинский	112	70	560	5 600
Реж	106	28	530	2 240
Новоуральск	91	70	455	5 600
Рефтинский	49	–	245	–
Малышева	28	–	140	–
2-часовая транспортная доступность (перспективная зона городской агломерации)				
Каменск-Уральский	125	53	625	4 240
Богданович	117	42	585	3 360
Нижние Серги	93	–	465	–
Сухой Лог	85	7	425	560
Артемовский	83	21	415	1 680
Кировград	74	–	370	–

Продолжение таблицы 7

Административные центры муниципальных образований	Число маршрутов пригородных и междугородних автобусов в неделю	Число маршрутов электропоездов в неделю	Маятниковая миграция с использованием автобусов, чел. в день	Маятниковая миграция с использованием электропоездов, чел. в день
Верхний Тагил	47	—	235	—
Невьянск	21	14	105	1 120
Примечание. Составлено автором по: Официальный сайт карт и справочников городов России. – URL: http://maxi-karta.ru ; Официальный сайт Северного автовокзала Екатеринбурга. URL: http://avtovokzal-ekb.ru ; Официальный сайт Южного автовокзала Екатеринбурга. – URL: http://www.avtovokzal.org ; Сервис «Яндекс.Расписания». – URL: https://rasp.yandex.ru/?clid=1874793 .				

В связи с этим состав ЕГА, предложенный и апробированный в данной работе, включает следующие муниципальные образования (МО): *ближняя зона* (МО «город Екатеринбург»; Арамильский городской округ (ГО); Березовский ГО; ГО Верхняя Пышма; ГО Среднеуральск); *средняя зона* (Сысертский ГО; Белоярский ГО; ГО Верхнее Дуброво; ГО Дегтярск; ГО Ревда; ГО Заречный; ГО Первоуральск; Полевской ГО). Важно подчеркнуть, что в состав агломерации также входит МО «поселок Уральский», находящийся в пределах часовой транспортной доступности, однако в связи с его принадлежностью к ЗАТО и отсутствием статистических данных в дальнейшем исследовании информация по данному муниципальному образованию учитываться не будет. Краткая характеристика муниципалитетов ЕГА представлена в приложении Л. Отметим, что правильность авторских расчетов подтверждает исследование, проведенное экспертами ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития „Гипрогор“» в рамках подготовки проектных предложений по формированию ЕГА, где состав агломерации включает те же муниципалитеты, которые предложены в данной диссертационной работе¹.

Анализируя данные таблицы 7, следует отметить ряд значимых положений. Границы рассматриваемой нами Екатеринбургской агломерации замыкаются часовой транспортной доступностью (средняя зона ЕГА) с числом маршрутов пригородных и междугородних автобусов, равным 131 в неделю. Интересно заметить,

¹ Принципы формирования Екатеринбургской агломерации: отчет о научно-исследовательской работе / ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития „Гипрогор“». – М., 2016. – С. 25.

что в пределах дальней зоны ЕГА высокие значения интенсивности автобусного движения наблюдаются в Асбесте (130 маршрутов в неделю), что говорит о потенциальной возможности муниципалитета войти в состав агломерации. При этом интеграция в экономику Екатеринбурга и Свердловской области уже заложена в качестве стратегической цели в Стратегии социально-экономического развития Асбестовского городского округа на период до 2020 г.¹, в связи с чем данное муниципальное образование рассматривается нами как «ближайший кандидат» для включения в состав ЕГА. Помимо этого, высокая интенсивность автобусного движения отмечается в Каменске-Уральском (125 маршрутов в неделю) и Богдановиче (117 маршрутов в неделю), что связано со следующим фактом: указанные населенные пункты являются транзитными центрами, через которые проходят автобусы и электропоезда по различным маршрутам. В частности, в числе автобусных маршрутов через Каменск-Уральский можно выделить следующие направления: Курган, Катайск; через Богданович – Талица, Камышлов, Ирбит, Туринская Слобода.

Известные значения интенсивности движения пригородных и междугородних автобусов и электропоездов из Екатеринбурга позволили рассчитать приблизительное число маятниковой миграции по следующему принципу: *число мест в автобусе (электропоезде) × число маршрутов автобуса (электропоезда)*. Таким образом, с учетом разного количества мест в автобусах в зависимости от марки нами было выбрано усредненное значение в 35 мест. Что же касается электропоездов, то исходными были выбраны следующие усредненные показатели в соответствии с Общими техническими требованиями, предъявляемыми к электропоездам на территории Российской Федерации²: число сидячих мест в вагоне – 70, количество вагонов – 8, т. е. число пассажиров равно 560 чел. ($70 \times 8 = 560$).

Таким образом, результаты приблизительных расчетов показывают, что в пределах средней зоны ЕГА ежедневно передвигается свыше 57 тыс. чел. При этом подобная маятниковая миграция может иметь как положительные, так

¹ См. подробнее: Стратегия социально-экономического развития Асбестовского городского округа на период до 2020 г.: решение Думы Асбестовского городского округа от 24 декабря 2009 г. № 31/2.

² ГОСТ Р 55434-2013. Электропоезда. Общие технические требования. – М.: Стандартинформ, 2014. – 57 с.

и негативные последствия. В частности, в городе – центре агломерации население спутников получает больше возможностей для трудовой деятельности, образования, самореализации, развлечения и т. д., что подтверждают результаты проведенного автором социологического исследования в пределах 0,5-часовой транспортной изохроны Екатеринбургской агломерации (приложение М), но в то же время отмечается существенная нагрузка на транспортную составляющую, что приводит к росту количества пробок и транспортной усталости населения, ухудшается экологическая обстановка и т. д. В связи с этим социально-экономическое развитие городских агломераций должно носить управляемый характер, для того чтобы нивелировать отрицательное воздействие и максимально сосредоточиться на получении преимуществ.

Резюмируя вышеприведенные положения, отметим, что проведенный анализ этапов формирования Екатеринбургской (Свердловской) городской агломерации позволил выявить один из наиболее дискуссионных вопросов ее развития – делимитацию. При этом предложенная авторская методика способна стать прочным фундаментом для исследования социально-экономического развития ЕГА в экономическом пространстве региона.

2.3 Влияние крупнейшей городской агломерации на трансформацию экономического пространства региона

Согласно Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.¹, более половины промышленного потенциала Свердловской области сконцентрировано в пределах Екатеринбургской городской агломерации. Рассмотрим более подробно ее социально-экономическое развитие, а также место и роль в экономическом пространстве Свердловской области.

¹ О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ // Областная газета. – 2015. – 23 дек.

Прежде всего определим класс развитости ЕГА в соответствии с методикой ИГ АН СССР. В таблице 8 представлены результаты расчета коэффициента развитости агломерации.

Таблица 8 – Коэффициент развитости ЕГА

Показатель	1994	2001	2011	2016
Коэффициент развитости ЕГА	20,65	20,77	20,85	21,65
Примечание. Составлено автором по: Социально-экономическое положение городов и районов Свердловской области в 1994–1998 гг.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 1999. – 153 с.; Социально-экономическое положение городов и районов Свердловской области в 2001–2005 гг.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2006. – 291 с.; Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2012 г. [Электронный ресурс]. – М., 2012. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce ; Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2016 г. [Электронный ресурс]. – М., 2016. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce .				

Так, Екатеринбургская агломерация является сильно развитой, причем коэффициент развитости за исследуемый период устойчиво возрастает (с 20,65 в 1994 г. до 21,65 в 2016 г.), что свидетельствует о тенденции к стягиванию населения Екатеринбургской агломерацией со всего региона и постепенном превращении ее в своеобразную «экономическую воронку». Важно заметить, что подобные положения отмечали также Г. М. Лаппо и его коллеги, характеризуя развитие сети агломераций в России за более ранний период, начиная с 1989 г.¹ Таким образом, можно говорить о том, что обнаруженная тенденция к стягиванию претендует на переход в ранг закономерности.

Одним из наиболее важных показателей, характеризующих функционирование и развитие городских агломераций с позиции системы расселения, выступает численность населения, которая также является оценкой существующих трудовых резервов, ведь основным стратегическим ресурсом выступает человеческий потенциал.

¹ Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Городские агломерации России [Электронный ресурс] // Электронная версия бюллетеня «Население и общество». – URL: <http://polit.ru/article/2010/02/16/demoscope407>.

Екатеринбургская городская агломерация, будучи четвертой по величине в России¹, концентрирует порядка 34 % населения региона (по данным на 2016 г.). Отметим также пространственную специфику развития ЕГА, заключающуюся в ее компактности. Так, по экспертным оценкам, протяженность Санкт-Петербургской агломерации составляет примерно 50 км от ядра². Пермская агломерация растянулась более чем на 90 км вдоль р. Камы³. Протяженность Сочинской агломерации – 145 км, Новокузнецкой агломерации – порядка 400 км⁴. Во многом такое положение вещей объясняется фактом компактности самого Екатеринбурга, центра агломерации, который признан самым компактным городом-миллионником в России: 20 км с севера на юг, 15 км с запада на восток⁵. Для сравнения: «протяженность Москвы с севера на юг в пределах МКАД – 38 км, за пределами МКАД – 51,7 км, с запада на восток – 39,7 км»⁶.

С начала XXI века население ЕГА увеличилось на 7 % (с 1,9 млн чел. в 2000 г. до 2,1 млн чел. в 2016 г.), тогда как ядро агломерации (МО «город Екатеринбург») – на 10 % (таблица 9, рисунок 13).

Таким образом, в соответствии с критериями величины агломерации, представленными в параграфе 1.1, Екатеринбургская агломерация действительно относится к числу крупнейших. При этом в целом по Свердловской области тенден-

¹ Лимонов Л. Приоритеты территориального развития Свердловской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт X Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен». – Екатеринбург, 2015. – URL: http://conf-expert.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_51_5445/docs-archive/2015/Limonov.ppt.

² Волчкова И. В., Минаев Н. Н. Теория и практика управления развитием агломераций: монография. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2014. – С. 83.

³ См. подробнее: Бурьян А. П., Коробейников А. М., Меркушев С. А. Пермская агломерация: территориальная структура, проблемы и перспективы развития // Город и регион: проблемы сбалансированного развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Пермь, 1999. – С. 30–32; Шарыгин М. Д. Позиционирование Пермского края в социально-экономическом пространстве Российской Федерации // Географический вестник. – 2014. – № 4(31). – С. 22–28; Хардикайнен А. Пермская городская агломерация – пилотный проект для Центральной России [Электронный ресурс]. – URL: <http://posredi.ru/permskaya-gorodskaya-aglomeraciya-pilotnyj-proekt-po-sovershenstvovaniyu-upravleniya.html>.

⁴ Крупные городские агломерации // Национальный атлас России. Том 3 «Население. Экономика» [Электронный ресурс]. – URL: <http://национальныйатлас.рф/cd3/130-135/130-135.html>.

⁵ Признание столичных экспертов: Екатеринбург – самый высокий город России после Москвы [Электронный ресурс] // Официальный информационный портал Екатеринбурга. – URL: <https://www.ekburg.ru/news/24/50042-priznanie-stolichnykh-ekspertov-ekaterinburg---samyy-vysokiy-gorod-rossii-posle-moskvy>.

⁶ Москва – столица Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ru.spin-form.ru/capital.html>.

ция к увеличению численности населения прослеживается лишь с 2010 г. Следует отметить, что среднегодовой темп роста исследуемого показателя по ЕГА превышает соответствующие значения региона (100,5 % для ЕГА против 99,7 % для Свердловской области), для ядра агломерации (МО «город Екатеринбург») этот разрыв еще больше – 100,6% (таблица 9). Данное положение свидетельствует об усилении процессов поляризации экономического пространства Свердловской области: «оттягивании» Екатеринбургской агломерацией, а в особенности Екатеринбургом, ресурсов со всей территории региона. Более наглядно процесс сжатия экономического пространства Свердловской области вокруг ЕГА показан на рисунке в приложении Н, где представлено рассредоточение населения по муниципальным образованиям в рамках исследуемой территории.

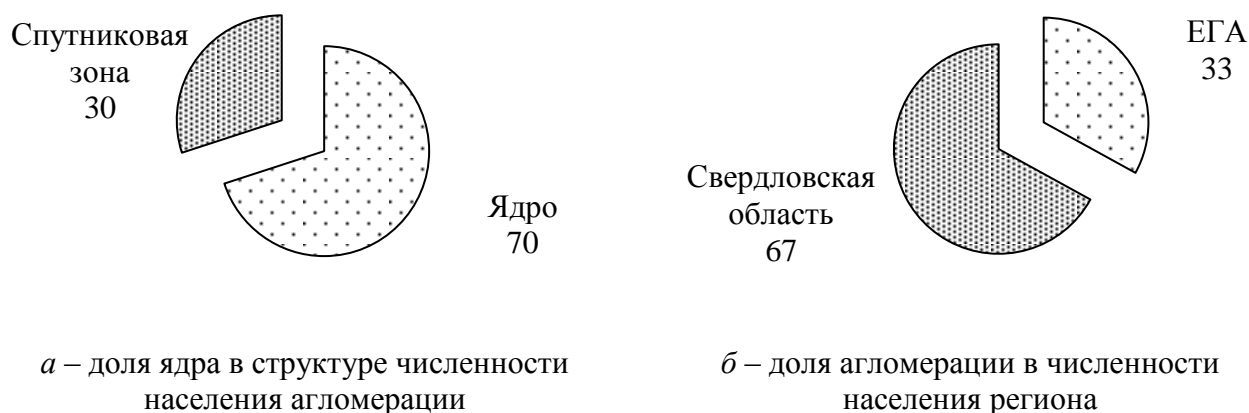
Таблица 9 – Численность населения ЕГА на конец года, тыс. чел.

Территория	2001	2003	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2016	T _p , %
МО «город Екатеринбург» (ядро)	1 346,6	1 334,4	1 339,6	1 354,4	1 375,4	1 411,1	1 445,7	1 477,7	1 488,4	100,6
Спутниковая зона	620,0	615,7	615,3	618,7	620,3	612,9	622,6	629,0	631,0	100,1
ЕГА	1 966,6	1 950,1	1 954,9	1 973,1	1 995,7	2 024,1	2 068,2	2 106,8	2 119,4	100,5
Свердловская область	4 514,1	4 448,1	4 409,7	4 395,6	4 393,8	4 307,6	4 320,7	4 330,0	4 329,3	99,7
Примечание. Составлено автором по: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации, 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 444 с.; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2017. – 655 с.; Социально-экономическое положение городов и районов Свердловской области в 2001–2005 гг.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2006. – 291 с.; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2015; Муниципальные образования Свердловской области в 2016 г.: стат. бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 191 с.										

Среди основных факторов, оказывающих воздействие на увеличение численности населения ЕГА, следует выделить:

– положительное сальдо миграции за рассматриваемый период. Так, в 2016 г. общий миграционный прирост агломерации составил 6,7 тыс. чел., однако необходимо отметить тенденцию к снижению показателя: с 2011 по 2016 г. миграцион-

ный прирост ядра (МО «город Екатеринбург»), муниципалитетов-спутников и агломерации снизился в 4,7; 2,5 и 4,1 раза соответственно (таблица 10).

Примечание. Составлено автором по: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 446 с.; Муниципальные образования Свердловской области в 2016 г.: стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 192 с.

Рисунок 13 – Характеристика численности населения Екатеринбургской агломерации в 2016 г., %

Таблица 10 – Естественный и миграционный прирост / убыль (–), ЕГА, чел.

Территория	Естественный прирост, убыль (–)						Миграционный прирост / убыль (–)					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2011	2012	2013	2014	2015	2016
МО «город Екатеринбург» (ядро)	2 175	3 282	4 429	4 528	6 785	5 861	22 720	15 014	11 800	11 182	9 580	4 808
Спутниковая зона	–316	369	490	579	193	75	4 725	4 998	3 758	3 303	2 404	1 868
ЕГА	1 859	3 651	4 919	5 107	6 978	5 936	27 445	20 012	15 558	14 485	11 984	6 676
Свердловская область	–2 776	1 494	2 963	2 214	1 010	–991	13 143	6 742	1 884	4 581	1 524	326

Примечание. Составлено автором по: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2015; Муниципальные образования Свердловской области в 2016 г.: стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Екатеринбург, 2017. – 192 с.; Свердловская область в 2011–2015 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2016. – 241 с.

При этом наибольший вес в миграционном приросте (как в рамках ЕГА, так и региона в целом) принадлежит Екатеринбургу, что свидетельствует о его при-

влекательности для жизни и ведения бизнеса¹, с одной стороны, а с другой – подтверждает факт стягивания населения всей области. Как отмечают в Департаменте экономики Администрации г. Екатеринбурга, структура миграционного прироста города в 2016 г. имела следующий вид: 54,1 % – миграция в пределах Свердловской области; 18,2% – миграция из других регионов России; 27,7 % – миграция из других стран²;

– улучшение динамики репродуктивных показателей в силу наличия естественного прироста. За период с 2011 по 2016 г. естественный прирост агломерации вырос в 3,2 раза (5 936 чел. в 2015 г. против 1 859 чел. в 2011 г.) (таблица 10). В связи с этим особо следует отметить меры государственной поддержки материнства и детства, оказавшие значительное влияние на демографические процессы: материнский капитал при рождении второго ребенка и региональный материнский капитал при рождении третьего и последующих детей³; ежемесячные пособия многодетным семьям, где среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума на душу населения⁴ и т. д. Тем не менее с 2015 г. наблюдается снижение естественного прироста в рамках ЕГА, что соответствует среднеобластной тенденции (–991 чел. в 2016 г.). Такое положение вещей является результатом демографической волны 1992–1999 гг., когда было зафиксировано снижение рождаемости.

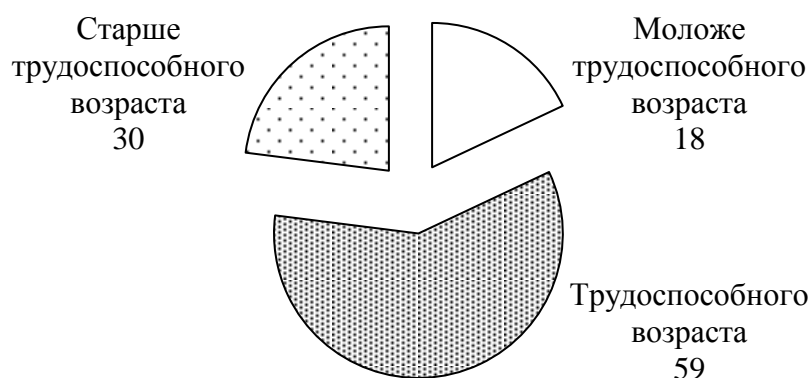
Возрастная структура Екатеринбургской агломерации характеризуется превалированием населения трудоспособного возраста, на долю которого в 2016 г. приходилось более 50 % (рисунок 14).

¹ Татаркин А. И. Конкурентное позиционирование регионов и территорий в пространственном развитии России // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8(157). – С. 148–158.

² Об итогах социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» за 2016 г.: постановление Администрации Екатеринбурга от 24 мая 2017 г. № 871. – С. 27.

³ Об областном материнском (семейном) капитале: закон Свердловской области от 20 октября 2011 г. № 86-ОЗ // Областная газета. – 2011. – 22 окт.

⁴ О социальной поддержке многодетных семей в Свердловской области: закон Свердловской области от 20 ноября 2009 г. № 100-ОЗ // Областная газета. – 2009. – 24 нояб.

Примечание. Составлено автором по: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 446 с.; Муниципальные образования Свердловской области в 2016 г.: стат. бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 192 с.

Рисунок 14 – Возрастная структура населения
Екатеринбургской агломерации в 2016 г., %

Тем не менее с 2012 г. наблюдается тенденция к снижению численности населения в трудоспособном возрасте: с 2012 по 2016 г. этот показатель в ЕГА сократился на 21,5 тыс. чел. При этом следует констатировать, что среднегодовой темп роста исследуемого показателя свидетельствует о концентрации трудовых ресурсов региона в пределах ЕГА, в первую очередь ядра агломерации (\bar{T}_p ЕГА за рассматриваемый период составил 99,6 %, в то время как \bar{T}_p Свердловской области – 98,5 %) (таблица 11).

Таблица 11 – Численность населения в трудоспособном возрасте, ЕГА на 1 января, тыс. чел.

Территория	2012	2013	2014	2015	2016	\bar{T}_p , %
МО «город Екатеринбург» (ядро)	900,0	903,5	902,5	900,0	895,5	99,9
Спутниковая зона	363,9	360,1	356,5	351,9	346,9	98,8
ЕГА	1 263,9	1 263,6	1 259,1	1 251,8	1 242,4	99,6
Свердловская область	2 592,9	2559	2 518,9	2 480,4	2 438,4	98,5

Примечание. Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65>; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации, 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2017. – 442 с.

Таблица 12 – Среднемесячная начисленная заработная плата, ЕГА, р.

Территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	\bar{T}_p , %
МО «город Екатеринбург» (ядро)	20 494,0	19 967,3	26 109,9	29 586,4	33 498,8	37 266,6	40 244,8	41 477,7	43 963,7	110,60
Спутниковая зона	16 707,2	16 574,4	19 349,8	22 217,3	25 547,2	28 074,7	30 110,0	31 590,5	33 579,6	109,53
ЕГА	21 998,5	21 835,4	24 869,8	27 548,9	31 237,4	34 589,0	37 313,2	38 678,3	41 166,2	109,63
Свердловская область	17 526,7	17 336,3	19 756,7	22 179,2	25 138,8	27 608,2	29 492,2	30 690,8	32 348,2	108,33
Примечание. Составлено автором по: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2015; Муниципальные образования Свердловской области в 2016 г.: стат. бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 192 с.; Свердловская область в 2008–2012 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2013. – 230 с.; Свердловская область в 2012–2016 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 243 с.										

Важным показателем для оценки доходов населения является среднемесячная начисленная заработная плата. Согласно данным таблицы 12, с 2008 по 2016 г. установилась тенденция к росту анализируемого показателя. Самые высокие значения среднегодового темпа роста принадлежат Екатеринбургскому региону, опередившему значения ЕГА (на 0,97 %) и Свердловской области (на 2,26 %).

Для оценки дифференциации уровня доходов населения целесообразным представляется вычислить коэффициент вариации среднемесячной начисленной заработной платы по исследуемой агломерации. Данный показатель позволяет проанализировать внутреннюю неравномерность социально-экономического развития агломерации. Так, за рассматриваемый период коэффициент вариации ЕГА составил 23,62 %, Свердловской области – 23,21 %. Таким образом, превышение среднеобластного уровня обуславливает более сильную неравномерность развития Екатеринбургской агломерации.

Промышленная составляющая занимает отдельную строчку в анализе социально-экономического развития ЕГА в экономическом пространстве Свердловской области, поскольку широко известно позиционирование региона как опорного индустриального края страны. В частности, как подчеркивает консалтинговая компания PwC, по состоянию на 2015 г. регион удовлетворяет практически 100 %-ю потребность России в титане; свыше 30 % приходится на медь (37%), прокатное оборудование и грузовые вагоны (по 35 %); более 20 % – на стальные трубы (23,6 %) и сплавы на основе железа (22 %)¹. Более того, по показателю добычи полезных ископаемых Свердловская область является одним из старейших регионов страны, обеспечивая более 95 % общероссийской добычи ванадия, свыше 70 % – бокситов, а также хризотил-асбеста, более 20 % – железных руд, большую часть огнеупорных глин². При этом важно отметить, что картографическое отображение полезных ископаемых наглядно демонстрирует: значительная часть месторождений на территории региона располагается вокруг Екатеринбурга, Нижнего Тагила и Серо-

¹ Путеводитель инвестора. Свердловская область [Электронный ресурс] // Официальный сайт PricewaterhouseCoopers (PwC). – URL: <http://www.pwc.ru/ru/doing-business-in-russia/assets/pwc-invest-sverdlovsk-ru-2015.pdf>.

² Там же.

ва, что говорит об исторической предрасположенности указанных муниципалитетов к агломерированию (приложение П).

Для того чтобы охарактеризовать производственный потенциал ЕГА, рассмотрим объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами крупными и средними организациями по видам экономической деятельности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства и производство и распределение электроэнергии, газа и воды). В связи с тем, что статистической информации по данному показателю в разрезе всех муниципалитетов не имеется, таблица 13 не содержит суммарных значений по агломерациям. Тем не менее по имеющимся данным можно проследить тенденцию к сокращению добычи полезных ископаемых (к примеру, по Екатеринбургу с 2012 по 2016 г. показатель снизился на 67,4 млн р., для Верхней Пышмы снижение еще больше – 215,1 млн р.).

Для обрабатывающих производств традиционно характерны высокие значения в силу преобладания данного вида экономической деятельности в структуре ВРП региона (рисунок 15). Устойчивую тенденцию к росту также демонстрирует производство и распределение электроэнергии, газа и воды, что обусловлено особенностями данного вида деятельности и ростом тарифов. Таким образом, наиболее полно проанализировать масштабы промышленности исследуемой городской агломерации довольно затруднительно в силу конфиденциальности ряда данных¹ и отсутствия информации в разрезе субъектов малого предпринимательства.

«Общий объем отгруженных товаров, произведенных на предприятии, объем выполненных работ и оказанных услуг, объем проданных товаров, приобретенных для перепродажи, а также проданного сырья, материалов, топлива, приобретенных ранее для производственных целей, объединяются показателем „оборот организаций“»².

¹ См. подробнее: Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации: федер. закон от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6043.

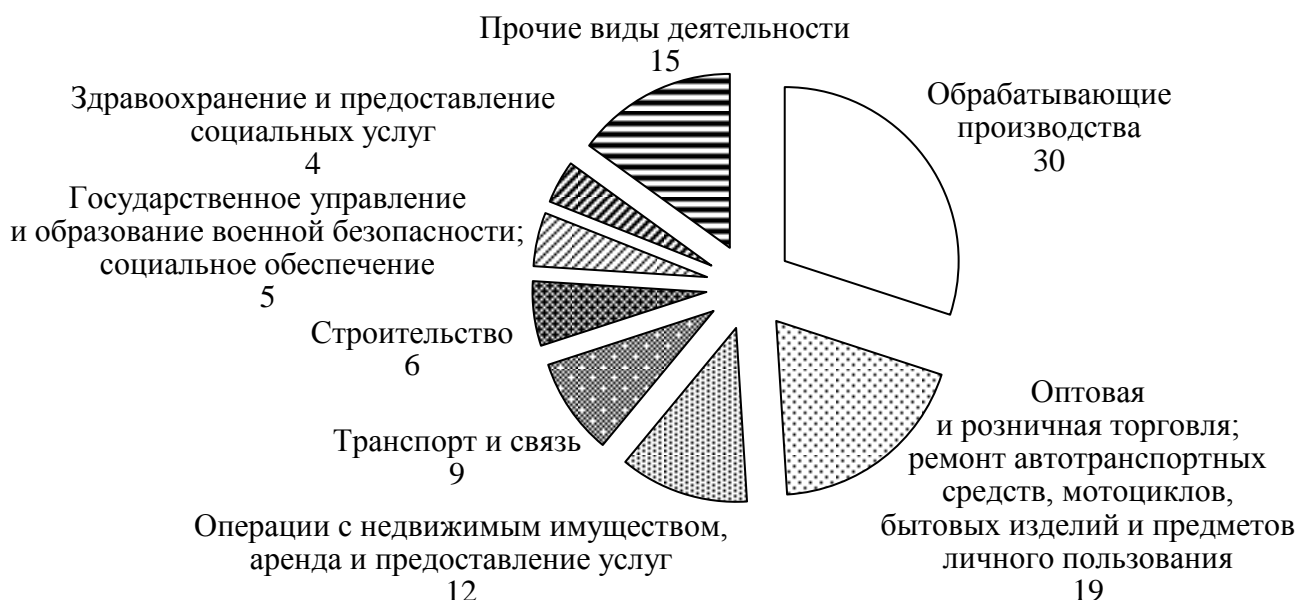
² Победин А. А. Территории опережающего социально-экономического развития Свердловской области // Муниципальная экономика и управление. – 2015. – № 4(13). – С. 9.

Таблица 13 – Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами крупными и средними организациями по видам экономической деятельности в разрезе муниципалитетов, входящих в состав ЕГА, млн р.

Территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Код по ОКВЭД
МО «город Екатеринбург»	731,4	703,5	626,3	682,4	707,7	710,5	664,0	658,8	640,3	C
	144 062,3	123 302,3	154 717,9	187 201,0	198 157,7	227 110,8	237 822,2	326 411,8	370 700,3	D
	46 228,0	40 349,0	47 336,0	58 391,7	59 408,5	64 026,0	64 266,8	58 959,2	64 235,8	E
Березовский ГО	6 579,8	10 393,9	16 545,5	21 327,4	25 484,0	24 666,2	27 061,0	28 472,0	29 499,5	D
	226,0	193,6	206,0	270,8	E
Сысертский ГО	4 900,3	3 879,7	5 007,3	6 448,6	10 062,0	7 079,8	5 453,8	6 978,9	8 048,2	D
	17,2	68,6	77,7	114,5	126,1	158,7	172,4	162,7	302,6	E
Арамильский ГО	1 163,2	1 231,1	1 004,0	1 408,1	2 467,4	3 043,1	2 732,1	5 214,0	9 063,3	D
	158,3	172,2	134,1	367,7	E
ГО Верхняя Пышма	167,3	307,6	348,5	361,3	517,7	475,5	466,6	332,6	302,6	C
	75 046,8	70 979,5	113 139,4	140 371,8	144 741,9	138 120,3	164 694,5	229 712,8	209 382,0	D
	629,9	737,6	786,7	1 159,4	1 123,0	1 376,5	1 458,2	1 627,9	1 798,9	E
ГО Среднеуральск	823,8	471,1	386,3	597,9	531,2	287,7	...	459,9	387,8	D
	6 916,2	6 643,7	7549,0	10 918,7	14 343,9	13 851,4	12 931,4	14 207,8	14 448,9	E
ГО Первоуральск	923,6	521,3	485,9	1 004,6	...	755,5	C
	43 269,3	28 240,1	41 977,5	54 903,5	62 563,2	60 862,5	35 511,2	82 241,6	77 521,7	D
	989,7	1 873,9	2 091,2	2 576,6	2 502,6	2 713,6	3 130,5	3 646,3	4 372,8	E
Полевской ГО	23,0	C
	27 032,1	20 302,5	28 007,9	38 241,7	38 046,0	36 457,2	...	42 070,6	46 407,4	D
	52,3	201,4	...	354,3	623,2	E
ГО Ревда	71,8	C
	49 651,4	16 666,8	20 628,2	20 667,8	20 429,5	17 805,2	18 369,0	23 774,7	23 989,5	D
	263,4	374,9	372,0	453,9	495,2	610,3	666,3	723,6	961,8	E

Продолжение таблицы 13

Территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Код по ОКВЭД
ГО Дегтярск	305,5	D
	114,7	...	E
ГО Заречный	240,6	181,8	138,7	375,2	884,0	993,4	816,4	964,4	1 162,1	D
	3 607,9	4 650,6	5 443,2	5 064,0	5 054,3	5 405,1	6 359,2	5 812,8	8 890,4	E
Белоярский ГО	682,3	713,1	994,7	1 272,8		1 373,0		1 161,9	1 318,4	D
	71,4	76,0	79,9	104,9	E
<p>Примечание. Составлено автором по: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2013. – 238 с.; База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65.</p> <p>* Данные по ГО Верхнее Дуброво отсутствуют; ... – данных не имеется; обозначения С, D, E соответствуют разделам ОКВЭД «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» соответственно.</p>										

Примечание. Составлено автором по: Итоги социально-экономического развития Свердловской области в январе – декабре 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономики и территориального развития Свердловской области. – URL: <http://economy.midural.ru/content/itogi-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sverdlovskoy-oblasti-v-yanvare-dekabre-2016-goda>.

Рисунок 15 – Структура ВРП Свердловской области по видам экономической деятельности в 2016 г., % (оценка)

Согласно данным таблицы 14 в рамках ЕГА наблюдается тенденция к росту оборота крупных и средних организаций: за исследуемый период исследуемый показатель увеличился практически в два раза.

Значительный вклад в экономическое развитие региона вносит малый бизнес¹, поэтому проанализируем его функционирование в рамках ЕГА. Следует отметить, что согласно Федеральному закону от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» сплошные статистические наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства проводятся один раз в пять лет². Данное положение обуславливает ограничение по периоду анализа 2010 и 2015 гг. Так, лидирующее

¹ См. подробнее: Анимица Е. Г., Злоказов А. В. Малое предпринимательство в городе: социально-экономический анализ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2002. – 186 с.

² См. подробнее: О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.

положение занимает Екатеринбург с числом субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в расчете на 10 тыс. чел. населения в 510 ед. (2010 г.) и 686 ед. (2015 г.), что связано с наличием более широкого рынка сбыта продукции, высокими доходами населения и т. д., что в конечном итоге приводит к большей привлекательности ядра ЕГА для предпринимателей (таблица 15).

Таблица 14 – Оборот крупных и средних организаций, ЕГА, млрд р.

Территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	\bar{T}_p , %
МО город Екатеринбург» (ядро)	614,7	564,9	680,5	885,4	1 022,8	1 089,4	1 216,1	1 329,9	1 509,0	111,7
	450,7	410,7	490,8	627,4	715,5	753,6	832,2	900,0	1 013,9	—
Спутниковая зона	326,2	235,7	343,7	422,9	446,2	437,7	486,7	605,4	597,6	109,2
	526,6	380,0	560,5	689,9	721,6	703,1	777,0	962,4	947,0	—
ЕГА	940,8	800,7	1 024,2	1 308,2	1 469,0	1 527,1	1 702,9	1 935,3	2 106,6	110,9
	474,4	401,2	512,2	646,3	717,4	738,4	815,6	918,6	994,0	—
Свердловская область	2 315,9	1 808,8	2 430,6	3 177,1	3 843,1	3 800,8	4 626,7	5 432,6	4 221,2	113,0
	527,0	411,7	565,6	737,6	890,5	879,7	1 069,2	1 254,7	975,0	—

Примечание. Составлено автором по: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2015; Муниципальные образования Свердловской области в 2016 г.: стат. бюллетень / Территориальный орган Росстата по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 77 с.; Свердловская область в 2008–2012 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Росстата по Свердловской области. – Екатеринбург, 2013. – 238 с.; Свердловская область в 2012–2016 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Росстата по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 243 с.

* Нижняя строка в показателях ядра, спутниковой зоны, агломерации и региона в целом характеризует значения оборота крупных и средних организаций, приходящиеся на душу населения, тыс. р.

О важности развития малого бизнеса в муниципалитете говорит и его поддержка на уровне различных программ (в частности, Муниципальная программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании „город Екатеринбург“ на 2014–2016 гг.»¹). Кроме того, особое внимание следует обратить на рост доли среднесписочной численности работников МСП в Арамильском ГО (практически в два раза). Во многом такое положение

¹ Об утверждении муниципальной программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании „город Екатеринбург“ на 2014–2016 гг.»: постановление Администрации Екатеринбурга от 8 августа 2013 г. № 2781 // Вечерний Екатеринбург. – 2013. – 13 авг.

вещей обусловлено действием на территории городского округа муниципальной целевой программы «Развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в Арамилском городском округе на 2014–2016 гг.», в рамках которой осуществляется финансовая, информационная и консультационная поддержка субъектов МСП, направленная на увеличение количества субъектов МСП в Арамилском ГО до 1 165 ед.; создание новых рабочих мест (не менее 240); увеличение доли среднесписочной численности работников (до 60 %)¹.

Таблица 15 – Число субъектов МСП в расчете на 10 тыс. чел. населения и доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) МСП в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций в разрезе муниципалитетов, входящих в состав Екатеринбургской агломерации

Территория	Число субъектов МСП, ед.		Доля среднесписочной численности работников МСП, %	
	2010	2015	2010	2015
МО «город Екатеринбург»	510	686	32,2	42,8
Березовский ГО	376	429	31,7	44,2
Сысертский ГО	362	344	18,4	24,6
Арамилский ГО	481	545	27,1	53,0
ГО Верхняя Пышма	386	399	21,1	23,8
ГО Среднеуральск	301	315	19,3	33,7
ГО Первоуральск	298	327	20,0	21,5
Полевской ГО	250	280	18,0	23,1
ГО Ревда	280	267	14,0	16,0
ГО Дегтярск	246	179	32,6	14,4
ГО Заречный	395	360	21,9	15,8
Белоярский ГО	270	291	24,2	29,1
ГО Верхнее Дуброво	171	224	22,3	32,5
ЕГА	4 326	4 646	23,3	28,8
Примечание. Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65 .				

Начиная с 1990-х годов экономическое развитие России вступило в новую стадию, что обусловило появление новых форм пространственной организации

¹ Об утверждении муниципальной целевой программы «Развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в Арамилском городском округе на 2014–2016 гг.»: постановление Главы Арамилского городского округа от 20 августа 2013 г. № 890.

хозяйства, в том числе в инновационной сфере (бизнес-инкубаторы, технопарки, технополисы¹ и т. д.). При этом в современных условиях все более актуальной как на теоретическом, так и прикладном уровне становится концепция новой индустриализации². Не случайно В. Колясников предлагает рассматривать «инновационную агломерацию», под которой ученый понимает «компактную пространственную группировку поселений, которая обладает объектами инновационной, производственной, социальной, экологической и коммуникационной инфраструктур, а также объединяется маятниковыми перемещениями населения, функциональными и композиционными связями в целостную архитектурно-художественную и экономически эффективную систему»³. В связи с этим анализ территориальных приоритетов Свердловской области в соответствии со Стратегией инновационного развития до 2020 г.⁴ позволяет выделить следующие зоны: *с высоким уровнем человеческого потенциала* (Екатеринбург, Верхняя Пышма, Заречный, Первоуральск, Нижний Тагил, Верхняя Салда, Свободный, Каменск-Уральский,

¹ См. подробнее: Анимича Е. Г., Власова Н. Ю., Дворянкина Е. Б., Сурнина Н. М. Структурная трансформация экономики городов старопромышленного региона. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2001. – С. 6–10; Бочко В. С., Анимича Е. Г., Белкин В. Н. Региональные проблемы формирования национальной инновационной системы. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2004. – 79 с.; Татаркин А. И., Суховей А. Ф. Технополисы – зоны экономического роста. – Екатеринбург: Наука, 1994. – 120 с.; Перевалов Ю. В., Ятнов В. А. Технополисы как территориальные центры структурной перестройки // Вопросы экономики. – 1995. – № 10. – С. 145–148; Рыбкина А. С., Джуха В. М. Индустриальные парки как инструмент формирования качественной институциональной среды регионов [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 4(64). URL: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/2842-2014-04-08-06-53-43>.

² См. подробнее: Силин Я. П., Анимича Е. Г., Новикова Н. В. Новая индустриализация – стратегический вектор развития промышленности России // Управление промышленным предприятием в условиях новой индустриализации: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. – С. 7–25; Татаркин А. И., Романова О. А., Бухвалов Н. Ю. Новая индустриализация экономики России // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 3. – С. 13–21; Кульков В. М. Новая индустриализация в контексте экономического развития России // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 2. – С. 81–85; Татаркин А. И., Романова О. А. Теоретические основы и этапы новой индустриализации экономики России // GRAND ALTAI RESEARCH & EDUCATION. – 2014. – № 1. – С. 60–70; Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели развития российской экономики: науч. доклад / Е. Б. Ленчук, В. И. Филатов, Г. А. Власкин и др. – М.: Ин-т экономики РАН, 2013. – 61 с.; Татаркин А. И., Новикова К. А. Модернизация местного самоуправления: приоритетные направления // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2015. – № 2(42). – С. 36–40 и др.; Волчкова И. В., Вотякова И. В., Воробьева Е. С., Недоспасов А. А., Недоспасова О. П. Стратегическое управление инновационным развитием муниципальных образований: теоретический аспект // Экономика строительства. – 2017. – № 4(46). – С. 30–44.

³ Колясников В. Градостроительное моделирование развития Екатеринбургской агломерации // Стройкомплекс Среднего Урала. – 2017. – № 6(209). – С. 39.

⁴ Об утверждении Стратегии инновационного развития Свердловской области на период до 2020 г.: постановление Правительства Свердловской области от 22 мая 2013 г. № 646-ПП.

Новоуральск, Лесной); с крупными научно-исследовательскими центрами (Екатеринбург, Новоуральск, Заречный, Нижний Тагил); с производственными мощностями инновационных производств (Екатеринбург, Новоуральск, Верхняя Салда, Лесной, Заречный, Нижний Тагил); со значительной базой по подготовке кадров высшей квалификации (Екатеринбург, Нижний Тагил)¹.

Таким образом, объекты инновационной деятельности располагаются преимущественно в пределах Екатеринбургской агломерации, при этом «практически все индустриальные парки, кластеры и особая экономическая зона локализованы в старопромышленной горнозаводской зоне региона»², «что соответствует модели Маршалла – Эрроу – Ромера о развитии территориально локализованной системы за счет внешних эффектов (экстерналий) пространственной концентрации (эффект локализации) и эффектов урбанизации (так называемых Джейкобс-экстерналий)»³. В итоге локализация центров инновационной деятельности в экономическом пространстве Свердловской области коррелирует с теорией диффузии инноваций Т. Хагерстранда (Хегерстранда)⁴, в связи с чем городские агломерации выступают в роли центров, распространяющих инновации на периферийные территории.

Объекты инфраструктуры в рамках ЕГА представлены в таблице 16. Согласно статистике наблюдается тенденция к росту числа объектов бытового обслуживания населения, оказывающих услуги; объектов розничной торговли и общественного питания; спортивных сооружений, при этом заметно превалирование ядра агломерации над спутниковой зоной вследствие сосредоточения в нем большего числа потребителей продукции и услуг. Помимо этого, происходит сокращение числа общеобразовательных организаций: спад по Екатеринбургской агломерации за период с 2006 по 2016 г. составил 39 общеобразовательную организацию. Выявленная тенденция соответствует общероссийскому курсу на сокраще-

¹ Об утверждении Стратегии инновационного развития Свердловской области на период до 2020 г.: постановление Правительства Свердловской области от 22 мая 2013 г. № 646-ПП.

² Анимиа Е. Г., Силин Я. П. Средний Урал на пути к новой индустриализации // Экономика региона. – 2013. – № 3. – С. 77.

³ Рахмеева И. И. Региональные особенности развития и пространственной организации производственной инновационной инфраструктуры: дис. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2014. – С. 76.

⁴ См. подробнее: Hägerstrand T. Innovation Diffusion as a Spatial Process. Translation and Postscript by Allan Pred. – Chicago and London: University of Chicago Press, 1967. – 334 p.

ние числа неэффективных вузов в соответствии с реформой образования¹, что привело к слиянию ряда университетов², а также ликвидации филиалов.

Необходимо отметить, что за рассматриваемый период наблюдается постепенная деградация культурно-досугового сектора экономики: сокращается число соответствующих учреждений. Основная причина процесса – реорганизация.

В частности, в МО «город Екатеринбург» МБУК «Культурно-досуговый центр „Буревестник“» и МБУК «Культурно-досуговый центр „Широкая речка“» стали структурными подразделениями «Центр культуры и искусств „Верх-Исетский“»; МБУК «Культурно-досуговый центр „Исток“» стало структурным подразделением МБУК «Культурно-досуговый центр „На Варшавской“»; МБУК «Центр культуры и досуга „Садовый“» стало структурным подразделением «Центра культуры „Эльмаш“» (таблица 16).

Весомый вклад в экономику региона вносит сфера торговли и услуг населению, рассмотрим ее сквозь призму агломерирования (таблица 17). Одним из важнейших социально-экономических показателей является оборот розничной торговли. Как видно из таблицы 17, наметилась тенденция к росту оборота розничной торговли, при этом значения ядра ЕГА превышают данные по спутниковой зоне. Тем не менее при анализе темпов роста наблюдается их замедление с 2012 г. Тенденция к снижению темпов роста отмечается и в отношении оборота общественного питания и объема платных услуг, предоставляемых населению, несмотря на рост показателей в абсолютном выражении. В числе причин можно обозначить: рост темпов инфляции; изменение экономической ситуации в худшую сторону, повлекшее за собой снижение потребительского спроса и корректировку в потребительском поведении населения в целом.

¹ О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 // Российская газета. – 2012. – 9 мая.

² К примеру, в 2011 г. на базе слияния Уральского государственного университета и Уральского государственного технического университета был сформирован Уральский федеральный университет, крупнейший вуз Свердловской области.

Таблица 16 – Объекты инфраструктуры ЕГА, ед.

Территория	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число объектов бытового обслуживания населения, оказывающих услуги											
МО «город Екатеринбург» (ядро)	2 547	...	2 547	2 488	3 045	4 326	5 301	5 354	5 715	5 985	6 260
Спутниковая зона	5 79	...	1 003	1 070	1 089	1 169	1 206	1 208	1 226	1 298	1 336
Всего	3 126	...	3 550	3 558	4 134	5 495	6 507	6 562	6 941	7 283	7 596
Количество объектов розничной торговли и общественного питания (магазины / общедоступные столовые, закусочные)											
МО «город Екатеринбург» (ядро)	2 747/...	2 747/...	.../401	.../203	.../209	5 473/239	3 586/250	3 835/252	3 994/260	4 208/262	4 429/265
Спутниковая зона	1 966/...	2 057/...	.../244	.../212	.../193	2 470/196	2 637/209	2 685/199	2 623/190	2 735/197	2 860/202
Всего	4 713/...	4 804/...	.../645	.../415	.../402	7 943/435	6 223/459	6 520/451	6 617/450	6 943/459	7 289/467
Число спортивных сооружений, всего											
МО «город Екатеринбург» (ядро)	1 728	1 728	1 750	1 773	1 794	1 816	1 847	1 916	1 940	1 945	1 957
Спутниковая зона	925	1 162	1 179	1 245	1 183	1 212	1 235	1 269	1 340	1 368	1 274
Всего	2 653	2 890	2 929	3 018	2 977	3 028	3 082	3 185	3 280	3 313	3 231
Число общеобразовательных организаций на начало учебного года											
МО «город Екатеринбург» (ядро)	214	214	203	165	1 64	164	195	195	191	195	198
Спутниковая зона	160	150	149	143	1 41	140	137	136	139	138	137
Всего	374	364	352	308	305	304	332	331	330	333	335
Учреждения культуры (число учреждений культурно-досугового типа / общедоступных библиотек / музеев)											
МО «город Екатеринбург» (ядро)	18/49/...	18/49/8	18/49/10	18/49/10	18/49/10	17/49/10	15/2/5	21/7/12	17/6/12	17/6/12	16/6/12
Спутниковая зона	126/124/...	93/115/14	97/115/16	76/113/10	78/103/11	81/103/8	40/36/6	37/16/7	34/16/6	31/16/6	26/16/7
Всего	144/173/...	111/164/22	115/164/26	94/162/20	96/152/21	98/152/18	55/38/11	58/23/19	51/22/18	48/22/18	42/22/19
Примечание. Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65 – данных не имеется.											

Таблица 17 – Торговля и услуги населению Екатеринбургской агломерации, млн р.

Территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	\bar{T}_p , %
Оборот розничной торговли										
МО «город Екатеринбург»	359 104,8	377 018,2	450 692,6	541 295,5	607 987,7	676 967,8	707 274,4	725 879,3	737 850,5	110,6
(ядро)	263 311,9	274 115,3	325 057,8	383 588,2	425 334,9	468 275,3	483 979,7	491 210,1	495 732,0	–
Спутниковая зона	34 825,4	36 319,9	40 172,0	45 024,8	52 926,2	56 407,0	60 109,0	65 044,9	69 051,1	109,3
	56 227,8	58 554,7	65 509,9	73 457,3	85 598,9	90 605,9	95 954,1	103 404,8	109 435,6	–
Всего	393 930,2	413 338,1	490 864,6	586 320,3	660 913,9	733 374,8	767 383,4	790 924,2	806 901,6	110,5
	198 637,3	207 117,1	245 466,7	289 673,2	322 753,2	354 593,1	367 554,8	375 420,5	380 725,1	–
Доля в показателе региона, %	74,7	74,7	76,0	76,7	77,0	76,9	76,8	76,4	76,5	–
Свердловская область	527 212,0	553 186,0	646 016,0	764 558,0	858 801,0	953 973,0	998 643,0	1 035 793,0	1 054 177,0	110,1
	122 118,0	128 308,0	150 137,0	177 705,0	199 179,0	220 916,0	230 949,0	239 283,0	243 477,0	–
Оборот общественного питания										
МО «город Екатеринбург»	16 016,2	14 924,7	19 877,5	25 931,1	28 649,8	32 417,9	35 941,7	38 570,6	38 637,9	113,4
(ядро)	11 743,8	10 851,2	14 336,5	18 376,0	20 042,8	22 424,3	24 594,5	26 101,1	25 959,3	–
Спутниковая зона	2 396,4	2 325,9	2 490,6	2 848,7	3 071,6	3 258,7	3 453,1	3 693,7	3 528,9	106,4
	3 869,1	3 749,8	4 061,5	4 647,6	4 967,8	5 234,4	5 512,3	5 872,0	5 592,8	–
Всего	18 412,6	17 250,6	22 368,1	28 779,8	31 721,4	35 676,6	39 394,8	42 264,3	42 166,8	112,6
	9 284,5	8 644,0	11 185,6	14 218,7	15 490,9	17 249,9	18 869,0	20 061,2	19 895,8	–
Доля в показателе региона, %	67,4	66,5	69,6	72,0	72,4	73,1	74,0	75,4	81,4	–
Свердловская область	27 337,0	25 939,0	32 138,0	39 997,0	43 843,0	48 802,0	53 215,0	56 041,0	51 780,0	110,8
	6 220,6	5 903,5	7 478,6	9 285,2	10 158,7	11 294,9	12 297,2	12 942,5	11 959,0	–
Объем платных услуг населению										
МО «город Екатеринбург»	51 749,0	54 481,0	48 423,0	56 896,5	68 750,0	73 123,8	80 805,4	90 112,8	94 041,6	108,2
(ядро)	37 944,7	39 611,0	34 924,6	40 319,6	48 096,0	50 581,5	55 294,2	60 980,3	63 182,8	–
Спутниковая зона	6 934,4	6 698,9	4 348,9	6 032,0	8 272,4	6 434,4	9 368,1	7 635,0	9 597,8	101,4
	11 196,0	10 799,9	7 091,9	9 841,1	13 379,2	10 335,5	14 954,6	12 137,7	15 211,1	–
Всего	58 683,4	61 179,9	52 771,9	62 928,5	77 022,4	79 558,2	90 173,5	97 747,8	103 639,4	107,6
	29 590,8	30 656,3	26 389,6	31 090,0	37 613,4	38 467,1	43 190,5	46 397,0	48 900,8	–
Доля в показателе региона, %	43,5	39,6	30,1	31,5	35,8	31,4	32,1	31,3	31,0	–
Свердловская область	134 881,0	154 652,0	175 515,0	199 656,0	214 996,0	253 271,0	281 071,0	312 042,0	334 386,0	112,7
	31 243,0	35 870,0	40 790,0	46 406,0	49 864,0	58 651,0	65 001,0	72 087,0	77 231,0	–

Продолжение таблицы 17

Примечание. Составлено автором по: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2015; Муниципальные образования Свердловской области в 2016 г.: стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 77 с.; Свердловская область в 2008–2012 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области, 2013. – 238 с.; Свердловская область в 2012–2016 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 243 с.

Нижняя строка в показателях ядра, спутниковой зоны, агломерации и региона в целом характеризует значения соответствующих показателей, приходящиеся на душу населения, р.

Важно отметить, что среднегодовой темп роста по показателю «оборот розничной торговли» указывает на «оттягивание» ресурсов в рамках всей Екатеринбургской агломерации, причем пик поляризации экономического пространства достигается в пределах Екатеринбурга. Картографическое отображение анализируемого показателя за 2001 и 2016 гг. демонстрирует, что в пределах муниципальных образований, тяготеющих к Екатеринбургу, наблюдаются более высокие значения по обороту розничной торговли (свыше 806,9 млрд р. по ЕГА в 2016 г.), что дает основание говорить о существенном влиянии городской агломерации на социально-экономическое развитие региона (приложение Р и таблица 17).

Для оценки перспектив развития агломераций, их привлекательности для инвесторов необходимо проанализировать инвестиции в основной капитал. Так, согласно данным таблицы 18 динамика инвестиций в основной капитал городских агломераций имеет волнообразный характер, претерпевая взлеты и падения, что наглядно отражено на рисунке 16. Причем интересным является тот факт, что общая тенденция изменения показателя имеет схожие черты с графиком спадов и подъемов мировой экономики на понижательной волне пятого К-цикла (фаза «великих потрясений»)¹: наблюдается две знаковые точки спада – 2008 и 2012 гг. Данное положение позволяет констатировать значительное влияние мировой конъюнктуры на инвестиционную привлекательность территории.

При анализе инвестиций в основной капитал также необходима оценка степени дифференциации территории агломерации по инвестиционной привлекательности. С этой целью вычислим коэффициент вариации объема инвестиций в основной капитал на душу населения по спутниковой зоне агломерации. Следует оговориться, что при расчетах учитывались данные именно по спутниковой зоне, поскольку показатели ядра в силу его заведомо большей инвестиционной привлекательности могут внести значительные искажения в итоговый результат.

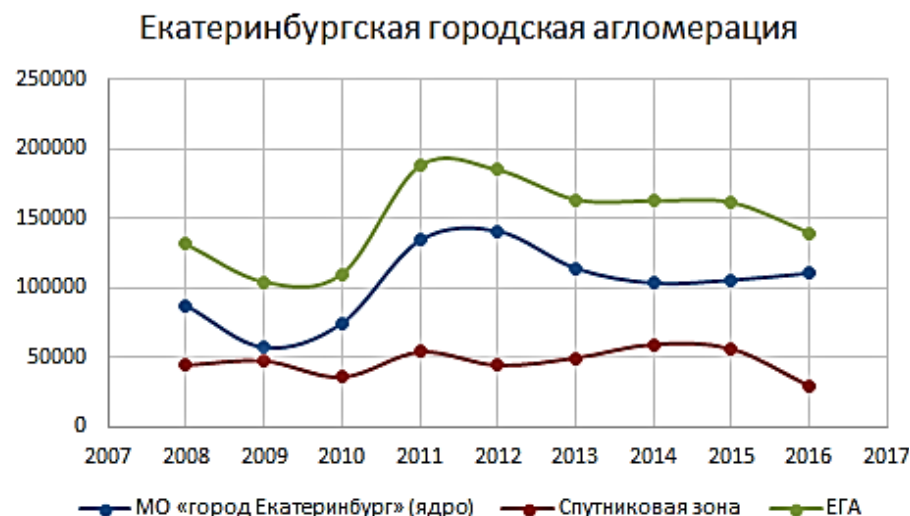
¹ Айвазов А., Девятов А. «Вторая волна» кризиса и циклы Кондратьева [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/31943>; Пантин В. И., Айвазов А. Э. Циклы Кондратьева и эволюционные циклы мировой системы: обоснование и прогностический потенциал // Кондратьевские волны: аспекты и перспективы. Вып. 1. – Волгоград: Учитель, 2012. – С. 136–155.

Таблица 18 – Инвестиции в основной капитал, ЕГА, млн р.

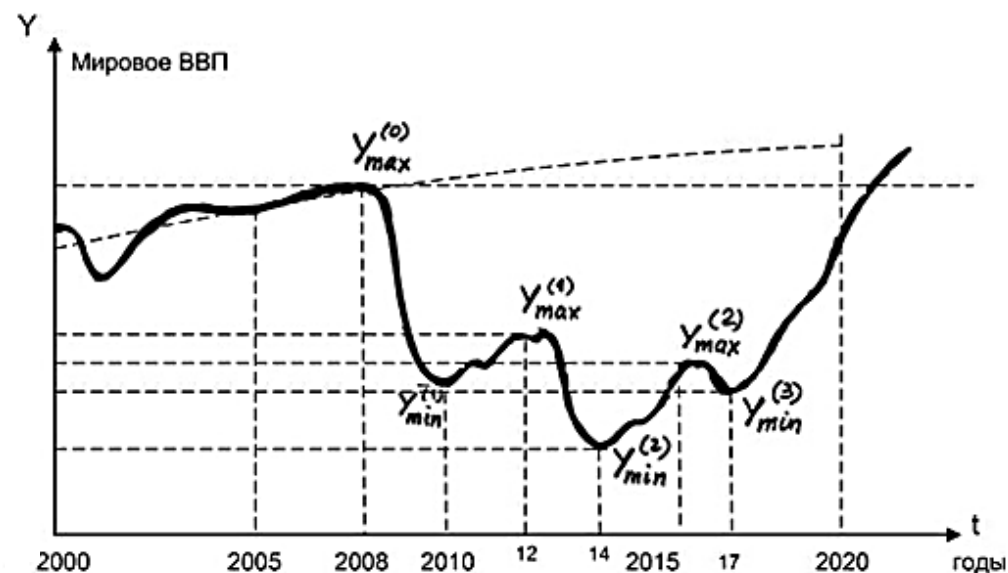
Территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	T _p , %
МО «город Екатеринбург» (ядро)	87 184,0	56996,5	74579,7	134 269,9	141 009,7	114 225,0	103 450,4	105 644,1	110 547,6	121,4
	63,9	41,4	53,8	95,2	98,6	79,0	70,8	71,5	74,3	–
Спутниковая зона	44 272,5	47 336,6	35 569,5	53 739,9	44 161,1	49 489,3	59 302,3	56 042,7	29 249,0	124,3
	71,5	76,3	58,0	87,7	71,4	79,5	94,7	89,1	46,4	–
ЕГА	131 456,5	104333,1	110 149,2	188 009,8	185 170,8	163 714,3	162 752,7	161 686,8	139 796,6	122,3
	66,3	52,3	55,1	92,9	90,4	79,2	78,0	76,7	66,0	–
Доля в показателе региона, %	54,2	51,8	41,7	56,4	52,7	46,4	43,9	46,1	40,4	–
Свердловская область	242 634,0	201330,0	264 462,0	333 451,0	351 637,0	352 916,0	370 375,0	350 442,0	345 812,0	119,0
	55,2	45,8	61,5	77,4	81,5	81,7	85,6	80,9	79,9	–

Примечание. Составлено автором по: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2015; Муниципальные образования Свердловской области в 2016 г.: стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 77 с.; Свердловская область в 2008–2012 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2013. – 328 с.; Свердловская область в 2012–2016 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 243 с.

Нижняя строка в показателях ядра, спутниковой зоны, агломерации и региона в целом характеризует значения инвестиций в основной капитал, приходящихся на душу населения, тыс. р.

α – в сравнении с графиком спадов

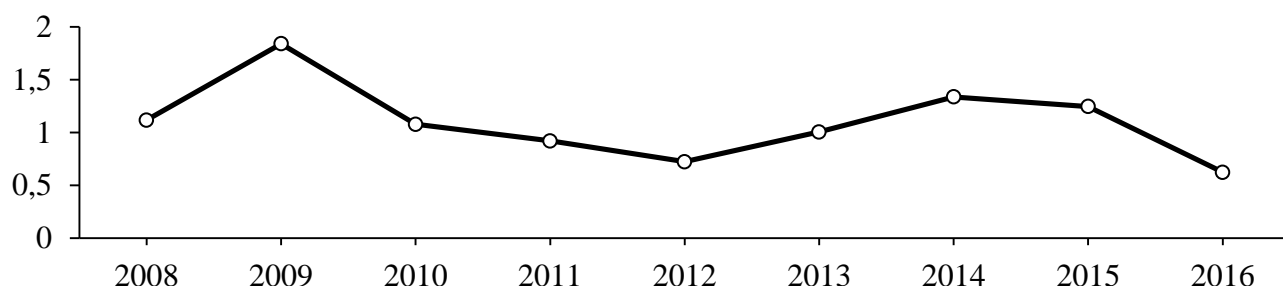
β – подъемов мировой экономики на основе К-цикла

Примечание. Составлено автором по: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2015; Муниципальные образования Свердловской области в 2016 г.: стат. бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Екатеринбург. 2017; Айвазов А., Девятков А. «Вторая волна» кризиса и циклы Кондратьева [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/31943>; Пантин В. И., Айвазов А. Э. Циклы Кондратьева и эволюционные циклы мировой системы: обоснование и прогностический потенциал // Кондратьевские волны: аспекты и перспективы. Вып. 1. – Волгоград: Учитель, 2012. – С. 136–155.

Рисунок 16 – Динамика инвестиций в основной капитал по ЕГА, млн р.

Таким образом, было выявлено, что значение коэффициента вариации ЕГА составило 20,58 %. Как подчеркивают эксперты, высокие значения этого индикатора указывают на неравномерность социально-экономического развития территории агломерации¹. Данное положение подтверждается также в ходе анализа среднегодового темпа роста инвестиций в основной капитал. Следует обратить внимание, что при общем превалировании значений Екатеринбургской агломерации над среднеобластными (122,3 % против 119,0 %) наибольшее значение показателя представлено в рамках спутниковой зоны ЕГА (124,3%). Таким образом, более интенсивно данный процесс развивается на периферийных территориях, что свидетельствует о трансформации экономического пространства региона.

Важным также представляется рассмотреть соотношение инвестиций в основной капитал на душу населения по спутниковой зоне к ядру. На рисунке 17 видно, что значения спутниковой зоны ЕГА, как правило, выше в сравнении с аналогичными значениями ядра, что можно объяснить большей численностью населения в городе – центре агломерации (за 2016 г. – более чем в два раза).

Примечание. Составлено автором по: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2015; Муниципальные образования Свердловской области в 2015 г.: стат. бюл. / Территор. орган Росстата по Свердловской области. – Екатеринбург, 2016. – 77 с.

Рисунок 17 – Соотношение инвестиций в основной капитал на душу населения по спутниковой зоне к ядру ЕГА

¹ Концепция оценки уровня развития городских агломераций // Официальный сайт Института экономики города [Электронный ресурс]. – URL: http://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/konceptiya_ocenki_urovnya_razvitiya_gorodskih_aglomeraciy_13.01.17.pdf.

Способность к осуществлению инвестиционной деятельности зачастую зависит от возможностей бюджета. В связи с этим следует рассмотреть исполнение бюджетов муниципалитетов исследуемой агломерации (таблица 19). В 2014 и 2015 гг. бюджеты ЕГА носили дефицитный характер, причем наблюдается тенденция к сокращению дефицита (–756,5 млн р. в 2015 г. против –1 241,4 млн р. в 2014 г.), при этом в 2016 г. по агломерации зафиксирован профицит в 1 239,1 млн р.

Таблица 19 – Исполнение бюджета, ЕГА, млн. р.

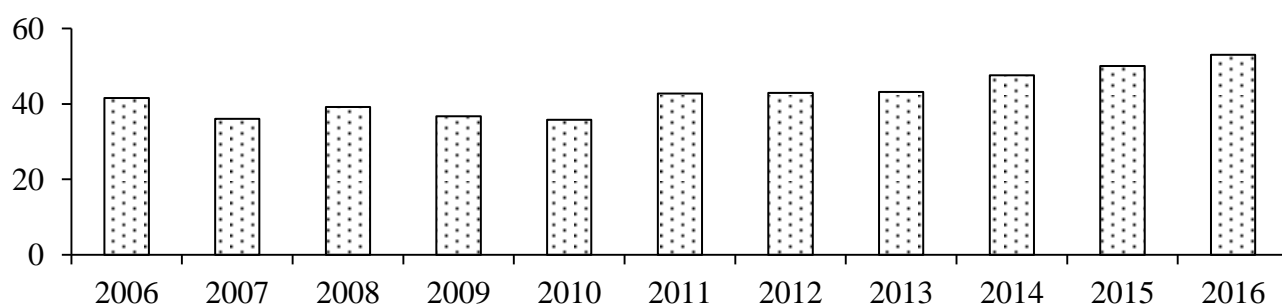
Показатель	2006	2007	2008	2009	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доходы	20 941,0	27 347,2	35 653,8	30 701,6	42 197,0	45 722,0	50 727,5	47 812,5	50 239,2	52 775,5
Расходы	19 238,2	28 920,3	33 904,1	33 981,4	41 838,5	44 983,0	51 221,5	49 053,8	50 995,6	51 536,3
Дефицит (–), профицит	1 702,8	–1 573,1	1 749,6	–3 279,8	358,5	739,0	–494,1	–1241,4	–756,5	1 239,1
Примечание. Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65 .										

Наибольшая доля доходной части бюджета ЕГА приходится на безвозмездные поступления (рисунок 18), что говорит о недостаточности собственных доходов агломерации, с одной стороны, а с другой – объясняется исполнением ряда полномочий, переданных на муниципальный уровень (организация оказания медицинской помощи через систему обязательного медицинского страхования¹; получение общедоступного и бесплатного дошкольного, основного общего, среднего и дополнительного образования детей; предоставление отдельным категориям граждан компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и др.)². В то же время следует иметь в виду, что подобная финансовая помощь вышестоящих бюджетов может привести к негативным последствиям:

¹ О наделении органов местного самоуправления муниципального образования «город Екатеринбург» государственным полномочием Свердловской области по организации оказания медицинской помощи: закон Свердловской области от 9 ноября 2011 г. № 120-ОЗ // Областная газета. – 2011. – 12 нояб.

² Об итогах социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» за 2015 г.: постановление Администрации Екатеринбурга от 16 июня 2016 г. № 1203. – С. 106.

«снижается ответственность органов местного самоуправления в процессе решения вопросов местного значения; формируются условия для неэффективного использования перераспределяемых межбюджетных трансфертов; снижается заинтересованность муниципального образования к поиску внутренних источников доходов; появляется искушение увеличивать объем расходов и дефицит местных бюджетов, что подтверждается не только российской бюджетной практикой, но и опытом других стран»¹.

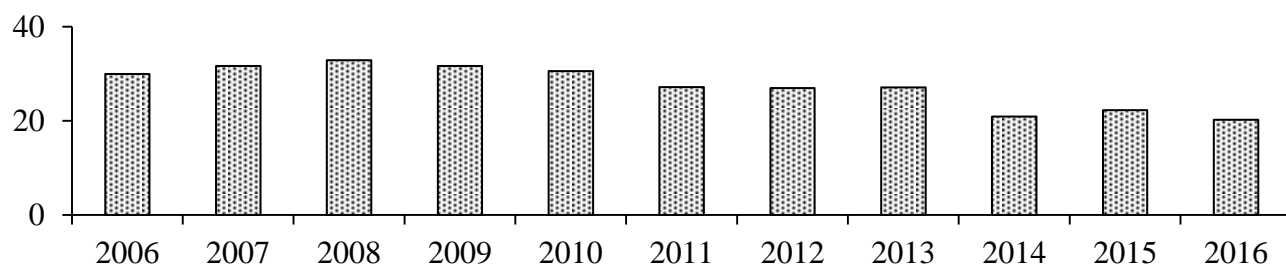
Примечание. Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65>.

Рисунок 18 – Доля безвозмездных поступлений
в общем объеме доходов ЕГА, % к итогу

Одной из важнейших составляющих налоговой части бюджетов является налог на доходы физических лиц (НДФЛ). На рисунке 19 представлена доля НДФЛ в общем объеме дохода Екатеринбургской агломерации. За рассматриваемый период просматривается тенденция к снижению доли налога, что свидетельствует об остром дефиците доходов, который испытывают местные бюджеты.

Существенная доля в расходной части бюджета исследуемой агломерации принадлежит образованию, что наглядно продемонстрировано в таблице 20.

¹ Агаян Ш. А., Мурадова С. Г., Пирская Е. В. Актуальные проблемы формирования доходной части муниципальных бюджетов [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. – 2014. – № 3. – URL: <http://uecs.ru/uecs63-632014/item/2831-2014-03-29-09-20-20>.

Примечание. Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65>.

Рисунок 19 – Доля налога на доходы физических лиц
в общем объеме доходов ЕГА, % к итогу

Таблица 20 – Доля образования в общем объеме расходов по ЕГА, % к итогу

Территория	2006	2007	2008	2009	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Екатеринбургская городская агломерация	37,43	35,79	27,91	37,43	42,75	47,31	37,13	37,99	40,65	33,03

Примечание. Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65>.

Немаловажное значение при анализе социально-экономического развития агломераций имеет характеристика транспортной составляющей. «Транспортные системы играют особую роль в формировании и развитии групповых систем населенных мест, обеспечивая трудовые, культурно-бытовые и рекреационные связи населения в пределах определенных временных и пространственных границ»¹. Особое внимание данному вопросу уделяет В. Вучик в работе «Транспорт в городах, удобных для жизни» («Transportation for Livable Cities», 1999), отмечая, что «городская транспортная проблема настолько сложна и имеет настолько отдаленные последствия, что только глубокое комплексное исследование может дать нам некоторое представление о будущем городов и агломераций»².

¹ Каплан Г. Л., Каган М. И. Роль транспорта в развитии групповых систем населенных мест. – М.: ГосИНТИ, 1976. – № 38. – С. 27.

² Вучик В. Транспорт в городах, удобных для жизни / пер. с англ. А. Калинина; под науч. ред. М. Блинкина. – М.: Территория будущего, 2011. – С. 84.

Современное состояние транспортной сети на территории ЕГА характеризуется девятью лучами расселения (Невьянский, Верхнепышминский, Режевский, Богдановичский, Каменск-Уральский, Сысертский, Полевской, Ревдинский, Первоуральский) и несколькими концентрическими зонами расселения (ближняя, средняя, дальняя), которые отличаются интенсивностью связей между городами и транспортной связанностью с ядром агломерации, густотой населенных пунктов и плотностью населения, характером сложившегося производства и др.¹ В связи с этим необходимо рассмотреть среднее время перемещения от административного центра муниципального образования до ядра агломерации (таблица 21).

Таблица 21 – Среднее время перемещения от административного центра муниципального образования до ядра Екатеринбургской агломерации по состоянию на 1 декабря 2017 г., мин

Территория	Автомобиль	Автобус	Электропоезд
МО «город Екатеринбург»	0	0	0
Березовский ГО	34	44	–
Сысертский ГО	55	105	50
Арамильский ГО	41	55	44
ГО Верхняя Пышма	35	70	–
ГО Среднеуральск	42	81	–
ГО Первоуральск	48	71	59
Полевской ГО	73	100	99
ГО Ревда	47	82	73
ГО Дегтярск	60	83	–
ГО Заречный	58	105	–
Белоярский ГО	58	70	110
ГО Верхнее Дуброво	51	63	81
В среднем по агломерации	46,3	71,5	64,5

Составлено автором по: Сервис «Яндекс.Расписания». – URL: <https://rasp.yandex.ru/?clid=1874793>; Сервис «Яндекс.карты». – URL: <https://yandex.ru/maps/54/yekaterinburg>; Сервис «Google Maps». – URL: <https://www.google.ru/maps>.

Как видно из таблицы, наиболее удобным видом транспорта является автомобильный, с его помощью возможно максимально быстро попасть в Екатеринбург. При этом разброс по времени обширный: от 34 минут для направления Березовский – Екатеринбург до 60 минут для направления Дегтярск – Екатеринбург.

¹ Анимеца Е. Г. Города Среднего Урала / под ред. И. В. Комара. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1975. – С. 40–41.

Помимо среднего времени перемещения, важно также рассмотреть долю населения, которое проживает в населенных пунктах, где нет регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром муниципалитета. Согласно данным таблицы 22 наблюдается тенденция к снижению доли населения за рассматриваемый период по Екатеринбургской агломерации.

Таблица 22 – Доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром муниципального образования, в общей численности населения муниципального образования, входящего в состав ЕГА, %

Территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
МО «город Екатеринбург»	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Березовский ГО	0,30	0,30	0,00	0,00	0,00	0,42	0,39	0,44	0,38
Сысертский ГО	0,40	0,40	0,40	0,40	0,25	0,01	0,01	0,01	0,01
Арамилский ГО	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ГО Верхняя Пышма	0,40	1,20	1,28	1,00	0,7	0,09	0,07	0,07	0,07
ГО Среднеуральск	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ГО Первоуральск	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,08	0,08
Полевской ГО	0,20	0,20	0,20	0,10	0,12	0,12	0,09	0,09	0,36
ГО Ревда	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ГО Дегтярск	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
ГО Заречный	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Белоярский ГО	7,40	7,40	7,40	7,40	7,40	7,40	5,00	5,00	4,50
ГО Верхнее Дуброво	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Всего по агломерации	9,21	10,00	9,78	9,40	8,97	8,54	6,06	5,69	5,40
Примечание. Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65 .									

Одними из наиболее актуальных являются вопросы жилищной сферы¹. В целях изучения дифференциации территории ЕГА по обеспеченности населения жильем рассмотрим общую площадь жилых помещений (таблица 23).

¹ См. подробнее: Антонюк В. С., Погонин В. В. Теоретические основы процесса урбанизации и его влияния на региональный рынок жилья // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т. 1, № 2. – С. 144–151; Антонюк В. С., Погонин В. В. Рынок жилья в системе локальных рынков муниципальных образований: теоретические, методические и прикладные аспекты // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6-2(59-2). – С. 326–330.

Таблица 23 – Общая площадь жилых помещений по ЕГА (на конец года), тыс. м²

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	\bar{T}_p , %
МО «город Екатеринбург» (ядро)	28 831,0	29 900,0	30 547,1	31 570,0	32 357,7	33 242,0	34 067,8	34 996,8	36 014,7	36 599,9	102,8
	21,3	21,9	22,2	22,8	22,9	23,3	23,6	23,9	24,4	24,6	–
Спутниковая зона	12 138,0	11 726,5	13 796,7	14 284,5	14 701,7	15 129,5	15 145,5	16 054,0	16 686,5	17 304,3	104,1
	19,6	18,9	22,2	23,3	24,0	24,5	24,3	25,6	26,5	27,4	–
ЕГА	40 969,0	41 626,5	44 343,8	45 854,5	47 059,4	48 371,5	49 213,3	51 050,8	52 701,2	53 904,2	103,2
	20,8	21,0	22,2	22,9	23,2	23,6	23,8	24,5	25,0	25,4	–
Доля ЕГА в показателе региона, %	43,2	43,3	46,3	46,1	46,7	47,3	47,5	48,3	48,9	49,4	–
Свердловская область	94 945,0	96 241,7	95 778,3	99 525,7	100 797,7	102 285,2	103 696,2	105 590,3	107 817,1	109 099,4	101,6
	21,6	21,9	22,2	23,1	23,4	23,7	24,0	24,4	24,9	25,2	–
<p>Примечание. Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65; Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 813 с.; Российский статистический ежегодник. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 728 с.; Свердловская область в 2006–2010 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2011. – 210 с.; Свердловская область в 2012–2016 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 243 с.</p> <p>Нижняя строка в показателях ядра, спутниковой зоны и агломерации в целом характеризует значения общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя (на конец года), м².</p>											

Как видно из таблицы 23, в агломерации зафиксирован рост показателя, при этом наиболее высокие среднегодовые темпы роста демонстрирует спутниковая зона ЕГА, опережая на 1 % значения по ядру и агломерации в целом. Такое положение вещей обусловлено масштабным развитием садово-дачного и коттеджного строительства в 30-километровой зоне от Екатеринбурга¹. Как подчеркивают эксперты «Гипрогор», с 2010 по 2016 г. на территории агломерации построено 3,1 млн м² малоэтажных жилых домов, что составляет порядка 1/3 от общего объема нового жилищного строительства².

По показателю «ввод в действие жилых домов» очевидным является превалирование Екатеринбургской агломерации, доля которой в региональном значении постепенно увеличивается и составляет свыше 70 % (таблица 24). При этом заметно три периода снижения ввода в действие жилых домов по агломерации и региону: 2008, 2012 и 2015 гг., что дает основание говорить о существенном влиянии глобального мирового кризиса в результате слабости системы финансирования и институциональной среды³ на строительный рынок как ЕГА, так и области в целом. В период с 2013 по 2015 г. имеет место тенденция к росту анализируемого показателя, что соответствует целям государственной программы Свердловской области «Реализация основных направлений государственной политики в строительном комплексе Свердловской области до 2020 г.»⁴. Кроме того, наибольший среднегодовой темп роста по показателю «ввод в действие жилых домов» зафиксирован в спутниковой зоне агломерации (110,4 %), что свидетельствует о более интенсивном анализируемом процессе на территории городов-спутников и трансформации экономического пространства.

¹ См. подробнее: Колясников В. А. Екатеринбургская агломерация: инновационное развитие и жилищное строительство: монография. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2016. – 89 с.

² Принципы формирования Екатеринбургской агломерации: отчет о научно-исследовательской работе ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития / Гипрогор. – М., 2016. – Кн. 1, ч. 1. – С. 30.

³ Стерник Г. М. Спад на рынке строительства и продажи жилья в России // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2009. – № 3–4. – С. 194.

⁴ Об утверждении государственной программы Свердловской области «Реализация основных направлений государственной политики в строительном комплексе Свердловской области до 2020 г.»: постановление Правительства Свердловской области от 24 октября 2013 г. № 1296-ПП // Областная газета. – 2013. – 13 нояб.

Таблица 24 – Ввод в действие жилых домов, ЕГА, тыс. м² общей площади

Территория	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	\bar{T}_p , %
МО «город Екатеринбург» (ядро)	900,0	955,0	816,5	1026,8	1050,2	1075,2	896,1	1041,3	1196,9	1022,5	103,6
Спутниковая зона	328,6	399,7	433,3	365,7	403,8	488,8	490,4	822,3	723,0	567,3	110,4
ЕГА	1 228,6	1 354,8	1 249,8	1 392,5	1 454,0	1 564,0	1 386,5	1 863,5	1 920,0	1 589,8	105,7
Доля ЕГА в показателе региона, %	74,1	79,6	78,6	78,7	79,8	83,7	79,0	76,9	77,5	75,5	–
Свердловская область	1 658,8	1 702,0	1 590,7	1 770,1	1 822,2	1 869,4	1 755,3	2 424,0	2 477,5	2 106,6	105,1
Примечание. Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65 ; Свердловская область в 2008–2012 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2013. – 328 с.; Свердловская область в 2012–2016 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 243 с.											

Завершая обзор социально-экономического развития Екатеринбургской городской агломерации, необходимо рассмотреть экологическую обстановку. Следует отметить: вопрос экологии признан экспертами одним из самых дискуссионных, что находит отражение во множестве научных публикаций, мероприятий¹ и т. д. Так, по объему выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ доля агломерации в показателе Свердловской области в 2016 г. составила 7,6 % (таблица 25).

Кроме того, по объему уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ ЕГА демонстрирует высокие значения – выше 40 % от общего количества загрязняющих веществ (таблица 26).

¹ См., например: Вершинин В. Л. Экология города. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 88 с.; Вершинин В. Л. Биота урбанизированных территорий. – Екатеринбург, 2007. – 85 с.; Экологические проблемы и стратегия устойчивого развития агломерации город-курорт Сочи: материалы II науч.-практ. конф. – Сочи, 2016. – 210 с.; Лыжин Д. Н. Перспективы решения экологических проблем городских агломераций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского института стратегических исследований. – URL: <https://riss.ru/analitics/5593>.

Таблица 25 – Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, всего по ЕГА, тыс. т

Территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
МО «город Екатеринбург» (ядро)	20,0	21,2	19,6	20,0	32,7	30,8	24,8	24,3	27,3
Спутниковая зона	50,2	45,1	30,4	32,8	41,9	41,1	37,7	37,6	39,5
ЕГА	70,6	67,0	50,8	53,7	76,7	74,1	64,9	64,1	68,8
Доля ЕГА в показателе региона	5,5	5,9	4,3	4,9	6,8	6,8	6,4	6,5	7,6
Свердловская область	1 289,0	1 138,0	1 169,0	1 091,0	1 129,0	1 097,0	1 021,0	984,0	906,0

Примечание. Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65>; Свердловская область в 2008–2012 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2013. – 328 с.; Свердловская область в 2011–2015 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2016. – 241 с.

Таблица 26 – Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ в ЕГА

Территория	Всего, тыс. т			% от общего количества загрязняющих веществ		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016
МО «город Екатеринбург» (ядро)	14,6	13,3	13,7	37,0	35,4	33,5
Спутниковая зона	643,4	645,5	658,8	40,6	45,7	40,7
ЕГА	658,0	658,8	672,5	40,3	44,8	40,2
Доля ЕГА в показателе региона, %	7,9	8,2	9,1	–	–	–
Свердловская область	8 300,0	8 078,0	7 402,0	89,0	89,1	89,1

Примечание. Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65>; Свердловская область в 2013–2016 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 243 с.

Следует подчеркнуть, что одно из направлений Стратегического плана Екатеринбурга¹ посвящено формированию комфортной, экологически благополучной городской среды, что предполагает «сохранение зеленого пояса, строительство очистных сооружений на ливневой канализации, очистку водных объектов»² и другие мероприятия. Кроме того, в настоящий момент происходит постепенный пере-

¹ О стратегическом плане развития Екатеринбурга: Решение Екатеринбургской городской думы от 10 июня 2003 г. № 40/6 // Вестник Екатеринбургской городской Думы. – 2003. – № 65. – 21 июля.

² Стихина Е. Правда об экологии Екатеринбурга / КАРТА «живых» и «мертвых» районов города [Электронный ресурс] // Деловой квартал – Екатеринбург. – 2016. – № 2. – URL: <http://ekb.dk.ru/news/pravda-ob-ekologii-ekaterinburga-karta-zhivyh-i-mertvyh-rayonov-goroda-237006809>.

ход автотранспорта на газомоторное топливо, что также благоприятно сказывается на экологическом состоянии муниципалитетов. Большое значение имеет и экологическое просвещение населения. В частности, Администрацией г. Екатеринбурга проводится ряд экологических акций (научно-методический выезд на особо охраняемую природную территорию «Шабровский карьер»; всероссийский субботник «Зеленая планета»; очистка акватории и береговой полосы реки Исети и Городского пруда и т. д.); экологические конкурсы («Экологический поиск»; «Заповедный Урал»; акция «Марш парков»; «Родники»; «Посади дерево»; «Экологическое лето» и т. д.)¹ и другие мероприятия.

Помимо прочего, при изучении процесса формирования, развития и функционирования крупнейшей городской агломерации, важным, с нашей точки зрения, также является определение ее сильных и слабых сторон, возможностей и угроз с использованием методики SWOT-анализа. В приложении С представлена SWOT-матрица Екатеринбургской агломерации, что позволяет сосредоточиться на сильных сторонах и возможностях городской агломерации и нивелировать воздействие негативных факторов, указанных в слабостях и угрозах; создает впоследствии благоприятные условия для выявления основных тенденций развития и усиления преимуществ формирования и функционирования ЕГА как для региональной, так и национальной экономики в целом. Следует помнить, что возможности и угрозы могут переходить в свои противоположности, поскольку успешно устраненная угроза может открыть дополнительные возможности. В связи с этим крайне важным становится выбор оптимальной управленческой стратегии, учитывающей особенности исследуемых объектов, что определяет логику третьей главы данной диссертационной работы.

Подведем итоги. Несмотря на то что анализируемая агломерация в рамках Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–

¹ Сводный отчет об итогах социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» за 2016 г. и достижениях контрольных параметров [Электронный ресурс] // Официальный портал Екатеринбурга. – URL: <https://екатеринбург.рф/дляработы/экономика/развитие/итоги>. – С. 152–153.

2030 гг.¹ рассматривается в качестве ключевой территории региона, проведенное исследование выявило ряд негативных положений, связанных прежде всего с трансформацией экономического пространства Свердловской области, проявляющейся в стягивании ресурсов в пределах областного центра. В частности, Екатеринбургская агломерация, будучи центром экономической системы региона с уникальным географическим положением: на стыке двух частей света – Европы и Азии, обладает значительным промышленным, научным, трудовым потенциалом. Тем не менее экономическое пространство Свердловской области является поляризованным, при этом большая часть ресурсов сосредоточена в пределах Екатеринбургской агломерации, в первую очередь ядра агломерации – МО «город Екатеринбург», что наглядно продемонстрировано в таблице 27.

Таблица 27 – Среднегодовой темп роста по Екатеринбургской агломерации, %

Показатель	Период	ЕГА			Свердловская область
		Ядро	Спутниковая Зона	Всего	
Численность населения	2001–2016	100,6	100,1	100,5	99,7
Численность населения в трудоспособном возрасте	2012–2016	99,9	98,8	99,6	98,5
Среднемесячная начисленная заработная плата	2008–2016	110,6	109,5	109,6	108,3
Оборот крупных и средних организаций	2008–2016	111,7	109,2	110,9	113,0
Оборот розничной торговли	2008–2016	110,6	109,3	110,5	110,1
Оборот общественного питания	2008–2016	113,4	106,4	112,6	110,8
Объем платных услуг населению	2008–2016	108,2	101,4	107,6	112,7
Инвестиции в основной капитал	2008–2016	121,4	124,3	122,3	119,0
Общая площадь жилых помещений	2007–2016	102,8	104,1	103,2	101,6
Ввод в действие жилых домов	2007–2016	103,6	110,4	105,7	105,1

Таким образом, утверждение об эффективном функционировании и развитии Екатеринбургской агломерации является неоднозначным в силу превышения среднегодовых темпов роста в рамках ЕГА по аналогичным показателям региона. Причем указанная ситуация характерна для всех показателей, за исключением оборота крупных и средних организаций и объема платных услуг населению, что

¹ О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: Закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. №151-ОЗ // Областная газета. 2015. – 23 декабря.

свидетельствует об «оттягивании» ресурсов ядром агломерации и усилении процессов территориальной поляризации в результате сжатия и уплотнения экономического пространства региона. Помимо этого, проведенный анализ выявил также процессы «диффузии» экономического пространства, проявляющиеся в превалировании среднегодовых темпов роста спутниковой зоны по таким показателям, как инвестиции в основной капитал, общая площадь жилых помещений и ввод в действие жилых домов. Таким образом, в экономическом пространстве региона в настоящее время наблюдаются разнонаправленные процессы, проявляющиеся, с одной стороны, в его сжатии, а с другой – в «диффузии» под влиянием развития Екатеринбургской городской агломерации. Показательно в этом плане высказывание Н. Зубаревич, утверждающей, что «поляризованное развитие пространства – очевидная перспектива для России с ее огромной площадью и относительно небольшим населением. Миграционный отток населения идет уже не столько из сельской местности, сколько из малых и средних городов в более крупные»¹. В подобных условиях чрезвычайно важным становится выбор грамотной модели стратегического управления с тем, чтобы сосредоточиться на получении преимуществ агломерационного эффекта, сведя к минимуму и нивелировав отрицательные последствия. В связи с этим для проведения более подробного анализа влияния процессов агломерирования на региональное развитие необходимой представляется разработка методических рекомендаций по выявлению агломерационного эффекта, что открывает возможности для нового этапа исследования.

Для расчета результирующего показателя социально-экономического развития городской агломерации воспользуемся формулой условно исчисленного валового агломерационного продукта (8). Процедуру вычисления начнем с введения следующих обозначений: K – инвестиции в основной капитал; L – среднесписочная численность работников; A – коэффициент пропорциональности промышленного выпуска и ВРП; α , β – степенные коэффициенты, зависящие от предельной производительности фактора.

¹ Зубаревич Н. Назначенные агломерации [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2017. – 8 июля. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/07/714602-naznachennie-aglomeratsii>.

Принимая во внимание четыре условия: 1) $0 \leq \alpha \leq 1$; 2) $0 \leq \beta \leq 1$; 3) $A > 0$; 4) $\alpha + \beta = 1$, автор с помощью корреляционно-регрессионного анализа, выполняемого средствами Microsoft Office Excel, вычислил значения A , α и β , что позволяет вывести уравнение производственной функции Кобба – Дугласа для Свердловской области (9):

$$Q_{\text{ВРП}} = 10,99 \times K^{0,79} \times L^{0,21}. \quad (9)$$

При помощи формул (8) и (9) находим искомые значения условно исчисленного валового агломерационного продукта (ВАП) для Екатеринбургской агломерации (таблица 28).

В целом за рассматриваемый период условно исчисленный ВАП ЕГА к 2016 г. вырос по сравнению с 2008 г. в 1,6 раза, однако при сравнении доли условно исчисленного ВАП в ВРП Свердловской области заметно снижение с 65,9 % в 2008 г. до 48,2 % в 2016 г., что свидетельствует о появлении других точек роста в экономическом пространстве Свердловской области, к числу которых относятся прежде всего особая экономическая зона (ОЭЗ) «Титановая долина»¹, территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) «Красноурьинск», создаваемая в целях содействия развитию городского округа Красноурьинск путем привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующего предприятия («Богословский алюминиевый завод» – филиал АО «Сибирско-Уральская алюминиевая компания»)². Такое положение вещей говорит также о том, что развитие агломерации ведет к резкому росту различного рода услуг и вытеснению традиционного промышленного производства.

¹ Об утверждении основных направлений бюджетной и налоговой политики Свердловской области на 2018 г. и плановый период 2019 и 2020 гг. и долговой политики Свердловской области на 2018 г. и плановый период 2019 и 2020 гг. [Электронный ресурс]: указ Губернатора Свердловской области от 30 октября 2017 г. № 544-УГ.

² О создании территории опережающего социально-экономического развития «Красноурьинск»: постановление Правительства РФ от 19 сентября 2016 г. № 942 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 39. – Ст. 5663.

Таблица 28 – Условно исчисленный ВАП Екатеринбургской агломерации

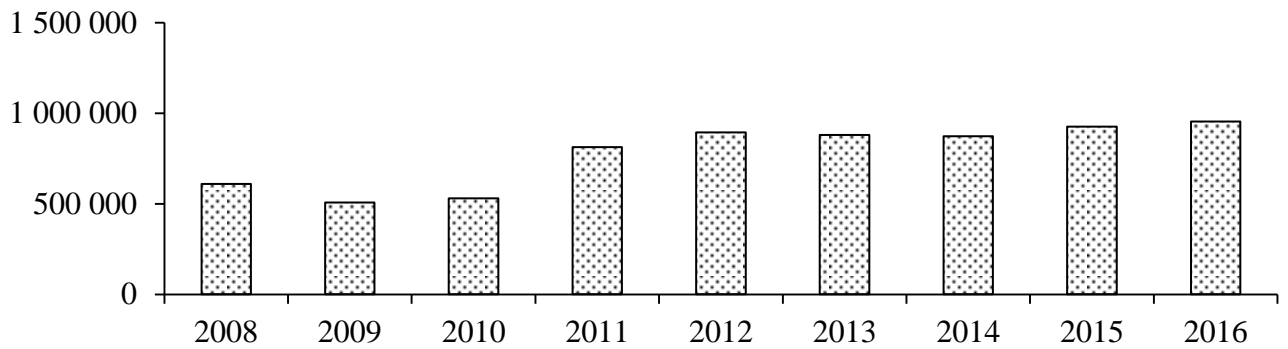
Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	\bar{T}_p , %
Условно исчисленный ВАП, млн р.	60 8592,9	507 254,5	529 795,5	811 911,1	893 897,2	880 015,5	872 251,3	926 268,2	954 056,3	119,4
Доля условно исчисленного ВАП в ВРП Свердловской области, %	65,9	61,5	50,6	62,9	60,2	56,1	52,5	52,1	48,2	–
ВРП Свердловской области, млн р.	923 550,8	825 267,4	1 046 600,1	1 291 019,1	1 484 879,0	1568 655,0	1 661 431,0	1 779 400,0	1 978 056,0	115,7
Примечание. Составлено автором по: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг. : в 2 ч.: стат. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2015; Муниципальные образования Свердловской области в 2015 г.: стат. бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2016. – 77 с.; Свердловская область в 2012–2016 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 243 с.; Итоги социально-экономического развития Свердловской области в январе – декабре 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономики и территориального развития Свердловской области. – URL: http://economy.midural.ru/content/itogi-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sverdlovskoy-oblasti-v-yanvare-dekabre-2016-goda .										

Кроме того, данное положение указывает на необходимость применения грамотной модели регулирования развития Екатеринбургской агломерации, чтобы усилить преимущества и способствовать получению агломерационного эффекта. Такое положение вещей в настоящий момент наглядно демонстрирует тот факт, что если муниципалитеты, входящие в состав ЕГА, продолжают развиваться стихийно и независимо друг от друга (несмотря на то что они входят в состав агломерации, в настоящее время согласованной стратегии развития не выработано), то рано или поздно они начнут терять свой потенциал, вследствие чего доля муниципалитетов ЕГА в ВРП региона снизится. Помимо этого, о важности объединения усилий муниципалитетов также говорит член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А. М. Чернецкий, подчеркивая, что необходимо «более активное вмешательство в эти процессы региональной власти, нужны координированные усилия и муниципалов, и регионалов с точки зрения постановки задач, с точки зрения стыковки программ»¹. Для того чтобы не допустить подобного, необходимо обеспечить скоординированное развитие муниципальных образований, образующих Екатеринбургскую агломерацию.

Помимо этого, в соответствии с полученными результатами нестабильное состояние национальной и региональной экономики; ухудшение мировой конъюнктуры; снижение спроса на промышленную продукцию российских производителей и уровня инвестиционной активности; санкции, а также снижение темпов роста российской экономики² спровоцировали волнообразную динамику анализируемого показателя со значительными спадами после 2008 и 2012 гг. (рисунок 20). Важно отметить, что среднегодовой темп роста свидетельствует о постепенном превращении Екатеринбургской агломерации в «экономическую воронку» региона, которая стягивает ресурсы из периферийных районов и «обескровливает» их.

¹ Чернецкий А. Для муниципальной стратегии нужно объединение усилий [Электронный ресурс] // Официальный сайт медиахолдинга «ФедералПресс». – URL: <http://fedpress.ru/expert-opinion/1897904>.

² Об итогах социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» за 2015 г.: постановление Администрации г. Екатеринбурга от 16 июня 2016 г. № 1203. – С. 77.

Примечание. Составлено автором по: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2015; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации, 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 671 с

Рисунок 20 – Динамика условно исчисленного валового агломерационного продукта ЕГА в 2008–2016 гг., млн р.

Подчеркнем: даже вопреки тому, что методические аспекты расчета валового регионального продукта, валового муниципального продукта и условно исчисленного валового агломерационного продукта не являются абсолютно тождественными, факт, что именно крупнейшая городская агломерация формирует значительную долю ВРП региона, бесспорен. Так, на Екатеринбургскую агломерацию приходится в среднем 47 % ВРП Свердловской области.

Подводя итоги проведенного анализа, важно отметить ряд основных положений. Прежде всего следует указать на изменение характера процессов формирования, развития и функционирования агломераций: в настоящее время городские агломерации, в особенности крупнейшие, будучи одной из прогрессивных пространственных форм организации общественного производства, позиционируются в качестве центров концентрации экономического потенциала территории, что приводит к объективной необходимости анализировать региональное развитие с учетом тенденций агломерирования. Тем не менее важно не допустить «обескровливания» периферии и чрезмерного сжатия экономического пространства в пределах агломераций, способствуя тем самым «экономическому опустынива-

нию» территории. Данное положение свидетельствует о целесообразности переосмысления вопросов моделей управления и разработки единой стратегии пространственного развития с учетом процессов агломерирования. В связи с этим наиболее важную роль в достижении «золотой середины» и баланса в пространственном отношении должны взять на себя органы власти.

Кроме того, исследование выявило подверженность социально-экономического развития крупнейшей городской агломерации тенденциям мировой конъюнктуры, что находит отражение в ряде показателей, таких как инвестиции в основной капитал, ввод в действие жилых домов, условно исчисленный валовой агломерационный продукт и др. В целом же Екатеринбургская городская агломерация, являясь сильно развитой (в 2016 г. коэффициент развитости для ЕГА составил 21,65), представляет собой значительный элемент экономического пространства Свердловской области и способствует его постепенной трансформации, проявляющейся в превращении ЕГА в «экономическую воронку» территории, что выявило острую потребность в применении грамотной модели управления развитием городской агломерации.

Представленные в данной главе методические аспекты, а также предложения по расчету условно исчисленного валового агломерационного продукта позволяют отследить поляризацию экономического пространства региона, что впоследствии поможет нивелировать и свести к минимуму отрицательные моменты данного процесса. Особую значимость методики обеспечивает применение общедоступной статистической базы, находящейся в открытом доступе, а также непосредственно сами математические вычисления, выполняемые при помощи стандартного пакета Microsoft Office Excel. Полученные результаты могут быть использованы при проведении комплексных мониторинговых процедур не только Свердловской области, но и других регионов, к тому же играют важную роль при разработке эффективной системы регулирования развития городских агломераций.

3 СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ КРУПНЕЙШЕЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

3.1 Модели регулирования городских агломераций

Вопрос о необходимости модернизации экономического пространства России и перехода к новой модели пространственного развития в условиях реформирования российской экономики неоднократно поднимался в научной литературе¹. Как отмечает Н. В. Новикова, модернизационные процессы «играют решающую роль в экономическом развитии, вызывая изменения в обществе (культуре, традициях), политике. В рамках одного государства, единой национальной экономики наблюдается различный уровень экономического развития регионов, вызванный, прежде всего, различным уровнем модернизации их экономики. Как правило, крупнейшие города являются центрами модернизационных импульсов и процессов модернизации, перенося их на прилегающие территории»². Так, А. И. Татаркин предлагает, «с одной стороны, создавать каркас региональных (республиканских, областных, краевых, окружных) и территориальных (городских, районных) центров сосредоточения экономического роста, способных формировать и передавать сопредельным субъектам инновационные импульсы развития экономики. С другой,

¹ См., например, Аганбегян А. Г. Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 4(76). – С. 7–44; Сурнина Н. М. Пространственная экономика: теоретико-методологическое и научно-практическое исследование: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 39–40; Субботина Т. В. Направления оптимизации пространственного развития региона // Географический вестник. – 2010. – № 1. – С. 4–12; Бочко В. С. Ускоряющие и сдерживающие факторы скоординированного и сбалансированного развития регионов // Экономика региона. – 2015. – № 1. – С. 39–52; Козлова О. А., Шеломенцев А. Г., Терентьева Т. В., Макарова М. Н. Агломерационный фактор в контексте территориального развития регионов Дальнего Востока // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – №10-3. – С. 89–93; Белокрылова О. С., Бочков А. А. Перспективы посткризисной модернизации экономики России // Пространство экономики. – 2008. – № 4. – С. 36–44.

² Новикова Н. В. Использование модернизационной парадигмы в региональных исследованиях // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 5(43). – С. 84–89.

управлять этими процессами, опираясь на рыночные институты, выводя на траекторию ускоренного развития глубинные и окраинные регионы и территории»¹.

Отметим, что под модернизацией в пространственной проекции понимается «создание устойчивого пространственного каркаса разнообразных зон опережающего развития, способных транслировать инновации на обширную периферию страны, в сочетании с эффективной политикой смягчения регионального социального неравенства»². С точки зрения Н. В. Зубаревич, к числу основных пространственных приоритетов для нашей страны прежде всего следует отнести крупные города и крупнейшие городские агломерации³.

Наблюдаемое на примере Свердловской области сжатие экономического пространства в результате функционирования прежде всего Екатеринбургской городской агломерации стремительно входит в ранг актуальных тенденций развития Уральского макрорегиона и России в целом. Указанное положение находит отражение в различных современных исследованиях⁴, а также в основных стратегических документах страны. В частности, сбалансированное пространственное развитие провозглашено одним из целевых ориентиров Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.; при этом в числе направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития указывается переход к новой модели пространственного развития российской экономики с формированием новых центров социально-экономического развития, к числу которых относятся и городские агломерации⁵. В Стратегии социально-экономического развития Уральского феде-

¹ Татаркин А. И. Модернизация пространственного развития региональных экономических систем использованием рыночных институтов // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 5. – С. 4.

² Зубаревич Н. В. Территориальный ракурс модернизации. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – С. 77.

³ Там же. С. 78.

⁴ См., например: Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М.: Эслан, 2010. – 428 с.; Татаркин А., Лаврикова Ю., Высокинский А. Развитие экономического пространства Российской Федерации на основе кластерных принципов // Федерализм. – 2012. – № 1. – С. 45–60.

⁵ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

рального округа до 2020 г. акцент сделан на совершенствовании пространственной структуры экономики округа путем выявления «точек роста», или зон опережающего развития: Западно-Сибирской; Уральской промышленной зоны; «Полуострова Ямал»; «Восточного склона Урала»; Южно-Уральской сельскохозяйственной зоны. В частности, опережающее развитие Уральской промышленной зоны видится в свете развития Екатеринбургской агломерации, одной из крупнейших в России¹. Таким образом, принимая во внимание особую значимость процессов трансформации экономического пространства региона с учетом функционирования агломераций, крайне важным становится вопрос разработки грамотной модели управления городскими агломерациями. В связи с этим эксперты не случайно утверждают, что «управление новыми формами урбанизации становится главной проблемой развития крупных городов всех стран, притом управление именно в рамках всей агломерации»². Так, в настоящее время собственно управленческий аспект является одним из серьезнейших камней преткновения в научной сфере и среди органов власти. Вспомним, к примеру, ситуацию 2010 г. с «Большим Екатеринбургом», когда жители Березовского и Верхней Пышмы демонстрировали свое недовольство присоединением муниципальных образований к проекту путем проведения митингов, опасаясь утратить самостоятельность и независимость, превратившись в спальный район Екатеринбурга. В то время именно отсутствие методических разработок в сфере управления агломерационным развитием послужило одной из причин беспокойств. Учитывая вышеизложенное, исследование механизмов регулирования социально-экономического развития городских агломераций в рамках экономического пространства региона становится особенно актуальным, поскольку, как подчеркивают эксперты, от того, как субъекты управления расставят акценты в своем управленческом видении, будет зависеть дальнейшая судьба агломерации³.

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2011 г. № 1757-р.

² Смирнягин Л. Революция городов. Поселение – город – агломерация – мегарегион... // Муниципальная власть. – 2016. – № 5–6. – С. 32.

³ Метелева Е. Р. Глобальная урбанистическая сеть и стратегии российских городов // European Social Science Journal. – 2013. – № 12-2(39). – С. 405.

Прежде всего условимся, что в данной диссертационной работе категория «управление» с позиции региональной экономической науки рассматривается нами как *особый процесс, присущий разнообразным взаимосвязям, отношениям, явлениям, взаимодействиям между людьми и обладающий такими обязательными элементами, как сознательное активное начало, интерес, знания, цели, энергия, действия человека и конструктивный (желаемый) результат*¹. Предельно краткая трактовка управления, отражающая его сущностную характеристику, принадлежит Е. Е. Румянцевой: «процесс поддержания функционирования или перевода системы из одного состояния в другое посредством целенаправленного воздействия на объект управления с целью изменения его состояния»².

Автору близка точка зрения В. Я. Любовного, согласно которой *управленческий процесс определяется как совокупность следующих позиций: организации, координации, регулирования, информационного и законодательного обеспечения, обратной связи*. При этом в вопросах агломерирования ученый признает преобладание регулирующих аспектов, что связано с необходимостью учета внутренней и внешней среды развития городских агломераций. В данной ситуации наиболее целесообразным является применение именно регулирования как сравнительно более «тонкого» инструмента³. Важно уточнить, что категория «регулирование» несколько уже управления, поскольку в соответствии со своим смысловым содержанием (от лат. *regulo* – устраиваю, привожу в порядок) представляет собой поддержание при помощи комплекса мероприятий и работ стабильности, необходимого уровня, нужного режима, порядка или преобразование согласно требуемому закону ряда положений режима функционирования сложных систем или процессов⁴.

¹ Анимица Е. Г. Региональное управление. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С. 36.

² Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 575.

³ Любовный В. Я. Проблемы регулирования развития городов и городских агломераций в условиях реструктуризации угольной промышленности (зарубежный и отечественный опыт). – М.: Экон-Информ, 2015. – С. 21–22; Любовный В. Я. Регулирование градостроительства в изменяющихся условиях развития России // Academia. Архитектура и строительство. – 2016. – № 1. – С. 60.

⁴ Анимица Е. Г. Региональное управление. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С. 41.

В настоящее время эксперты выделяют две основные формы агломерационного менеджмента: *централизованную* и *децентрализованную*. Централизованная форма предполагает, что все управленческие решения (например, создание, развитие, функционирование муниципальных образований, входящих в состав агломерации) принимаются одним главным органом управления; децентрализованная характеризуется распределением управленческих функций между муниципалитетами, при этом особое значение приобретают горизонтальные связи элементов системы¹.

Применительно к типам управления городскими агломерациями А. М. Лола² выделяет: *ассоциативный (координационный)*, когда руководящие органы муниципалитетов, входящие в состав агломерации, на базе созданной ими ассоциации осуществляют управление агломерацией, затрагивая общие вопросы развития; *промежуточный*, когда приоритеты в решении общих вопросов, а также механизм управления агломерацией законодательно закреплены государством; *единство* органов распорядительной власти и органов управления агломерацией.

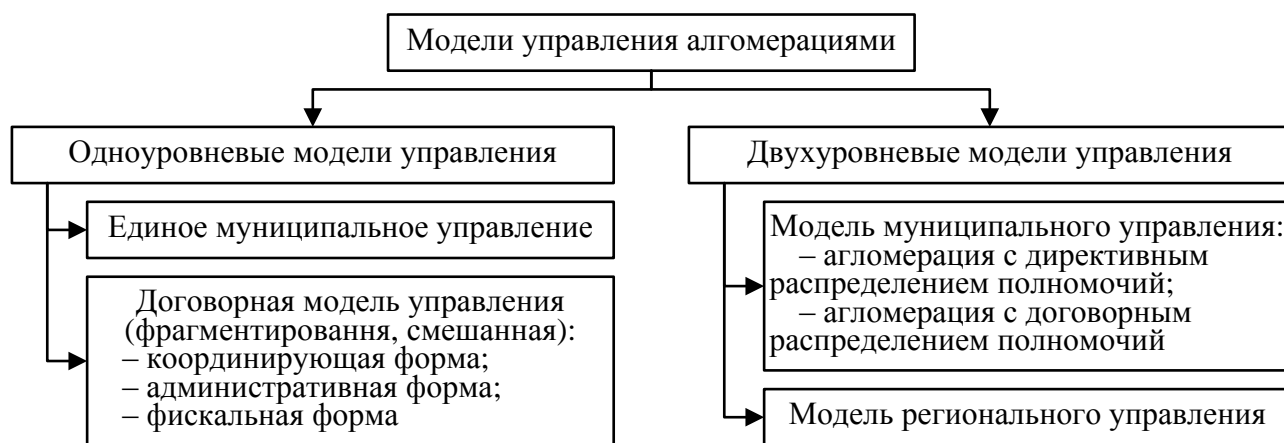
Что же касается моделей управления городскими агломерациями, то в мире наиболее распространены четыре: одноуровневая, двухуровневая, договорная и модель регионального управления³. Стоит отметить, что ряд авторов предлагают различные классификации указанных моделей. Так, И. В. Волчкова и ее коллеги⁴ все многообразие сводят к одноуровневой и двухуровневой (рисунок 21). Для внесения авторских предложений по разработке схемы организационной структуры городской агломерации (на примере ЕГА) необходимым представляется рассмотреть основные особенности каждой из моделей управления (таблица 29).

¹ Волчкова И. В., Елисеев А. М., Данилова М. Н. и др. Управление городскими агломерациями. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2015. – С. 63.

² Лола А. Принципы управления крупнейшим городом // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – № 2. – С. 73–80.

³ Власова Н. Ю., Антипин И. А. Городские агломерации: история, современность, стратегические ориентиры // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 3(29). – С. 109–111.

⁴ Волчкова И. В., Елисеев А. М., Данилова М. Н. и др. Управление городскими агломерациями. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2015. – С. 64.

Примечание. Приводится по: Волчкова И. В., Елисеев А. М., Данилова М. Н. и др. Управление городскими агломерациями. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2015. – С. 64.

Рисунок 21 – Основные модели управления городскими агломерациями

Как видно из данных таблицы 29, каждая из моделей, обладая рядом преимуществ и недостатков, заслуживает право на существование и может успешно применяться в определенных условиях. Подчеркнем, что в зарубежных странах основным инструментом регулирования развития городских агломераций является организация сотрудничества, причем она может носить как принудительный, так и стимулирующий характер со стороны государства. В связи с этим особую значимость приобретают организационные схемы и механизмы, с помощью которых происходит регулирование агломерационного развития. В приложении Т автор предпринял попытку систематизации существующих механизмов регулирования, применяемых в различных странах.

Как видно из данных приложения Т, механизмы регулирования развития городских агломераций во многом зависят от целевых установок, которыми задаются органы управления. Как правило, основополагающим вектором регионального развития в европейских странах является сбалансированное пространственное развитие, что и определяет соответствующую специфику регулирования процессов развития городских агломераций.

Таблица 29 – Характеристика базовых моделей управления городскими агломерациями

Содержание	Преимущества и недостатки	Пример
Одноуровневая модель		
<p>Предполагает создание единого муниципального образования. Происходит упразднение существовавших ранее на территории агломерации муниципалитетов, а на их месте образуется единый муниципалитет. В данном случае может быть сохранено некоторое территориальное деление, совпадающее по своим границам с прежним, однако территории внутри агломерации лишаются признаков самостоятельного муниципального образования – выборной власти (хотя какие-то ее признаки могут быть сохранены) и самостоятельного бюджета. Таким образом, одноуровневая модель приравнивает городскую агломерацию к МО, что приводит к необходимости учитывать принципы муниципального управления и базироваться на законодательстве о местном самоуправлении</p>	<p>Плюсы: простота системы управления на территории всей агломерации; высокая степень скоординированности действий субъектов муниципальных образований, что позволяет рассматривать стратегические вопросы территории комплексно; единый подход к развитию агломерации на основе централизованного бюджета; очевидный центр принятия управленческих решений и ответственности по итогам функционирования агломерации.</p> <p>Минусы: возможность возникновения разногласий в ходе объединения; требуется согласие со стороны жителей; отрыв местной власти от населения, усиление ее бюрократизации; недостаточный учет интересов жителей и местных сообществ, что приводит к снижению их инициативности; невозможность дифференциации услуг, ухудшение качества ряда муниципальных услуг, при этом важно отметить, что централизация всех муниципальных услуг на уровне агломерации в целом не учитывает тот факт, что различные услуги могут наиболее эффективно предоставляться при разных масштабах деятельности, и не создает условий для влияния местных сообществ на их объемы и качество. Также существенным минусом является тот факт, что обеспечить охват агломерации в целом возможно лишь на ограниченный промежуток времени, далее в силу эффекта «расползания» необходимым становится регулярный пересмотр границ и вопросов управления</p>	<p>В настоящее время модель не получила широкого распространения даже в концептуальном смысле или же трансформировалась в другие формы.</p> <p>Характерным примером в этом случае является агломерация Торонто. В 1998 г. шесть городов были объединены в один муниципалитет, в настоящее время агломерация уже переросла границы единого муниципального образования, что приводит к необходимости формирования элементов системы управления агломерацией Большого Торонто, намного большей по территории. В числе других примеров можно назвать Виннипег, Эдмонтон и Шанхай</p>

Продолжение таблицы 29

Содержание	Преимущества и недостатки	Пример
Двухуровневая модель		
<p>Предполагает формирование муниципально-го образования «второго уровня», при этом сохраняются все муниципалитеты. Часть функций переходит вновь образуемой агломерации, другая же часть муниципальных услуг остается у муниципальных образований «низового» уровня. В международной практике двухуровневая модель подразделяется на два подвида в зависимости от способа распределения полномочий:</p> <p>– <i>модель директивного распределения полномочий</i> между верхним и нижним уровнями, когда все существовавшие ранее муниципалитеты становятся муниципальными образованиями нижнего уровня, а на верхнем уровне создается единый муниципалитет, охватывающий всю территорию агломерации. Полномочия между двумя уровнями распределяются в директивном порядке (к примеру, региональной властью);</p> <p>– <i>модель договорного распределения полномочий</i> между верхним и нижним уровнями отличается от директивной модели тем, что компетенции единого муниципалитета верхнего уровня не определяются централизованно или же директивно установленные полномочия являются достаточно ограниченными. Как правило, муниципальные образования нижнего уровня на договорной основе передают муниципалитету верхнего уровня часть своих функций, что и определяет его назначение</p>	<p>Особенностью <i>директивной модели</i> является ее гибкость в сравнении с одноуровневой моделью в связи с сохранением прежней структуры муниципалитетов; возможностью разделения муниципальных услуг на те, которые наиболее эффективно организовывать в масштабе всей агломерации, и те, которые носят локальный характер; сохранением возможности влияния местного сообщества на локальные услуги. Помимо этого, модели могут быть свойственны угрозы разрастания городской агломерации, бюрократизации, отрыва власти от населения, конфликтных ситуаций организационного характера, исчезновения единого центра принятия решений и т. д.</p> <p><i>Модель договорного распределения полномочий</i> является еще более гибкой, позволяя: сохранить единый центр ответственности за принятие решений (муниципальные образования нижнего уровня); усилить межмуниципальное сотрудничество; учесть местные условия при организации предоставления муниципальных услуг. Тем не менее, как подчеркивают В. Глазычев, И. Стародубровская и др., в двухуровневой модели с договорным распределением полномочий отсутствует субъект стратегии как таковой, поскольку верхний уровень носит скорее вспомогательный характер, не являясь центром стратегического развития агломерации; также значительные трудности могут быть связаны с достижением консенсуса о передаче полномочий на верхний уровень и превалированием муниципалитета верхнего уровня или же более сильного муниципального образования в связи с различным размером и политическим весом муниципалитетов</p>	<p>Эксперты подчеркивают, что, помимо приведенных двух базовых разновидностей двухуровневой модели, на практике можно встретить различные ее модификации. В частности, в Страсбурге получил распространение вариант делегирования органам агломерации только исполнительно-распорядительных функций в отношении центрального города, в Большом Стокгольме население активно принимает участие в разработке управленческой стратегии путем выбора обоих уровней муниципальной власти.</p> <p>Также широко применяется двухуровневая модель в Германии</p>

Продолжение таблицы 29

Содержание	Преимущества и недостатки	Пример
Договорная модель		
<p>Предполагает, что муниципалитеты, входящие в состав агломерации, координируют свою деятельность на основе заключаемых договоров о согласовании общей стратегии развития и сотрудничестве в инфраструктурной сфере, оказании услуг, социальной, жилищной, экономической, градостроительной, финансовой и другой политики. При этом субъектами договора могут выступать как муниципальные, так и региональные образования (субъекты федерации)</p>	<p>Главное преимущество модели – сохранение муниципалитетами юридической самостоятельности и независимости в вопросах оперативного управления. В рамках межмуниципальных соглашений возможным, но не обязательным пунктом является создание совместного органа управления (например, Совет агломерации), имеющего координационный характер, т. е. рассматриваются только общие, стратегические вопросы (формирование общего видения, стратегических перспектив развития, определение основных направлений межмуниципального сотрудничества и т. д.). В связи с тем, что решение об участии муниципальных образований, образующих городскую агломерацию, в подобных органах и выполнение принятых этим органом решений носит добровольный характер, особую значимость приобретает способность руководства идти на компромиссы и достигать договоренностей по общим вопросам.</p> <p>Таким образом, договорная модель является наиболее гибкой, поскольку для ее законодательного оформления нет необходимости в проведении специальных электоральных процедур. Тем не менее можно выделить определенные риски, с которыми сталкиваются муниципалитеты-участники: стабильность управленческого процесса не гарантирована; конфликтность в ходе распределения полномочий и публичной собственности, контроля за ресурсами агломерации, направлений ее расширения и т. д.; трудности при формировании совместных администраций, выстраивании единого правового пространства агломерации, а также системы сбора и распределения финансовых средств</p>	<p>Следует подчеркнуть, что указанные риски при определенных усилиях со стороны субъектов, ответственных за формирование и развитие агломерации, могут быть легко устранены, что определяет особую популярность договорной модели управления городскими агломерациями, являющейся одной из самых распространенных в мире. Так, агломерация Большого Чикаго на добровольной основе объединяет 1 510 муниципалитетов, Нью-Йорка – 1 716 муниципалитетов, Калгари – 13 муниципалитетов и т. д.</p>

Продолжение таблицы 29

Содержание	Преимущества и недостатки	Пример
Модель регионального управления		
Представляет собой одну из разновидностей двухуровневой модели управления городской агломерацией с директивным распределением полномочий между верхним и нижним уровнями, особенностью которой является то, что в качестве муниципалитета верхнего уровня выступает орган власти субъекта федерации (региона, провинции, штата и т. д.)	Важно заметить, что наибольшей актуальностью данная модель обладает в случаях, когда городская агломерация охватывает значительную часть территории региона, при этом предоставление многих услуг, требующих общеагломерационного взаимодействия, относится к компетенции региона	Наиболее ярким примером данной модели являются агломерации штата Коннектикут в США
<p>Примечание. Составлено автором по: Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Агломерации России в XXI веке // Демоскоп. – 2010. – № 407–408. – С. 46; Власова Н. Ю., Антипин И. А. Городские агломерации: история, современность, стратегические ориентиры // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 3(29). – С. 106; Антонюк В. С., Кремер Д. В. Модели управления городской агломерацией: мировой опыт и возможности использования в Российской Федерации // Университет XXI века в системе непрерывного образования: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (12–13 октября 2017 г.) / под ред. И. А. Волошиной, И. О. Котляровой, Ю. В. Найдановой. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2017. – С. 14–17; Волчкова И. В. Особенности управления развитием агломераций в России // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 78–81; Глазычев В., Стародубровская И. и др. Челябинская агломерация: потенциал развития. – Челябинск, 2008. – С. 34–37; Тургель И. Д. Межмуниципальное сотрудничество в РФ: пространственная специфика развития и управления // Вопросы управления. – 2015. – № 3(15). – С. 196–203; Победин А. А. Перспективы межмуниципального сотрудничества при развитии городских агломераций: опыт зарубежных стран и России // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2013. – № 4. – С. 43–48; Развитие городских агломераций: аналитический обзор. Вып. 2 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО Российского института градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор». – URL: http://enter.giprogor.ru/files/Development_of_urban_agglomerations_Vol2.pdf.</p>		

В условиях же нашей страны процессы формирования и развития городских агломераций, пути и методы эффективного регулирования их роста, вопросы в сфере управления до сих пор остаются открытыми и порождают многочисленные дискуссии. Так, ряд экспертов¹ склонны рассматривать договорную модель управления городскими агломерациями как единственно допустимую на территории Российской Федерации, при этом «организационным механизмом агломерирования в данном случае выступает межмуниципальное сотрудничество в различных формах»².

Характерный пример в этом плане дала Тверская агломерация, где в рамках городской целевой программы «Межмуниципальное сотрудничество на 2006–2008 гг.» предусматривалось решение следующих задач: улучшение медицинского обслуживания горожан; повышение оперативности оказания скорой медицинской помощи при экстренных вызовах; обеспечение бесперебойной радиосвязью диспетчерской службы; обеспечение чистоты на въездах в город; улучшение условий отдыха детей из города; развитие потребительского рынка города; улучшение транспортного обслуживания горожан³.

Что касается Свердловской области, то, осознавая всю важность сотрудничества между муниципалитетами, Губернатор региона Е. В. Куйвашев уже в 2014 г. поручил принять соответствующие меры, о чем было заявлено в ходе конференции «Территории и города завтра: инструментарий позитивных перемен»⁴. Так, знаковым можно считать Соглашение о межмуниципальном сотрудничестве Асбестовского городского округа и Березовского городского округа, которое было за-

¹ См., например: Волчкова И. В., Елисеев А. М., Данилова М. Н. и др. Управление городскими агломерациями. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2015. – С. 40–53; Горяченко Е. Е. Межмуниципальное взаимодействие как способ улучшения социально-экономической ситуации в муниципальном образовании: предпосылки формирования, барьеры и основные модели управления агломерациями (материалы социологической лаборатории АСДГ) // Сводный сборник к Всероссийской конференции «Развитие агломераций в России: практика и решения». – Новосибирск, 2014. – С. 25; Ермак С. Моя прелесть // Эксперт Урал. – 2013. – № 27(563). – С. 15.

² Стародубовская И. В., М. Славгородская, Н. Миронова Муниципальная реформа в 2007 г.: особенности реализации. – М.: ИЭПП, 2008. – С. 69.

³ Глазычев В., Стародубовская И. и др. Челябинская агломерация: потенциал развития. – Челябинск, 2008. – С. 44.

⁴ Официальный сайт Московского урбанистического форума «Территории и города завтра: инструментарий позитивных перемен» [Электронный ресурс]. – URL: http://2016.mosurbanforum.ru/city/city_2014/ekb.

ключено 1 сентября 2015 г. с целью решения вопросов местного значения на территории пос. Островное г. Березовский Березовского городского округа, который одновременно тяготеет и к Асбестовскому городскому округу. Соглашение предусматривает использование объектов, «находящихся в собственности Березовского городского округа и расположенных на территории пос. Островное г. Березовский в следующих сферах: предоставление муниципальных услуг, в том числе сохранение сети объектов социальной инфраструктуры; электроснабжение населения; открытие межмуниципального маршрута г. Асбест – пос. Островное г. Березовский; участие в строительстве и содержании автомобильной дороги пос. Красноармейский – пос. Островное на территории Березовского городского округа и Асбестовского городского округа; вовлечение земельных участков и объектов муниципальной собственности в хозяйственный оборот; развитие сельскохозяйственного производства; содействие занятости населения»¹.

В числе недавних примеров межмуниципального сотрудничества можно привести проект строительства трамвайной линии Екатеринбург – Верхняя Пышма, призванный обеспечить эффективное транспортное сообщение между муниципалитетами², а также Меморандум о реализации на Среднем Урале межмуниципального проекта по утилизации иловых отходов предприятий водопроводно-канализационного хозяйства Екатеринбурга, Верхней Пышмы, Первоуральска, Ревды, Среднеуральска, Березовского и Арамиля³.

Помимо этого, сторонники договорной модели управления в качестве доводов также приводят распространенность и успешное применение данного варианта за рубежом. Тем не менее важно отметить, что по большому счету такая ситуация объясняется особым – «агломерационным»⁴ – типом мышления граждан, «особен-

¹ Официальный сайт Асбестовского городского округа [Электронный ресурс]. – URL: <http://asbestadm.ru/index.php/2012-08-14-15-13-48/4577-2015-09-02-15-19-29>.

² Об утверждении плана мероприятий по реализации проекта «Строительство трамвайной линии Екатеринбург – Верхняя Пышма»: постановление Правительства Свердловской области от 24 июля 2015 г. №555-ПП // Областная газета. – 2015. – 1 авг.

³ Официальный сайт Правительства Свердловской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.midural.ru/news/list/document86055>.

⁴ Развитие городских агломераций: аналитический обзор. Вып. 2 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО Российского института градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор». – URL: http://enter.giprogor.ru/files/Development_of_urban_agglomerations_Vol2.pdf.

ностью которого является представление территории как единой системы, а не суммы отдельных элементов. Зарубежные авторы описывают городские агломерации как оптимальные формы расселения, способные решить проблему несистемных расселений и повысить качество жизни населения»¹. В нашей стране «агломерационное» мышление находится еще на начальном этапе формирования. Поэтому, несмотря на кажущуюся простоту договорной модели управления агломерационным развитием, следует отметить немаловажный факт, что личные взаимоотношения между руководителями муниципальных образований начинают играть ключевую роль. Именно способность к взаимной адаптации и компромиссным решениям являются залогом успеха в данном случае, а основной принцип можно охарактеризовать как когерентность, или согласованность, функционирования управляющих элементов.

Для российских муниципалитетов в настоящее время свойственно независимое развитие по принципу «каждый сам за себя», конкурируя «друг с другом за рабочие места, дороги, коммунальную инфраструктуру. И чем плотнее расположены муниципалитеты, тем жестче и непримиримее конкуренция и выше дублирование инфраструктуры либо ее отсутствие. При этом существует постоянный конфликт интересов: большая часть муниципальных образований, за исключением территорий, отнесенных к числу рекреационных, хотят привлечь на свою территорию крупное производство, стремясь увеличить доходную часть бюджета, но не хотят размещать крупные «агломерационные» полигоны мусора; все согласны, что должен быть зеленый пояс, но интенсивно сокращают зеленые насаждения, размещая коттеджные поселки, то же самое происходит с сельскохозяйственными землями; все согласны, что необходимо резервировать места под социальные объекты и публичные пространства, но готовы выделить под них самые инвестиционно непривлекательные площадки и т. п. Поэтому развитие в рамках агломераций – это всегда согласование интересов. Крайне важно сбалансировать интересы всех

¹ Волчкова И. В., Елисеев А. М., Данилова М. Н. и др. Управление городскими агломерациями. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2015. – С. 37.

участвующих и заинтересованных в проекте сторон: администрации, бизнеса, жителей»¹, кроме того, следует также обозначить и представителей науки и СМИ.

Таким образом, осознавая сложности применения модели договорного управления, некоторые исследователи являются сторонниками использования одноуровневой модели управления агломерации, особенно если учесть, что ряд муниципалитетов после объединения становятся миллионниками. Наиболее яркий пример в этом случае можно привести с Иркутской агломерацией, в рамках которой предполагалось объединить города Иркутск, Ангарск и Шелехов. Однако проект не получил одобрения со стороны жителей и органов местного самоуправления, поэтому до сих пор вопросы развития Иркутской агломерации вызывают самые жаркие споры². Подобная ситуация возникала и при разработке идеи проекта «Большой Екатеринбург», когда на первоначальной стадии речь шла именно о создании единого муниципального образования, что и вызвало негодование населения.

Итак, одноуровневая модель в силу своей конфликтности не предполагает обоснованного пути объединения муниципалитетов в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2013 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления»³. В связи с этим важным становится поиск баланса между интересами жителей, власти и бизнес-сообщества, а также в сфере пространственного развития между центром и периферийными территориями, чего возможно достичь, с нашей точки зрения, при помощи использования региональной модели управления развитием городских агломераций. Таким образом, при изучении перспектив развития Екатеринбургской городской агломерации в рамках экономического пространства Свердловской области автор взял на себя смелость предложить модель с сильным управленческим элементом в лице региональных органов власти, что более подробно рассматривается нами в следующих параграфах диссертационной работы.

¹ Развитие городских агломераций: аналитический обзор. Вып. 2 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО Российского института градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор». – URL: http://enter.giprogor.ru/files/Development_of_urban_agglomerations_Vol2.pdf.

² Козьмин А. Иркутская агломерация // Эксперт Сибирь. – 2010. – № 49–50(286). – С. 60–61.

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 8 октября.

3.2 Стратегии развития Екатеринбургской городской агломерации

Одним из важнейших инструментов совершенствования пространственной структуры экономики является выявление центров роста, способных сформировать каркас опережающего развития как региона, так и страны в целом¹. Напомним, что важнейший постулат об опорном каркасе территории сформулировал Н. Н. Баранский, понимая под ним «остов, на котором все держится, остов, который формирует территорию, придает ей определенную конфигурацию»². Впоследствии теория опорного каркаса получила развитие в трудах Б. С. Хорева³, Г. М. Лаппо⁴, П. М. Поляна⁵ и других ученых.

При этом накопленный научный потенциал по данному вопросу А. Г. Аганбегян сводит к пяти пунктам: «создание пространственного каркаса, зон и точек опережающего развития, способных транслировать инновации на обширную периферию страны; системная поддержка крупных городов как трансляторов инноваций; развитие механизмов горизонтальной интеграции пространства; использование институтов федерализма в качестве механизма согласования региональных интересов; использование в качестве инструментов сглаживания межрегиональных различий социальной политики и развитие человеческого потенциала»⁶.

Что касается Свердловской области, то согласно Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 г. предполагается многополярное развитие экономического пространства региона, одним из проявлений которого является «развитие крупнейших городских агломераций с высо-

¹ См. подробнее: Антонюк В. С. Город XXI века: управление развитием: монография. – Екатеринбург: Уральский университет, 2014. – С. 28–38; Шарьгин М. Д., Назаров Н. Н., Субботина Т. В. Опорный каркас устойчивого развития региона (теоретический аспект) // Географический вестник. – 2005. – № 1–2. – С. 15–22.

² Баранский Н. Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии. – М.: Мысль, 1980. – С. 207.

³ Хорев Б. С. Проблемы городов. – М.: Мысль, 1971. – 413 с.

⁴ Лаппо Г. М. География городов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 480 с.

⁵ Полян П. М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения: монография. – М.: Институт географии АН СССР, 1988. – Ч. 1. – 220 с.

⁶ Аганбегян А. Г. Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 4(76). – С. 38–39.

ким человеческим потенциалом и динамично развивающейся инновационной и образовательной инфраструктурой, отличающихся высоким качеством среды обитания и растущей деловой активностью»¹.

С целью определения перспектив развития Екатеринбургской городской агломерации важным представляется анализ основных документов стратегического и территориального планирования (Стратегий социально-экономического развития и Генеральных планов) муниципалитетов, входящих в состав агломерации (приложение У). Прежде всего отметим, что в рамках Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. Екатеринбургская агломерация относится к числу ключевых территорий региона, где практически полностью сосредоточена промышленность области (более 90 %), а объем инвестиционных вложений составляет более 85 % от областного значения².

Согласно данным приложения У необходимо отметить отсутствие временной взаимоувязки проанализированных документов. Так, большая часть Стратегий социально-экономического развития ориентирована на развитие муниципалитетов до 2020 г., а Генпланов – до 2025 г. Исключение составляют Стратегии городских округов Первоуральск, Ревда и Заречный, разработанные до 2030 г. При этом одни из лучших позиций в рамках перспективного развития муниципального образования с учетом формирования и функционирования Екатеринбургской городской агломерации занимают МО «город Екатеринбург»; Березовский ГО; ГО Верхняя Пышма и ГО Ревда. В частности, Екатеринбург позиционирует себя как «современный многофункциональный центр Екатеринбургской агломерации с элементами мирового города»³, Березовский нацелен на укрепление системы стратегического управления и сбалансированное развитие территории⁴, Верхняя Пышма – на

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2011 г. № 1757-р.

² О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ // Областная газета. – 2015. – 23 дек.

³ О стратегическом плане развития Екатеринбурга: решение Екатеринбургской городской думы от 10 июня 2003 г. № 40/6 // Вестник Екатеринбургской городской Думы. – 2003. – № 65.

⁴ Стратегический план развития Березовского городского округа до 2020 г.: постановление Администрации Березовского городского округа от 25 декабря 2013 г. № 788.

формирование центральной торговой зоны региона в составе ЕГА¹. Наиболее емко, с нашей точки зрения, данный вопрос отражен в Стратегии ГО Ревда, где предложены рекомендации по уменьшению центробежных потоков к центру агломерации и по гармонизации экономического пространства Свердловской области².

Кроме того, среди рассмотренных документов развитие в рамках ЕГА не учитывается в документах стратегического и территориального планирования Сысертского ГО, Арамильского ГО, ГО Заречный, Белоярского ГО и ГО Верхнее Дуброво. Таким образом, целесообразной, с нашей точки зрения, будет рекомендация о необходимости учета тенденций развития Екатеринбургской агломерации при разработке будущих документов стратегического и территориального планирования муниципалитетов, входящих в состав ЕГА, и пролонгации имеющихся.

Значимой частью изучения будущего вектора развития городской агломерации является определение эффекта, получаемого от функционирования исследуемой системы. В связи с этим интересна мысль Е. Г. Анимицы: «Измерение эффективности поведения системы не обязательно должно выражаться числом, суммой нескольких параметров, тем более что многие процессы, происходящие в агломерации, не поддаются формализации и изучению аналитическими методами точных наук.

Выбор и обоснование обобщающего критерия, согласно которому можно было бы считать, что система функционирует наилучшим способом, или определить наиболее вероятный и желаемый результат, явно требует новых логико-методологических понятий и средств формализации»³.

Принимая во внимание сущностную составляющую агломерирования, заключающуюся в достижении агломерационного эффекта, образуемого вследствие концентрации ресурсов всех участников, расширения границ рынка сбыта продук-

¹ Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма на период до 2020 г.: решение Думы городского округа Верхняя Пышма от 26 ноября 2009 г. № 13/1.

² О Стратегии социально-экономического развития городского округа Ревда на период до 2030 г.: постановление Администрации городского округа Ревда от 31 декабря 2015 г. № 3566.

³ Анимица Е. Г. Методологические принципы исследования городских агломераций // Размещение производительных сил Урала: сб. науч. тр. Вып. 9. – Свердловск, 1974. – С. 46.

ции¹, автор считает целесообразным рассчитать агломерационный эффект городской агломерации на примере Екатеринбургской. Однако следует отметить, что существует значительное число научных работ, где исследуется агломерационный эффект городских агломераций, но в них, как правило, не описываются вопросы методического анализа либо применяются довольно сложные математические формы, а также статистическая база, которая не находится в открытом доступе или для ее получения необходимо проведение дополнительных мероприятий, в том числе платных. Кроме того, как было отмечено в предыдущей главе, данные методики исследования не предполагают расчета интегрального показателя. С нашей точки зрения, таким показателем является условно исчисленный ВАП, который обобщает и интегрирует результаты деятельности различных институциональных секторов. Таким образом, автор дополняет методики расчета агломерационного эффекта показателем условно исчисленного ВАП, который в совокупности включает и агломерационный эффект, и синергетический в том числе.

Ввиду этого *автор предлагает формулу для расчета агломерационного эффекта городской агломерации*, опираясь на сопоставление двух вариантов развития:

- автономное, независимое развитие муниципальных образований, входящих в состав агломерации;
- функционирование исследуемых объектов в рамках единой стратегии.

Как подчеркивалось нами ранее, агломерационный эффект, возникающий в ходе формирования, функционирования и развития современных городских агломераций, является результатом территориальной концентрации производств и других экономических объектов, поскольку компактно размещенные объекты, если они совместимы, всегда эффективнее, чем те же объекты, размещенные изолированно². Таким образом, теоретической базой вычисления агломерационного

¹ Атоянц-Ларина В. Дорости до агломерации // Эксперт Казахстан. – 2015. – № 28(524). – С. 33–37; Волчкова И. В. Особенности социально-экономического развития городских агломераций в России: монография. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2013. – 92 с.

² Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты. Вып. 12 / под ред. Е. А. Коломак, Л. В. Машкиной. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – С. 101.

эффекта агломерации послужили работы А. И. Татаркина, О. А. Козловой, С. А. Тимашева и А. В. Бушинской¹. Сама методика заключается в следующем.

1. Прежде всего необходимо рассчитать условно исчисленный валовой муниципальный продукт (ВМП) по каждому муниципальному образованию городской агломерации.

Поскольку ученые рассматривают ВМП как обобщающий показатель, отражающий эффективность муниципальной экономики и результаты социально-экономического развития муниципального образования², его применение, по мнению автора, является наиболее целесообразным и справедливым с математической точки зрения для комплексной характеристики муниципалитетов и проведения процедуры сравнения с условно исчисленным ВАП.

Таким образом, становится возможным численно оценить независимую деятельность МО. С этой целью автор предлагает использовать формулы (6) и (7), после преобразования которых получаем (10):

$$Q_{\text{ВМП}} = A \times \left(\frac{K_M}{K_p} \right)^\alpha \times \left(\frac{L_M}{L_p} \right)^\beta \times Q_{\text{ВРП}}, \quad (10)$$

где $Q_{\text{ВМП}}$ – условно исчисленный валовой муниципальный продукт; $Q_{\text{ВРП}}$ – валовой региональный продукт; α, β – степенные коэффициенты, зависящие от предельной производительности фактора; A – коэффициент пропорциональности промышленного выпуска и ВРП; K – основные фонды в стоимостном выражении; L – затраты труда; K_M^α, L_M^β – показатели муниципального образования; K_p^α, L_p^β – показатели региона.

¹ Татаркин А. И., Козлова О. А., Тимашев С. А. Вопросы (проблемы) методического обеспечения расчета валового муниципального продукта // Безопасность критических инфраструктур и территорий. – Т. 3. – 2012. – № 1. – С. 3–8; Татаркин А. И., Козлова О. А., Тимашев С. А., Бушинская А. В. Исследование динамики структуры валового муниципального продукта // Безопасность критических инфраструктур и территорий. – Т. 3. – 2012. – № 1. – С. 59–64.

² Татаркин А. И., Козлова О. А., Тимашев С. А. Вопросы (проблемы) методического обеспечения расчета валового муниципального продукта // Безопасность критических инфраструктур и территорий. – Т. 3. – 2012. – № 1. – С. 3.

2. Вторым шагом заключается в вычислении условно исчисленного валового агломерационного продукта (ВАП).

С помощью формулы (9) согласно описанным выше методическим указаниям расчет условно исчисленного ВАП не вызывает каких-либо затруднений, что дает возможность проанализировать функционирование исследуемых объектов в рамках единой стратегии.

3. Заключительный этап посвящен расчету непосредственно агломерационного эффекта городской агломерации.

Исходя из ранее обозначенных положений, для определения агломерационного эффекта городской агломерации необходимо найти разность между условно исчисленным ВАП и суммой ВМП муниципальных образований, входящих в состав агломерации (11):

$$AЭ = A \times \left(\frac{\sum_{i=1}^n K_M}{K_p} \right)^{\alpha} \times \left(\frac{\sum_{i=1}^n L_M}{L_p} \right)^{\beta} \times Q_{ВРП} - \sum_{i=1}^n A \times \left(\frac{K_M}{K_p} \right)^{\alpha} \times \left(\frac{L_M}{L_p} \right)^{\beta} \times Q_{ВРП}, \quad (11)$$

где АЭ – агломерационный эффект городской агломерации; n – количество муниципальных образований в составе городской агломерации.

Тем не менее, учитывая состав агломерационного эффекта, представленный в первом параграфе первой главы, по нашему мнению, при расчете агломерационного эффекта городской агломерации также необходимо учитывать следующие показатели:

– *уровень безработицы в муниципальном образовании* – один из важных критериев определения состояния рынка труда. Согласно методологическим пояснениям Федеральной службы государственной статистики в соответствии с определением Международной организации труда (МОТ) безработными признаются лица в возрасте 15–72 лет, которые в рассматриваемый период не имели работы; занимались ее поиском в течение четырех недель, предшествующих обследуемой

неделе, и были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели¹. «В индустриально развитых странах процент безработицы служит, возможно, самым популярным из всех показателей, используемых для отображения здоровья экономики и успешной реализации государственной экономической политики»²;

– *процент населения, занятого в неофициальном секторе экономики*. В настоящее время значительная часть занятого населения работает в «тени», устроена неформально, что определяет актуальность исследований в данной сфере. Напомним, что «неофициальную экономику можно определить как комплекс различных видов экономической деятельности, предприятий и работников, который не регламентируется и не защищается государством»³. В соответствии с определением МОТ неофициальный сектор экономики включает «частные предприятия, не объединенные в корпорацию, которые не зарегистрированы в соответствии с конкретными положениями национального законодательства»⁴;

– *участие граждан в деятельности органов местного самоуправления (ОМСУ) в ходе принятия основных решений по вопросам стратегического планирования* – обеспечивает более широкие возможности для ОМСУ в процессе выявления нужд жителей территории, позволяет контролировать реализацию принимаемых программ;

– *экономия бюджетных средств муниципалитетов городской агломерации*, возникающая в результате совершенствования организационной структуры управления. Создание совместных межмуниципальных объектов социальной, инженерной, коммунальной инфраструктур способствует оптимизации управленческих расходов;

– *среднее время, потраченное жителями на поездку от дома до работы и наоборот*. Данный показатель позволяет оценить уровень загруженности транс-

¹ Труд и занятость в России. 2017: стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – С. 17.

² Методика описания показателей развития города. Руководство: пер. с англ. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. – С. 44.

³ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Ананда Гровера. 2012 // Совет по правам человека. 20 сессия. П. 3. – С. 6.

⁴ Decent Work and the Informal Economy: Report VI for the 90th International Labour Conference. – Geneva: ILO, 2002. – P. 126.

портной системы городской агломерации, а также степень удовлетворенности жителей агломерации современным состоянием транспортной инфраструктуры;

– *снижение транспортных расходов в ходе формирования сбалансированной транспортной системы агломерации.* Особое внимание следует уделить скоростным связям. Так, в качестве перспективного направления развития высокоскоростных магистралей (ВСМ) эксперты называют проект ВСМ «Екатеринбург – Челябинск», совокупный экономический эффект от функционирования которого к 2030 г. может составить около 500 млрд р.¹

Однако важно отметить, что из-за отсутствия необходимой статистической информации в разрезе муниципальных образований приведенные выше показатели в настоящий момент времени не могут быть количественно выражены. В соответствии с Федеральным планом статистических работ показатели по муниципалитетам на безвозмездной основе формируются в рамках п. 1.33 «Муниципальная статистика»². Так, применительно к Свердловской области в свободном доступе находится статинформация, размещаемая в сборниках «Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области» (начиная с 2008 г.) и «Муниципальные образования Свердловской области» (начиная с 2011 г.). Ряд показателей представлен в рамках информационно-статистической системы в базе данных показателей муниципальных образований (БД ПМО) на сайте Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов. Однако имеющиеся источники статистической информации не дают в полной мере охарактеризовать развитие того или иного явления в муниципалитете. Тем не менее авторские методические рекомендации по расчету агломерационного эффекта городской агломерации позволяют отследить общие тенденции и подтвердить факт значительного влияния Екатеринбургской агломерации на социально-экономическое развитие Свердловской области.

¹ Лимонов Л. Приоритеты территориального развития Свердловской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт X Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен» (Екатеринбург, 12 ноября 2015 г.). – URL: http://conf-expert.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_51_5445/docs-archive/2015/Limonov.ppt.

² Об утверждении Федерального плана статистических работ: Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 671-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 20. – Ст. 2383.

Резюмируя вышеизложенное, важно отметить универсальность предложенной методики, которая может быть применена для оценки агломерационного эффекта любой городской агломерации, что позволяет проводить корректные сравнения и перенимать опыт успешно развивающихся агломераций в определенных сферах. Немаловажным является факт использования доступной статистической информации, находящейся в свободном доступе, что значительно упрощает процедуру исследования. Помимо этого, сами формулы представляются довольно простыми с математической точки зрения.

Таким образом, расчет агломерационного эффекта городской агломерации даст возможность проанализировать эффективность функционирования ЕГА и влияние агломерации на социально-экономическое развитие региона. Кроме того, по нашему мнению, стратегические приоритеты развития городской агломерации следует предлагать с учетом прогноза условно исчисленного ВАП, который позволяет учесть в совокупности агломерационный эффект.

В связи с тем, что в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.¹ разработка Стратегии развития Екатеринбургской агломерации датируется 2019 г., рассмотрим, каким окажется агломерационный эффект к этому моменту и на перспективу до 2024 г. Прежде чем перейти к расчетам, напомним расшифровку используемых обозначений: K – инвестиции в основной капитал; L – среднесписочная численность работников; A – коэффициент пропорциональности промышленного выпуска и ВРП; α , β – степенные коэффициенты, зависящие от предельной производительности фактора. Помимо этого, указанные положения выявляют необходимость проведения прогнозных процедур, являющихся важным элементом управленческого процесса². В связи с этим отметим базовый принцип, положенный в основу при составлении прогноза, предполагающий сохранение закономерностей и особенностей прошлого и настоящего, что позволяет использовать методы экстраполяции.

¹ О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ // Областная газета. – 2015. – 23 дек.

² Лаврикова Ю. Г., Антипин И. А., Прядеин А. А., Суворова А. В. Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6(48). – С. 215.

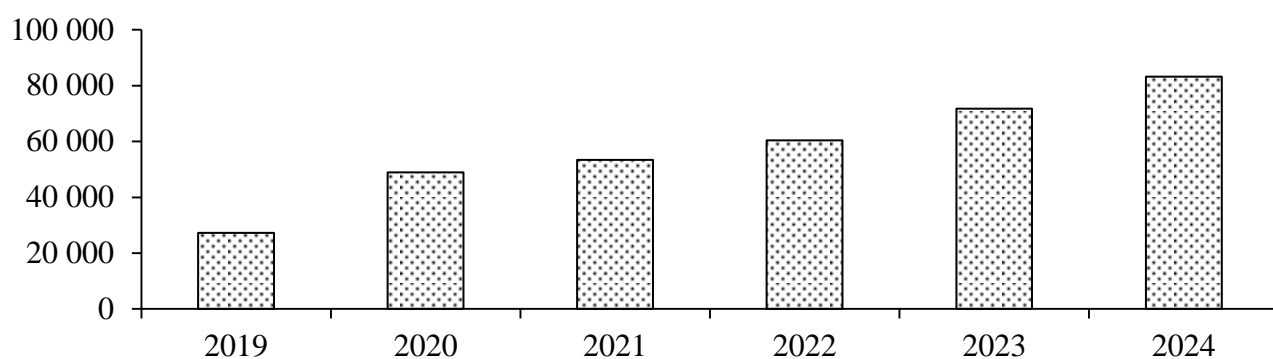
В таблице 30 представлены результаты расчетов среднесрочного прогноза агломерационного эффекта Екатеринбургской агломераций. Согласно полученным данным агломерационный эффект агломерации положителен и к 2019 г. должен составить 27 188,5 млн р., при этом к 2024 г. наблюдается рост агломерационного эффекта более чем в три раза по сравнению с 2019 г. (83 179,0 млн р.) (рисунок 22).

Важно отметить, что анализ среднегодовых темпов роста по показателям «агломерационный эффект» и «валовой региональный продукт» выявил доминирование показателей ЕГА над показателями Свердловской области, причем с учетом всех возможных сценариев, что свидетельствует об «оттягивании» ресурсов всей области и усиленной концентрации их в пределах Екатеринбургской агломерации. Заметим, что подобное положение способно в будущем претерпеть изменения, в частности, в результате следования алгоритму реализации проекта формирования Екатеринбургской городской агломерации, подробно рассматриваемого автором в следующем параграфе. В данной диссертационной работе расчет агломерационного эффекта опирается на существующую в настоящее время статистическую базу, не учитывающую развитие агломерации, впоследствии в результате юридического оформления агломерации ситуация способна измениться в лучшую сторону.

Также следует помнить: анализируя агломерационный эффект городской агломерации, необходимо внести определенные коррективы, поскольку даже несмотря на предлагаемую автором методику расчета, следует ясно осознавать, что определенные специфические элементы носят качественный характер и в данный момент не могут быть количественно выражены. К числу таких элементов можно отнести экономию затрат, возникающую в ходе скоординированного управленческого воздействия, способствующего гармонизации экономического пространства, или же при строительстве межмуниципальных объектов инженерной, коммунальной, социальной и других инфраструктур; повышение инвестиционной привлекательности всей территории агломерации, качества муниципального управления; модернизацию транспортной инфраструктуры и т. д.

Таблица 30 – Условно исчисленные ВМП и ВАП, агломерационный эффект Екатеринбургской городской агломерации, млн р.

Показатель	2015	2016	2017 (оценка)	2018 (прогноз)	2019 (прогноз)	2020 (прогноз)	2022 (прогноз)	2024 (прогноз)	Достоверность прогноза, %	T _p , %
Екатеринбургская городская агломерация										
Условно исчисленный ВМП:										
МО «город Екатеринбург»	693 966,6	714 785,6	723 557,3	742 544,2	763 363,2	832 759,9	867 458,2	936 854,9	98,2	110,23
Березовский ГО	6 203,8	6 350,7	6 384,7	6 406,2	6 472,1	6 436,5	6 440,5	6 512,2	97,6	108,02
Сысертский ГО	18 056,0	17 959,6	18 032,5	18 679,9	18 571,9	19 071,8	19 037,2	19 112,0	98,3	109,53
Арамилский ГО										
ГО Верхняя Пышма										
ГО Среднеуральск										
ГО Первоуральск	16 720,1	17 065,2	17 078,9	17 083,4	17 072,3	17 093,3	17 116,4	17 124,5	97,1	107,01
Полевской ГО	77 358,4	77 413,0	77 399,5	77 343,8	77 748,7	77 752,4	77 786,4	77 801,9	97,7	115,82
ГО Ревда	10 455,9	10 909,6	10 715,1	10 582,1	10 706,7	11 105,8	11 200,0	11 225,0	97,6	107,24
ГО Дегтярск	1 062,0	1 062,9	1 084,6	1 099,8	1 110,5	1 121,5	1 123,2	1 137,4	97,4	107,08
ГО Заречный	40 466,4	41 143,9	45 364,7	49 564,1	49 698,2	50 063,7	50 010,2	50 116,0	98,1	118,11
Белоярский ГО	4 709,7	4 915,1	4 925,4	4 961,3	4 940,8	4 969,7	5 007,5	5 026,6	97,9	106,70
ГО Верхнее Дуброво	469,1	464,1	461,3	473,0	458,4	471,2	487,4	489,6	97,4	111,13
Суммарный условно исчисленный ВМП	909 237,3	933 775,4	946 738,8	970 498,9	991 706,6	1 062 640,2	1 097 493,4	1 167 283,1	97,7	110,41
Условно исчисленный ВАП	926 268,2	954 056,3	978 755,8	991 107,0	1 018 895,1	1 111 521,9	1 157 835,3	1 250 462,1	97,7	110,58
Агломерационный эффект	–	–	–	–	27 188,5	48 881,7	60 341,9	83 179,0	97,7	118,10
Свердловская область										
ВРП, млрд р.*	Сценарий 1	1 779,4	1 978,1	1 597,0			1 765,0		–	109,50
	Сценарий 2			1 672,5			2 180,8		–	110,47
	Сценарий 3			1 721,8			2 444,5		–	111,00
	Сценарий 4			1 826,6			2 817,6		–	111,66
Примечание. Составлено автором по: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2015; Муниципальные образования Свердловской области в 2015 г.: стат. бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2016. – 77 с.; Свердловская область в 2012–2016 гг.: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области, 2017. – 243 с.; Об утверждении долгосрочного прогноза социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 г.: постановление Правительства Свердловской области от 23 октября 2015 г. № 979-ПП // Собрание законодательства Свердловской области. – 2016. – № 10-3. – Ст. 1712.										
* Сценарий 1 соответствует инерционному варианту развития; сценарий 2 – умеренно-консервативному; сценарий 3 – целевому (базовому); сценарий 4 – инновационно-форсированному.										

Примечание. Составлено автором по: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2015; Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: стат. сб / Росстат. – М., 2015. – 728 с.

Рисунок 22 – Динамика агломерационного эффекта
Екатеринбургской городской агломерации (прогноз), млн р.

Помимо этого, одним из наиболее значимых элементов достижения агломерационного эффекта от функционирования городской агломерации является развитая транспортная система. В связи с этим необходимо выделить ряд важных проектов, имеющих первостепенное значения для развития ЕГА:

- формирование единой транспортной и платежной системы в рамках Екатеринбургской агломерации;
- проекты развития городского электрического транспорта в рамках муниципалитетов ЕГА (в первую очередь строительство второй и третьей веток Екатеринбургского метрополитена);
- завершение строительства Екатеринбургской кольцевой автомобильной дороги (ЕКАД);
- проект международного транспортно-логистического хаба на базе аэропорта Кольцово;
- строительство высокоскоростных магистралей по направлениям Екатеринбург – Челябинск, Екатеринбург – Казань и скоростной магистрали Екатеринбург – Нижний Тагил;

– формирование транспортно-пересадочных комплексов и узлов для повышения эффективности работы пригородного и междугороднего пассажирского транспорта¹;

– проект строительства скоростной трамвайной линии Екатеринбург – Верхняя Пышма, призванный обеспечить эффективное транспортное сообщение между муниципалитетами².

Итак, полученные результаты расчета агломерационного эффекта Екатеринбургской городской агломерации свидетельствуют, что основным источником его образования в данный момент служат не реальные экономические процессы, а концентрация экономических ресурсов из близлежащих муниципальных образований, «сжимая» таким образом экономическое пространство Свердловской области и создавая дисбаланс в пространственном развитии. В связи с этим первоочередной задачей исследователей должен стать поиск возможных способов ухода от концепции «агломерация – экономическая воронка» и разработка проекта опорного экономического каркаса территории, что должно найти отражение в документах стратегического планирования агломерации, в частности Стратегии социально-экономического развития ЕГА, подготовка которой должна происходить в рамках II этапа алгоритма реализации проекта формирования Екатеринбургской городской агломерации.

¹ См. подробнее: Ваксман С. А., Цариков А. А. К вопросу развития системы транспортно-пересадочных узлов (на примере города Екатеринбурга) // Социально-экономические проблемы развития и функционирования транспортных систем городов и зон их влияния: материалы XXI Международ. (двадцать четвертой Екатеринбургской) науч.-практ. конф. (16–17 июня 2015 г.) / науч. ред. С. А. Ваксман. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2015. – С. 172–176.

² Об утверждении плана мероприятий по реализации проекта «Строительство трамвайной линии Екатеринбург – Верхняя Пышма»: постановление Правительства Свердловской области от 24 июля 2015 г. № 555-ПП // Областная газета. – 2015. – 1 авг.

3.3 Алгоритм реализации проекта формирования Екатеринбургской городской агломерации

С позиции региональной экономики процессы агломерирования в пространственном развитии приводят к необходимости применения концепции «центр – периферия», классическая модель которой была разработана Дж. Фридманом в работе «Политика регионального развития: опыт Венесуэлы»¹. При этом следует заметить, что в европейских странах вопросы региональных диспропорций и чрезмерного развития крупных агломераций активно обсуждаются с конца 1930-х годов, когда политика разгрузки (ограничения развития) крупнейших городских агломераций стала приоритетным направлением государственной региональной политики, цель которой сводилась к уменьшению концентрации населения и хозяйства в ряде гипертрофированно развитых агломераций, а также к обеспечению роста периферийных территорий².

Примечателен в этом плане, по словам В. П. Максаковского, пример Великобритании и Франции. Так, в Большом Лондоне и Западном Мидленде (Бирмингем) вводились «ограничения на строительство новых предприятий и учреждений, поощрялся отток действующих предприятий в другие районы», а также проводилась политика нового городского строительства. В Парижской агломерации преодоление диспропорций происходило при помощи создания системы периферийных городов, способных противостоять притяжению Парижа (было отобрано восемь городских агломераций, на которые возложили функции «метрополий равно-

¹ См. подробнее: Friedman J. Regional development policy: a case study of Venezuela. – Cambridge, 1966. – 279 p.; Волчкова И. В., Подопригора Ю. В., Данилова М. Н., Уфимцева Е. В., Шадейко Н. Р., Селиверстов А. А. Тенденции социально-экономического развития сельских муниципальных образований Томской агломерации в условиях активизации агломерационных процессов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 3(149). – С. 26–32.

² Развитие городских агломераций: аналитический обзор. Вып. 2 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО Российского института градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор». – URL: http://enter.giprogor.ru/files/Development_of_urban_agglomerations_Vol2.pdf.

весия»), и разгрузки собственно Парижской агломерации путем выделения Парижского района, или Иль-де-Франс¹.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что ключевым элементом эффективной пространственной организации экономики страны должна стать сбалансированная и грамотная региональная политика. Кроме того, принципиально значимым представляется выстраивание взаимодействия между центром и периферией, что подразумевает необходимость использования механизмов регулирующего характера со стороны органов власти. В этом отношении вопросы регулирования развития городских агломераций становятся необычайно актуальными. Как отмечает Н. В. Зубаревич, будущее нашей страны связано именно поляризованным развитием пространства, тем не менее «существует риск, что агломерации будут „назначенными“, как это принято в российской системе управления». Помимо этого, ученый выделяет другой барьер, называя его «недоговороспособность». «Необходим поиск компромисса, но культура компромисса в России не развита, преобладает принцип „победитель получает все“»². Показательно в этом плане высказывание Я. П. Силина, утверждающего, что «решающую роль в функционировании и развитии региональных объединений играют лидеры, руководители ассоциаций. Личностный фактор в межмуниципальном сотрудничестве пока остается определяющим»³.

Таким образом, поиск механизмов регулирования развития и функционирования городских агломераций, моделей управления ими в рамках существующего законодательства порождает множество вопросов, а потому до сих пор является открытым. Автор предпринял попытку разработки алгоритма реализации проекта создания городской агломерации как юридического объекта на примере Екатеринбургской агломерации.

¹ Максаковский В. П. Географическая картина мира. Книга II. Региональная характеристика мира [Электронный ресурс]. – 4-е изд. – М.: Дрофа, 2008. – URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/127766/32/Maksakovskiii_Geograficheskaya_kartina_mira_Posobie_dlya_vuzov_Kn._II_Regional%27naya_harakteristika_mira.html.

² Зубаревич Н. Назначенные агломерации [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2017. – 8 июля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/07/714602-naznachennie-aglomeratsii>.

³ Силин Я. П. Город и политика: проблемы формирования и развития / науч. ред. Е. Г. Анимица. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. – С. 130.

Очевидно, что функционирование муниципалитетов в составе городской агломерации должно рассматриваться в рамках межмуниципального сотрудничества. Как подчеркивает Е. Р. Метелева, «нельзя управлять сложными структурами современного мира с помощью простого контроля, с ними можно работать лишь на основе партнерства и совместных действий»¹. При этом «следует подчеркнуть, что развитие института добровольных объединений городов, изначально связанных со становлением местного самоуправления в стране, началось еще до Октябрьской революции. В 1914 г., в разгар Первой мировой войны, по инициативе Московской городской Думы был создан Всероссийский союз городов»². Однако «несмотря на то, что межмуниципальное сотрудничество существует в России довольно давно, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“ не содержит легального определения»³. Во многом именно такое положение вещей и обуславливает несовершенство законодательной базы, связанной с управлением развития городских агломераций. В связи с этим не случайно член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А. М. Чернецкий заявил о необходимости разработки закона об агломерациях⁴.

В таблице 31 систематизированы существующие изъяны современного законодательства на территории нашей страны, а также внесены предложения по их устранению.

¹ Метелева Е. Р. Уточнение инструментария разработки стратегий развития городов // *European Social Science Journal*. – 2013. – № 11-1(38). – С. 355.

² См. подробнее: Анимица Е. Г., Тертышный А. Т. Местное самоуправление: история и современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1998. – 295 с.; Силин Я. П. Город и политика: проблемы формирования и развития / науч. ред. Е. Г. Анимица. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. – С. 125–145; Анимица Е. Г., Силин Я. П., Тертышный А. Т. Основы местного самоуправления. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т; Банк культурной информации, 2006. – 352 с.

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // *Российская газета*. – 2003. – 8 окт.; Федорова А. А. Межмуниципальное сотрудничество в России [Электронный ресурс] // Студенческий научный форум – 2016: материалы VIII Междунар. студен. электронной науч. конф. – URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/pdf/19657.pdf>.

⁴ Интервью А. М. Чернецкого в эфире радио «Эхо Москвы-Екатеринбург» [Электронный ресурс] // Официальный сайт радио «Эхо Москвы-Екатеринбург». – URL: <https://www.echoekb.ru/programs/arhiv/33/7528>.

Таблица 31 – Перечень необходимых изменений законодательства Российской Федерации и соответствующих предложений в рамках развития городских агломераций

Законодательный акт	Характеристика	Предложение
Современное законодательство	Отсутствие понятия «городская агломерация»	Внести понятие «городская агломерация» в Градостроительный кодекс РФ, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ и др.: городская агломерация – особое пространственно-экономическое образование, скопление городов и других населенных мест вокруг одного или нескольких городов-ядер, объединенных развитыми, интенсивными социально-экономическими и иными взаимосвязями, способствующее проявлению агломерационного эффекта
О приватизации государственного и муниципального имущества: Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 26 янв.	Отсутствует механизм внесения учредительного взноса. При отчуждении муниципального имущества в собственность образуемой организации необходимо учитывать правовые нормы в сфере приватизации, т. е. провести открытые публичные торги, участниками которых может быть любой сторонний покупатель	Внести указанный случай в перечень изъятий из правового регулирования процедур приватизации государственного и муниципального имущества
Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 8 окт.	Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ предусматривает четырех организационно-правовые формы (ОПФ) юридического оформления межмуниципального сотрудничества: ЗАО, ООО, АНО и фонды. При этом предыдущая редакция гражданского законодательства накладывала определенные ограничения по участию муниципалитетов в ЗАО. В настоящее время классификация акционерных обществ включает публичные и непубличные. Таким образом, создать муниципальными образованиями акционерное общество становится невозможным	Изменить формулировку ст. 68 «Межмуниципальные организации» Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, исключив из п. 1 требование к муниципалитетам об учреждении межмуниципальных хозяйственных обществ для совместного решения вопросов местного значения в форме закрытых акционерных обществ

Продолжение таблицы 31

Законодательный акт	Характеристика	Предложение
О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 27 июля	Согласно ст. 17.1 заключение договоров безвозмездного пользования, аренды, иные договоры, предусматривающие переход прав владения или пользования муниципальным имуществом, возможно по результатам проведения конкурсов или аукционов. Таким образом, муниципалитеты практически не могут совместно предоставлять ряд услуг и выполнять иную деятельность, кроме той, что непосредственно осуществляется органами местного самоуправления	Исключить действие указанной статьи для муниципалитетов, входящих в состав городской агломерации
Примечание. Составлено автором по: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 дек.; Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 30 дек.; Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 8 окт.; О приватизации государственного и муниципального имущества: федер. закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 26 янв.; О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 27 июля; Максимов А. Н. Концепция Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях развития городских агломераций» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Союза российских городов. – URL: http://www.urg.ru/files/Максимов.pdf ; Федорова А. А. Межмуниципальное сотрудничество в России [Электронный ресурс] // Студенческий научный форум – 2016: материалы VIII Междунар. студен. электрон. науч. конф. – URL: http://www.scienceforum.ru/2016/pdf/19657.pdf ; Чернецкий А. Процессу создания городских агломераций необходима законодательная поддержка на федеральном уровне [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. – URL: http://www.council.gov.ru/events/senators/86062 .		

Учитывая данные таблицы 31, наиболее применимым вариантом в российских условиях с точки зрения существующего законодательства является модель регионального управления. Согласно гл. 9 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹, формы объединения муниципальных образований рассматриваются как некоммерческие организации, что обуславливает необходимость соответствия процесса их организации и деятельности нормам Гражданского кодекса² и Федерального закона «О некоммерческих организациях»³. «В частности, объединение считается созданным как юридическое лицо с момента его государственной регистрации в соответствующем управлении юстиции. С этого времени объединения (союз, ассоциация, конгресс) получают основные атрибуты субъекта права, юридического лица: вправе иметь собственную символику, печать, штампы, бланки и иные реквизиты, самостоятельный баланс, расчетный и иные счета в банках; от своего имени владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, приобретать, арендовать и отчуждать имущество, иметь денежные средства, акции, другие ценные бумаги и иное имущество, необходимое для осуществления деятельности; заключать договоры, а также быть истцом и ответчиком в суде»⁴.

С учетом вышеизложенного алгоритм реализации проекта формирования Екатеринбургской городской агломерации должен включать в себя ряд этапов, приведенных ниже, призванных осуществить функцию инициации и объединения мер организационного, нормативно-правового и институционального характера, необходимых для реализации проекта ЕГА.

Целями алгоритма являются:

– координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти Свердловской области, органов местного само-

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 8 окт.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 дек.

³ О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 24 янв.

⁴ Там же; Силин Я. П. Город и политика: проблемы формирования и развития / науч. ред. Е. Г. Анимца. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. – С. 128.

управления, институтов развития, бизнес-сообщества и общественных организаций по организационному, нормативно-правовому, институциональному обеспечению ускоренного развития агломерации;

- определение места ЕГА в системе государственного стратегического и территориального планирования;

- корректировка нормативных правовых актов с целью оптимизации процессов, содействующих развитию межмуниципального взаимодействия и развития ЕГА.

I этап. Подготовительный.

В рамках I этапа предполагается:

- утвердить проектную группу-координатора и назначить руководителя;
- подготовить проект Соглашения об организации и осуществлении межмуниципального сотрудничества на территории Екатеринбургской городской агломерации, макет которого представлен в приложении Ф;

- подписать Соглашение об организации и осуществлении межмуниципального сотрудничества на территории Екатеринбургской городской агломерации;

- учредить юридическое лицо «Совет Екатеринбургской городской агломерации»;

- назначить руководителя Совета ЕГА;

- подобрать персонал Совета ЕГА.

Необходимо подчеркнуть, что учреждение отдельного органа управления городской агломерацией («Совет Екатеринбургской городской агломерации») затрудняется отсутствием в федеральных нормативно-правовых актах определения городской агломерации как субъекта планирования и развития, а также способа формирования и статуса органов управления городской агломерацией. На рисунке 23 автор предлагает Схему организационной структуры ЕГА, согласно которой управление агломерацией осуществляется при помощи функционирования юридического лица «Совет Екатеринбургской городской агломерации», утверждаемого распоряжением Правительства Свердловской области.

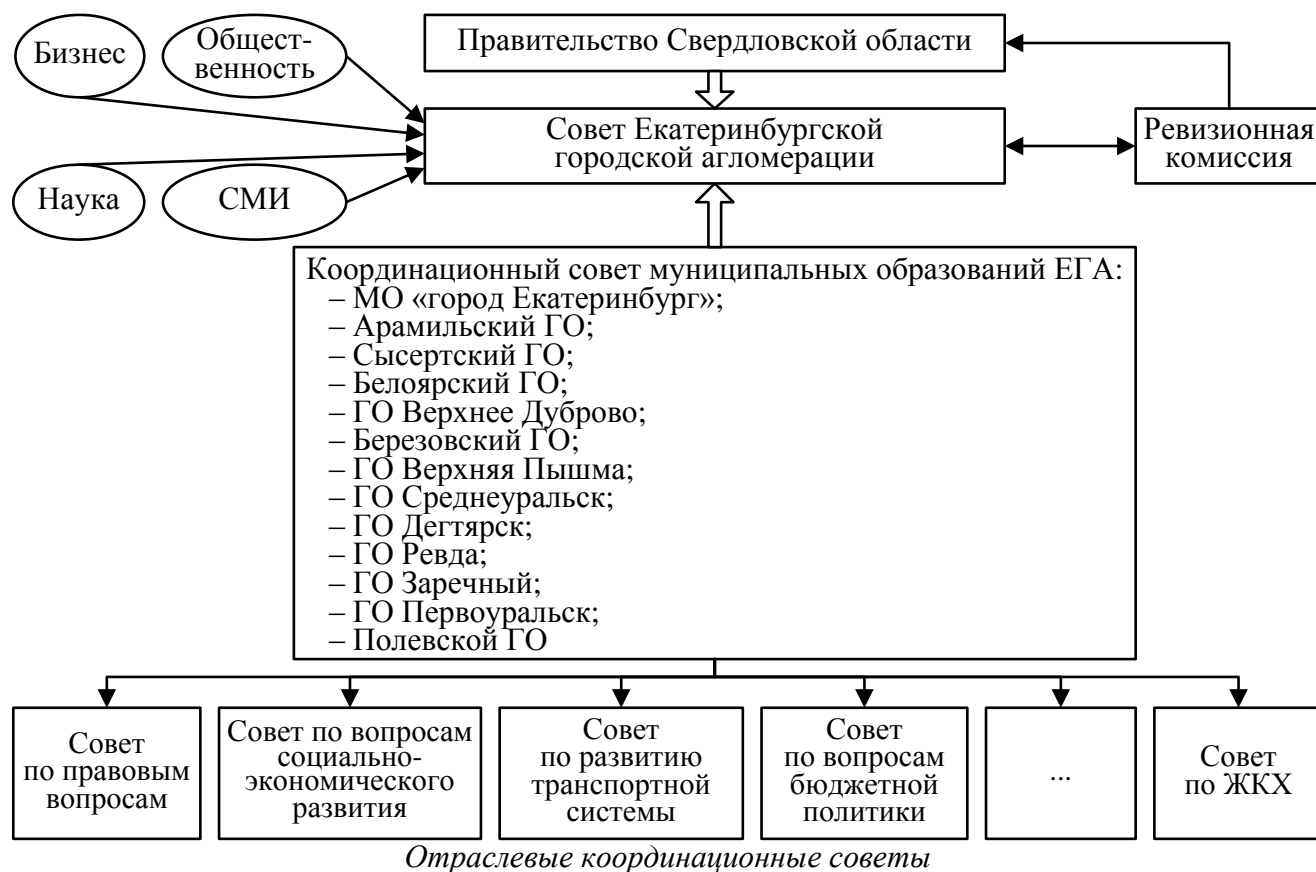

Рисунок 23 – Схема организационной структуры
Екатеринбургской городской агломерации

К числу полномочий Совета ЕГА автор предлагает отнести следующие вопросы.

1. Создание благоприятной экологической среды на территории агломерации, в том числе организация вывоза и захоронения бытового мусора. В настоящее время городские агломерации, как правило, отличаются неблагоприятной экологической обстановкой в силу перенасыщенности объектами техногенного характера, высокого уровня автомобилизации и т. д. Таким образом, курс на экологическую реновацию должен стать приоритетным направлением развития, необходимо сохранять природное наследие и уменьшать загрязнение. Особо следует отметить вопрос захоронения, переработки и утилизации твердых бытовых отходов (ТБО). В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ

«Об отходах производства и потребления»¹ полигоны ТБО нельзя размещать на землях населенных пунктов, что приводит к необходимости перевода целевого назначения определенного участка территории населенного пункта в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации² из группы «земли населенных пунктов» в группу «земли промышленности и иного специального назначения», что значительно усложняет и растягивает во времени процесс организации полигонов. В итоге в настоящее время Широкореченский полигон является единственным полигоном ТБО для Екатеринбурга, где аккумулируются отходы со всего муниципалитета, что приводит к росту транспортных и временных расходов, ухудшению качества дорог. Таким образом, межмуниципальный проект по размещению полигонов ТБО для нескольких муниципальных образований позволил бы снизить указанные статьи расходов.

2. Пространственная организация агломерации в сфере образования, здравоохранения, спорта, культуры, в том числе объектов «общеагломерационного значения» (ботанический сад, планетарий, зоопарк, цирк, дельфинарий и т. д.). В связи с этим большое значение приобретает учет потенциальной специализации муниципалитетов ЕГА, необходимой для разработки опорного каркаса развития региона. Так, автор предлагает следующую специализацию муниципальных образований, входящих в состав Екатеринбургской агломерации, основываясь на представленном во второй главе анализе, что позволяет определить значение МО для агломерации (таблица 32).

При принятии управленческих решений следует осознавать, что пространственная организация агломерации предполагает выработку единой концепции строительства и размещения объектов социальной инфраструктуры. Необходимо ответить на вопросы: где должны располагаться школы, детские садики, объекты сферы здравоохранения, культуры, спорта и др.; всем ли хватает и т. д. Иными словами, необходимо провести согласование интересов и принять совместные решения.

¹ Об отходах производства и потребления: федер. закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 30 июня.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 30 окт.

Таблица 32 – Специализация муниципального образования, входящего в состав Екатеринбургской агломерации

Административный центр муниципального образования	Значение муниципального образования для агломерации
Екатеринбург	Административный центр Свердловской области, УрФО, ЕГА; центр научно-технического, научно-образовательного, военно-промышленного, историко-культурного комплексов
Березовский	Центр промышленно-складского, строительного комплексов
Верхняя Пышма	Центр машиностроительного, промышленно-складского, химического, историко-культурного комплексов
Среднеуральск	Центр рекреационно-туристического, топливно-энергетического комплексов
Сысерть	Центр рекреационно-туристического, агропромышленного и сельскохозяйственного комплекса
Арамиль	Центр транспортно-логистического, агропромышленного и сельскохозяйственного комплексов
Дегтярск	Центр рекреационно-туристического комплекса
пгт Белоярский	Центр агропромышленного и сельскохозяйственного комплексов
пос. Верхнее Дуброво	Центр агропромышленного и сельскохозяйственного комплексов
Ревда	Центр машиностроительного, промышленно-складского комплексов
Заречный	Центр топливно-энергетического, военно-промышленного, научно-технического комплексов
Первоуральск	Центр трубного, химического, промышленно-складского, лесопромышленного, топливно-энергетического, рекреационно-туристического комплексов
Полевской	Центр трубного, машиностроительного, промышленно-складского, химического, историко-культурных комплексов
Примечание. Составлено автором на основе анализа данных приложений Л, У; документов территориального и стратегического планирования указанных муниципалитетов; Антонок В. С., Мурзина Е. В., Эрлих Г. В. Комплексное инвестиционное планирование монофункциональных городов: монография. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2015. – 134 с.; Сурнина Н. М. Пространственная экономика: теоретико-методологическое и научно-практическое исследование: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2003. – С. 274–276; Колясников В. А. Екатеринбургская агломерация: инновационное развитие и жилищное строительство: монография. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2016. – С. 66–70; 75–79.	

3. Благоустройство территории – предполагает разработку комплекса мероприятий, направленного на «обеспечение и повышение комфортности проживания граждан, поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территории»¹.

4. Развитие водно-канализационного хозяйства. Следует рассмотреть возможность Совета ЕГА регулировать нормативы по загрязнению воды и сбросу

¹ Об утверждении Правил благоустройства территории муниципального образования «город Екатеринбург»: решение Екатеринбургской городской Думы от 26 июня 2012 г. № 29/61.

сточных вод в канализацию, а также предусмотреть строительство очистных сооружений.

5. Развитие общественного транспорта. Высокая концентрация населения и социально-экономических ресурсов в пределах ЕГА усиливает нагрузку на транспортную инфраструктуру, что приводит к таким нежелательным последствиям, как пробки на дорогах, неудовлетворительное качество дорожного полотна и т. д. Поэтому «понимание базовой роли транспортной системы в агломерациях – необходимая предпосылка для применения системного подхода в процессе транспортного планирования»¹. В связи с этим необходимым представляется формирование сбалансированной транспортной системы агломерации, в том числе развитие общественного транспорта, причем следует рассматривать различные виды транспорта – не только наземный и подземный, но и воздушный. На сегодняшний день как никогда актуальным видится расширение зоны действия аэропорта Кольцово как пассажирского хаба и хаба грузопотоков. Также следует принять во внимание развитие малой авиации на территории Свердловской области.

6. Развитие путей сообщения, в том числе скоростных связей, соединяющих между собой Екатеринбург как центр агломерации с городами-спутниками. Комплексная транспортная система ЕГА должна предусматривать разработку определенных мер, направленных на развитие путей сообщения как между Екатеринбургом и городами-спутниками, так и ряда населенных пунктов между собой, при этом особое внимание следует уделить сельской местности.

Важно также развитие скоростных связей. Знаковым проектом в данном случае является соглашение по строительству скоростной рельсовой трамвайной линии Екатеринбург – Верхняя Пышма², в рамках которого предусматривается «ор-

¹ Вучик В. Транспорт в городах, удобных для жизни /пер. с англ. А. Калинина под науч. ред. М. Блинкина. – М.: Территория будущего, 2011. – С. 84.

² Об утверждении плана мероприятий по реализации проекта «Строительство трамвайной линии Екатеринбург – Верхняя Пышма»: постановление Правительства Свердловской области от 24 июля 2015 г. № 555-ПП // Областная газета. – 2015. – 1 авг.

ганизация эффективного транспортного сообщения и повышение доступности пригородных перевозок между городами Екатеринбург и Верхняя Пышма»¹.

В качестве перспективного направления развития высокоскоростных магистралей эксперты называют проект ВСМ Екатеринбург – Челябинск, совокупный экономический эффект от функционирования которого к 2030 г. может составить около 500 млрд р.²

II этап. Разработка и утверждение документов стратегического планирования Екатеринбургской городской агломерации.

Реализация мероприятий данного этапа должна производиться с учетом изменений нормативных правовых актов, Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³, Стратегии социально-экономического развития Свердловской области. Проект развития ЕГА должен осуществляться в соответствии с Законом Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-03 «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.»⁴ и Планом мероприятий по его реализации⁵.

Закрепленный в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. приоритет социально-экономической политики Свердловской области на 2016–2030 гг. по обеспечению сбалансированного развития территории региона реализуется в проекте «Управление агломерационными процессами» (§ 23, гл. 4). При этом в числе мероприятий первого этапа (2016–2018 гг.) значатся: разработка нормативно-правовых актов, регулирующих управ-

¹ Официальный сайт Правительства Свердловской области. – URL: <http://www.midural.ru/news/list/document67969>.

² Лимонов Л. Приоритеты территориального развития Свердловской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт X Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен» (Екатеринбург, 12 ноября 2015 г.). – URL: http://conf-expert.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_51_5445/docs-archive/2015/Limonov.ppt.

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 3 июля.

⁴ О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. №151-ОЗ // Областная газета. – 2015. – 23 дек.

⁵ Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. [Электронный ресурс]: постановление Правительства Свердловской области от 30 августа 2016 г. № 595-ПП // Официальный сайт Министерства экономики Свердловской области. – URL: <http://strategy2030.midural.ru/content/plan-meropriyatiy-po-realizacii-strategii-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sverdlovskoy>.

ление и мониторинг агломерационных процессов на территории области (2017 г.), а также разработка Стратегии развития городских агломераций на территории Свердловской области (для ЕГА обозначен 2018 г.).

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» в плане мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития региона на 2016–2030 гг. предусмотрена разработка стратегий не только Екатеринбургской, но и Горнозаводской и Северной городских агломераций как стратегий части территорий Свердловской области.

В настоящее время на стадии обсуждения находится Программа комплексного развития транспортной инфраструктуры Екатеринбургской городской агломерации на территории Свердловской области на 2017–2025 гг., цель которой заключается в приведении «с учетом соблюдения требований технического регламента Таможенного союза „Безопасность автомобильных дорог“ в нормативное состояние дорожной сети Екатеринбургской городской агломерации (в 2018 г. – не менее 50 % протяженности дорожной сети, в 2025 г. – 85 %) и снижение в указанной городской агломерации мест концентрации дорожно-транспортных происшествий в 2018 г. (относительно уровня 2016 г.) в два раза, в 2025 г. – на 85 %»¹.

В целях обеспечения координации разрабатываемых документов стратегического планирования городских агломераций региона и документов стратегического планирования муниципальных образований, входящих в их состав, Правительством Свердловской области организована методическая поддержка органов местного самоуправления муниципальных образований формируемых городских агломераций Свердловской области. В составе методических материалов разработаны проекты положений об экспертных советах «Наука», «Бизнес», «Общественность», «СМИ» городских агломераций и муниципальных образований, методические рекомендации по разработке стратегий развития части территорий Свердловской об-

¹ Комплексное развитие транспортной инфраструктуры Екатеринбургской городской агломерации на территории Свердловской области в 2017–2025 гг. [Электронный ресурс] // Информационный портал Екатеринбурга. – URL: <http://www.ekburg.ru/discussion/?discussion=36&parts=244>.

ласти. В настоящее время проекты этих документов проходят обсуждение в органах местного самоуправления и экспертных сообществах муниципальных образований.

Почеркнем, что для информационного обеспечения формирования документов стратегического планирования и мониторинга их реализации должна быть сформирована информационная система показателей социально-экономического развития муниципальных образований и городских агломераций Свердловской области.

Таким образом, в рамках II этапа алгоритма должны быть проведены следующие мероприятия:

- разработка и утверждение документов стратегического планирования ЕГА, в том числе Стратегии социально-экономического развития ЕГА;
- разработка и утверждение документов территориального планирования ЕГА в рамках документации применительно к Свердловской области;
- разработка и утверждение Комплексного инвестиционного плана социально-экономического развития ЕГА (КИП ЕГА);
- разработка Схемы дифференциации территории ЕГА по действующей и потенциальной специализации, включая аспекты брендинга территории, с учетом федеральных схем территориального планирования (транспортные коридоры, аэропорт, федеральный университет и т. д.), сбалансированности социально-экономического развития территории Екатеринбургской агломерации и Свердловской области в целом; Схемы развития транспортной инфраструктуры, улично-дорожной сети и общественного транспорта; Схемы развития энергетической и коммунальной инфраструктур; Схемы экологического каркаса, объектов обращения с отходами; Схемы обеспеченности объектами социальной инфраструктуры; Схемы размещения территорий, предложенных для реализации крупных инвестиционных проектов и развития бизнес-инфраструктуры (территории опережающего развития, технопарки и т. д.).

III этап. Реализация проекта развития Екатеринбургской агломерации.

Данный этап осуществляется в соответствии со сроками и перечнем экономических проектов, входящих в состав Концепции развития Екатеринбургской городской агломерации, и включает следующие мероприятия:

- привлечение инвестиций в соответствии с КИП ЕГА;
- возможная корректировка модели управления ЕГА на основе полученного опыта работы и в связи с возможным изменением федерального законодательства, регулирующего деятельность городских агломераций;
- деятельность по реализации Стратегии и комплексного инвестиционного плана социально-экономического развития ЕГА.

Таким образом, предложенный автором алгоритм позволит реализовать проект создания Екатеринбургской городской агломерации как юридического лица, а также осуществить контроль и мониторинг функционирования и развития ее управленческих структур, что является важным элементом перспективного видения развития экономического пространства Свердловской области.

Подводя итог проведенному исследованию, важно подчеркнуть, что в настоящее время на территории Свердловской области формируется сложное пространственно-экономическое образование, что предопределяет развитие агломерационных связей, при этом ключевая роль в этом процессе принадлежит одной из крупнейших городских агломераций в России – Екатеринбургской. Представленный в диссертационной работе анализ показал, что данная крупнейшая агломерация в современных условиях постепенно превращается в «экономическую воронку», «сжимающую» экономическое пространство региона и аккумулирующую значительные социально-экономические ресурсы. Тем не менее также было выявлено, что комплексное регулирование развития городской агломерации, применение схемы организационной структуры и моделей управления способно сбалансировать социально-экономическое развитие региона. Главное – придать управляемый характер данному процессу, а не оставлять его «на произвол судьбы». Впоследствии указанная тактика позволит сформировать опорный каркас региона, базирующийся на успешно развивающихся агломерациях в том числе, тем самым содействуя гармонизации экономического пространства, что усилит конкурентные позиции не только исследуемого субъекта Российской Федерации в межрегиональном и национальном пространстве, но и страны в целом в рамках глобальной экономической системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе изучения процесса формирования и развития Екатеринбургской городской агломерации в экономическом пространстве Свердловской области автором были получены следующие результаты.

1. Предложена авторская трактовка содержания понятия «городская агломерация», которая расширяет и обогащает научные представления об агломерациях как мультидисциплинарных пространственно-экономических образованиях, локализованных в экономическом пространстве региона и генерирующих различные формы агломерационных эффектов, в том числе синергетический, а также позволяет позиционировать городские агломерации в качестве объектов территориального регулирования и способствует их институциональному оформлению.

В современных условиях экономическое пространство региона подвергается существенной трансформации. Одним из ключевых в данном вопросе является процесс формирования и развития крупнейших городских агломераций, что обуславливает необходимость концептуальной проработки понятия «городская агломерация». Исходя из целевых установок диссертационной работы, автор на основе исследования обширной теоретической базы дефиниций исследуемого понятия предлагает пять научных подходов, сопряженных с региональной экономикой и оказывающих значительное влияние на исследование процессов агломерирования:

– *экономический* (агломерация рассматривается как более разумная форма организации территории, которая подразумевает наилучшее и наиболее эффективное совместное использование территориальных и иных ресурсов хозяйствующими субъектами и служит примером демонстрации принципа эмерджентности) – тесно связан с агломерационной экономией в силу проявления агломерационных эффектов;

– *экономико-географический* (агломерация рассматривается как особое территориально-расселенческое образование, скопление городов и других населенных мест вокруг одного или нескольких городов-ядер, объединенных развитыми, интенсивными социально-экономическими и иными взаимосвязями) – позволяет проанализировать систему расселения, выявить законы и закономерности территориальной организации общества в рамках городских агломераций, а также применить инструментарий географической науки к изучению агломерационных процессов (например, разработка картографических материалов и т. д.);

– *архитектурно-планировочный* (агломерация характеризуется с точки зрения пространственной организации ее территории) – дает возможность выявить пространственный образ, или «внешний облик», развития агломераций, рассмотреть вопросы планировки и застройки населенных пунктов, что впоследствии позволит сформировать благоприятную материально организованную среду для жизни и деятельности населения;

– *демографический* (связывает агломерацию с населением) – способствует анализу закономерностей воспроизводства населения, влияния разнообразных социально-экономических факторов на его изменение, разработке предложений для проведения грамотной демографической политики, а также изучению трудового потенциала в рамках городской агломерации;

– *организационно-управленческий* (акцентирует внимание на механизмах управления городскими агломерациями как особыми пространственно экономическими образованиями) – подразумевает разработку грамотной системы управления городской агломерацией для достижения наибольших выгод в ее развитии и успешного функционирования. Рассмотрение вопросов управления в рамках исследования агломераций дает возможность выбора наиболее подходящего типа управленческой деятельности, осуществляемой с учетом стратегической цели регионального развития: повышение благосостояния и качества жизни населения.

Резюмируя данные концептуальные аспекты, автор предлагает рассматривать следующую дефиницию в качестве базиса исследования: *городская агломерация – особое пространственно-экономическое образование, скопление городов*

и других населенных мест вокруг одного или нескольких городов-ядер, объединенных развитыми, интенсивными социально-экономическими и иными взаимосвязями, способствующее возникновению и развитию различных агломерационных эффектов, включая синергетический. При этом объект исследования и целевые установки диссертационной работы диктуют необходимость введения ряда уточняющих положений. В частности, в рамках данной работы городская агломерация, в результате функционирования которой возникают различного рода агломерационные эффекты, также подразумевает под собой скоординированные действия управленческого характера, закрепленные в документах стратегического и территориального планирования, по достижению максимальных положительных результатов в формировании благоприятной среды для жителей и предпринимательской деятельности.

Анализ истории формирования агломерационной мысли позволил отметить определенную эволюцию самого характера агломерирования и констатировать факт обогащения градостроительной концепции управленческим аспектом. Так, было установлено, что в нашей стране механизм формирования, развития и функционирования городских агломераций в современных условиях недостаточно разработан. Имеющиеся положения приведены в соответствие с нормами и требованиями советского периода, что не отвечает потребностям нынешнего времени и позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время процессы формирования и развития городских агломераций в нашей стране определяются несколько иными характеристиками по сравнению с предыдущим столетием, а вопросы теории переживают новый этап своего развития. В настоящее время *городские агломерации, в особенности крупнейшие, являются важной составляющей экономического пространства региона*, стимулирующей процесс возникновения точек роста в региональном развитии и трансформируя экономическое пространство. В связи с этим необычайно актуальным становится разработка механизмов управления агломерациями для получения наибольших преимуществ и создания условий для благосостояния граждан в рамках сбалансированного экономического пространства региона и страны в целом.

2. Разработан и апробирован оригинальный методический подход с использованием общедоступной статистической информации, позволяющий исследовать развитие городской агломерации на основе применения совокупности различных показателей, включая важнейший из них – условно исчисленный валовой агломерационный продукт, дающий возможность определить значимость городской агломерации в развитии экономики региона и раскрыть феномен поляризации экономического пространства региона.

Методические рекомендации по исследованию социально-экономического развития Екатеринбургской агломерации, рассмотренные в диссертационной работе, представлены системой показателей, сформированной автором на основе анализа широкого круга методик социально-экономического развития городских агломераций и базирующейся на таких принципах, как открытость; полнота статистической информации; комплексность; простота расчетов и доступность рядовому пользователю. Автор предлагает учитывать при анализе значимости и роли агломерации в структуре экономики региона следующие блоки: система расселения, рынок труда, промышленное производство, инфраструктура, торговля и услуги населению, инвестиции, бюджет, транспорт, жилье, экология. Системный анализ процессов формирования и развития крупнейшей городской агломерации в экономическом пространстве региона автор предлагает начать с изучения истории формирования Екатеринбургской городской агломерации, способствующего комплексному исследованию социально-экономического развития ЕГА в экономическом пространстве Свердловской области. Так, было выявлено, что становление агломерации в значительной степени обусловлено выгодным экономико-географическим и транспортным положениями города-центра – Екатеринбурга. При этом, несмотря 40-летнюю историю исследований, посвященных вопросам формирования Екатеринбургской (Свердловской) агломерации, до сих пор в научном сообществе не сложилось единого мнения по поводу состава ЕГА. Тем самым вопрос делимитации (определения границ агломерации) остается одним из наиболее дискуссионных. Проанализированный зарубежный и отечественный опыт методик делимитации позволил автору предложить собственный механизм определения

границ, включающий определение центра агломерации; выделение 0,5; 1,0; 1,5; 2,0-часовых транспортных изохрон; корректировку выявленных зон с учетом Общероссийского классификатора территорий муниципальных образований; проведение анализа интенсивности поездок пригородных и междугородних автобусов и электропоездов. Данная методика была успешно апробирована на примере Екатеринбургской агломерации, состав которой включает ближнюю зону (МО «город Екатеринбург»; Арамилский ГО, Березовский ГО, ГО Верхняя Пышма, ГО Среднеуральск) и среднюю зону (Сысертский ГО, Белоярский ГО, ГО Верхнее Дуброво, ГО Дегтярск, ГО Ревда, ГО Заречный, ГО Первоуральск, Полевской ГО).

Помимо этого, важным этапом анализа социально-экономического развития агломерации в экономическом пространстве региона является расчет результирующего и интегрального показателя. В связи с этим по аналогии с основным экономическим индикатором страны (валовым внутренним продуктом) или же валовым региональным продуктом на уровне регионов автор предлагает рассматривать условно исчисленный валовой агломерационный продукт в качестве основного экономического индикатора на уровне городских агломераций, расчет которого позволит проводить мониторинг процессов агломерирования на территории, а также своевременно регулировать их развитие. Кроме того, по нашему мнению, именно показатель условно исчисленного валового агломерационного продукта позволяет рассчитать агломерационный эффект.

Проведенный анализ влияния Екатеринбургской городской агломерации на трансформацию экономического пространства Свердловской области выявил ряд неоднозначных тенденций, обусловленных стягиванием ресурсов в пределах областного центра: именно ЕГА (прежде всего Екатеринбург), будучи значительным элементом экономического пространства Свердловской области, в современных условиях постепенно превращается в «экономическую воронку» территории. Помимо этого, также наблюдаются процессы «диффузии» экономического пространства, проявляющиеся в превалировании среднегодовых темпов роста спутниковой зоны Екатеринбургской агломерации по ряду показателей (инвестиции в основной капитал, общая площадь жилых помещений, ввод в действие жилых

домов), что позволяет сделать вывод: в настоящее время в экономическом пространстве региона происходят разнонаправленные процессы, проявляющиеся, с одной стороны, в его сжатии, а с другой – в «диффузии» под влиянием развития Екатеринбургской городской агломерации.

Кроме того, исследование показало подверженность социально-экономического развития городской агломерации тенденциям мировой конъюнктуры, что находит отражение в таких показателях, как инвестиции в основной капитал, ввод в действие жилых домов, условно исчисленный валовой агломерационный продукт и др. В связи с этим крайне важным становятся выбор грамотной модели управления и разработка эффективной системы регулирования развития городских агломераций.

3. Выявлены и обоснованы стратегические приоритеты развития крупнейшей городской агломерации в экономическом пространстве региона. Предложен алгоритм формирования механизма регулирования развития крупнейшей городской агломерации, представляющий собой последовательность действий по формированию структуры регулирования развития крупнейших городских агломераций в сопряжении с ориентирами стратегического развития региона и страны в целом.

Принимая во внимание особую значимость процессов трансформации экономического пространства региона с учетом функционирования и развития крупнейших агломераций, крайне важным является вопрос разработки грамотной модели управления городскими агломерациями. Представленные в исследовании базовые модели управления городскими агломерациями, а также механизмы регулирования развития некоторых зарубежных агломераций позволили сформировать авторское видение, заключающееся: в трудности применения договорной модели в нашей стране, несмотря на устоявшееся представление о ее высокой степени эффективности, в силу не получившего еще должного распространения «агломерационного» мышления граждан; в неприменимости одноуровневой модели, не предполагающей обоснованного пути объединения муниципалитетов в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих

принципах организации местного самоуправления»; в использовании региональной модели управления развитием городских агломераций, способствующей балансу между интересами жителей, власти и бизнес-сообщества, а также в сфере пространственного развития между центром и периферийными территориями.

Представленный авторский подход позволил разработать алгоритм реализации проекта формирования Екатеринбургской городской агломерации с учетом прогнозных показателей, что, по нашему мнению, позволит наращивать темпы роста условно исчисленного валового агломерационного продукта, а следовательно, усиливать агломерационный эффект. Так, было установлено, что функционирование муниципалитетов в составе городской агломерации должно рассматриваться в рамках межмуниципального сотрудничества. Анализ российского законодательства выявил отсутствие четкого определения межмуниципального сотрудничества. По сути, такое положение вещей и обуславливает несовершенство законодательной базы, связанной с управлением развития городских агломераций. В связи с этим автором был представлен перечень предложений по их устранению, а также необходимых изменений в законодательстве Российской Федерации.

С учетом вышеизложенного алгоритм, целями которого являются: координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти Свердловской области, органов местного самоуправления, институтов развития, бизнес-сообщества и общественных организаций по организационному, нормативно-правовому, институциональному обеспечению ускоренного развития агломерации; определение места ЕГА в системе государственного стратегического и территориального планирования; корректировка нормативных правовых актов с целью оптимизации процессов, содействующих развитию межмуниципального взаимодействия и развития ЕГА, – должен включать в себя следующие этапы:

I этап – подготовительный, предполагающий подписание Соглашения об организации и осуществлении межмуниципального сотрудничества на территории Екатеринбургской городской агломерации и учреждение юридического лица «Совет Екатеринбургской городской агломерации»;

II этап – разработка и утверждение документов стратегического планирования Екатеринбургской городской агломерации;

III этап – реализация проекта развития Екатеринбургской агломерации.

С целью определения перспектив развития Екатеринбургской городской агломерации автор критически проанализировал основные документы стратегического и территориального планирования муниципалитетов, входящих в состав агломерации. В первую очередь необходимо отметить отсутствие временной взаимосвязки документов. Так, большая часть Стратегий социально-экономического развития ориентирована на развитие муниципалитетов до 2020 г., а Генпланов – до 2025 г. Исключение составляют Стратегии городских округов Первоуральск, Ревда и Заречный, разработанные до 2030 г. При этом одни из лучших позиций в рамках перспективного развития муниципального образования с учетом формирования и функционирования Екатеринбургской городской агломерации занимают МО «город Екатеринбург», Березовский ГО, ГО Верхняя Пышма и ГО Ревда.

Помимо этого, проведенный анализ выявил ряд муниципалитетов, не учитывающих в документах стратегического и территориального планирования развитие в рамках ЕГА, к числу которых относятся Сысертский ГО, Арамильский ГО, ГО Заречный, Белоярский ГО и ГО Верхнее Дуброво.

Значимой частью изучения будущего вектора развития городской агломерации является определение эффекта, получаемого от функционирования исследуемой системы. При этом автор предлагает стратегические приоритеты развития городской агломерации в пространстве региона с учетом прогноза условно исчисленного валового агломерационного продукта, который, будучи интегральным и комплексным показателем, позволяет учесть в совокупности агломерационный эффект. В связи с этим автор, изучив значительное число работ, посвященных исследованию агломерационного эффекта, с учетом доступной статистической информации, находящейся в свободном доступе, предлагает формулу для расчета агломерационного эффекта городской агломерации, опираясь на сопоставление двух вариантов развития: автономное, независимое развитие муниципальных об-

разований, входящих в состав агломерации, и взаимосвязанное функционирование исследуемых объектов в рамках единой стратегии.

Важно отметить, что в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. к 2019 г. предусмотрена разработка Стратегии развития Екатеринбургской агломерации, в связи с чем агломерационный эффект в работе рассчитан к этому моменту и на перспективу до 2024 г. Кроме того, следует помнить, что определенные специфические элементы рассматриваемого эффекта носят качественный характер и в данный момент времени не могут быть количественно выражены. К числу таких элементов можно отнести экономию затрат, возникающую в ходе скоординированного управленческого воздействия, способствующего гармонизации экономического пространства, или же при строительстве межмуниципальных объектов инженерной, коммунальной, социальной и других инфраструктур; повышение инвестиционной привлекательности всей территории агломерации, качества муниципального управления; модернизацию транспортной инфраструктуры и т. д.

Полученные результаты расчета агломерационного эффекта Екатеринбургской городской агломерации свидетельствуют, что основным источником его образования в данный момент времени является концентрация экономических ресурсов из близлежащих муниципальных образований, «сжимая» экономическое пространство региона и создавая определенный дисбаланс в пространственном развитии.

Таким образом, проведенное исследование выявило постепенное превращение Екатеринбургской городской агломерации в «экономическую воронку», которая стягивает значительные социально-экономические ресурсы региона и таким образом трансформирует экономическое пространство. В связи с этим особую значимость приобретает разработка проекта опорного экономического каркаса территории, что должно найти отражение в документах стратегического развития агломерации, в частности Стратегии социально-экономического развития ЕГА, подготовка которой должна происходить в рамках II этапа алгоритма реализации проекта формирования агломерации, предложенного соискателем.

Автор считает, что теоретические обоснования и практические наработки найдут применение при исследовании процесса формирования и развития крупнейших городских агломераций в экономическом пространстве региона, при разработке документов стратегического и территориального планирования и в целом будут способствовать приращению знаний в региональной экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян, А. Г. Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект / А. Г. Аганбегян // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 4(76). – С. 7–44.
2. Агафонов, Н. Т. О некоторых ошибочных концепциях в урбанистике / Н. Т. Агафонов, С. Б. Лавров, Б. С. Хорев // Известия ВГО. – 1982. – Т. 114, № 6. – 539 с.
3. Агаян, Ш. А. Актуальные проблемы формирования доходной части муниципальных бюджетов [Электронный ресурс] / Ш. А. Агаян, С. Г. Мурадова, Е. В. Пирская // Управление экономическими системами. – 2014. – № 3. – Режим доступа : <http://uecs.ru/uecs63-632014/item/2831-2014-03-29-09-20-20>.
4. Айвазов, А. «Вторая волна» кризиса и циклы Кондратьева [Электронный ресурс] / А. Айвазов, А. Девятов. – Режим доступа : <https://www.business-gazeta.ru/article/31943>.
5. Анимица, Е. Г. В поисках новой парадигмы регионального развития / Е. Г. Анимица, В. П. Иваницкий, Э. В. Пешина. – Екатеринбург : УрО РАН, 2005. – 109 с.
6. Анимица, Е. Г. Города Среднего Урала / Е. Г. Анимица. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. – 304 с.
7. Анимица, Е. Г. Градоведение / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 433 с.
8. Анимица, Е. Г. Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов / Е. Г. Анимица // *Ars administrandi*. – 2013. – № 1. – С. 82–96.
9. Анимица, Е. Г. Малое предпринимательство в городе: социально-экономический анализ / Е. Г. Анимица, А. В. Злоказов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2002. – 186 с.

10. Анимица, Е. Г. Малые и средние города: научно-теоретические аспекты исследования : монография / Е. Г. Анимица, И. А. Медведева, В. А. Сухих. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. – 99 с.
11. Анимица, Е. Г. Местное самоуправление: история и современность / Е. Г. Анимица, А. Т. Тертышный. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1998. – 295 с.
12. Анимица, Е. Г. Методологические принципы исследования городских агломераций / Е. Г. Анимица // Размещение производительных сил Урала : сб. науч. тр. Вып. 9. – Свердловск, 1974. – С. 39–48.
13. Анимица, Е. Г. О территориальной структуре и границах Свердловской городской агломерации / Е. Г. Анимица, В. А. Скутин // Труды кафедры экономической географии. Вып. 2. – Свердловск, 1970. – С. 60–66.
14. Анимица, Е. Г. Основные тенденции урбанизации на Урале / Е. Г. Анимица // Труды кафедры экономической географии. Вып. 2. – Свердловск, 1970. – С. 42–50.
15. Анимица, Е. Г. Основы местного самоуправления / Е. Г. Анимица, Я. П. Силин, А. Т. Тертышный. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург : Урал. гос. экон. ун-т ; Банк культурной информации, 2006. – 352 с.
16. Анимица, Е. Г. Пространственная организация общества: постановка проблемы и концептуальные установки / Е. Г. Анимица // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2007. – № 2(19). – С. 82–85.
17. Анимица, Е. Г. Пространственно-временная парадигма в социоэкономике: региональный аспект / Е. Г. Анимица, В. А. Сухих. – Пермь : Перм. ун-т, 2007. – 140 с.
18. Анимица, Е. Г. Региональная политика: сущность, основные цели, проблемы / Е. Г. Анимица // Экономика региона. – 2005. – № 1. – С. 7–9.
19. Анимица, Е. Г. Региональное управление / Е. Г. Анимица. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 340 с.
20. Анимица, Е. Г. Средний Урал на пути к новой индустриализации / Е. Г. Анимица, Я. П. Силин // Экономика региона. – 2013. – № 3. – С. 71–81.

21. Анимица, Е. Г. Структурная трансформация экономики городов старо-промышленного региона / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова, Е. Б. Дворядкина, Н. М. Сурнина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2001. – 140 с.

22. Анимица, Е. Г. Теории регионального и местного развития / Е. Г. Анимица, Я. П. Силин, Н. В. Сбродова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. – 151 с.

23. Анимица, Е. Г. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы / Е. Г. Анимица, Н. М. Сурнина // Экономика региона. – 2006. – № 3. – С. 34–46.

24. Антипин, И. А. Городские агломерации: от градостроительной концепции к вопросам управления / И. А. Антипин, Н. Р. Ижгузина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9 (ч. 1). – С. 444–449.

25. Антонюк, В. С. Город XXI века: управление развитием : монография / В. С. Антонюк. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 241 с.

26. Антонюк, В. С. Комплексное инвестиционное планирование монофункциональных городов: монография / В. С. Антонюк, Е. В. Мурзина, Г. В. Эрлих. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2015. – 134 с.

27. Антонюк, В. С. Модели управления городской агломерацией: мировой опыт и возможности использования в Российской Федерации / В. С. Антонюк, Д. В. Кремер // Университет XXI века в системе непрерывного образования : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (12–13 октября 2017 г.) / под ред. И. А. Волошиной, И. О. Котляровой, Ю. В. Найдановой. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2017. – С. 14–17.

28. Антонюк, В. С. Рынок жилья в системе локальных рынков муниципальных образований: теоретические, методические и прикладные аспекты / В. С. Антонюк, В. В. Погонин // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6-2 (59-2). – С. 326–330.

29. Антонюк, В. С. Теоретические основы процесса урбанизации и его влияния на региональный рынок жилья / В. С. Антонюк, В. В. Погонин // Вестник

Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т. 1, № 2. – С. 144–151.

30. Антонюк, В. С. Управление социальной инфраструктурой регионов в системе инструментов повышения качества жизни населения регионов / В. С. Антонюк, И. В. Данилова, С. А. Мительман, А. Ж. Буликеева // Экономика региона. – 2015. – № 3(43). – С. 53–66.

31. Антонюк, В. С. Эффективность управления региональной социальной инфраструктурой в системе мер по повышению качества жизни населения субъектов РФ: теоретические и методические подходы / В. С. Антонюк, И. В. Данилова, А. Ж. Буликеева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5-2. – С. 361–373.

32. Атаева, А. Г. Анализ влияния внутрирегиональных агломерационных процессов на финансовое развитие муниципальных образований / А. Г. Атаева, А. Г. Уляева, Г. Х. Япаров // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-2. – С. 365–371.

33. Багаутдинова, Н. Г. Изменение конфигурации экономического пространства региона на основе реализации потенциала промышленных районов / Н. Г. Багаутдинова, И. Р. Гафуров // Российское предпринимательство. – 2012. – № 2(200). – С. 166–171.

34. База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65>.

35. Баранский, Н. Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии / Н. Н. Баранский. – М. : Мысль, 1980. – 287 с.

36. Безруков, Л. А. Сжатие пространства: мифы и реальность / Л. А. Безруков // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования : сб. науч. тр. – М. : Эслан, 2010. – С. 32–49.

37. Белокрылова, О. С. Перспективы посткризисной модернизации экономики России / О. С. Белокрылова, А. А. Бочков // Пространство экономики. – 2008. – № 4. – С. 36–44.
38. Бияков, О. А. Региональное экономическое пространство: измерение использования потенциала : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / О. А. Бияков. – Кемерово, 2005. – 43 с.
39. Богомолов, О. Т. Анатомия глобальной экономики / О. Т. Богомолов. – М. : ИКЦ «Академкнига», 2003. – 216 с.
40. Богорад, Д. И. Городские агломерации Украинской ССР. Основные положения и выводы / Д. И. Богорад. – Киев : НИИСП Госстроя УССР, 1966. – 73 с.
41. Бозэ, Э. Городская агломерация: старое название – новое содержание / Э. Бозэ // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 4–5(22). – С. 13–16.
42. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1972. – Т. 9. – 623 с.
43. Бос, Х. Размещение хозяйства : пер. с англ. / под ред. В. А. Маша. – М. : Прогресс, 1970. – 158 с.
44. Бочко, В. С. Региональные проблемы формирования национальной инновационной системы / В. С. Бочко, Е. Г. Анимица, В. Н. Белкин. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2004. – 79 с.
45. Бочко, В. С. Ускоряющие и сдерживающие факторы скоординированного и сбалансированного развития регионов / В. С. Бочко // Экономика региона. – 2015. – № 1. – С. 39–52.
46. Браде, И. Районная планировка и разработка схем расселения : Опыт и перспективы / И. Браде, Е. Н. Перцик, Д. Питерский. – М. : Междунар. отношения, 2000. – 136 с.
47. Букин, В. П. Свердловск. Перспективы развития до 2000 г. / В. П. Букин, В. А. Пискунов. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. – 256 с.
48. Бунин, А. В. История градостроительного искусства : в 2 т. / А. В. Бунин, Т. Ф. Саваренская. – М. : Стройиздат, – 1953. – Т. I. – 530 с.

49. Бурьян, А. П. Пермская агломерация: территориальная структура, проблемы и перспективы развития / А. П. Бурьян, А. М. Коробейников, С. А. Меркушев // Город и регион: проблемы сбалансированного развития : материалы Международ. науч.-практ. конф. – Пермь, 1999. – С. 30–32.

50. Буфетова, А. Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия / А. Н. Буфетова // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 4. – С. 55–68.

51. Ваксман, С. А. К вопросу развития системы транспортно-пересадочных узлов (на примере города Екатеринбурга) / С. А. Ваксман, А. А. Цариков // Социально-экономические проблемы развития и функционирования транспортных систем городов и зон их влияния : материалы XXI Международ. (двадцать четвертой Екатеринбургской) науч.-практ. конф. (16–17 июня 2015 г.) / науч. ред. С. А. Ваксман. – Екатеринбург : Изд-во АМБ, – 2015. – С. 172–176.

52. Валовой региональный продукт Свердловской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Режим доступа : http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/resources.

53. Вебер, А. Теория размещения промышленности с приложением работы Шлира «Промышленность Германии с 1860 г.» : пер. с нем. / А. Вебер. – Л.–М. : Книга, 1926. – 223 с.

54. Велихов, Л. Основы городского хозяйства : в 2 ч. / Л. Велихов. – М.–Л., 1928. – Ч. 1. – 234 с.

55. Вершинин, В. Л. Экология города / В. Л. Вершинин. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 88 с.

56. Владимиров, В. В. Проблемы развития теории расселения в России / В. В. Владимиров, Н. И. Наймарк. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 376 с.

57. Власова, Н. Ю. Городские агломерации: история и современность / Н. Ю. Власова // Голиковские чтения : сб. науч. тр. № 4 / отв. ред. А. Ю. Даванков. – Челябинск : ЧелГУ, 2008. – С. 192–203.

58. Власова, Н. Ю. Городские агломерации: история, современность, стратегические ориентиры / Н. Ю. Власова, И. А. Антипин // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 3(29). – С. 109–111.

59. Волчкова, И. В. Агломерационные процессы в России в контексте связанности социально-экономического пространства / И. В. Волчкова, Ю. В. Подопригора, М. Н. Данилова, Е. В. Уфимцева, Н. Р. Шадейко, А. А. Селиверстов // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 3(438). – С. 422–433.

60. Волчкова, И. В. Особенности социально-экономического развития городских агломераций в России : монография / И. В. Волчкова. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2013. – 92 с.

61. Волчкова, И. В. Особенности управления развитием агломераций в России / И. В. Волчкова // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 78–81.

62. Волчкова, И. В. Социально-экономическое пространство Томской агломерации: предпосылки формирования и текущее состояние / И. В. Волчкова, М. Н. Данилова, Ю. В. Подопригора, Е. В. Уфимцева, Н. Р. Шадейко, А. А. Селиверстов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. – № 9(143). – С. 34–38.

63. Волчкова, И. В. Стратегическое управление инновационным развитием муниципальных образований: теоретический аспект / И. В. Волчкова, И. В. Вотякова, Е. С. Воробьева, А. А. Недоспасов, О. П. Недоспасова // Экономика строительства. – 2017. – № 4. – С. 30–44.

64. Волчкова, И. В. Тенденции социально-экономического развития сельских муниципальных образований Томской агломерации в условиях активизации агломерационных процессов / И. В. Волчкова, Ю. В. Подопригора, М. Н. Данилова, Е. В. Уфимцева, Н. Р. Шадейко, А. А. Селиверстов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – С. 26–32.

65. Волчкова, И. В. Теория и практика управления развитием агломераций : монография / И. В. Волчкова, Н. Н. Минаев. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, – 2014. – 234 с.

66. Вучик, В. Р. Транспорт в городах, удобных для жизни / В. Р. Вучик ; пер. с англ. А. Калинина ; под науч. ред. М. Блинкина. – М. : Территория будущего, 2011. – 576 с.

67. Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации (основные положения) : протокол заседания Правительства РФ от 15 декабря 1994 г. № 31 // Библиотека «Российской газеты». – 1995. – № 5.

68. Гераськина, И. Н. Синергетический менеджмент – современный концептуальный подход к развитию предприятия / И. Н. Гераськина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 22. – С. 32–38.

69. Глазычев, В., Стародубровская, И. Челябинская агломерация: потенциал развития / В. Глазычев, И. Стародубровская и др. – Челябинск, 2008. – 278 с.

70. Гольц, Г. А. Оценка долговременной динамики зон комплексного влияния городов в России / Г. А. Гольц // Социально-экономические проблемы развития транспортных систем городов и зон их влияния : материалы XII Междунар. (15-й екатеринбургской) науч.-практ. конф. – Екатеринбург : АМБ, 2006. – С. 38–40.

71. Гольц, Г. А. Транспорт и расселение / Г. А. Гольц. – М. : Наука, 1981. – 247 с.

72. Горюнова, Н. Челябинск в перспективе: шанс на ШОС / Н. Горюнова // Деловой квартал – Челябинск. – 2016. – № 1/2 (308/309). – С. 16–18.

73. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 30 дек.

74. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 дек.

75. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – 4-е изд. – М. : ГУ–ВШЭ, 2004. – 495 с.

76. Гранберг, А. Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий / А. Г. Гранберг // V Междунар. Кондратьевская конф. «Закономерности и перспективы трансформации общества». – М. : МФК, 2004. – Т. 1. – С. 17–23.

77. Грунина, О. А. Формирование финансового стратегического эффекта в экономике России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / О. А. Грунина. – М., 2011. – 40 с.

78. Губанова, Е. С. Вопросы развития городской агломерации / Е. С. Губанова, С. А. Селякова // Проблемы развития территории. – 2009. – № 2. – С. 30–40.

79. Даванков, А. Ю. Город как сфера социально-экономической деятельности / А. Ю. Даванков, Т. А. Верещагина / Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики / ред. кол. : А. И. Татаркин, А. Ю. Даванков, Г. Н. Пряхин, В. В. Седов, А. Ю. Шумаков. – Челябинск : ЧелГУ, 2016. – 295 с.

80. Диканский, М. Г. Проблемы современных городов. Движение в больших городах. Кризис жилища / М. Г. Диканский. – М. : Вопросы труда, 1926. – 91 с.

81. Дубровин, П. И. Агломерация городов (генезис, экономика, морфология) / П. И. Дубровин // Вопросы географии. – М. – 1959. – Сб. 45. – С. 23–36.

82. Емельянова, Н. В. Агломерационные процессы и трансформация расселения Сибири / Н. В. Емельянова // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования : сб. науч. тр. – М. : Эслан, 2010. – С. 263–281.

83. Жихаревич, Б. С. Институциональное измерение регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию / Б. С. Жихаревич // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2011. – № 2–3. С. 46–50.

84. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 30 октября.

85. Зубаревич, Н. Агломерационный эффект или административный угар? / Н. Зубаревич // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 4–5(22). – С. 11–13.

86. Зубаревич, Н. В. Территориальный ракурс модернизации / Н. В. Зубаревич // Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации

/ под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. – М. : ТЕИС, 2011. – С. 58–85.

87. Иванов, А. Е. Генезис синергетического подхода в исследованиях слияний и поглощений / А. Е. Иванов // Финансы и кредит. – 2013. – № 42(570). – С. 69–78.

88. Изард, У. Методы регионального анализа: Введение в науку о регионах / У. Изард. – М. : Прогресс, 1966 – 660 с.

89. Иншаков, О. В. Экономическое пространство и пространственная экономика. Размышление над новым экономическим журналом / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Пространственная экономика. – 2006. – № 2. – С. 23–32.

90. Иодо, И. А. Градостроительство и территориальная планировка / И. А. Иодо, Г. А. Потаев. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 285 с.

91. Итоги социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» за 2016 : постановление Администрации города Екатеринбурга от 24 мая 2017 г. № 871.

92. Ищенко, С. М. Формы проявления эффекта синергии от слияния и поглощения компаний / С. М. Ищенко // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 81–91.

93. Казакова, Д. М. Институциональные источники кластерных эффектов / Д. М. Казакова // Журнал экономической теории. – 2016. – № 3. – С. 257–261.

94. Каплан, Г. Л. Роль транспорта в развитии групповых систем населенных мест / Г. Л. Каплан, М. И. Каган. – М. : ГосИНТИ, 1976. – 29 с.

95. Ключевский, В. О. Курс русской истории. Сочинения / В. О. Ключевский. – М., 1987. – 431 с.

96. Козлова, О. А. Агломерационный фактор в контексте территориального развития регионов Дальнего Востока / О. А. Козлова, А. Г. Шеломенцев, Т. В. Терентьева, М. Н. Макарова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 10-3. – С. 89–93.

97. Колосовский, Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – М. : Мысль, 1969. – 335 с.
98. Колясников, В. А. Екатеринбургская агломерация: инновационное развитие и жилищное строительство: монография / В. А. Колясников. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2016. – 89 с.
99. Колясников, В. А. Развитие понятия «городская агломерация» / В. А. Колясников // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – № 2. – С. 10–15.
100. Колясников, В. Градостроительное моделирование развития Екатеринбургской агломерации / В. Колясников // Стройкомплекс Среднего Урала. – 2017. – № 6(209). – С. 39–43.
101. Комплексное развитие транспортной инфраструктуры Екатеринбургской городской агломерации на территории Свердловской области в 2017–2025 гг. [Электронный ресурс] // Информационный портал Екатеринбурга. – Режим доступа : <http://www.ekburg.ru/discussion/?discussion=36&parts=244>.
102. Концепция оценки уровня развития городских агломераций // Официальный сайт Института экономики города [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/koncepciya_ocenki_urovnya_razvitiya_gorodskih_aglomeracij_13.01.17.pdf.
103. Королева, Е. Н. Стратегическое управление развитием муниципальных социально-экономических систем в условиях глобализации: теоретико-методологические аспекты : монография / Е. Н. Королева. – М. : ВГНА Минфина России, 2006. – 287 с.
104. Корягин, В. В. Аддитивные и неаддитивные оформления совершенства и их эмерджентные определения / В. В. Корягин // Наука и современность. – 2011. – № 13, т. 3. – С. 58–66.
105. Косинский, П. Д. Математическое моделирование агломерации муниципальных образований / П. Д. Косинский, А. В. Медведев, В. В. Меркурьев, П. Н. Победаш // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8. – С. 1446–1447.
106. Крубер, А. А. Антропогеография / А. А. Крубер. – СПб., 1915. – 87 с.

107. Кудрин, А. России нужно вырастить крупные агломерации, чтобы быть конкурентной [Электронный ресурс] / А. Кудрин // ИА REGNUM. – 2017. – Режим доступа : <https://regnum.ru/news/2283624.html>.

108. Кульков, В. М. Новая индустриализация в контексте экономического развития России / В. М. Кульков // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 2. – С. 81–85.

109. Лаврикова, Ю. Г. Концептуальные основы пространственного развития регионов / Ю. Г. Лаврикова // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 147–162.

110. Лаврикова, Ю. Г. Проблемы и варианты исчисления мультипликативных эффектов при реализации программно-проектного подхода к комплексному социально-экономическому развитию муниципальных образований / Ю. Г. Лаврикова, А. В. Суворова, С. Н. Котлярова // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 5(452). – С. 41–53.

111. Лаврикова, Ю. Г. Прогноз развития крупнейшего города: конструирование инновационного будущего / Ю. Г. Лаврикова, И. А. Антипин, А. А. Прядин, А. В. Суворова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6(48). – С. 214–235.

112. Лаппо, Г. Агломерации России в XXI веке / Г. Лаппо, П. Полян, Т. Селиванова // Вестник Фонда регионального развития Иркутской области. – 2007. – № 1. – С. 46–48.

113. Лаппо, Г. Городские агломерации России / Г. Лаппо, П. Полян, Т. Селиванова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://polit.ru/article/2010/02/16/demoscope407/>.

114. Лаппо, Г. Городские агломерации СССР – России: особенности динамики в XX в. / Г. Лаппо // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 4–5(22). – С. 6–9.

115. Лаппо, Г. М. География городов / Г. М. Лаппо. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 480 с.

116. Лаппо, Г. М. География городов с основами градостроительства / Г. М. Лаппо. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 184 с.
117. Лаппо, Г. М. Города России. Взгляд географа / Г. М. Лаппо. – М. : Новый хронограф, 2012. – 504 с.
118. Лаппо, Г. М. Городские агломерации в СССР и зарубежом / Г. М. Лаппо, В. Я. Любовный. – М. : Знание, 1977. – 47 с.
119. Лаппо, Г. Откуда есть пошли агломерации / Г. Лаппо, П. Полян, Т. Селиванова [Электронный ресурс] // Демоскоп. – № 407–408. – Режим доступа : <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema01.php>.
120. Левинтов, А. Е. Основные факторы сжатия пространства и их реализация на примере Европы / А. Е. Левинтов // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования : сб. науч. тр. – М. : Эслан, 2010. – С. 60–64.
121. Лейзерович, Е. Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ / Е. Е. Лейзерович // Известия РАН. Серия географическая. – 1995. – № 2. – С. 67–74.
122. Лексин, В. Н. Городские агломерации и система расселения: надежды и опасения / В. Н. Лексин // Сборник материалов по проблемам развития городских агломераций в странах СНГ к научно-практической конференции «Научные и практические аспекты формирования городских агломераций». – М. : Минрегионразвития РФ, 2011. – С. 109–113.
123. Леш, А. Пространственная организация хозяйства / А. Леш. – М. : Наука, 2007. – 663 с.
124. Лола, А. М. Городское и агломерационное управление в России: состояние и что делать / А. М. Лола. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – 291 с.
125. Лола, А. М. Основы градоведения и теории города (в российской интерпретации) : научное издание / А. М. Лола. – М. : КомКнига, 2005. – 324 с.
126. Лола, А. Принципы управления крупнейшим городом / А. Лола // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – № 2. – С. 73–80.

127. Лыжин, Д. Н. Перспективы решения экологических проблем городских агломераций / Д. Н. Лыжин [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского института стратегических исследований. – Режим доступа : <https://riss.ru/analytics/5593>.

128. Любовный, В. Я. Города России: альтернативы развития и управления / В. Я. Любовный. – М. : Экон-информ, 2013. – 614 с.

129. Любовный, В. Я. Городские агломерации России: от стихийного к целенаправленному развитию / В. Я. Любовный // Муниципалитет: экономика и управление. – 2015. – № 1(10). – С. 5–16.

130. Любовный, В. Я. Курс на «сжатие пространства» – угроза целостности и безопасности России // Развитие городов в условиях глобализации : сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2012. – С. 24–46.

131. Любовный, В. Я. О государственном подходе к развитию городов: Екатерина II и современность / В. Я. Любовный // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. – 2013. – № 31-1 (50). – С. 268–276.

132. Любовный, В. Я. Проблемы регулирования развития городов и городских агломераций в условиях реструктуризации угольной промышленности (зарубежный и отечественный опыт) / В. Я. Любовный. – М. : Экон-информ, 2015. – 168 с.

133. Любовный, В. Я. Регулирование градостроительства в изменяющихся условиях развития России / В. Я. Любовный // Academia. Архитектура и строительство. – 2016. – № 1. – С. 57–63.

134. Мазаев, А. Г. Способы полицентрической оптимизации систем расселения / А. Г. Мазаев // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2015. – № 4. – С. 9–13.

135. Мазаев, Г. В. Схема территориального планирования Свердловской области взгляд в XXI век / Г. В. Мазаев // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2009. – №2. – С. 6–9.

136. Макарова М. Н. Пространственно-временная парадигма развития крупнейших городов и регионов России / М. Н. Макарова, А. А. Некрасов, А. В. Суворова ; отв. ред. А. И. Татаркин. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2016. 234 с.

137. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Издательство политической литературы, 1966. – Т. 39. – 713 с.

138. Маршалл, А. Принципы экономической науки : пер. с англ. : в 3 т. / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1993. – Т. 1. – 416 с.

139. Метелева, Е. Р. Глобальная урбанистическая сеть и стратегии российских городов / Е. Р. Метелева // European Social Science Journal. – 2013. – № 12-2 (39). – С. 403–410.

140. Метелева, Е. Р. Зарубежные подходы к исследованию крупнейших городов в условиях глобализации / Е. Р. Метелева // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 110–120.

141. Метелева, Е. Р. Уточнение инструментария разработки стратегий развития городов / Е. Р. Метелева // European Social Science Journal. – 2013. – № 11-1 (38). – С. 355–362.

142. Минакир, П. А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 6–32.

143. Мокроносов, А. Г. Экономическая теория: потенциал и научная критика / А. Г. Мокроносов, С. И. Пономарева // Образование и наука. – 2008. – № 2. – С. 30–39.

144. Муниципальные образования Свердловской области в 2016 г. : стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 77 с.

145. Мямлин, А. П. Фактор пространства в экономике: историографический анализ / А. П. Мямлин // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2(46). – С. 310–316.

146. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика (теория, проблемы, методы) / Н. Н. Некрасов. – М. : Экономика, 1975. – 318 с.

147. Некрасов, С. И., Некрасова, Н. А. Философия науки и техники / С. И. Некрасов, Н. А. Некрасова. – Орел : ОГУ, 2010. – 289 с.

148. Никулин, Д. В. Пространство глазами ученых и теологов (XVII в.) / Д. В. Никулин // Традиции и революции в истории науки : сб. ст. – М. : Наука, 1991. – С. 149–165.

149. Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели развития российской экономики : науч. доклад / Е. Б. Ленчук, В. И. Филатов, Г. А. Власкин и др. – М. : ИЭ РАН, 2013. – 61 с.

150. Новая карта России: тренд на концентрацию экономики // Регионы России. – 2017. – № 9(137). – С. 31.

151. Новикова, Н. В. Использование модернизационной парадигмы в региональных исследованиях / Н. В. Новикова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 5(43). – С. 84–89.

152. Нуреев, Р. М. Курс микроэкономики / Р. М. Нуреев. – 2-е изд., изм. – М. : Норма, 2007. – 572 с.

153. О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 27 июля.

154. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

155. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки : указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 // Российская газета. – 2012. – № 102. – 9 мая.

156. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 24 янв.

157. О правилах дорожного движения : постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 // Российские вести. – 1993. – 23 нояб.

158. О Стратегии социально-экономического развития городского округа Ревда на период до 2030 г. : постановление Администрации городского округа Ревда от 31 декабря 2015 г. № 3566.

159. О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. : закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ // Областная газета. – 2015. – 23 дек.

160. О стратегическом плане развития Екатеринбурга : решение Екатеринбургской городской думы от 10 июня 2003 г. № 40/6 // Вестник Екатеринбургской городской Думы. – 2003. – № 65. – 21 июля.

161. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 3 июля.

162. Об итогах социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» за 2016 г. : постановление Администрации г. Екатеринбурга от 24 мая 2017 г. № 871.

163. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 8 окт.

164. Об отходах производства и потребления : федер. закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 30 июня.

165. Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации : федер. закон от 29 ноября 2007 № 282-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6043.

166. Об утверждении генерального плана развития городского округа – муниципального образования «город Екатеринбург» на период до 2025 г. : решение Екатеринбургской городской Думы от 6 июля 2004 г. № 60/1 // Вестник Екатеринбургской городской Думы. – 2004. – № 76.

167. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Реализация основных направлений государственной политики в строительном комплексе Свердловской области до 2020 г.» : постановление Правительства

Свердловской области от 24 октября 2013 г. № 1296-ПП // Областная газета. – 2013. – 13 нояб.

168. Об утверждении долгосрочного прогноза социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 г. : постановление Правительства Свердловской области от 23 октября 2015 г. № 979-ПП // Собрание законодательства Свердловской области. 2016. – № 10-3. – Ст. 1712.

169. Об утверждении комплексной градостроительной документации по Свердловскому (Екатеринбургскому) внутриобластному району : постановление Правительства Свердловской области от 18 апреля 1997 г. № 305-п.

170. Об утверждении Концепции развития Абакано-Черногорской агломерации на период до 2020 г. : постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 21 мая 2013 № 37-п.

171. Об утверждении муниципальной программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании „город Екатеринбург“ на 2014–2016 гг.» : постановление Администрации г. Екатеринбурга от 8 августа 2013 г. № 2781 // Вечерний Екатеринбург. – 2013. – 13 авг.

172. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. : указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 4. – Ст. 637.

173. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. : постановление Правительства Свердловской области от 30 августа 2016 г. № 595-ПП.

174. Об утверждении Стратегии инновационного развития Свердловской области на период до 2020 г. : постановление Правительства Свердловской Области от 22 мая 2013 г. №646-ПП.

175. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 г. : распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2011 № 1757-р.

176. Об утверждении Схемы территориального планирования Свердловской области : постановление Правительства Свердловской области от 31 августа 2009 г. №1000-ПП // Областная газета. – 2009. – 16 сент.

177. Об утверждении Федерального плана статистических работ : распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 № 671-р // Собрание законодательства РФ – 2008. – № 20. – Ст. 2383.

178. Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований (ОКТМО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oktmo.ru>.

179. Осипов, Ю. М. Хозяйственное пространство / Ю. М. Осипов // Философия хозяйства. – 2005. – № 2. – С. 151–155.

180. Официальный интернет-портал Березовского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://березовский.рф>.

181. Официальный информационный портал Екатеринбурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ekburg.ru>.

182. Официальный портал Белоярского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.beloyarka.com/about/passport-bgo.php>.

183. Официальный портал городского округа Верхнее Дуброво [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vdubrovo.ru>.

184. Официальный сайт «Большого Лондона» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.london.gov.uk>.

185. Официальный сайт администрации городского округа Верхняя Пышма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://movp.ru>.

186. Официальный сайт администрации городского округа Ревда [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://admrevda.ru>.

187. Официальный сайт администрации Полевского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://polevsk.midural.ru>.

188. Официальный сайт администрации Сысертского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://admsysert.ru>.

189. Официальный сайт Асбестовского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://asbestadm.ru>.

190. Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.perepis2002.ru.

191. Официальный сайт городского округа Первоуральск [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.prvadm.ru>.

192. Официальный сайт городского округа Среднеуральск [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sredneuralsk.midural.ru>.

193. Официальный сайт карт и справочников городов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://maxi-karta.ru>.

194. Официальный сайт Метро Ванкувер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.metrovancouver.org>.

195. Официальный сайт Правительства Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.midural.ru/news/list/document86055>.

196. Официальный сайт Регионального партнерства Калгари [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://calgaryregion.ca/crp/calgary-regional-partnership.html>.

197. Официальный сайт региональной ассоциации «Рур» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.metropol Ruhr.de/regionalverband-ruhr.html>.

198. Официальный сайт Северного автовокзала Екатеринбурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://avtovokzal-ekb.ru>.

199. Официальный сайт Южного автовокзала г. Екатеринбурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.autovokzal.org>.

200. Пантин, В. И. Циклы Кондратьева и эволюционные циклы мировой системы: обоснование и прогностический потенциал / В. И. Пантин, А. Э. Айвазов // Кондратьевские волны: аспекты и перспективы. – Волгоград : Учитель, 2012. – С. 136–155.

201. Патрушев, А. В. Разделение России на 20 агломераций: реальность или утопия? / А. В. Патрушев // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 241–244.

202. Пашинская, Н. Н. Сжатие пространства: методы, модели и примеры использования в географии транспорта / Н. Н. Пашинская // Сжатие социально-

экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования : сб. науч. тр. – М. : Эслан, 2010. – С. 73–84.

203. Перевалов, Ю. В. Технополисы как территориальные центры структурной перестройки / Ю. В. Перевалов, В. А. Ятнов // Вопросы экономики. – 1995. – № 10. – С. 145–148.

204. Перцик, Е. Н. География городов (геоурбанистика) / Е. Н. Перцик. – М. : ACADEMIA, 2009. – 432 с.

205. Перцик, Е. Н. Районная планировка. Территориальное планирование / Е. Н. Перцик. – М. : Гардарики, 2006. – 398 с.

206. Пефтиев, В. И. К концепции экономического пространства / В. И. Пефтиев // Проблемы новой политэкономии. – 2001. – № 3. – С. 34.

207. Пивоваров, Ю. Л. Сжатие интенсивно используемого пространства: концепция макрорегионального развития России / Ю. Л. Пивоваров // Известия РАН. Серия географическая. – 1997. – № 5. – С. 114–124.

208. Пилясов, А. Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания / А. Н. Пилясов. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 544 с.

209. Письменная, Е. Передел России / Е. Письменная, Н. Костенко // Ведомости. – 2010. – № 2734. – С. 3.

210. Платон. Государство / пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. – М. : Академический проект, 2015. – 398 с.

211. Платонов, С. Ф. Лекции по русской истории / С. Ф. Платонов. – М. : Высшая школа, 1993. – 736 с.

212. Победин, А. А. Перспективы межмуниципального сотрудничества при развитии городских агломераций: опыт зарубежных стран и России / А. А. Победин // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2013. – № 4. – С. 43–48.

213. Победин, А. А. Территории опережающего социально-экономического развития Свердловской области / А. А. Победин // Муниципальная экономика и управление. – 2015. – № 4(13). – С. 14–29.

214. Полиди, Т. Д. Методика оценки ВГП городов и городских агломераций [Электронный ресурс] / Т. Д. Полиди // Официальный сайт Института экономики города. – Режим доступа : http://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/metodika_ocenki_vgp_gorodov_i_gorodskih_aglomeraciy_iue_2017.pdf.

215. Полунин, А. Путь России: Модернизация закончится агломерацией [Электронный ресурс] / А. Полунин. – Режим доступа : <http://gallery.ykt.ru/photo/view/669510>.

216. Полякова, А. Г. Модернизация структуры экономического пространства региона / А. Г. Полякова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 2(30). – С. 28–31.

217. Полян, П. М. Вековая эволюция городских агломераций и угроза деградации опорного каркаса расселения России / П. М. Полян // Проблемы урбанизации на рубеже веков : науч. сб. / отв. ред. А. Г. Махрова. – Смоленск : Ойкумена, 2002. – С. 63–70.

218. Полян, П. М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения : монография : в 2 ч. / П. М. Полян. – М. : Институт географии АН СССР, 1988. – Ч. 1. – 220 с.

219. Поспелов, Е. М. Названия подмосковных городов, сел и рек / Е. М. Поспелов. – М. : ИД «Муравей», 1999. – 208 с.

220. Принципы формирования Екатеринбургской агломерации : отчет о научно-исследовательской работе ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития / Гипрогор. – М., 2016. – Кн. 1, ч. 1. – 87 с.

221. Проект Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – М., 2016. – Режим доступа : http://карьер-евразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf.

222. Пространственное развитие Новосибирской агломерации. Проект «Схема территориального планирования Новосибирской агломерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной Ассамблеи столиц и крупных городов «МАГ». – Режим доступа : http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2014_01_24_novosibirsk/novosibirsk_agglomeration_2014.pdf.

223. Протокол проведения встречи Губернатора Свердловской области Е. В. Куйвашева с руководителями органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, по вопросу реализации проекта «Большой Екатеринбург» от 12 ноября 2015 г. № 46-ЕК.

224. Радаев, В. В. Экономическая социология / В. В. Радаев. – М. : Аспект-Пресс, 1997. – С. 23–33.

225. Радущинский, Д. А. О «полюсах роста» и кластерах в инновационной инфраструктуре региона [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 10. – Режим доступа : <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/2797>.

226. Развитие городских агломераций: аналитический обзор. Вып. 2 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО Российского института градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор». – Режим доступа : http://enter.giprogor.ru/files/Development_of_urban_agglomerations_Vol2.pdf.

227. Растворцева, С. Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии : монография / С. Н. Растворцева. – М. : Экон-информ, 2013. – 131 с.

228. Рахмеева, И. И. Региональные особенности развития и пространственной организации производственной инновационной инфраструктуры : дис. ... канд. экон. наук / И. И. Рахмеева. – Екатеринбург, 2014. – 180 с.

229. Регион в социально-экономическом пространстве России: анализ, динамика, механизм управления: монография / Е. Г. Анимица, П. И. Блусь, Е. Б. Дворядкина, Н. В. Новикова и др. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 2008. – 376 с.

230. Региональная экономическая политика субъекта Федерации: принципы, формы и методы реализации / А. С. Маршалова, Г. Д. Ковалева, Г. А. Унтура и др. ; под ред. А. С. Новоселова. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2010. – 520 с.

231. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2016 : стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 671 с.

232. Ридевский, Г. В. Регионополизация территориальной структуры хозяйства и расселения Республики Беларусь / Г. В. Ридевский // Северо-Западная Россия: проблемы экологии и социально-экономического развития: материалы Регион. обществ.-науч. конф. – Псков. – 2004. – С. 304–306.

233. Ридевский, Г. В. Человеческий капитал регионов Беларуси: основные итоги постсоветского развития / Г. В. Ридевский // Внеэкономические факторы пространственного развития : сб. ст. / отв. ред. В. Н. Стрелецкий. – М. : Эслан, 2015. – С. 243–256.

234. Рикардо, Д. Избранное : в 3 т. / Д. Рикардо. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 1. Начала политической экономии и налогового обложения. – 539 с.

235. Рогалева, М. М. Екатеринбург как современный мегаполис / М. М. Рогалева // Человек в мире культуры. – 2014. – № 4. – С. 14–17.

236. Рогачев, С. В. Закон сохранения географического пространства, или быстро хорошо не бывает / С. В. Рогачев // География. – 2002. – № 10. – С. 17–19.

237. Романова, О. А., Макарова, И. В. Кооперация как условие конкурентного развития региона / О. А. Романова, И. В. Макарова // Современная конкуренция. – 2009. – № 3. – С. 67–80.

238. Российские и мировые тенденции и тренды в сфере развития городов, агломераций и регионов: аналитический этап разработки стратегии развития города Перми до 2030 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт деловой газеты «Business class» (Бизнес класс). – Режим доступа : http://www.business-class.ru/files/Российскиеимировые_тенденции_и_тренды_в_сфере_развития_гор.pdf.

239. Российский статистический ежегодник. 2010 : стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 813 с.

240. Российский статистический ежегодник. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. – 728 с.

241. Рыбкина, А. С. Индустриальные парки как инструмент формирования качественной институциональной среды регионов / А. С. Рыбкина, В. М. Джуха [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. – 2014. –

№ 4(64). – Режим доступа : <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/2842-2014-04-08-06-53-43>

242. Сабитов, Р. К. Факторы формирования пассажиропотоков в Свердловской городской агломерации / Р. К. Сабитов // Размещение производительных сил Урала : сб. ст. / отв. ред. В. А. Скутин. – Свердловск : СверДИНХ ; УрГУ, 1987. – С. 111–117.

243. Сапожников, Г. Н. Агломерации в экономике, их назначение и развитие / Г. Н. Сапожников // Дискуссия. – 2015. – № 11(63). – С. 38–44.

244. Свердлин, Л. И. Транспортная доступность и зоны влияния опорных многофункциональных поселений / Л. И. Свердлин, Д. С. Хмелева // Социально-экономические проблемы развития транспортных систем городов и зон их влияния / Материалы XIII международной (16-й екатеринбургской) науч.-практ. конф. – Екатеринбург : АМБ, 2007. – С. 53–58.

245. Свердловская область в 2006–2010 гг. : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2011. – 210 с.

246. Свердловская область в 2008–2012 гг. : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2013. – 238 с.

247. Свердловская область в 2012–2016 гг. : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2017. – 243 с.

248. Семенов-Тянь-Шанский, В. П. Город и деревня Европейской России: сто лет перемен : монографический сборник / В. П. Семенов-Тянь-Шанский. – М. : ОГИ, 2001. – 112 с.

249. Сервис «Google Maps». – Режим доступа : <https://www.google.ru/maps>.

250. Сервис «Яндекс.Карты». – Режим доступа : <https://yandex.ru/maps/54/yekaterinburg>.

251. Сервис «Яндекс.Расписания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rasp.yandex.ru/?clid=1874793>.

252. Силин Я. П. «Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова // Экономика региона. – 2016. – № 3. – С. 714–725.

253. Силин, Я. П. Город и политика: проблемы формирования и развития / Я. П. Силин ; науч. ред. Е. Г. Анимица. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. – 199 с.

254. Силин, Я. П. Новая индустриализация – стратегический вектор развития промышленности России / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова // Управление промышленным предприятием в условиях новой индустриализации : монография. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. – С. 7–25.

255. Скутин, В. А. О межселенных связях в Свердловской городской агломерации / В. А. Скутин // Размещение производительных сил Урала : сб. науч. тр. Вып. 9. – Свердловск, 1974. – С. 77–84.

256. Скутин, В. А. Экономико-географические проблемы расселения в Свердловской городской агломерации : дис. ... канд. геогр. наук / В. А. Скутин. – Свердловск, 1974. – 278 с.

257. Смирнягин, Л. Революция городов. Поселение – город – агломерация – мегарегион... / Л. Смирнягин // Муниципальная власть. – 2016. – № 5–6. – С. 31–32.

258. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 684 с.

259. Соколов, С. Н. Предпосылки развития регионов с точки зрения циклично-волновой методологии и конкурентоспособности / С. Н. Соколов // Вестник НВГУ. – 2009. – № 1. – С. 32–42.

260. Солошенко, Р. В. Систематизация синергетических эффектов в экономике / Р. В. Солошенко // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 1. – С. 15–18.

261. Социально-экономические проблемы развития и функционирования транспортных систем городов и зон их влияния : материалы XXII Междунар. (двадцать пятой Екатеринбургской) науч.-практ. конф. (16–17 июня 2016 г.) / науч. ред. С. А. Ваксман. – Екатеринбург, 2016. – 542 с.

262. Социально-экономическое положение городов и районов Свердловской области в 2001–2005 гг. : стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2006. – 291 с.

263. Социально-экономическое положение городов и районов Свердловской области в 1994–1998 гг. : стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 1999. – 153 с.

264. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области в 2008–2012 гг. : стат. сб. : в 2 ч. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2013. – Ч. 1. – 229 с. ; Ч. 2. – 146 с.

265. Стародубровская, И. В. Муниципальная реформа в 2007 г.: особенности реализации / И. Стародубровская, М. Славгородская, Н. Миронова. – М. : ИЭПП, 2008. – 122 с.

266. Стерник, Г. М. Спад на рынке строительства и продажи жилья в России / Г. М. Стерник // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2009. – № 3–4. – С. 185–209.

267. Стратегический план развития Березовского городского округа до 2020 г. : постановление Администрации Березовского городского округа от 25 декабря 2013 г. № 788.

268. Стратегия социально-экономического развития Асбестовского городского округа на период до 2020 г. : решение Думы Асбестовского городского округа от 24 декабря 2009 г. № 31/2.

269. Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма на период до 2020 г. : решение Думы городского округа Верхняя Пышма от 26 ноября 2009 г. № 13/1.

270. Субботина, Т. В. Направления оптимизации пространственного развития региона / Т. В. Субботина // Географический вестник. – 2010. – № 1. – С. 4–12.

271. Суворова, А. В. Пространственная организация экономической деятельности с учетом уровня креативности среды в регионе : дис. ... канд. экон. наук / А. В. Суворова. – Екатеринбург, 2014. – 181 с.

272. Сурнина, Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики / Н. М. Сурнина ; науч. ред. Е. Г. Анимица. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. – 281 с.

273. Сурнина, Н. М. Пространственная экономика: теоретико-методологическое и научно-практическое исследование : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Н. М. Сурнина. – Екатеринбург, 2003. – 48 с.

274. Татаркин, А. И. Вопросы (проблемы) методического обеспечения расчета валового муниципального продукта / А. И. Татаркин, О. А. Козлова, С. А. Тимашев // Безопасность критичных инфраструктур и территорий. – 2012. – № 1, т. 3. – С. 3–8.

275. Татаркин, А. И. Исследование динамики структуры валового муниципального продукта / А. И. Татаркин, О. А. Козлова, С. А. Тимашев, А. В. Бушинская // Безопасность критичных инфраструктур и территорий. – 2012. – № 1, т. 3. – С. 59–64.

276. Татаркин, А. И. Конкурентное позиционирование регионов и территорий в пространственном развитии России / А. И. Татаркин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8(157). – С. 148–158.

277. Татаркин, А. И. Модернизация местного самоуправления: приоритетные направления / А. И. Татаркин, К. А. Новикова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2015. – № 2(42). – С. 36–40.

278. Татаркин, А. И. Модернизация пространственного развития региональных экономических систем использованием рыночных институтов / А. И. Татаркин // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – №5. – С. 4–12.

279. Татаркин, А. И. Новая индустриализация экономики России / А. И. Татаркин, О. А. Романова, Н. Ю. Бухвалов // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 3. – С. 13–21.

280. Татаркин, А. И. Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени / А. И. Татаркин // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 2(44). – С. 20–31.

281. Татаркин, А. И. Скрытый потенциал российских городов: от агломерационных объединений к программно-проектным стратегиям развития территорий / А. И. Татаркин // Экономическая наука современной России. – 2014. – № 2(65). – С. 7–25.

282. Татаркин, А. И. Теоретические основы и этапы новой индустриализации экономики России / А. И. Татаркин, О. А. Романова // GRAND ALTAI RESEARCH & EDUCATION. – 2014. – № 1. – С. 60–70.

283. Татаркин, А. И. Технополисы – зоны экономического роста / А. И. Татаркин, А. Ф. Суховой. – Екатеринбург : Наука, 1994. – 120 с.

284. Татаркин, А. Развитие экономического пространства Российской Федерации на основе кластерных принципов / А. Татаркин, Ю. Лаврикова, А. Высокинский // Федерализм. – 2012. – № 1. – С. 45–60.

285. Трейвиш, А. И. «Сжатие» пространства: трактовка и модели / А. И. Трейвиш // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. – М. : Эслан, 2010. – С. 16–32.

286. Тургель, И. Д. Межмуниципальное сотрудничество в РФ: пространственная специфика развития и управления / И. Д. Тургель // Вопросы управления. – 2015. – № 3(15). – С. 196–203.

287. Туроу, Л. К. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир / Л. К. Туроу. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1999. – 432 с.

288. Тюнен, И. Г., фон. Изолированное государство : пер. с нем. / И. Г. фон Тюнен. – М. : Экономическая жизнь, 1926. – 328 с.

289. Угрюмова, А. А. Управление экономическим ростом агломераций: на примере Московской агломерации : дис. ... д-ра экон. наук / А. А. Угрюмова. – М., 2005. – 284 с.

290. Управление городскими агломерациями / И. В. Волчкова, А. М. Елисеев, М. Н. Данилова, Л. Л. Лычагина, Н. Н. Минаев, Ю. В. Подопригора, Е. В. Уфимцева, Н. Р. Шадейко. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2015. – 100 с.

291. Хаггетт, П. География: синтез современных знаний / П. Хаггетт ; пер. с англ. Л. Н. Кудряшевой. – М. : Прогресс, 1979. – 684 с.

292. Хардикайнен, А. Пермская городская агломерация – пилотный проект для Центральной России [Электронный ресурс] / А. Хардикайнен. – Режим доступа : <http://posredi.ru/permskaya-gorodskaya-aglomeraciya-pilotnyj-proekt-po-sovershenstvovaniyu-upravleniya.html>.

293. Хорев, Б. С. Проблемы городов / Б. С. Хорев. – М. : Мысль, 1971. – 413 с.

294. Чекмарев, В. В. К теории экономического пространства / В. В. Чекмарев // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2001. – № 3. – С. 27.

295. Человеческий потенциал агломераций и эффективность компаний: случай Большого Урала : аналитический доклад Высшей школы экономики и менеджмента. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2011. – 43 с.

296. Чернецкий А. Для муниципальной стратегии нужно объединение усилий [Электронный ресурс] / А. Чернецкий // Официальный сайт медиахолдинга «ФедералПресс». – Режим доступа : <http://fedpress.ru/expert-opinion/1897904>.

297. Чернецкий, А. Процессу создания городских агломераций необходима законодательная поддержка на федеральном уровне [Электронный ресурс] / А. Чернецкий // Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. – Режим доступа : <http://www.council.gov.ru/events/senators/86062>.

298. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2016 г. [Электронный ресурс]. – М., 2016. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce.

299. Шарыгин, М. Д. Опорный каркас устойчивого развития региона (теоретический аспект) / М. Д. Шарыгин, Н. Н. Назаров, Т. В. Субботина // Географический вестник. – 2005. – № 1–2. – С. 15–22.

300. Шмидт А. В., Антонюк В. С., Франчини А. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты

/ А. В. Шмидт, В. С. Антонюк, А. Франчини // Экономика региона. – 2016. – № 3. – С. 776–789.

301. Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты. Вып. 12 / под ред. Е. А. Коломак, Л. В. Машкиной. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2013. – 192 с.

302. Aaberg, Y. Regional productivity differences in Swedish manufacturing / Y. Aaberg // Regional and Urban Economics. – 1973. – Vol. 3. – P. 131–156.

303. Animitsa, E. G. Outlines of the theory of urban agglomerations' self-development / E.G. Animitsa // Экономика региона. – 2012. – № 1. – С. 231–235.

304. Ansoff, H. I. The New Corporate Strategy / H. I. Ansoff. Revised Edition. – New York : John Wiley & Sons, 1988. – 288 p.

305. Aristotle. The Metaphysics / Aristotle. – New York : Prometheus Books, 1991. – 322 p.

306. Arrow, K. J. Economic welfare and the allocation of resources for invention. In the rate and direction of inventive activity / K. J. Arrow, ed. by R. Nelson. – Princeton : Princeton University Press, 1962. – P. 609–626.

307. Audretsch, D. B. R&D spillovers and the geography of innovation and production / D. B. Audretsch, M. P. Feldman // American Economic Review. – 1996. – Vol. 86, no. 3. – P. 630–640.

308. Bradley, M., Desai, A., Kim E. The Rationale Behind Interfirm Tender Offers: Information or Synergy? / M. Bradley, A. Desai, E. Kim // Journal of Financial Economics. – 1983. – № 11 (1–4). – P. 183–206.

309. Brealey, R.A., Myers, S.C. Principles of corporate finance / R. A. Brealey, S. C. Myers. – 7th Edition. – Boston : Mass McGraw-Hill, 2003. – 1341 p.

310. Capello, R. Entrepreneurship and spatial externalities: Theory and measurement / R. Capello // The Annals of Regional Science. – 2002. – Vol. 36. – P. 387–402.

311. CMA and CA: Detailed definition [Electronic resource]. – URL : <http://www.statcan.gc.ca/pub/92-195-x/2011001/geo/cma-rmr/def-eng.htm>.

312. Decent Work and the Informal Economy. Report VI for the 90th International Labour Conference. – Geneva : ILO, 2002. – 133 p.

313. Dicken, P. *Global Shift: Industrial Change in a Turbulent World* / P. Dicken. – London : Harper & Row, 1986 – 456 p.

314. Feldman, M. P. *The New Economics of innovation, spillovers and agglomeration: A Review of Empirical Studies* / M. P. Feldman // *Economics of innovation and New Technology*. – 1999. – Vol. 8. – № 1. – P. 5–25.

315. Friedman, J. *Regional development policy: a case study of Venezuela* / J. Friedman. – Cambridge : MIT Press, 1966. – 279 p.

316. Fujita, M. *Economics of agglomeration: cities, industrial location and regional growth* / M. Fujita, J.-F. Thisse. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – 466 p.

317. Fujita, M. *The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade* / M. Fujita, P. Krugman, A. J. Venables. – Cambridge, MA : MIT Press, 1999. – 367 p.

318. Fukuchi, T. *Long-run development of a multi-regional economy* / T. Fukuchi // *Papers in Regional Science*. – 2000. – Vol. 79, no. 1. – P. 1–31.

319. Glaeser, E. L. *Growth in Cities* / E. L. Glaeser, H. D. Kallal, J. A. Scheinkmann, A. Shleifer // *Journal of Political Economy*. – 1992. – Vol. 100, no. 6. – P. 1126–1152.

320. Graham, D. J. *Transport investment, agglomeration and urban productivity* / D. J. Graham. – Imperial College of London, 2005. – 23 p.

321. Hägerstrand, T. *Innovation diffusion as a spatial process* / T. Hägerstrand. – Chicago : University of Chicago Press, 1968. – 334 p.

322. Haken, H. *Synergetics: Introduction and Advanced Topics* / H. Haken. – Stuttgart : Springer Science & Business Media, 2004. – 758 p.

323. Harvey, D. *The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change* / D. Harvey. – Cambridge, MA : Blackwell, 1990. – 392 p.

324. Head, K. *Agglomeration benefits and location choice: Evidence from Japanese Manufacturing investments in the United States* / K. Head, J. Ries, D. Swenson // *Journal of International Economics*. – 1995. – Vol. 38, no. 3–4. – P. 223–247.

325. Henderson, J. V. *Efficiency of resource usage and city size* / J. V. Henderson // *Journal of Urban Economics*. – 1986. – Vol. 19. – P. 47–70.

326. Hoover, E. M. Location Theory and the Shoe and Leather Industry / E. M. Hoover. – Cambridge : Harvard University Press, 1937. – 323 p.

327. Hoover, E. M. The Location of Economic Activity / E. M. Hoover. – New York, 1948. – 310 p.

328. Isard, W. Location and Space-Economy: A General Theory Relating to Industrial Location, Market Areas, Land Use, Trade, and Urban Structure / W. Isard. – London : The Technology Press of Massachusetts Institute of Technology ; John Wiley & Sons, New York : Chapman & Hall, 1956. – 350 p.

329. Itami, H., Roehl, T. Mobilizing Invisible Assets / H. Itami, T. Roehl. – London : Harvard University Press, 1987. – 186 p.

330. Jacobs, J. The Economy of Cities / J. Jacobs. – New York : Random House, 1969. – 268 p.

331. Jaffe, A. B. Geographical localization of knowledge spillovers as evidenced by patent citations / A. B. Jaffe, M. Trajtenberg, R. Henderson // Quarterly Journal of Economics. – 1993. – Vol. 108, no. 3. – P. 577–598.

332. Karlsson, C. The role of universities in regional development Endogenous human capital and growth in a two-region model / C. Karlsson, W. Zhang // The Annals of Regional Science. – 2001. – Vol. 35. – P. 179–197.

333. Kawashima, T. Urban agglomeration economies in manufacturing industries / T. Kawashima // Papers of the Regional Science Association. – 1975. – Vol. 34. – P. 157–175.

334. Krugman, P. Complex landscapes in economic geography / P. Krugman // The American Economic Association, Papers and Proceedings of the Hundred and Sixth Annual Meeting of the American Economic Association. – 1994. – Vol. 84, no. 2. – P. 412–416.

335. Krugman, P. Increasing Returns, Imperfect Competition and the Positive Theory of International Trade / P. Krugman // Handbook of International Economics. Amsterdam : Elsevier Science, 1995. – Vol. 3. – 898 p.

336. Launhardt W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage // Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure. – 1882. – Vol. 26. – P. 106–115.

337. Lösch, A. Die räumliche Ordnung der Wirtschaft: eine Untersuchung über Standort, Wirtschaftsgebiete und internationalem Handel / A. Lösch. – Jena : Fischer, 1940. – 348 p.

338. Marshall, A. Principles of Economics / A. Marshall. – 8th edition. – Palgrave Macmillan, 2013. – 731 p.

339. Nakamura, R. Agglomeration economies in urban manufacturing industries: a case of Japanese cities / R. Nakamura // Journal of Urban Economics. – 1985. – Vol. 17. – P. 108–124.

340. Ohlin, B. Interregional and International Trade / B. Ohlin. – Cambridge : Harvard University Press, 1933. – 617 p.

341. Overman, H. G. The Case for agglomeration economies / H. G. Overman, S. Gibbons, A. Tucci. – Manchester Independent Economic review, 2009. – 117 p.

342. Parr, J.B. Agglomeration economies: ambiguities and confusions / J. B. Parr // Environment and Planning A. – 2002. – Vol. 34. – P. 717–731.

343. Perroux, F. L'économie du XXe siècle / F. Perroux. – Paris : Presses universitaires de France, 1961. – 598 p.

344. Perroux, F. La Coexistence pacifique. Vol. II: Pôles de développement ou Nations? / F. Perroux. – Paris : Presses universitaires de France, 1958. – 402 p.

345. Porter, M. E. Competitive advantage: creating and sustaining superior performance / M. E. Porter. – New York : The Free Press, 1998. – 580 p.

346. Richardson, H. W. Regional Economics / H. W. Richardson. – Macmillan, 1970. – 245 p.

347. Romer, P. M. Endogenous technological change / P. M. Romer // Journal of Political Economy. – 1990. – No. 98. – P. 71–102.

348. Romer, P.M. Increasing returns and long-run growth / P.M. Romer // Journal of Political Economy. – 1986. – No. 94. – P. 1002–1037.

349. Shibusawa, H. Cyberspace and physical space in an urban economy / H. Shibusawa // *Papers in Regional Science*. – 2000. – Vol. 79. – P. 253–270.
350. Sirower, M. L. The Synergy Trap: How companies Lose the Acquisition Game / M. L. Sirower. – New York : The Free press, 1997. – 289 p.
351. Strange, W. S. Urban agglomeration / W. S. Strange // *The New Palgrave Dictionary of Economics* / ed. by S. Durlauf and L. Blume. – London : Macmillan, 2005. – 730 p.
352. Strategic Plan of Southern California Association of Governments [Electronic resource] // Southern California Association of Governments. – URL : <http://www.scag.ca.gov/about/Documents/StrategicPlanBookletlores.pdf>.
353. Sveikauskas, L. A. The productivity of cities / L. A. Sveikauskas // *Quarterly Journal of Economics*. – 1975. – Vol. 89. – P. 393–414.
354. Sveikauskas, L. Urban productivity: city size or industry size / L. Sveikauskas, J. Gowdy, M. Funk // *Journal of Regional Science*. – 1988. – Vol. 28. – P. 185–202.
355. Thünen, J. H. Der isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie / J. H. Thünen. – Jena : Verlag von Gustav Fischer, 1910. – 704 p.
356. Venables, A. J. Shifts in Economic geography and their causes / A. J. Venables // *Federal Reserve Bank of Kansas City Economic Review*. – 2006.– Q IV. – P. 61–85.
357. Weber, A. Über den Standort der Industrien / A. Weber. – Tübingen : Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1922. – 268 p.

ГОРОДСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ: СУЩНОСТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ

В первой половине XX столетия определяющим подходом к исследованию городских агломераций был *экономико-географический*, тесно связанный с вопросами расселения и позволяющий отследить процесс зарождения агломерационной мысли. В частности, Г. М. Лаппо импульсом к возникновению городских агломераций называет качественный сдвиг в расселении, новую стадию его эволюции¹. Совершенно справедливо, с точки зрения автора, В. В. Владимиров и Н. И. Наймарк, представители теории агломерирования, характеризуют расселение как «процесс размещения населения по территории стран, регионов и городов, характеризующийся определенной иерархией и цикличностью в сфере „труд – быт – отдых“ – пространственный базис жизнедеятельности общества», значительное место в каркасе которого занимают городские агломерации². При этом истоки становления агломерационных идей, по мнению экспертов, следует искать в различных теориях развития городов. В частности, необходимо принять во внимание труды Платона³, Гипподама Милетского, Витрувия; концепции «идеальных городов» Аристотеля, Гиппократов, эпохи Средневековья и Ренессанса и т. д.⁴

Как известно, Россия представляет собой великую «городскую» державу, ведь не случайно древнескандинавское название государства звучит как «Гардарики» («страна городов»)⁵. Подчеркнем, что в современных условиях города кон-

¹ Лаппо Г. М. География городов / Г. М. Лаппо. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – С. 89.

² Владимиров В. В., Наймарк Н. И. Проблемы развития теории расселения в России. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – С. 7.

³ См. подробнее: Платон. Государство / пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. – М.: Академический проект, 2015. – 398 с.

⁴ Бунин А. В., Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. – М.: Стройиздат, 1953. – Т. I. – 530 с.; Велихов Л. Основы городского хозяйства: в 2 ч. / Л. Велихов. – М.–Л. 1928. – Ч. 1. – 234 с.; Волчкова И. В. Особенности социально-экономического развития городских агломераций в России: монография. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2013. – С. 13.

⁵ Поспелов Е. М. Названия подмосковных городов, сел и рек. – М.: ИД «Муравей», 1999. – С. 21.

центрируют более половины населения мира¹, для России же с учетом ее огромных пространств «города являются важнейшими опорными пунктами развития сложившихся и освоения новых районов, главными узлами каркаса расселения, полюсами территориального развития»², скрепляющими единое экономическое пространство и «способствующими обеспечению национальной безопасности и реализации геополитических интересов государства»³.

Одной из важнейших причин появления агломераций стала произошедшая техническая революция в средствах передвижения, что привело к постепенному «расползанию» городов. Увеличению расстояний между местами проживания, работы и отдыха способствовало появление и развитие железнодорожного и автомобильного транспорта⁴. П. Хаггет предлагает схематическое изображение процесса расширения территории двух городов, согласно которому на первой стадии места работы и проживания находятся на одной и той же небольшой территории с высокой плотностью населения; на второй стадии в центре снижается плотность населения, уменьшаются возможности жилищного строительства, что приводит к формированию зоны, обуславливающей ежедневные «приливы» и «отливы» работающих в город и из города; на третьей стадии образуются мегалополисы – непрерывные цепочки городов⁵ (рисунок А.1). Упрощенно процесс пространственной эволюции города выглядит следующим образом: город → большой город → городская агломерация → скопление городских агломераций → мегалополисы⁶.

¹ Мировые демографические тенденции. Доклад Генерального секретаря ООН. 2014 // Оценка хода осуществления Программы действий Международной конференции по народонаселению и развитию. 47 сессия Комиссии по народонаселению и развитию. – С. 31.

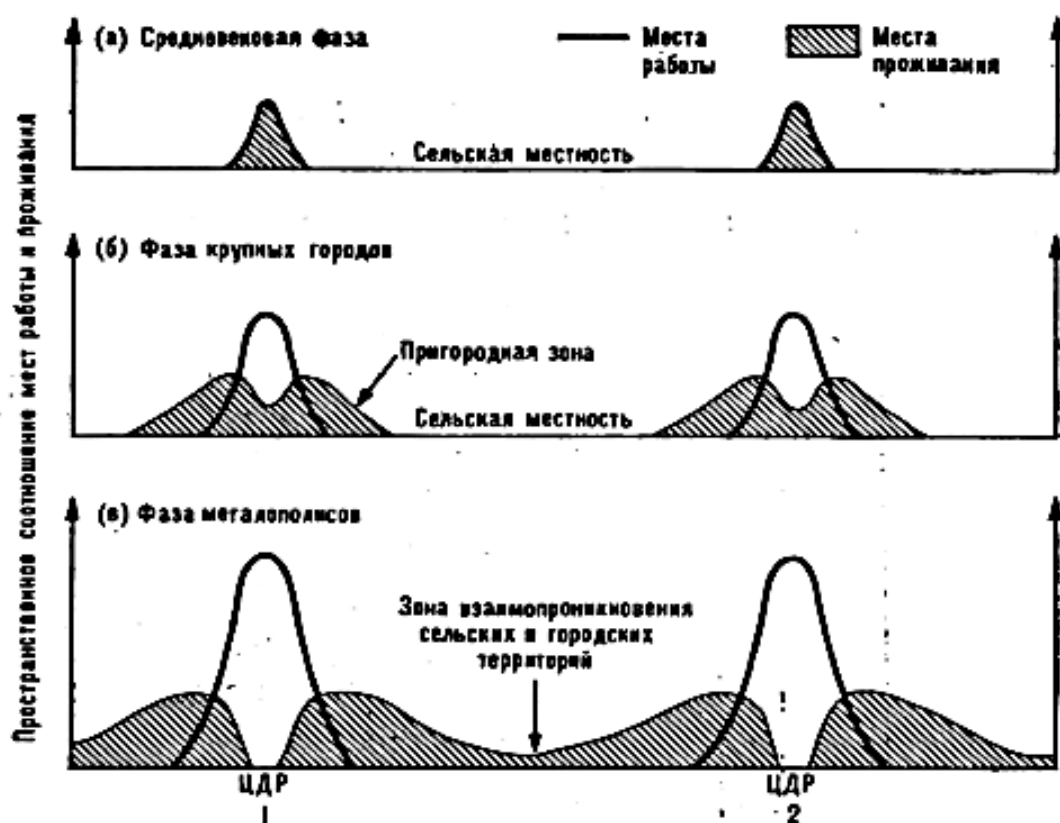
² Владимиров В. В., Наймарк Н. И. Проблемы развития теории расселения в России. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – С. 303.

³ Любовный В. Я. О государственном подходе к развитию городов: Екатерина II и современность // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. – 2013. – № 31-1 (50). – С. 271.

⁴ Анимиа Е. Г., Власова Н. Ю. Градоведение. – 4-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С. 299.

⁵ Хаггет П. География: синтез современных знаний / пер. с англ. Л. Н. Кудряшевой. – М.: Прогресс, 1979. – С. 389.

⁶ Анимиа Е. Г., Власова Н. Ю. Градоведение. – 4-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С. 300.

Примечание. Приводится по: Хаггетт П. География: синтез современных знаний / пер. с англ. Л. Н. Кудряшевой. – М.: Прогресс, 1979. – С. 389.

Рисунок А.1 – Трехстадийная схема расширения территории двух городов с последующим их «сплавлением» (по П. Хаггету)

Хронологически процесс «выхода городов из своих границ» пришелся на 1950-е годы, что потребовало от ученых нового подхода к исследованию, не ограниченного изучением единичного города, но принимающего во внимание его окружение (города-спутники, поселения-соседи и т. д.). Таким образом, возникла «необходимость изучать сгустки городских поселений, взаимосвязанные группы поселений, развивающиеся на общей экономической базе»¹.

Непосредственно расселенческий аспект агломерирования исследовал представитель французской школы Мишель Руже. «Агломерация, по Руже (1973), возникает тогда, когда концентрация городских видов деятельности выходит за пре-

¹ Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Градоведение. – 4-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С. 301.

дела административных границ и распространяется за соседние населенные пункты»¹.

Становление и эволюционирование агломерационных идей в нашей стране в рамках географического подхода подробно рассматривается в ряде работ². В частности, ученые предлагают следующую периодизацию:

– первый этап приходится на конец XIX – начало XX века, главной особенностью которого является *традиционное превалирование отраслей легкой и тяжелой промышленности, а также развитие объектов ЖКХ и транспорта*, что в совокупности создало благоприятную почву для возникновения, формирования и развития городских агломераций. Следует отметить и единственное исключение из данного процесса: речь идет о Санкт-Петербурге, где города-спутники создавались одновременно со строительством метрополии или чуть позже³.

Отечественные ученые, так же как и их зарубежные коллеги, в период становления теории городских агломераций использовали различные определения для обозначения процессов агломерирования. Так, А. А. Крубер (1914) трактовал новую форму расселения как «хозяйственный округ города»⁴, М. Г. Диканский (1926) – «агломерацию»⁵, В. П. Семенов-Тян-Шанский (1928) – «экономический город»⁶;

– второй этап связан с послевоенным временем. В числе главных тенденций данного периода можно выделить: *ускоренный рост числа городских агломераций* (с 1959 по 1989 г. их количество возросло практически в два раза: с 26 до 49); *раздвижение их границ* (транспортный прогресс в результате роста скоростей приго-

¹ Развитие городских агломераций: аналитический обзор. Вып. 2 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО Российского института градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор». URL: http://enter.giprogor.ru/files/Development_of_urban_agglomerations_Vol2.pdf.

² См., например: Лаппо Г. М. География городов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – С. 355–362; Волчкова И. В. Особенности социально-экономического развития городских агломераций в России: монография. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2013. – 92 с.

³ Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Откуда есть пошли агломерации [Электронный ресурс] // Демоскоп. – № 407–408. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema01.php>.

⁴ См. подробнее: Крубер А. А. Антропогеография. – СПб., 1915. – 87 с.

⁵ См. подробнее: Диканский М. Г. Проблемы современных городов. Движение в больших городах. Кризис жилища. М.: Вопросы труда, 1926. – 91 с.

⁶ См. подробнее: Семенов-Тян-Шанский В. П. Город и деревня Европейской России: сто лет перемен: монографический сборник. – М.: ОГИ, 2001. – 112 с.

родных поездов, улучшения организации сообщения привел к расширению зоны трудового тяготения); *усложнение внутренней структуры городских агломераций* (появление агломераций второго порядка в наиболее крупных и успешно развивающихся городских агломерациях); *соразмерность роста городов-центров и спутников*¹ (таблица А.1); *переход к наагломерационным формам*, порождаемым «разрастанием» городских агломераций, возникновением «зон сцепления» (зоны наложения периферийных территорий соседних агломераций).

Следует особо отметить знаковую работу, увидевшую свет в этот период. Речь идет о статье П. И. Дубровина, который впервые в отечественной науке ввел в оборот понятие городской агломерации, определив ее как «группу (скопление) близко расположенных городов, поселков и других населенных пунктов, объединенных в единое целостное образование тесными и интенсивными трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями»². В связи с этим совершенно справедливым нам представляется высказывание Н. Т. Агафонова и его коллег, что именно «от статьи П. И. Дубровина и следует выводить начало распространения агломерационной теории в СССР»³.

Таблица А.1 – Динамика развития агломераций в России

Показатель	1926	1959	1970	1979	1989	2002	2007
Число агломераций	6	26	37	50	52	52	52
Численность населения агломераций, млн чел.	4,2	30,6	44,8	58,7	65,0	66,6	67,1
Численность населения в ядрах агломераций, млн чел.	3,8	21,5	31,3	41,4	45,3	46,7	47,2
Доля ядер в численности населения агломераций, %	90,5	70,3	69,9	70,5	69,7	70,1	70,3

Примечание. Составлено автором по: Лаппо Г. М. География городов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – С. 359; Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Городские агломерации России [Электронный ресурс] // Полит.ру. – URL: <http://polit.ru/article/2010/02/16/demoscope407>; Волчкова И. В. Особенности социально-экономического развития городских агломераций в России: монография. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2013. – С. 31; Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2002 г. [Электронный ресурс]. – URL: www.perepis2002.ru.

¹ По мнению Г. М. Лаппо, указанное обстоятельство представляет собой основное отличие процесса агломерирования в нашей стране от США, где численность населения в пригородных зонах всегда была больше.

² Дубровин П. И. Агломерация городов (генезис, экономика, морфология) // Вопросы географии. Сб. 45. – М., 1959. – С. 34.

³ Агафонов Н. Т., Лавров С. Б., Хорев Б. С. О некоторых ошибочных концепциях в урбанистике // Известия ВГО. – 1982. – Т. 114, № 6. – С. 533.

В 1970–1980-х годах, как отмечают эксперты, происходит «социологизация» науки (концентрация внимания на изучении жизнедеятельности человека¹), что приводит к смене восприятия городской агломерации: от «места жительства и приложения труда к изучению агломерации в качестве совокупности различных видов жизнедеятельности населения, в том числе отдыха и социального общения». Таким образом, эволюция научных взглядов привела к рассмотрению агломерации как прогрессивной и интегральной формы расселения, которая сосредоточивает в себе значительный народнохозяйственный потенциал²;

– третий этап характеризует современные тенденции развития городских агломераций, когда начиная с 1980-х годов замедлился рост возроставшей до этого времени *доли агломераций в общей численности населения страны*, что свидетельствует о стабилизации расселения (таблица А.1). При этом возрастает влияние региональных центров и субцентров (прежде всего Москвы и Санкт-Петербурга), а также наметилась тенденция к «разгрузке» крупных городов от некоторых предприятий, *происходит ослабление промышленной составляющей, сокращение объемов строительства*, что приводит к снижению значимости «индустрии и строительства как факторов притяжения населения в большие города» на фоне сокращения людности в городах-ядрах и спутниках, характеризуя не только спад прежней активности в промышленности и строительстве, но и структурную перестройку экономики³, где в качестве первопричины концентрации населения в пределах городских агломераций выступает развитие сферы услуг, в частности торговли.

Характеризуя изменение динамики городских агломераций в нашей стране, следует отметить дискуссионность данного вопроса, поскольку наряду с данными, приведенными в таблице А.1, в научной литературе также можно встретить несколько иную информацию. В частности, А. М. Лола утверждает: «...если в 1926 г. их было на территории России 12, в 1959 г. – 26, в 1970 г. – 77, в 1989 г. – 125, то

¹ Власова Н. Ю., Антипин И. А. Городские агломерации: история, современность, стратегические ориентиры // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 3(29). – С. 106.

² Волчкова И. В. Особенности социально-экономического развития городских агломераций в России: монография. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2013. – С. 6.

³ Лаппо Г. М. География городов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, – 1997. – С. 361.

в 2009 г. – 146 крупногородских агломераций». При этом ученый отмечает, что большинство агломераций в России еще не развиты, считая развитой ту агломерацию, доля всего населения которой во внешней зоне превышает население главного города. Учитывая данный критерий, всего можно выделить 52 агломерации¹.

Помимо прочего, в качестве *новых тенденций* развития городских агломераций в постсоветский период эксперты называют: «интенсификацию связей между городом-ядром и пригородом; расширение зоны влияния городов-ядер; стягивание населения в города и агломерации; влияние административно-территориальных преобразований на внутреннюю структуру агломераций (изменение статуса населенных пунктов в результате включения их в состав городов или преобразования, «открытие» ЗАТО)»².

Таким образом, в настоящее время формирование и развитие городских агломераций претерпевает не столько количественные, сколько качественные изменения: усиливаются связи внутри агломерации, происходит концентрация населения, что впоследствии приводит к повышению класса развитости агломераций³.

В целом же в рамках *экономико-географического подхода* классическое определение городской агломерации представил Г. М. Лаппо в своей работе «Развитие городских агломераций в СССР», согласно которой городская агломерация (от лат. *agglomerare* – присоединяю, накапливаю, нагромождаю) представляет собой «компактную пространственную группировку поселений (главным образом городских), объединенных многообразными интенсивными связями (производственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными) в сложную многокомпонентную динамическую систему»⁴. Мысль ученого продолжает П. М. Полян, утверждавший, что «географически городские агломерации – это пространство реальных

¹ Лола А. М. Городское и агломерационное управление в России: состояние и что делать. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – С. 182.

² Анимациа Е. Г., Медведева И. А., Сухих В. А. Малые и средние города: научно-теоретические аспекты исследования: монография. – Екатеринбург, – 2003. – 99 с.; Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Городские агломерации России [Электронный ресурс] // Полит.ру. – URL: <http://polit.ru/article/2010/02/16/demoscope407>.

³ Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Городские агломерации России [Электронный ресурс] // Полит.ру. – URL: <http://polit.ru/article/2010/02/16/demoscope407>.

⁴ Лаппо Г. М. Развитие городских агломераций в СССР. – М., 1978. – С. 25.

и потенциальных взаимодействий, в которое вписывается недельный жизненный цикл большинства жителей современного крупного (людностью не менее 250 тыс. чел.) города и его спутниковой зоны, оконтуриваемой, как правило, 1,5-часовой изохроной от границ города-ядра»¹.

Таким образом, в географическом смысле агломерация есть особое территориально-расселенческое образование, скопление городов и других населенных мест вокруг одного или нескольких городов-ядер, объединенных развитыми, интенсивными социально-экономическими и иными взаимосвязями. Экономико-географический подход к агломерированию позволяет проанализировать систему расселения, выявить законы и закономерности территориальной организации общества в рамках городских агломераций, а также применить инструментарий географической науки к изучению их функционирования и развития (например, разработка картографических материалов и т. д.).

Архитектурно-планировочный подход характеризует агломерацию с точки зрения пространственной организации ее территории. В связи с этим необходимо упомянуть получившую широкое распространение в советский период (1970–1980-е годы) концепцию групповых систем населенных мест (ГСНМ), которые, по мнению Г. М. Лаппо, представляли собой, «по сути дела, агломерации, очищенные от присущих им сейчас недостатков, прежде всего экологических и планировочных»². Подобная точка зрения находит развитие и в научных воззрениях уже упомянутых В. В. Владимирова и Н. И. Наймарка, считавших ГСНМ «ядром, своего рода „символом“ теоретической концепции Генеральной схемы расселения на территории СССР. Новые градостроительные образования предполагалось целенаправленно формировать на базе уже сложившихся городских агломераций, а также в зонах влияния (в радиусе 2-часовой транспортной доступности) остальных отдельных крупных и больших городов», что позволит снизить уровень дифферен-

¹ Полян П. М. Вековая эволюция городских агломераций и угроза деградации опорного каркаса расселения России // Проблемы урбанизации на рубеже веков: науч. сб. / отв. ред. А. Г. Махрова. – Смоленск: Ойкумена, 2002. – С. 63.

² Лаппо Г. М. География городов / Г. М. Лаппо. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – С. 362.

циации условий проживания населения в крупнейших и малых городах¹. При этом необходимо подчеркнуть, что ставить знак равенства между ГСНМ и городскими агломерациями было бы неверно, поскольку не каждая агломерация может рассматриваться в качестве ГСНМ и не каждая ГСНМ может выступить в роли агломерации, развиваясь на ее базе². В постсоветский период работы по Генеральной схеме расселения на территории СССР получили продолжение в рамках территории Российской Федерации, при этом ведущей стала концепция опорного каркаса расселения, узлами которого выступают города и городские агломерации³.

В рамках архитектурно-планировочного подхода можно привести следующие определения городской агломерации:

1) сплошной массив, образовавшийся в результате слияния застроенных участков⁴;

2) пространственный рост и расширение городов, образование обширных урбанизированных ареалов, скрепляемых суточной активностью населения, единым рынком труда и потребления, миграционными потоками, непрерывной застройкой и развитой системой коммуникаций⁵;

3) компактное расположение, группировка поселений, объединенных в пространственном смысле и обладающих развитыми производственными, культурными, рекреационными и иными связями⁶;

¹ Владимиров В. В., Наймарк Н. И. Проблемы развития теории расселения в России. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – С. 74.

² Владимиров В. В., Наймарк Н. И. Проблемы развития теории расселения в России. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – С. 110; Власова Н. Ю., Антипин И. А. Городские агломерации: история, современность, стратегические ориентиры // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2010. – № 3(29). – С. 107.

³ См. подробнее: Браде И., Перчик Е. Н., Питерский Д. С. Районная планировка и разработка схем расселения. – М.: Международные отношения, 2000. – 136 с.; Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации (основные положения): протокол заседания Правительства РФ от 15 декабря 1994 г. № 31 // Библиотека «Российской газеты». – 1995. – № 5.

⁴ Королева Е. Н. Стратегическое управление развитием муниципальных социально-экономических систем в условиях глобализации: теоретико-методологические аспекты: монография. – М.: ВГНА Минфина России, 2006. – С. 35.

⁵ Российские и мировые тенденции и тренды в сфере развития городов, агломераций и регионов: аналитический этап разработки стратегии развития города Перми до 2030 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт деловой газеты «Business class» (Бизнес класс). – URL: http://www.business-class.ru/files/Российские_и_мировые_тенденции_и_тренды_в_сфере_развития_gor.pdf.

⁶ Об утверждении Концепции развития Абакано-Черногорской агломерации на период до 2020 г.: постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 21 мая 2013 г. № 37-п.

4) территориальное образование, возникающее на базе крупного города (или нескольких компактно расположенных городов – конурбация), создающее значительную зону урбанизации за счет поглощения смежных населенных мест, относительно малых разрывов между застроенными территориями, концентрации разнообразных производств, инфраструктурных объектов, научных и учебных учреждений, отличающееся высокой плотностью населения и пространственных связей¹.

В. А. Колясников и В. Ю. Спиридонов в своей работе «Современная теория и практика градостроительства: пространственное развитие расселения» рассматривают вопросы архитектурно-планировочных элементов градостроительной модели агломерационной и надагломерационной форм расселения². Очень подробно архитектура агломерации описана в «Современной иллюстрированной энциклопедии по географии», согласно которой «...агломерации на местности выглядят так: огромные пространства плотной многоэтажной застройки соединены транспортными магистралями, на которые нанизаны многочисленные, иногда срастающиеся друг с другом поселения; между магистралями располагаются в основном незастроенные земельные участки разного размера, используемые менее интенсивно. С высоты птичьего полета полицентрические агломерации выглядят как сеть, моноцентрические агломерации похожи на звезды»³.

По мнению автора, *архитектурный подход к изучению городских агломераций позволяет выявить пространственный образ, или «внешний облик», развития агломераций, рассмотреть вопросы планировки и застройки населенных пунктов, что впоследствии позволит сформировать благоприятную материально организованную среду для жизни и деятельности населения.*

Ряд ученых связывают агломерацию прежде всего с населением, что дает основание выделить **демографический подход** к исследованию городской агломерации. Так, «по определению ООН, городская агломерация – население, раз-

¹ Иодо И. А., Потаев Г. А. Градостроительство и территориальная планировка. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – С. 9.

² Колясников В. А., Спиридонов В. Ю. Современная теория и практика градостроительства: пространственное развитие расселения. – Екатеринбург, 2016. – С. 69.

³ География. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. А. П. Горкина. – М.: Росмэн, 2006. – 1680 с.

мещенное на соседствующих территориях, заселенных с городской плотностью, вне зависимости от существующего административного деления»¹. Таким образом, с помощью данного подхода *становится возможным проанализировать закономерности воспроизводства населения, влияние разнообразных социально-экономических факторов на его изменение, выработать предложения для проведения грамотной демографической политики, а также изучить трудовой потенциал в рамках городской агломерации.*

В настоящее время помимо экономического подхода все бóльшую популярность набирает **организационно-управленческий подход**, который акцентирует внимание на механизмах управления городскими агломерациями как особыми пространственно экономическими образованиями. Впервые управленческий аспект агломерирования был затронут французским географом Мишелем Руже (1973). По мнению ученого, неконтролируемый стихийный рост городских агломераций (представляющих собой «раковую форму градостроительных образований»²) может привести к катастрофическим последствиям.

Российский институт градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор», обладая богатым опытом в сфере разработки Схем территориального планирования городских агломераций, решительно заявляет, что в управленческом смысле городская агломерация – это «структура управления, сформированная на основе добровольного решения соседних муниципальных образований с целью эффективного управления совместным развитием, реализации межмуниципальных проектов»³, и предлагает в этом случае вместо понятия «агломерация» использовать «агломерационное сообщество», «совет агломерации», «совет метрополии» и т. п.

¹ Пространственное развитие Новосибирской агломерации. Проект «Схема территориального планирования Новосибирской агломерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной Ассамблеи столиц и крупных городов «МАГ». – URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2014_01_24_novosibirsk/novosibirsk_agglomeration_2014.pdf.

² Развитие городских агломераций: аналитический обзор. Выпуск 2 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО Российского института градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор». URL: http://enter.giprogor.ru/files/Development_of_urban_agglomerations_Vol2.pdf. – С. 14.

³ Там же. – С. 13.

Таблица А.2 – Определения городской агломерации

Источник	Формулировка
Экономико-географический подход	
Вебер А. Теория размещения промышленности с приложением работы Шлира «Промышленность Германии с 1860 г.». – Л.--М.: Книга, 1926. – С. 86–87	«Скопление», «сосредоточение» - сосредоточение промышленного производства в каком-либо месте, при чем сюда включается как сосредоточение в виде простого расширения – укрупнения отдельных производственных единиц, так и соединение в одном месте большего или меньшего числа таких единиц, раньше рассеянных по территории
Дубровин П. И. Агломерация городов (генезис, экономика, морфология) // Вопросы географии. Сб. 45. – М., 1959. – С. 34	Это группа (скопление) близко расположенных городов, поселков и других населенных пунктов, объединенных в единое целостное образование тесными и интенсивными трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями
Богорад Д. И. Городские агломерации Украинской ССР. Основные положения и выводы. – Киев: НИИСП Госстроя УССР, 1966. – С. 7	Компактные скопления территориально сосредоточенных взаимосвязанных городов и других типов населенных мест, которые в процессе своего развития сближаются, часто срастаются и образуют таким образом новые структурные формы расселения
Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – Т. 1. – С. 184	Скопление населенных пунктов, главным образом городских, но также и сельских, сближенных, местами срастающихся, объединенных в одно целое интенсивными хозяйственными, трудовыми и культурно-бытовыми связями. Для агломерации населенных пунктов характерна общность повседневной жизни их населения, проявляющаяся, в частности, в «маятниковых» поездках на работу в пределах одной агломерации. Агломерация населенных пунктов – наиболее развитая и сложная форма группового расположения населенных пунктов, преимущественно вокруг крупнейших городов, становящихся в этом случае ядром агломерации населенных пунктов, а также в густозаселенных промышленных районах, где возникают многоядерные агломерации населенных пунктов (например, в угольных бассейнах). Агломерации населенных пунктов в развитых странах концентрируют значительные массы населения. В США в 16 агломерациях населенных пунктов проживает (1962) 42 % городского населения страны; в СССР – в 40 агломерациях населенных пунктов (1959) до 40 % городского населения. Московская агломерация населенных пунктов включает свыше 130 населенных пунктов с 8 млн жителей. Рост агломерации населенных пунктов отражает территориальную концентрацию промышленного производства и трудовых ресурсов. Для капиталистических стран характерен стихийный рост агломераций населенных пунктов, иногда до гигантских размеров (Мегалополис). В СССР и других социалистических странах процесс формирования агломераций населенных пунктов подвергается регулированию методами районной планировки. В западной литературе агломерацию населенных пунктов, состоящую из городов, нередко обозначают термином «конурбация»

Источник	Формулировка
Скутин В. А. Экономико-географические проблемы расселения в Свердловской городской агломерации: дис. канд. геогр. наук / В. А. Скутин. – Свердловск, 1974. – С. 16	Территориальная совокупность городских и сельских поселений, находящихся в многообразных и сложных взаимосвязях и взаимоотношениях и представляющих собой структурно-функциональные элементы единой системы расселения
Лаппо Г. М. Развитие городских агломераций в СССР. М., 1978. – С. 10	От лат. agglomerо – присоединяю, накапливаю, нагромождаю) компактная пространственная группировка поселений (главным образом городских), объединенных многообразными интенсивными связями (производственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными) в сложную многокомпонентную динамическую систему
Перцик Е. Н. Города мира: География мировой урбанизации. – М.: Международные отношения, 1999. – С. 32	Система территориально сближенных и экономически взаимосвязанных населенных мест, объединенных устойчивыми трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями, общей социальной и технической инфраструктурой, - качественно новая форма расселения, она возникает как преемник города в его компактной (автономной, точечной) форме, особый продукт современной урбанизации
Полян П. М. Вековая эволюция городских агломераций и угроза деградации опорного каркаса расселения России // Проблемы урбанизации на рубеже веков: науч. сб. / отв. ред. А. Г. Махрова. – Смоленск: Ойкумена, 2002. – С. 63	Это компактные и относительно развитые совокупности взаимодополняющих друг друга городских и сельских поселений, группирующихся вокруг одного или нескольких мощных городов-ядер и объединенных многообразными и интенсивными связями в сложное динамическое единство. Географически городские агломерации – это пространство реальных и потенциальных взаимодействий, в который вписывается недельный жизненный цикл большинства жителей современного крупного (людностью не менее 250 тыс. чел.) города и его спутниковой зоны, оконтуриваемой, как правило, 1,5-часовой изохроной от границ города-ядра
Большая политическая энциклопедия. Компакт-диск. – М.: Российские обучающие системы, 2004	Компактная пространственная группировка поселений (главным образом городских), объединенных в одно целое интенсивными производственными, трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными связями. Выделяются: моноцентрические городские агломерации – с одним городом-центром, который подчиняет своему воздействию все остальные поселения, расположенные в его пригородной зоне (или в так называемой внешней, периферийной, зоне городской агломерации – пригороды, города-спутники и т. п.), и намного превосходит их по своему размеру и экономическому потенциалу; полицентрические городские агломерации – с несколькими взаимосвязанными городами-центрами (см. также конурбация)
Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – 4-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – С. 27	Территориальное образование, интегрирующее промышленные и транспортные узлы, системы коммуникаций, города и населенные пункты. Агломерации характеризуются особо высокой концентрацией хозяйства и населения

Источник	Формулировка
Ши Баоминь. Исследование формирования и перспектив устойчивого развития Чжэнчжоуской агломерации: Провинция Хэнань, Китай: дис. ... канд. архитектуры. – СПб., 2005. – С. 21	(в переводе с лат. – присоединяю, накапливаю, нагромождаю) компактная пространственная группировка поселений (главным образом городских), объединенных многообразными интенсивными связями (производственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными) в сложную систему. Как целостное территориальное социально-экономическое образование городская агломерация возникает на базе функционального и пространственного развития крупного города-ядра (или нескольких городов-ядер)
Большая энциклопедия: в 62 т. / гл. ред. С. А. Кондратов. – М.: ТЕРРА, 2006. – С. 375	Компактное расположение, группа поселений (преимущественного городского типа), объединенных не только территориально, но и обладающих развитыми производственными, культурными и рекреационными связями
Дом: Строительная терминология. Справочное пособие по основным терминам, которые используются в строительных работах. – М.: Бук-пресс, 2006. – С. 35	Развитая территориальная система городских поселений, объединенных в одно целое устойчивыми производственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными и другими связями, характеризуется высокой плотностью населения, концентрацией производства и обладает определенной территориальной целостностью
Перцик Е. Н. Районная планировка. Территориальное планирование. – М.: Гардарики, 2006. – С. 300	(от лат. agglomerare – присоединять, прибавлять) – это группа близко расположенных городов, поселков и других населенных мест с тесными трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями
Лаппо Г. Городские агломерации СССР-России: особенности динамики в XX в. // Российское Экспертное Обозрение. – 2007. – № 4–5(22). – С. 6	Компактная территориальная группировка городских и сельских поселений, объединенных в динамичную систему многообразными связями. Фундаментальные свойства таких группировок – сближенность составляющих ее поселений и их функциональная взаимодополняемость. Агломерации являются ключевыми формами современного расселения в большинстве стран мира. Их формирование знаменует урбанистический переход, происшедший в XX веке
Глазычев В., Стародубровская И. и др. Челябинская агломерация: потенциал развития. – Челябинск, 2008. – С. 13	Скопление населенных пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединенных в одно целое интенсивными хозяйственными, трудовыми и культурно-бытовыми связями
Ефремова Н. А. Макро- и микроаспекты развития малых и средних городов в системе агломерации // Архитектон: известия вузов (приложение). – 2009. – № 26. – С. 20	(от лат. agglomerare – присоединяю) – компактное скопление населенных пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединенных в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями
Яновский В. В. Методология и организационно-экономические основы управления устойчивым развитием городских агломераций в условиях перехода к инновационной экономике: дис. ... д-ра экон. наук. – СПб., 2009. – С. 4	В высокой степени урбанизированная территориальная подсистема, представляющая собой компактную пространственную группировку поселений, объединенных интенсивными связями (производственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными) в многокомпонентную динамическую систему

Источник	Формулировка
Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Градоведение. – 4-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С. 304	Компактная и относительно развитая совокупность дополняющих друг друга городских и сельских поселений, группирующихся вокруг одного или нескольких городов-ядер и объединенных многообразными и интенсивными связями; это тот ареал, то пространство потенциальных и реальных взаимодействий, в которое вписывается недельный жизненный цикл большинства жителей современного крупного города и его спутниковой зоны
Большая иллюстрированная энциклопедия: в 32 т. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – Т. 1. – С. 145–146	(от лат. <i>agg lomerо</i> – присоединяю, накапливаю) – скопление населенных пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединенных в одно целое интенсивными хозяйственными, трудовыми и культурно-бытовыми связями. Выделяют моноцентрические агломерации с одним городом-центром (Московская агломерация) и полицентрические агломерации с несколькими центрами (Голландская агломерация – Кольцевой город, включающий Амстердам, Роттердам, Гаагу и еще несколько городов). В России насчитывается 34 агломерации (крупнейшая – Московская), занимающие в целом около 0,01% площади страны, но сосредоточивающие почти 30% ее населения
Грудинин М., Попов А. Города для хорошей жизни // Эксперт Сибирь. – 2011. – № 13–14(292). – С. 11	(от лат. <i>agg lomerо</i> – присоединяю, накапливаю) общность территорий, прилегающих к крупному городу (входящих в его зону влияния), объединенных множеством транспортных, культурных, рекреационных, производственных и иных связей, а также единым социокультурным пространством. Городская черта при создании агломерации перестает передвигаться от центра в сторону прилегающих территорий, остается неизменной, но при этом происходит комплексное развитие всего агломерационного ареала с учетом конкурентных преимуществ каждой из территорий, входящих в состав агломерации, на основе единых стандартов
Грудинин М., Попов А. Города для хорошей жизни // Эксперт Сибирь. – 2011. – № 13–14(292). С. 11	Тесное скопление (группа) городов и других населенных мест, объединенных производственными, социальными, трудовыми и культурно-бытовыми связями, объектами инфраструктуры, общим использованием межселенных территорий и ресурсов
Сборник материалов по проблемам развития городских агломераций в странах СНГ к научно-практической конференции «Научные и практические аспекты формирования городских агломераций» [Электронный ресурс]. – М.: Минрегионразвития РФ. 2011 // E-gorod.ru: сайт Международной Ассамблеи столиц и крупных городов. – URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2011_11_18_semenar_konf/sbornik_konf_2011_11_18.pdf . – С. 2	(от лат. <i>agglomerare</i> – присоединять, накапливать) компактное расположение, группировка поселений, объединенных не только в территориальном смысле, но и обладающих развитыми производственными, культурными, рекреационными связями. Термин относится преимущественным образом к поселениям городского типа (городская агломерация). Известны городские агломерации в Руре (Германия), Донбассе, Большом Лионе (Франция). В городской агломерации Бомбея проживают 18,4 млн чел., хотя в самом городе – чуть более 11 млн. Аналогично в Мюнхене – 1,2 млн в городе и более 2 млн в агломерации, Рио-де-Жанейро – 5,8 млн и 12 млн чел. соответственно. В Японии город Иокогама вместе с Токио образует городскую агломерацию Кейхин

Источник	Формулировка
Развитие городских агломераций: аналитический обзор. Вып. 2: [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО Российского института градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор». – URL: http://enter.giprogor.ru/files/Development_of_urban_agglomerations_Vol2.pdf . – С. 13	(от лат. agglomerо – присоединяю) тесное скопление (группа) городов и других населенных мест, объединенных производственными, социальными, трудовыми и культурно-бытовыми связями, объектами инфраструктуры, общим использованием межселенных территорий и ресурсов.
О вынесении на публичные слушания проекта Стратегии развития города Чебоксары на период до 2020 года с учетом перспективы развития агломерации город Чебоксары – город Новочебоксарск – Мариинско – Посадский район – Моргаушский район – Цивильский район – Чебоксарский район [Электронный ресурс]: постановление Администрации города Чебоксары от 6 мая 2009 г. № 112 // Официальный сайт города Чебоксары. – URL: http://gov.cap.ru/laws.aspx?gov_id=81&id=66624 . – С. 132	Компактная и относительно развитая совокупность взаимодополняющих друг друга городских и сельских поселений, группирующихся вокруг одного или нескольких мощных городов-ядер и объединенных многообразными интенсивными связями в сложное и динамическое единство
Стратегия развития Киева до 2025 г: проект от 31 мая 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://iviron.ru/files/file_141.pdf . – С. 66	Компактное скопление населенных пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединенных в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями. Граница городских агломераций определяется по конечным пунктам маятниковых миграций. Различают моноцентрические и полицентрические агломерации
Концепция комплексного развития территорий Ленинградской области, прилегающих к границам Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Официальный сайт Фонда «Центр стратегических разработок «Северо-Запад». URL: http://csr-nw.ru/files/csr/file_content_1326.pdf . – С. 3	Компактная пространственная группировка поселений (главным образом городских), объединенных многообразными интенсивными связями (производственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными) в сложную многокомпонентную динамическую систему
Архитектурно-планировочный подход	
Лола А. М. Основы градоведения и теории города (в российской интерпретации). – М.: КомКнига, 2005. – С. 6	Система городских, дачных и сельских поселений и ландшафта, которые тесно увязаны между собою производственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными и другими связями. Агломерации по Питеру Селфу и Виталию А. Орлову – это большие города, вышедшие из своих границ

Источник	Формулировка
<p>География. Современная иллюстрированная энциклопедия / род ред. А. П. Горкина. – М.: Росмэн, 2006. – С. 10</p>	<p>Группа близко расположенных городов, объединенных тесными производственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными связями; в ее состав входят также поселки городского типа и сельские поселения. В XX веке города очень часто появлялись и быстрее росли вблизи крупнейших центров. Хотя это порождало градостроительные и экологические проблемы, важнее оказывались экономические выгоды: высокая степень территориальной концентрации промышленности, транспортных и инженерных сетей, научных и учебных учреждений, а также высокая плотность населения обеспечивали возможность развития разнообразных связей между поселениями, которые необходимы для функционирования хозяйства и жизни общества в эпоху современной научно-технической революции. Поэтому формирование агломераций – закономерная стадия развития расселения в эпоху урбанизации. Городская агломерация состоит из ядра (крупного города) и периферийной зоны. Бывают моноцентрические агломерации, в которых один город-ядро намного превосходит по размеру все остальные поселения и подчиняет их своему воздействию (например, Московская, Лондонская или Парижская), и полицентрические, с несколькими городами-ядрами (например, Рейн-Рур). В периферийной зоне располагаются города-спутники, другие городские, а также сельские поселения и отдельные промышленные, сельскохозяйственные, транспортные, коммунальные, рекреационные предприятия, сельскохозяйственные угодья и природные ландшафты. Агломерации на местности выглядят так: огромные пространства плотной многоэтажной застройки соединены транспортными магистралями, на которые нанизаны многочисленные, иногда срастающиеся друг с другом поселения; между магистралями располагаются в основном незастроенные земельные участки разного размера, используемые менее интенсивно. С высоты птичьего полета полицентрические агломерации выглядят как сеть, моноцентрические агломерации похожи на звезды. Признаки агломераций: наличие города-ядра и нескольких городов поблизости, высокая плотность городского населения, интенсивные связи, в том числе и маятниковая миграция между поселениями. Однако не существует общепринятых критериев выделения городских агломераций (поэтому количественные данные о них еще более условны, чем по городам). Даже в России применяется несколько методик: к агломерациям относят такие формы расселения, в которых людность ядра варьируется от 100 до 250 тыс. чел., пригородная зона включает территорию в пределах 2- или 1,5-часовой доступности от центра, в ней располагаются не менее 2 или 4 городских поселений с общим числом жителей не менее 50 тыс. чел. В мире насчитывается около 600 городских агломераций, они сосредоточивают почти 45 % городского населения. При использовании более жестких из приведенных критериев в России насчитывается 49 городских агломераций, объединяющих более 330 городов и 65 млн чел. В мире сформировалось около 15 агломераций, в каждой из которых более 10 млн жителей; крупнейшие из них Токийская, Нью-Йоркская и Шанхайская</p>

Источник	Формулировка
Королева Е. Н. Стратегическое управление развитием муниципальных социально-экономических систем в условиях глобализации: теоретико-методологические аспекты: монография. – М.: ВГНА Минфина России, 2006. – С. 35	В отечественной науке под агломерацией понимается территориальная группировка городских и сельских поселений, сближенных, но разделенных пространственными разрывами; у зарубежных авторов – это сплошной массив, образовавшийся в результате слияния застроенных участков
Иодо И. А., Потаев Г. А. Градостроительство и территориальная планировка. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – С. 9	...(от лат. agglomerare – присоединять, прибавлять) территориальное образование, возникающее на базе крупного города (или нескольких компактно расположенных городов – конурбация), создающее значительную зону урбанизации за счет поглощения смежных населенных мест, относительно малых разрывов между застроенными территориями, концентрации разнообразных производств, инфраструктурных объектов, научных и учебных учреждений, отличающееся высокой плотностью населения и пространственных связей
Харченко К. В. Проблемы управления развитием городских агломераций: взгляд из г. Белгорода // Муниципальный мир. – 2009. – № 1–2. – С. 52	Территория, включающая город-ядро (или несколько таких городов) и совокупность очагов городской среды объединенных общностью хозяйственных и социальных связей
Ваксман, С. А., Пугачев И. Н., Куликов Ю. И. Транспортные системы городов. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. – С. 16	1) группа населенных мест различной величины, планировочной структуры и народно-хозяйственного профиля с относительно малыми разрывами между застроенными территориями и высокой средней плотностью населения, объединенная интенсивными функциональными связями; 2) группа населенных мест, объединенных социально-экономическими связями в сфере труда, быта и отдыха населения в пределах единой территории (городской регион)
Цыбульский А. Агломерационные проекты вряд ли могут быть реализованы без федерального участия // Все о новостройках. – 2015. – № 7(134). – С. 15	Совокупность муниципальных образований, поселений и городских округов, в пределах территории которых компактно расположен ряд населенных пунктов, главным образом городских, объединенных в сложную динамичную и быстроразвивающуюся систему с интенсивными производственными, инфраструктурными, социальными и экономическими связями, с общим использованием прилегающих территорий и ресурсов развития
Российские и мировые тенденции и тренды в сфере развития городов, агломераций и регионов: аналитический этап разработки стратегии развития города Перми до 2030 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт деловой газеты «Business class» (Бизнес класс). – URL: http://www.business-class.ru/files/Российские_и_мировые_тенденции_и_тренды_в_сфере_развития_gor.pdf . – С. 57	Пространственный рост и расширение городов, образование обширных урбанизированных ареалов, скрепляемых суточной активностью населения, единым рынком труда и потребления, миграционными потоками, непрерывной застройкой и развитой системой коммуникаций

Источник	Формулировка
Об утверждении Концепции развития Абакано-Черногорской агломерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]: постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 21 мая 2013 г. № 37-п // Официальный сайт инвестиционного портала Республики Хакасия. – URL: http://invest.r-19.ru/assets/files/projects/acha-conception-2020.pdf . – С. 4–5	Компактное расположение, группировка поселений, объединенных не только в пространственном смысле, но и обладающих развитыми производственными, культурными, рекреационными и иными связями
Демографический подход	
Лаппо Г. М. География городов с основами градостроительства. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. – С. 162	Скопление близкорасположенных городских поселений, объединенных сложными и многообразными связями, – характерны в первую очередь связями «по населению», среди которых особое значение принадлежит маятниковым поездкам на работу
Лаппо Г. М. География городов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – С. 89	Главная арена урбанизационных процессов, ключевая форма современного расселения. Возникновение агломераций – качественный сдвиг в расселении, новая стадия его эволюции, когда сеть поселений превращается в систему. Во всех развитых странах и в большинстве стран третьего мира в агломерациях сосредоточена преобладающая часть населения и производства. Особенно велика их доля в концентрации непродовольственной деятельности, высших форм обслуживания
Угрюмова А. А. Управление экономическим ростом агломераций: на примере Московской агломерации: дис. ... д-ра экон. наук. – М.: РГБ, 2005. – С. 30–31	Концентрированная форма организации жизнедеятельности большой численности населения на ограниченной территории, объединенная в сложную многокомпонентную динамическую систему интенсивными внутренними связями. Граница агломерационных образований определяется маятниковой миграцией и меняется в процессе социально-экономического развития и экономического роста. Агломерация – это макрорегиональная форма организации общего экономического пространства страны
Пространственное развитие Новосибирской агломерации. Проект «Схема территориального планирования Новосибирской агломерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной Ассамблеи столиц и крупных городов «МАГ». URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2014_01_24_novosibirsk/novosibirsk_agglomeration_2014.pdf . – С. 4	По определению ООН, городская агломерация – население, размещенное на соседствующих территориях, заселенных с городской плотностью, вне зависимости от существующего административного деления
Организационно-управленческий подход	
Глазычев В. Л. Начнем с города // Эксперт Урал. – 2008. – № 38(346). – С. 36	Высшая форма межмуниципального сотрудничества, его финальное оформление, когда повседневные связи поселений разного ранга уже достаточно крепки

Источник	Формулировка
Лексин В. Н. Городские агломерации и система расселения: надежды и опасения [Электронный ресурс] // Сборник материалов по проблемам развития городских агломераций в странах СНГ к научно-практической конференции «Научные и практические аспекты формирования городских агломераций». – М., Минрегионразвития РФ, 2011. – URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2011_11_18_semenar_konf/sbornik_konf_2011_11_18.pdf . -- С. 109	Естественно складывающиеся интеграционные взаимодействия хозяйственного, финансового, демографического, инфраструктурного, рекреационного, пространственного, культурно-исторического потенциала городских и сельских поселений в зоне экономической и социальной активности одного или нескольких крупных городов. Естественный и самоорганизующийся характер городских агломераций очевиден, но для проявления такого характера необходима долгая и целенаправленная деятельность властей и бизнеса по созданию коммуникационно-инфраструктурной сети (дороги, межпоселенный общественный транспорт)
Развитие городских агломераций: аналитический обзор. Вып. 2 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО Российского института градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор». – URL: http://enter.giprogor.ru/files/Development_of_urban_agglomerations_Vol2.pdf . -- С. 13	(от лат. agglomerо – присоединяю) структура управления, сформированная на основе добровольного решения соседних муниципальных образований с целью эффективного управления совместным развитием, реализации межмуниципальных проектов
Экономический подход	
Лаппо Г. М., Любовный В. Я. Городские агломерации в СССР и зарубежом. – М.: Знание, 1977. – С. 9	Не механическое соединение различных элементов. Это целостное единство функционально и пространственно соподчиненных, интегрированных компонентов – городских и сельских поселений, территорий различного назначения. Их единство основывается на принципе взаимодополняемости; локальная форма проявления широких (в территориальных и отраслевом аспектах) процессов народнохозяйственного значения, играющих ведущую роль в современной научно-технической эволюции
Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Опыт понятийно-терминологической систематизации. – М.: Прогресс, 1986. – 174 с.	Наиболее типичная система расселения – агломерация; при определении данного понятия используем резолюцию состоявшегося в 1973 г. совещания представителей научных учреждений стран – членов СЭВ. «Под агломерацией понимается такое территориальное экономическое образование, которое возникает на базе крупного города (или нескольких компактно расположенных городов – конурбация) и создает значительную зону урбанизации, поглощая смежные населенные пункты; отличается высшей степенью территориальной концентрации разнообразных производств, в первую очередь промышленности, инфраструктурных объектов, научных и учебных учреждений, а также высокой плотностью населения; демонстрирует высокую степень комплексности хозяйства и территориальную интеграцию его элементов»*

Источник	Формулировка
Угрюмова А. А. Управление экономическим ростом агломераций: на примере Московской агломерации: дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2005. – С. 30–31	Концентрированная форма организации жизнедеятельности большой численности населения на ограниченной территории, объединенная в сложную многокомпонентную динамическую систему интенсивными внутренними связями. Граница агломерационных образований определяется маятниковой миграцией и меняется в процессе социально-экономического развития и экономического роста. Агломерация – это макрорегиональная форма организации общего экономического пространства страны
Перцик Е. Н. Районная планировка. Территориальное планирование. – М.: Гардарики, 2006. С. 300	В экономической литературе термином «агломерация» характеризуется территориальное совмещение, концентрация в одном месте промышленных предприятий
Власова Н.Ю. Городские агломерации: история и современность // Голиковские чтения: сб. науч. тр. № 4. – Челябинск: ЧелГУ, 2008. С. 201–202	Мощные урбанизированные территории, являющиеся центрами притяжения капиталов, предпринимательских проектов и людей; сформировавшаяся система взаимосвязанных населенных пунктов, а также система межмуниципального сотрудничества
Смирнов А. А. Формирование агломерационных форм расселения на основе развития системы пассажирского транспорта: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2011. – С. 6	Термин «агломерация» не является уникальным и применяется в различных отраслях научного знания. В региональной экономике термином «агломерация» изначально характеризовалось территориальное совмещение, концентрация в одном месте промышленных предприятий. В теории пространственного развития агломерация означает концентрацию городских видов деятельности, выходящую за пределы административных границ, которая распространяется на соседние населенные пункты. Городская агломерация традиционно в исследованиях понимается как территория города и его ближайшие пригороды, имеющие тесные социально-экономические связи
Человеческий потенциал агломераций и эффективность компаний: случай Большого Урала. Аналитический доклад Высшей школы экономики и менеджмента. – Екатеринбург, 2011. – С. 17	Особая форма большого производственного района, в котором предприятия одной и той же или смежных отраслей объединены и расположены если не в непосредственной близости, то в сети отлично налаженной инфраструктуры
Animitsa E.G. Outlines of the theory of urban agglomerations' self-development // Экономика региона. – 2012. – № 1. – С. 232	Это система географически, территориально сближенных и экономически взаимосвязанных населенных мест, объединенных (интегрированных): многообразными устойчивыми трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями; общей технической, рыночной, социальной и иной инфраструктурой; совместным использованием ресурсов, а также отличающаяся высокой степенью территориальной концентрации разнообразных производств, научных и учебных заведений, и выделяющаяся высокой плотностью населения
Аралбаева Ф. З., Ахметов Д. А., Ахмадулина А. Т. Делимитация границ городских агломераций Оренбургской области // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 4(165). – С. 45	Объединение муниципальных образований, характеризующееся наличием тесных политических, экономических и социальных взаимосвязей между отдельными входящими в ее состав муниципалитетами

Источник	Формулировка
Сарварова Э. Р., Гусева М. С. Городские агломерации и системы расселения: новые перспективы и барьеры развития // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 7-1. – С. 79–80	Форма взаимодействия соседних муниципалитетов, в результате которого создается единое социально-экономическое и инвестиционное пространство с общей системой социального, транспортного и инженерного обслуживания, природно-экологическим каркасом
Любовный В. Я. Проблемы регулирования развития городов и городских агломераций в условиях реструктуризации угольной промышленности (зарубежный и отечественный опыт). – М.: Экон-Информ. 2015. – С. 12	Крупная городская агломерация – это не только форма расселения, но и особая форма пространственной организации различных сфер и видов деятельности, образованная группой компактно расположенных городов и других населенных пунктов, объединенных интенсивными, регулярными хозяйственными, трудовыми, социально-бытовыми и иными связями
На площадке XII Международного инвестиционного форума «Сочи-2013» Минрегион России провел круглый стол «Города развивающегося мира: мотор экономического развития» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.minregion.ru/press_office/news/3526.html	Совокупность муниципальных образований (поселений и городских округов), в пределах территории которых компактно расположен ряд населенных пунктов, главным образом городских, объединенных в сложную динамическую развивающуюся систему с интенсивными производственными, инфраструктурными, социальными и экономическими связями, общим использованием прилегающих территорий и ресурсов развития, находящихся в границах территории различных муниципальных образований (из проекта приказа Министерства регионального развития РФ)
Пространственное развитие Новосибирской агломерации. Проект «Схема территориального планирования Новосибирской агломерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной Ассамблеи столиц и крупных городов «МАГ». – URL: http://www.e-gorod.ru/Documents/meropr/2014_01_24_novosibirsk/novosibirsk_agglomeration_2014.pdf . – С. 4	Более разумная форма организации территории, которая подразумевает наилучшее и наиболее эффективное совместное использование территориальных и иных ресурсов. Агломерация является примером демонстрации принципа эмерджентности («системного эффекта»), который заключается в том, что целое больше суммы своих частей
Примечание. * Рекомендации III Совещания представителей научных учреждений социалистических стран-членов СЭВ по вопросам методологии регионального планирования // Методология изучения национального дохода и городских агломераций в социалистических странах. – Варшава, 1975. – С. 265–266.	

С точки зрения В. Н. Лексина, для функционирования агломерации «необходима долгая и целенаправленная деятельность властей и бизнеса по созданию коммуникационно-инфраструктурной сети (дороги, межпоселенный общественный транспорт)»¹.

Таким образом, *управленческий подход базируется на утверждении о разработке грамотной системы управления городской агломерацией для достижения наибольших выгод в ее развитии и успешного функционирования. Рассмотрение вопросов управления в рамках исследования агломераций дает возможность выбора наиболее подходящего типа управленческой деятельности, осуществляемой с учетом стратегической цели регионального развития: повышение благосостояния и качества жизни населения.*

Резюмируя вышеприведенные определения, автор предлагает рассматривать следующую дефиницию в качестве базиса для дальнейшего исследования: *городская агломерация – особое пространственно-экономическое образование, скопление городов и других населенных мест вокруг одного или нескольких городов-ядер, объединенных развитыми, интенсивными социально-экономическими и иными взаимосвязями, способствующее возникновению и развитию различных агломерационных эффектов, включая синергетический.*

¹ Лексин В.Н. Городские агломерации и система расселения: надежды и опасения // Сборник материалов по проблемам развития городских агломераций в странах СНГ к научно-практической конференции «Научные и практические аспекты формирования городских агломераций». – М.: Минрегионразвития РФ, 2011. – С. 109.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ПРОЯВЛЕНИЕ АГЛОМЕРАЦИОННОГО ЭФФЕКТА

Источник	Проявление агломерационного эффекта
<p>Анимица Е. Г. Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов // <i>Ars administrandi</i>. – 2013. – № 1. – С. 84–87</p>	<p>Проявление агломерационного эффекта исследуется в рамках его составных компонентов: эффектов локализации и урбанизации:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Эффект локализации (местоположения) обеспечивает: <ul style="list-style-type: none"> – сопряженное развитие пространственно соседствующих (территориально близких или географически близких) и тесно связанных при разных комбинациях специализированных, сопутствующих и вспомогательных производств, позволяющих в результате наращивать масштабы экономической деятельности, распределять постоянные издержки производства на возможно больший объем продукции и получать экономию от снижения транзакционных, транспортных, распределительных, маркетинговых и иных издержек в производстве и потреблении; – совместное использование расположенными в непосредственной близости друг от друга предприятиями разных отраслей (производств) совокупности во многом дефицитных местных (городских) факторов производства (земля, труд, капитал), которые могут выступать в качестве активов и которые, будучи вовлечены в процесс производства и воспроизводства, способны приносить доход как фирме, так и городу в целом; – появление новых рентных моделей (коммуникационных, транспортно-логистических, информационных, торговых, финансовых и др.); – формирование единого локального (городского) рынка труда, обеспечивающего быстрое перемещение работников особенно со специфическими отраслевыми компетенциями и квалификационными характеристиками с одних предприятий на другие, способствующее распространению новых знаний, различных сведений, духовно-нравственных ценностей посредством личных контактов с работниками соседних предприятий, а также через межфирменные информационные взаимодействия, позволяющее предприятиям быстро заполнять вакансии, наращивать (сохранять) производство; – развитие третичного сектора экономики; – формирование нового сектора экономики, культурной экономики, вследствие включения культурных форм в производственную деятельность и в силу подверженности самой культуры различным вариациям коммерциализации и коммодификации. Ведущие субъекты культурной экономики размещаются именно в крупнейших городах, поскольку здесь сосредоточены высокоспециализированные, способные к инновациям специалисты, которые внедряют продукты и товары, предназначенные для развлечения, коммуникации, украшения, саморазвития и т. п. 2. Эффект урбанизации (урбанизационная, или городская экономия) является особенно важным условием для формирования и территориальной концентрации инновативных, высокотехнологичных видов деятельности, предъявляющих особые требования к образовательной, научной, научно-исследовательской базе, высокому уровню развития социальной и бытовой инфраструктуры. Помимо этого, деловая кооперация тысяч людей,

Источник	Проявление агломерационного эффекта
	<p>их личные контакты, интересы и потребности способствуют пространственной кооперации в сферах интеллектуальной, научной, творческой деятельности.</p> <p>Крупнейшие города со значительной концентрацией населения особенно благоприятны для роста занятости в третичных и четвертичных секторах экономики, поскольку появление новых видов услуг может быть оправдано при определенном масштабе спроса, определенной численности клиентов в условиях достаточно высокой фоновой плотности населения.</p> <p>Тем самым сама людность крупнейшего города является источником и причиной роста как уже имеющихся, сложившихся услуг, так и появления новых, причем связанных не только с рамками местного спроса</p>
<p>Аношкина Е. Л., Лещев И. Е. Внешние эффекты стихийного агломерационного процесса в условиях депопуляции населения // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 330–331</p>	<ul style="list-style-type: none"> – дополнительные возможности доступа к научной, производственной и культурной информации, возможность выбора вида работ, доступа к учебным, медицинским и культурным заведениям; – возникновение эффекта масштаба для региональной экономики, современных форматов торговли, перспективных производств товаров потребительского рынка и сектора услуг. Возникновение агломерации создает возможности для прихода в регион крупного бизнеса и развития местных компаний до уровня лидеров рынка; – создание емкого и разнообразного рынка труда. У людей появляется возможность быстро найти работу, отвечающую их квалификации и личной жизненной стратегии; – «инфраструктурный эффект». Проекты строительства новых энергомощностей, мощных транспортных комплексов – портов, аэропортов, мультимодальных логистических центров и информационных узлов – оправданы и имеют большую экономическую отдачу для агломераций. Это же касается образовательной и особенно инновационной инфраструктуры
<p>Власова Н. Ю. Городские агломерации: история и современность // Голиковские чтения: сб. науч. тр. № 4 / отв. ред. А. Ю. Даванков. – Челябинск: ЧелГУ, 2008. – С. 201–202</p>	<ul style="list-style-type: none"> – эффект масштаба для региональной экономики в виде развитого регионального рынка (современные форматы торговли, перспективные производства товаров потребительского рынка). Укрупнение потребительских рынков товаров и услуг, укрупнение и гомогенизация рынков недвижимости (жилой, торговой, офисной и промышленной) за счет развития инфраструктур; – создание дополнительного привлекательного фактора для прихода в регион крупного бизнеса, а также более широкие возможности местным компаниям дорасти до уровня лидеров рынка; – укрупнение (агломерация) рынков труда (большая емкость, разнообразие возможностей для работодателей и работников, большие возможности наращивать современные компетенции); – в ходе современной модернизации необходима опора на традиции, поколения интеллигенции, вовлеченные в инновационные процессы в рамках естественных наук. То же касается образовательной и особенно инновационной инфраструктуры; – «инфраструктурный эффект». Проекты строительства новых энергомощностей, мощных транспортных комплексов (портов, аэропортов, мультимодальных логистических центров и информационных узлов) оправданы и имеют большую экономическую отдачу именно для агломераций
<p>Гладкий А. В. Сущность агломерационного эффекта территории и его влияние на прибыльность регионального развития предприятий // Региональные исследования. – 2014. – № 2(44). – С. 12–13</p>	<p>Проявление агломерационного эффекта ученые рассматривают сквозь следующие компоненты: естественно-ресурсный; экономический; коммерческий; материально-бытовой; культурно-образовательный и научный; инфраструктурный; расселенческий и демографический; ресурсный (трудовые ресурсы)</p>

Источник	Проявление агломерационного эффекта
Губанова Е. С., Селякова С. А. Вопросы развития городской агломерации // Проблемы развития территории. – 2009. – № 2, т. 46. – С. 36–37	<p>Агломерационный эффект представлен в разрезе микро-, мезо- и макроуровней:</p> <ul style="list-style-type: none"> – микроуровень (локальный): использование высокоурбанизированной среды для быстрого наращивания народнохозяйственного потенциала; регулирование развития крупного города; использование возможностей агломерационного ареала; – мезоуровень (региональный): развитие агломераций-«противовесов»; районоорганизующая роль агломерации; формирование центров науки и культуры; активизация деятельности малых городов и поселков; – макроуровень: развитие агломераций как межрайонных центров; роль агломераций как опорных баз освоения ресурсных зон; стимулирование развития общегосударственной инфраструктуры; развитие агломераций в качестве узлов внешних связей
Косинский П. Д., Медведев А. В., Меркурьев В. В., Победаш П. Н. Математическое моделирование агломерации муниципальных образований // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8-6. – С. 1446–1449	<ul style="list-style-type: none"> – концентрация взаимодействующих структурных подразделений; – расширение и разнообразие рынка труда; – снижение транспортных расходов; – более интенсивное использование и развитие инфраструктуры; – широкий выбор товаров и услуг, рабочих мест; – управленческие расходы (снижение расходов на оплату труда, оплату услуг связи, транспортных и коммунальных услуг вследствие сокращения администраций территориальных управлений); – сфера жилищно-коммунального хозяйства (унифицированная политика по сбору и вывозу отходов на всей территории агломерации; монтаж и текущее обслуживание уличных осветительных приборов; создание аварийной, ремонтно-восстановительной бригады объектов ЖКХ; создание единой дорожно-эксплуатационной компании); – централизованная система формирования, учета и продажи земельных участков
Нестерова А. М. Формирование Прикаспийской агломерации в обеспечении многофункционального развития прибрежных территорий Республики Дагестан // Экономические науки. – 2012. – № 6(91). – С. 67–68	<ul style="list-style-type: none"> – микроуровень (локальный, уровень выделенной агломерации): более широкое использование народнохозяйственного потенциала центра агломерации; возможность доступа к научной, производственной и культурной информации, к учебным, медицинским и культурным заведениям; создание емкого и разнообразного рынка труда; снижение ряда отрицательных сторон урбанизации (перенаселение городов, загрязнение природной среды промышленными и бытовыми отходами, рост цен); укрепление экономических связей между поселениями; – мезоуровень (региональный): совершенствование территориальной организации хозяйства и расселения региона; строительство новых энергомощностей, мощных торгово-транспортно-логистических комплексов, образовательной, инновационной инфраструктуры; строительство на свободных территориях, а также в периферийных районах городов-спутников, что будет способствовать решению жилищного вопроса; – макроуровень (федеральный): межрегиональное взаимодействие; внешние контакты с мировым хозяйством

Источник	Проявление агломерационного эффекта
<p>Проектирование пространства для будущего // Официальный сайт ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.giprogor.ru/sites/default/files/Giprogor_Preview.pdf</p>	<ul style="list-style-type: none"> – развитие системы разделения труда на основе диверсификации экономики и специализации; – оптимизация транспортной схемы; – оптимизация и комплексное развитие землепользования; – формирование природно-экологического каркаса; – реализация крупных инфраструктурных объектов (логистические узлы, аэропорты, энергетические мощности и т. п.); – оптимизация и комплексное развитие коммунальной инфраструктуры; – сбалансированное развитие образовательной, торгово-развлекательной, социальной инфраструктуры
<p>Растворцева С. Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии. – М.: Эконинформ, 2013. – С. 9–10</p>	<ul style="list-style-type: none"> – территориальная концентрация производителей потребительских товаров. Эффективное развитие сектора материального производства создает предпосылки для появления обслуживающих компаний. Их наличие и разнообразие улучшает институциональную и инфраструктурную среду территории, которая становится желанным местом для локализации других предприятий смежной направленности; – территориальная концентрация работников (потребителей). Благодаря эффекту домашнего рынка (выигрышу от размещения производства рядом с емким рынком) большее число фирм в городе (регионе) предлагает новые виды товаров для потребителей. Концентрация фирм увеличивает предложение большего разнообразия товаров, что в свою очередь увеличивает реальный доход работников. В то же время большое число потребителей привлекают новые фирмы. Следовательно, через денежные экстерналии, экономия масштаба на уровне фирм трансформируется в возрастающую отдачу на уровне города в целом. Поскольку домашние хозяйства постоянно увеличивают потребление продуктов сервисного сектора, то малые предприятия, ориентируясь на потребности местного рынка, в формировании данного направления агломерационного эффекта занимают одну из доминирующих позиций; – территориальная концентрация инновационной деятельности. Широкий спектр работников-специалистов приводит к агломерационному процессу в отношении инновационной активности. Концентрация работников умственного труда происходит исключительно в условиях институциональной и инфраструктурной поддержки. Аккумуляция неявных знаний формируется при межличностном общении специалистов разного профиля. К числу основных причин пространственной концентрации высокотехнологичных компаний, промышленных и финансовых фирм в отдельных регионах относят: большой спрос на разнообразных работников умственного труда; высокая степень концентрации работников умственного труда; более высокая степень производительности в инновационной сфере; высокая степень агломерации инновационной деятельности различного рода

ПРИЛОЖЕНИЕ В

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

Источник	Характеристика	Методы
Авдони́на С. Г. Количественные методы оценки синергетического эффекта инновационного кластера [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. – 2012. – URL: http://uecs.ru/uecs-39-392012/item/1147-2012-03-19-08-23-46	Оценка синергетического эффекта представлена на примере инновационного кластера. Предложено три подхода: затратный, рыночных сравнений (аналоговый), доходный	<p>1. Затратный подход. Синергетический эффект рассчитывается как увеличение суммарной стоимости компаний – участников кластера за время его функционирования.</p> $\text{Эф} = \sum \text{СКры}_2 - \sum \text{СКры}_1,$ <p>где Эф – количественная оценка синергетического эффекта кластера; $\sum \text{СКры}_1$ – суммарная рыночная стоимость собственного капитала предприятий до вхождения в кластер, скорректированный на соответствующий коэффициент инфляции; $\sum \text{СКры}_2$ – суммарная рыночная стоимость собственного капитала предприятий, функционирующих в составе кластера.</p> <p>2. Метод рыночных сравнений (аналоговый) предполагает оценку рыночной стоимости компании либо цены пакета акций по котируемой стоимости акций данного предприятия.</p> $\text{Эф} = \sum \text{Чар}_2 - \sum \text{Чар}_1,$ <p>где $\sum \text{Чар}_1$ – суммарная рыночная стоимость чистых активов компаний до вхождения в кластер, скорректированная на соответствующий коэффициент инфляции; $\sum \text{Чар}_2$ – суммарная рыночная стоимость чистых активов компаний, функционирующих в рамках кластера.</p> $\text{Чар} = \text{УКа}(\text{Аэ} - \text{Ав}),$ <p>где Чар – рыночная стоимость чистых активов акционерного общества; УКа – средний уровень котировки акций компании, обращающихся на фондовом рынке; Аэ – количество эмитированных акций; Ав – количество акций, выкупленных компанией (изъятых из свободного обращения на фондовом рынке).</p>

Источник	Характеристика	Методы
		<p>3. Доходный подход. Синергетический эффект представляет собой суммарную чистую прибыль и амортизационные отчисления, получаемые в результате реализации инвестиционных проектов инновационного кластера.</p> $\text{ЭФ} = \sum P_i, i \text{ изменяется от } 1 \text{ до } m,$ <p>где ЭФ – экономическая эффективность кластера в результате реализации совокупности инвестиционных проектов; m – количество инвестиционных проектов за определенное число лет функционирования кластера; P_i – суммарная чистая прибыль и начисленная амортизация в результате реализации i-го инвестиционного проекта кластера;</p> $P_i = \frac{\sum \Pi_j}{(1+d)^n}, j \text{ изменяется от } 1 \text{ до } n,$ <p>где Π_j – прогнозируемая величина чистой прибыли и амортизационных отчислений, генерируемая инвестиционным проектом кластера в j-м году его реализации; n – предполагаемое число лет реализации инвестиционного проекта; d – принятая ставка дисконтирования чистой прибыли</p>
Сканцев В. М., Кулагина Н. А., Атаманова О. В., Дадькин В. С. Оценка синергетического эффекта кластерной агломерации с учетом региональных особенностей // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2015. – № 2(46). – С. 143	Оценка синергетического эффекта представлена на примере кластерной агломерации	$\pm \Delta_i = (S_{K_i}^{\text{ЧА}} - S_{K_0}^{\text{ЧА}}) \times \text{ПР}^{\text{ЧА}},$ <p>где K_0 – стоимость чистых активов на начальный период создания кластера; K_i – стоимость чистых активов на текущий период функционирования кластера; $\text{ПР}^{\text{ЧА}}$ – прибыль в расчете на 1 р. стоимости чистых активов кластера</p>
Храмова Е. А. Синергетический эффект в интегрированных формированиях // Экономические науки. – 2011. – № 3(76). – С. 333–334	Рассматривается интегрированное объединение предприятий	$\Delta = \Delta_1 + \Delta_2 + \sum S_i,$ <p>где Δ – общий эффект от совместной деятельности интеграции; Δ_1 – эффект (доход) от деятельности сегментов бизнеса; Δ_2 – эффект (доход) от вида деятельности бизнеса; $\sum S_i$ – эффект от объединения (синергический эффект).</p>

Источник	Характеристика	Методы
		$\sum S_i = S_1 + S_2 + S_3 + S_4 + S_5,$ <p>где S_1 – эффект от увеличения партий поставок материальных ресурсов объединения (экономия может составить 15–30 %); S_2 – увеличение дохода у сегментов бизнеса за счет оптимизации производства (до 20 % дохода); S_3 – увеличение дохода вида деятельности холдинга за счет расширения ассортимента выпускаемой продукции (до 20–30 %); S_4 – увеличение дохода сегментов бизнеса за счет снижения транзакционных издержек (не менее 10–15 %, а при наличии у агрохолдинга собственной розничной сети – до 30 %); S_5 – увеличение дохода агрохолдинга за счет снижения транзакционных издержек (не менее 10–15 %, а при наличии у агрохолдинга собственной розничной сети – до 30 %)</p>
Brealey R. A., Myers S. C. Principles of corporate finance. – 7 th Edition. – Boston: Mass McGraw-Hill. Irwin, 2003. – 1071 p.	Модель основана на оценке приведенной стоимости компании, входит в группу доходного способа	$\text{Выгоды} = PV_{ab} - (PV_a + PV_b),$ <p>где a, b – компании.</p> $\text{Издержки} = \text{Денежная оплата} - PV_b;$ $NPV = \text{Выгоды} - \text{Издержки},$ <p>где NPV – чистая приведенная стоимость от слияния компании a с компанией b. Если этот показатель больше нуля, то стоит осуществить слияние с компанией b</p>
Ansoff H. I. The New Corporate Strategy. Revised Edition. Wiley, 1988. – 288 с.	По словам И. Ансоффа, методика справедлива, только если инвестиции и затраты независимы, поэтому применять ее будет целесообразно, если компания является инвестиционной и занимается независимыми друг от друга ценными бумагами, а также если компания – конгломерат, т. е. работает в несвязанных между собой областях	<p>Уровень возврата от инвестиций ROI без учета синергетического эффекта:</p> $ROI_0 = \frac{S_0 - O_0}{I_0},$ <p>где S_0 – это выручка по всем товарам портфеля без учета синергетического эффекта; O_0 – это производственные затраты с учетом амортизации без эффекта синергии; I_0 – инвестиции в портфель без учета синергии.</p> <p>ROI_0 сравнивается с ROI_s (уровень возврата от инвестиций с учетом синергии).</p> <p>Синергетический эффект определяется по формуле</p> $\text{Synergy} = ROI_s - ROI_0,$ <p>если соблюдается следующее: $S_0 = S_s$ (оборот компаний до и после слияния одинаков); $O_s < O_0$ (затраты объединенной компании меньше за счет экономии масштаба); $I_s = I_0$ (инвестиции компаний равны)</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА СМЫСЛ ПРОСТРАНСТВА

Автор	Определение пространства
Геродот	Пространство есть то, что управляет миром, намечая границы; форма, данная социальной группе на земле (в месте), и площадь, которую там может занять индивидуум
Платон	Описывая устройство и возникновение космоса, признает наличие трех не сводимых друг к другу родов существующего: 1) есть мыслимое бытие, форма существующего (εἶδος), вечно сущей образец, к которому принадлежат также и числа; 2) текучий образ сущего, стихия физического, возникающее, которое есть только предмет мнения; 3) то, в чем возникающее происходит. Это последнее Платон именует χώρα, термином, обычно переводимым как «пространство». Пространство – «мир идей»
Аристотель	Пространство – «мир вещей»; порядок взаимного расположения тел
Демокрит, Эпикур, Лукреций	Пространство – некоторая пустота, в которой атомы образуют многообразие физических тел
Евклид	Ввел в математику пространственно-подобную форму: трехмерное пространство, представляющее собой приближенный абстрактный образ реального пространства
Дж. Бруно	Пространство божественно красиво и гармонично, многомерно, многомирно и множественно
Р. Декарт	Выдвинул идею о заполненном мировом пространстве, т. е. о тождестве протяженной материи и пространства. Пространство бесконечно делимо, хотя и непроницаемо для других частей пространства. Части пространства наделены движением, величиной (протяжением в длину, ширину и глубину), фигурой и положением частей, к ним и их отношению оказываются сводимы все прочие телесные (вторичные) качества, как то: цвет, твердость и т. п.
И. Ньютон	Пространство – особе начало, существующее независимо от материи. Различает абсолютное (неподвижное и неизменное) пространство и относительное пространство, которое является видом мобильного измерения или меры абсолютных пространств. Ввел движение в определение пространства. Активное относительное пространство ограничено, пассивное абсолютное пространство бесконечно. Пространство само по себе (абсолютное пространство) есть пустое «вместилище тел», абсолютно неподвижное, непрерывное, однородное и изотропное, проницаемое – не воздействующее на материю и не подвергающееся ее воздействиям, бесконечное; оно обладает тремя измерениями. Пространство – это своего рода субстанция сотворенного физического мира, из которой Творец посредством «закрытия» некоторых частей, т. е. превращения их в непроницаемые и придания им подвижности, может произвести тела

Автор	Определение пространства
Г. Лейбниц	Пространство есть порядок сосуществования мест, оно не создается как вещество; сущностью тел является не расширение, а сила. То, что представляется субъекту в форме относительного пространства, есть отношение между силами. Пространство измеряет место вещи в местоположении
Т. Гоббс	Пространство есть лишь воображаемый образ действительной вещи
Дж. Локк	Пространство есть субъективное представление, «простая идея», приобретаемая посредством чувственного восприятия вещей (осознанием и зрением) и представляющая либо расстояние между вещами, либо объем
И. Кант	Пространство – не вещь или вещество, но форма априори. Оно помогает познавать нашу внешнюю реальность. Это – условие возможности феноменов, а не действительность, от которой оно зависело бы. Пространственный абсолютный континуум есть необходимое условие феноменов. Пространство – «мир целей»
XX век	
Н. Ф. Федоров	Пространство есть сознание пройденного, дополненное представлением по пройденному о том, что еще не пройдено; это осознание, сотворчество, взаимосвязь Высшего измерения с человеческим
П. А. Флоренский	Из горизонтальности необжитого и неживого пространства космоса человечество способно создать семантически вертикальное пространство вечной жизни. Пространство многопланово, многомерно, инобытийно в каждый момент времени, связано через знаковую, символическую систему
К. Э. Циолковский	Пространство гармонично, разумно и радостно
В. И. Вернадский	Сформировал структурную и семантическую модели пространства. Земля, облеченная в ноосферу, – наиболее значимая точка Вселенной, сокровенный смысл которой включает преобразование географического пространства Земли и потенциальную экспансию Космоса. Движущая сила того и другого вектора – человеческая мысль. Пространство на Земле кристаллизуется в сферу Разума
А. Эйнштейн	Пространство – неограниченная среда, в которой перемещаются объекты. Есть бесконечное множество пространств, которые находятся в движении одно по отношению к другому. Пространство служит геометрической структурой мира, обусловленной свойствами материи. Пространство неограниченно, так как ограничение является второстепенным
А. Греймас	Развивает концепцию семиотического пространства, вводит термин «протяженность», понимая под ним субстанцию, которая будучи информированной и трансформированной человеком, становится пространством
К.-Г. Юнг	Пространство – «мир ценностей, потребностей»
А. Тойнби	Пространство – «мир цивилизаций»
Н. Д. Кондратьев, Ю. В. Яковец	Пространство – «система циклов»
Б.-В. Занг	Пространство – «система циклов порядка и хаоса».
И. С. Алексеев	Пространство – это совокупность отношений, выражающих координацию материальных объектов, их расположение друг относительно друга и относительную величину (расстояние и ориентацию). Пространство выражает порядок расположения одновременно существующих объектов, их протяженность.

Автор	Определение пространства
Д. В. Никулин	Пространство - форма созерцания, восприятия представления вещей, основной фактор высшего, эмпирического опыта, а также способ существования объективного мира, неразрывно связанный со временем
XXI век	
Е. Г. Анимица	Пространство – форма существования материальных объектов и процессов, характеризующаяся такими топологическими качествами, как полиструктурность, многослойность, единство прерывности и непрерывности, интеграция и дезинтеграция, неисчерпаемость.
Н. М. Сурнина	Пространство - это эволюционирующая, циклично саморазвивающаяся, иерархически организованная суперсистема, в каждой ячейке (точке) которой существует информационная программа развития (в проявленном или непроявленном состоянии), обуславливающая потенциальность, наполненность и многообразие форм его развития.
С. А. Лебедев	Пространство – взаимное расположение тел (предметов и их систем) относительно друг друга, определяющее характер их поверхности, расстояние между ними и их собственные размеры (протяженность).
Примечание. Составлено автором по: Сурнина Н. М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики / науч. ред. Е. Г. Анимица. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. – С. 26–33; Алексеев И. С. Пространство и квантовая механика // Философские вопросы квантовой физики. – М., 1970. – С. 230–240; Никулин Д. В. Пространство глазами ученых и теологов (XVII в.) // Традиции и революции в истории науки: сб. ст. – М.: Наука, 1991. – С. 149-165; Анимица Е. Г. Пространственная организация общества: постановка проблемы и концептуальные установки // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2007. – № 2(19). – С. 83; Лебедев С. А. Единство исторических типов науки и областей научного знания // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2016. – № 3(43). – С. 18.	

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Сущностная характеристика	Примеры определений	Примечания диссертанта
Территориальный подход		
<p>Экономическое пространство рассматривается в определенных географических, государственных и иных границах, что дает возможность проводить определенные регулятивные действия</p>	<p>А. Г. Гранберг: «Экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т. д.»¹.</p> <p>Е. Е. Лейзерович: Экономическое пространство – «территория, в границах которой взаиморасположение каких-либо вновь возникающих объектов предопределено предшествующим развитием или набором твердых правил»²</p>	<p>Данный подход занимает главенствующее положение в экономической литературе. Тем не менее научно-технический прогресс, эволюционирование в информационной, транспортно-коммуникационной и других сферах способны нивелировать зависимость экономических взаимосвязей субъектов хозяйствования от их территориального расположения, в связи с чем территориальный подход представляется наиболее значимым в периоды аграрного (доиндустриального) и индустриального общественного развития</p>
Хозяйственный (деятельностный) подход		
<p>Экономическое пространство рассматривается сквозь призму хозяйственной деятельности, любая сфера которой (производственная, отраслевая, корпоративная, индивидуальная и т. д.) привязана к определенному месту и времени</p>	<p>О. В. Иншаков, Д. П. Фролов: Экономическое пространство – «пространство, в котором ведется хозяйство. Производя определенные затраты труда, человек присваивает и отстаивает от посторонних посягательств пространство ведения своего хозяйства, осваивается в нем, саморазвиваясь через создаваемые продукты и вовлечение в процесс новых факторов производства»³.</p> <p>Ю. М. Осипов: «Хозяйственное пространство – пространство, объем, поле хозяйства, его реализации; место действия хозяйственного начала, осуществления хозяйственной инициативы, достижения хозяйственного эффекта; пространство бытия, существования, жизни, выделяемое и рассматриваемое по хозяйственному критерию; хозяйство в пространственном представлении»⁴</p>	<p>Хозяйственная деятельность всегда связана с пространством, а потому данный подход представляется более актуальным</p>

Сущностная характеристика	Примеры определений	Примечания диссертанта
Ресурсный подход		
Подход позволяет проанализировать экономическое пространство как среду использования экономических ресурсов	<p>В. В. Чекмарев: экономическое пространство – «пространство, образованное: физическими и юридическими лицами (субъектами), которые для реализации своих экономических потребностей и выражающих эти потребности экономических интересов вступают в экономические отношения; физическими и нефизическими объектами, являющимися источниками экономических интересов и экономических отношений»⁵.</p> <p>В. И. Пефтиев рассматривает экономическое пространство через систему отношений по использованию экономических ресурсов⁶.</p> <p>В. В. Радаев: «Экономическое пространство может возникать везде, где люди осуществляют устойчивый выбор по поводу использования ограниченных ресурсов»⁷.</p> <p>И. А. Кучин: экономическое пространство – «дискретное распределение источников сырья, предприятий по его переработке и рынков реализации продукции»⁸.</p> <p>П. Кругман: экономическое пространство – «абстрактный ландшафт динамического распределения ресурсов в зависимости от видов деятельности и их местоположения»⁹</p>	Ресурсный подход предполагает использование различных видов ресурсов, включая человеческий капитал, информационные и другие ресурсы
Информационный подход		
С точки зрения данного подхода информация представляет собой основополагающий элемент в формировании экономического пространства	<p>Е. Ю. Иванов: экономическое пространство формируется информационными потоками, циркулирующими между хозяйствующими субъектами, и именно они определяют структуру этого пространства¹⁰.</p> <p>С. И. Парин: экономическое пространство формируется экономическими агентами (субъектами хозяйствования), которые обмениваются сигналами в процессе хозяйственной деятельности¹¹.</p> <p>Х. Шибусава: «Экономическое пространство – некоторая коммерческая часть Интернета, посредством которой осуществляется управление потоками произведенных товаров»¹²</p>	Данный подход является относительно молодым, научные работы, посвященные его изучению, появились лишь в начале XXI века

Сущностная характеристика	Примеры определений	Примечания диссертанта
<p>Примечание. Составлено автором по: Анимица Е. Г. Региональное управление. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С. 162–165; Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты [Электронный ресурс]. – Томск: Изд-во Томского университета, 2004. – URL: http://vtit.kuzstu.ru/books/shelf/book7/doc/chapter_1.html#1.1.</p> <p>¹ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. М. 2000. – С. 25.</p> <p>² Лейзерович Е. Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1995. – № 2. – С. 73.</p> <p>³ Иншаков О. В., Фролов Д. П. Экономическое пространство и пространственная экономика. Размышление над новым экономическим журналом // Пространственная экономика. – 2006. – № 2. – С. 25.</p> <p>⁴ Осипов Ю. М. Хозяйственное пространство // Философия хозяйства. – 2005. – № 2. – С. 151.</p> <p>⁵ Чекмарев В. В. К теории экономического пространства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2001. – № 3. – С. 27.</p> <p>⁶ Пештиев В. И. К концепции экономического пространства // Проблемы новой политэкономии. – 2001. – № 3. – С. 34.</p> <p>⁷ Радаев В. В. Экономическая социология. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – С. 23–33.</p> <p>⁸ Кучин И. А. Фракталы и циклы социальных процессов // Фракталы и циклы развития систем. – Томск: ИОМ СО РАН, 2001. – С. 26.</p> <p>⁹ Krugman P. Complex landscapes in economic geography // American Economic Association, Papers and Proceedings of the Hundred and Sixth Annual Meeting of the American Economic Association. – 1994. – Vol. 84, no. 2. – P. 412.</p> <p>¹⁰ Иванов Е. Ю. Информация как категория экономической теории [Электронный ресурс]. – URL: http://www.econ.asu.ru/old/txt/ef/publicat/ivanov1.htm.</p> <p>¹¹ Паринов С. И. К теории сетевой экономики // Проблемы новой полит. экономики. – Кострома, 2001. – № 1. – С. 60–65.</p> <p>¹² Shibusawa H. Cyberspace and physical space in an urban economy // Papers in Regional Science. – 2000. – Vol. 79. – P. 254.</p>		

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «РЕГИОН»

С точки зрения Е. Горшениной, существует два подхода к анализируемой дефиниции: экономический и социально-экономический¹, О. А. Бияков предлагает четыре подхода (территориальный, экономический, социальный и пространственный), один из наиболее комплексных вариантов представлен в знаковой статье Е. Г. Анимиды «Региональная политика: сущность, основные цели, проблемы». *Анализируя различные представления исследователей к категории «регион», автор предпринял попытку интегрировать существующие определения и представить полученные результаты в табличной форме (таблица Е.1).*

Таким образом, приведенная информация свидетельствует о том, что в научной литературе существует множество дефиниций термина «регион». Учитывая дискуссионный характер данного понятия, автор предлагает принять за основу следующее определение, которое весьма емко и ближе всего по содержанию к региональной экономике, предложенное Е. Г. Анимидой, одним из ведущих ученых по вопросам региональной экономики: *регион – это «относительно целостное пространственное (территориальное) образование, зачастую значительное по размерам, но не обязательно являющееся таксономической единицей административно-территориального деления, внутри которого взаимодействуют природно-географические, экономические, социальные, этнодемографические, технологические, информационные и иные процессы, способствующие формированию однородной (целостной) по избранному ряду критериев-определителей территории и дающие импульс для ее саморазвития»*².

¹ Горшенина Е. В. Экономическое развитие региона: приоритеты, механизмы, модели. – Тверь: ТГСХА, 1999. – С. 6–7.

² Анимиды Е. Г. Региональное управление. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С. 24.

Таблица Е.1 – Научные подходы к анализу региона

Сущностная характеристика	Примеры определений	Источник
Территориальный (административно-хозяйственный) подход		
Анализируется взаимосвязь между понятиями «территория» и «регион»	Регион – часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий	Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 23. – 3 июня. – Ст. 2756
	Регион – часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации.	Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.: указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 4. – 23 января ст. 637
	Регион – определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов	Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – М. 2000, – С. 16
	Регион – часть территории с более или менее однородными природными условиями, специфическими экономическими, демографическими, историческими условиями, на которой функционирует определенный комплекс отраслей производства, производственной и социальной инфраструктуры	Янковская В. В. Влияние инновационной модели управления на развитие регионов РФ. Универсальная модель управления регионами. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. – С. 22
	Регион – территория в административных границах субъекта Российской Федерации, характеризующаяся следующими основополагающими чертами: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, то есть наличием политико-административных органов управления	Маликов М. Ф. Истоки познания. – Уфа: Гилем, 2012. – Т. 4: Генетические основы регионального права. – С. 199
	Регион – территория, представляющая очевидную общность с географической точки зрения, или такая территориальная общность, где есть преемственность и чье население в русле гражданского общества разделяет определенные общие ценности и стремится сохранить и развить свою самобытность в целях стимулирования культурного, экономического и социального прогресса	Семененко И. Группы интересов в Европейском Союзе: региональный аспект // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 4. – С. 20; Семененко И. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза. – М.: Экономика, 2000. – С. 10

Сущностная характеристика	Примеры определений	Источник
Экономический (воспроизводственный) подход		
Регион рассматривается сквозь призму воспроиз- водственного процесса	Регион – сложный территориально-экономический комплекс, име- ющий ограниченные внутренние ресурсы, свою структуру произ- водства, определенные потребности в связи с внешней средой	Долятовский В. А. Зарубежный опыт ком- плексного развития регионов // Регионология. – 1994. – № 2–3. – С. 149
	Регион – выделившаяся в процессе общественного (территориаль- ного) разделения труда часть территории страны, которая харак- теризуется специализацией на производстве тех или иных товаров и услуг; общностью и специфическим по отношению к другим территориям характером воспроизводственного процесса; ком- плексностью и целостностью хозяйства; наличием органов управ- ления, обеспечивающих решение стоящих перед регионом задач	Арженовский И. В. Региональный рынок: воспроизводственный процесс. – Н. Новго- род: Изд-во ВВАГС, 1997. – С. 20
	Регион – территориально специализированная часть народного хо- зяйства страны, характеризующаяся единством и целостностью воспроизводственного процесса	Добрынин А. И. Региональные пропорции воспроизводства. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – С. 9
	Регион: здесь осуществляются полные циклы воспроизводства населения и трудовых ресурсов, основных и оборотных фондов, части национального богатства, денежного обращения, отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления продукции	Шнипер Р. И. Регион: экономические методы управления. – Новосибирск: Наука, 1991. – С. 17.
	Регион – обособленная территориальная социально-экономичес- кая система воспроизводства в ранге субъекта права - субъекта Российской Федерации	Ратнер Н. М. Основы региональной экономи- ки. – Екатеринбург. Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1998. – С. 16
	Регион – подсистема социально-экономического комплекса стра- ны, относительно самостоятельная его часть с законченным цик- лом воспроизводства и специфическими особенностями социаль- но-экономических процессов	Маршалова А. С., Новоселов А. С. Основы теории регионального воспроизводства. – М.: Экономика, 1998. – С. 14
Социальный подход		
Анализ региональных процессов осуществляется с социально-экономичес- кой позиции, как правило, административно- территориальное устрой- ство не учитывается	Регион – крупная территория страны с более или менее однород- ными природными условиями, а главным образом характерной направленностью развития производительных сил на основе соче- тания комплекса природных ресурсов с соответствующей сло- жившейся и перспективной социальной инфраструктурой	Некрасов Н. Н. Региональная экономика. – М.: Экономика, 1975. – С. 29
	Регион – подсистема социально-экономического комплекса стра- ны, а также относительно самостоятельная его часть с закончен-	Маршалова А. С., Новоселов А. С. Основы теории регионального воспроизводства. – М.:

Сущностная характеристика	Примеры определений	Источник
	ным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов	Экономика, 1998. – С. 14
	Регион – часть территории, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий	Юнусова Р. Ф. Сущность, структурные элементы управления планированием развития предпринимательства в регионе // Вестник УГАЭС. – 2013. – № 3 (5). – С. 76
	Регион – крупная таксономическая единица производственно-территориального устройства страны и форма организации производственно-общественной жизни населения, отличающаяся гео-экономическими, геополитическими, производственно-хозяйственными, культурно-этническими, динамическими характеристиками	Кетова Н. П., Овчинников В. Н. Региональная экономика. – Ростов н/Д: Изд. центр «МарТ», 1996. – С. 317.
	Регион – территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального и общественного разделения труда	Гутман Г. В., Федин С. Ф. Управление региональной экономикой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 12
Пространственный подход		
Внимание исследователей сфокусировано на изучении значимости пространственного фактора в региональном развитии	Регион – это социально-экономическая пространственная целостность, характеризующаяся структурой производства всех форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, духовной жизни человека из расчета на единицу пространства и времени, имеющая местные органы управления своей территорией (область, край, республика)	Бильчак В. С., Захаров В. Ф. Региональная экономика. – Калининград: Янтарный Сказ, 1998. – С. 13
	Регион – территориальное образование на едином экономическом поле, по своей сути выполняющее посредническую роль между макро- и микроэкономикой, обеспечивая оптимальное функционирование всех систем: экономических, социальных, политических, национальных в любой части пространства и тем самым в целом на территории федерации	Тавбулатова З. К. Экономическое содержание понятия «Финансы региона» // Пространство экономики. – 2012. – № 2–3. – С. 105.

Сущностная характеристика	Примеры определений	Источник
	Регион – определенная территориально-пространственная форма организации производства и субъекта, обладающего необходимыми властными полномочиями для перегруппировки ресурсов и выступающего субъектом социально-экономических процессов, владеющего определенной социокультурной инфраструктурой, скрепляющей целостность среды обитания человека на данной территории и дающей устойчивость к изменениям	Воронков С. Г. Российские регионы в условиях становления нового типа мировой экономики // Credo new. – 1997. – № 2
	Регион – это неотъемлемая часть единой системы производительных сил и производственных отношений, он обладает прямыми и обратными производственно-экономическими, ресурсными, научно-техническими, финансово-кредитными и социальными связями с народным хозяйством	Шнипер Р. И. Регион: экономические методы управления. – Новосибирск: Наука, 1991. – С. 17
	Регион – составная часть пространственной экономической системы, где господствуют силы конкуренции, благодаря которой регионы могут привлечь значительную долю отечественного и зарубежного рынка	Kuklinski A. Globality versus locality. – Warsaw: Institute of Space Economy, 1990
Примечание. Составлено автором по: Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты [Электронный ресурс]. – Томск: Изд-во Томского университета, 2004. – URL: http://vtit.kuzstu.ru/books/shelf/book7/doc/chapter_2.html ; Анимациа Е. Г. Региональная политика: сущность, основные цели, проблемы // Экономика региона. – 2005. – № 1. – С. 7-1-9; Соколов С. Н. Предпосылки развития регионов с точки зрения циклично-волновой методологии и конкурентоспособности // Вестник НВГУ. – 2009. – № 1. – С. 32-42; Анимациа Е. Г., Иваницкий В. П., Пешина Э. В. В поисках новой парадигмы регионального развития. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005. – С. 5–37.		

Принимая во внимание научную задачу автора, *особенности социально-экономического развития региона рассматриваются нами с учетом исследования тенденций и закономерностей формирования и функционирования городских агломераций*, по этой причине считаем целесообразным ввести уточнения в определение региона о необходимости учета процесса формирования и развития агломераций, проведения процедуры мониторинга состояния городских агломераций и оценки их вклада в экономику региона.

Как правило, в научной литературе регион рассматривается в пяти основных иерархических значениях: как субъект РФ (область, республика, край, автономный округ, автономная область, город федерального значения); экономический район (Центральный, Уральский, Поволжский и т. д.); территория без определенного статуса и четко обозначенных границ, но, тем не менее, однородная по структуре экономики, образу жизни населения и т.д. (группы районов, входящие в состав Европейского Севера, Урало-Поволжья и т. д.); территория с «плавающими» границами (территория проживания народов Севера, Восточно-Уральский радиоактивный след и т. д.); совокупность близко расположенных стран с общими культурными традициями, экономическими условиями, этническим составом и т.д. (страны Балтии, СНГ и т. д.)¹. *Во избежание недоразумений отметим, что в данном исследовании, говоря о регионе, в первую очередь имеется в виду субъект Федерации.*

¹ Анимица Е. Г. Региональное управление. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – С. 24–25.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

Наименование	Источник	Стратегическое видение городской агломерации
Абакано-Черногорская агломерация	Об утверждении Концепции развития Абакано-Черногорской агломерации на период до 2020 г.: постановление Президиума Правительства Республики Хакасия от 21 мая 2013 № 37-п	Основные цели создания Абакано-Черногорской агломерации: 1) повышение конкурентоспособности Республики Хакасия; 2) концентрация производства в силу кластерного развития Абакано-Черногорской агломерации; 3) оптимизация рынка труда; 4) эффективное использование объектов инфраструктуры и существующих ресурсов; 5) формирование благоприятной среды для проживания и самореализации населения
Барнаульская агломерация	Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Барнаула до 2025 г.: решение Барнаульской городской Думы от 19 декабря 2013 г. № 234 // Вечерний Барнаул. – 2013. – 25 декабря	Стратегическая цель – создание комфортных условий для жизнедеятельности жителей как Барнаула, так и вошедших в состав агломерации Новоалтайска и Первомайского района путем объединения и рационального использования ресурсов – трудовых, территориальных, инфраструктурных, социально-культурных и др. Основные направления развития Барнаульской агломерации: – рациональное размещение производственно-промышленной инфраструктуры, развитие агропромышленного комплекса; – развитие и укрепление функций Барнаула как центра агломерации; – активизация трудовой миграции населения в рамках агломерации и эффективное использование трудовых ресурсов
Владивостокская агломерация	Об утверждении Стратегии и стратегического плана развития города Владивостока до 2020 г: решение Думы г. Владивостока от 8 июля 2011 г. № 728 // Вестник Думы г. Владивостока. – 2011. – № 49	Цель развития – повышение управляемости единого урбанизированного пространства с населением к 2020 г. около 1 млн чел. для обеспечения новых возможностей для развития экономики (диверсификация и инвестиционная привлекательность) и общества (новое качество жизни) за счет создания более разнообразного рынка труда, более емкого потребительского рынка, рынков торговой, жилой и производственной недвижимости, концентрации и согласования приоритетных проектов развития всех видов инфраструктур

Наименование	Источник	Стратегическое видение городской агломерации
Екатеринбургская агломерация	О стратегическом плане развития Екатеринбурга: Решение Екатеринбургской городской думы от 10 июня 2003 г. № 40/6 // Вестник Екатеринбургской городской Думы. – 2003. – № 65	Миссия Екатеринбурга – трансформация города из исторически сложившегося индустриально-хозяйственно-научного центра в современный многофункциональный центр Екатеринбургской агломерации с элементами мирового города, ядром которого станет научно-производственный, финансовый, информационный и транспортно-логистический комплекс, способный интегрировать Екатеринбург в глобальную экономику, встроить в новейшие инновационные национальные и региональные процессы и создать комфортную среду обитания для его жителей
Кавминводовская агломерация	Стратегия социально-экономического развития особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации – Кавказских Минеральных Вод до 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского научно-исследовательского и проектного института Урбанистики ОАО «РосНИПИУрбанистики». – URL: http://www.urbanistika.ru/portfolio/MMC/Strategiya-KMV/strategiya-razvitiya-regiona-KMV.pdf . – С. 30–33	Миссия – уютная и благополучная территория здоровья, образования, культуры и бизнес коммуникаций в центре Юга России. Мировой лидер технологий всестороннего оздоровления на базе уникальных природных факторов. Стратегические цели: 1) сохранение уникального природно-ресурсного комплекса; 2) развитие санаторно-курортного и туристско-рекреационного комплекса; 3) развитие экономики и хозяйственного климата; 4) развитие личности и общества; 5) инфраструктурное и пространственное развитие региона; 6) совершенствование системы управления
Красноярская агломерация	Пояснительная записка к концепции развития Красноярской агломерации до 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального Градостроительного Общества. – URL: http://www.gardarica.pro/component/k2/item/247-пояснительная-записка-к-концепции-развития-красноярской-агломерации-до-2020-г.html	Генеральная цель развития Красноярской агломерации – положить начало системному процессу развития новой социально-экономической реальности – умножению массового постоянного населения Сибири, имеющего высокие социальные и экономические возможности при ведущей роли первых. Цели развития Красноярской агломерации: – занять место лидера развития в Сибири; – задать энергетику развития Южно-Сибирского кластера агломераций с перспективой доведения численности постоянного населения до 15–20 млн чел.; – создать и поддерживать динамику развития Сибири как платформы Российской цивилизации в системе мироустройства и формирования глобально значимых регионов;

Наименование	Источник	Стратегическое видение городской агломерации
		– добиться выхода на уровень исторического антропо-демографического успеха в сбережении и умножении российского народа, показав новые формы жизнеустройства, духовного роста и устойчивого развития в XXI веке
Крымская агломерация	Пространственное развитие Республики Крым. Социально-экономические и пространственно-градостроительные аспекты [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО «Гипрогор». – URL: https://drive.google.com/file/d/0BzLRqut2xI-wNuTfbFJvajNTOEU/view?pref=2&pli=1 . – С. 47	Основные векторы развития – дальнейшее постепенное развитие лучевой полицентрической структуры с главным центром-ядром в Симферополе, а также укрепление и насыщение северо-восточной оси агломерации – Керчь – Джанкой – Краснопереконск – Армянск. Одна из основных задач развития – стимулировать связанность главных городов-ядер. Только высокая мобильность перемещения пассажиров и грузов внутри агломерации позволит достичь максимального агломерационного эффекта и реализовать ее безусловные конкурентные преимущества
Московская агломерация («Большая Москва»)	Стратегия социально-экономического развития Москвы на период до 2025 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской высшей школы социальных и экономических наук. – URL: http://www.msses.ru/fgu/strategija_razvitija_moskvy_do_2025_proekt_versija_09.08.2012.pdf . – С. 35	Стратегическое видение агломерации определяется ее историческим прошлым, современным состоянием и перспективами развития, что позволяет рассматривать миссию в качестве: – территории, находящейся на стыке культур и цивилизаций, с уникальным историческим и культурным наследием; – центра принятия глобальных решений, генератора технологических и институциональных инноваций; – территории для жизни, творческой инициативы и развития личности
Самарско-Тольяттинская агломерация	Стратегия развития Самарско-Тольяттинской агломерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Регионального информационного портала Smart-City 63. – URL: http://smart-city63.ru/?page_id=46 . – Самара, 2013. – С. 10.	Цели создания Самарско-Тольяттинской агломерации: 1) создание единой концепции развития региона, которая должна охватывать весь процесс регионального планирования от развития региона до планирования устойчивого развития регионального ландшафта; 2) определение слабых и сильных сторон агломерации с тем, чтобы получить дополнительные бонусы для развития региона, зная его преимущества и недостатки; 3) разработка региональной стратегии планирования для того, чтобы привлечь к себе внимание федерального (а возможно и международного) уровня в условиях конкуренции с другими столичными регионами; 4) другие точки соприкосновения – подготовка и запуск новых проектов с целью привлечения финансовой поддержки региона и т. д.

Наименование	Источник	Стратегическое видение городской агломерации
Новосибирская агломерация	О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 г: постановление Губернатора Новосибирской области от 3 декабря 2007. г. № 474 // Советская Сибирь. – 2007. – 21 дек.	<p>Главным стратегическим направлением в развитии Новосибирской агломерации является ее превращение в крупнейший центр развития промышленности, инновационных технологий, что обеспечит выполнение межрегиональных и международных функций в сфере информационных, образовательных, финансовых, торговых, транспортно-логистических и культурно-развлекательных услуг.</p> <p>Миссия Новосибирской агломерации – превращение Новосибирской агломерации в главный инновационный центр на Востоке России, отвечающий вызовам XXI века, и в один из наиболее комфортных для проживания, труда и отдыха регион страны.</p> <p>Стратегический замысел – создание конкурентоспособного на мировом рынке территориального образования – Новосибирской агломерации, имеющего стратегию развития, утвержденную Схему территориального планирования (устраняющую или нивелирующую существующие недостатки пространственной организации территории, способствующую созданию комфортной среды для бизнеса, высокого качества жизни населения и т.д.) и соответствующего государственным целям и задачам.</p> <p>Цели создания Новосибирской агломерации:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) согласование взаимных интересов в области градостроительной деятельности органов местного самоуправления муниципальных районов, городских округов, органов государственной власти на территории Новосибирской агломерации; 2) обеспечение устойчивого развития территорий всех муниципальных образований, вошедших в состав Новосибирской агломерации; 3) выработка основных направлений градостроительной политики на принципах межмуниципального сотрудничества всех муниципальных образований, вошедших в состав Новосибирской агломерации; 4) определение существующих и перспективных границ Новосибирской агломерации; 5) подготовка предложений (в случае необходимости) по включению в перспективные границы агломерации дополнительных муниципальных образований

Наименование	Источник	Стратегическое видение городской агломерации
Санкт-Петербургская агломерация («Большой Петербург»)	Большой Петербург. XXI век. Концептуальная стратегия развития [Электронный ресурс] // Официальный сайт партии «Яблоко». – URL: http://www.yabloko.ru/files/bspb21.pdf . – С. 9	<p>Миссия – территория, где рождаются ценности. Это означает, что «Большой Петербург» – это пространство, где люди чувствуют себя безопасно, комфортно и равноправно, где есть возможности для реализации профессионального, творческого и социального потенциалов развития.</p> <p>Структура системы ценностей, которую «Большой Петербург» сможет предложить своим жителям (от базовых потребностей к высшим):</p> <ul style="list-style-type: none"> – социальная защита, толерантность; – городские сообщества, социальные связи, демократичность; – успешность, благополучие, трудолюбие; – компетентность, целеустремленность, образованность; – красота, вдохновение, интеллигентность; – самореализация, глобальность, креативность, инновационность, формирование смыслов, обеспечение перспективы.
Ставропольская агломерация	Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Ставрополя до 2020 года: Решение Ставропольской городской Думы от 27 мая 2011 г. № 64 // Вечерний Ставрополь. – 2011. – 19 июля	<p>Целью создания агломерации является обеспечение комфортных и благоприятных условий проживания для населения и привлечение инвестиций в экономику.</p> <p>Миссия: Ставропольская агломерация – территория растущих возможностей и высокого качества жизни.</p> <p>Приоритетные стратегические цели:</p> <ul style="list-style-type: none"> – создать условия для гармоничного развития личности; – сформировать доброжелательную городскую среду; – создать условия для здоровой экономики и сильного бизнеса; – модернизировать здравоохранение и сформировать моду на здоровый образ жизни; – модернизировать муниципальное управление и обеспечить эффективную, прозрачную и подконтрольную систему бюджетного финансирования; – укрепить позиции агломерации как геостратегического центра Северного Кавказа. <p>Ключевой идеей развития является концепция территории растущих возможностей, являющаяся естественным расширением концепции «территории устойчивого развития», предложенной Организацией Объединенных Наций.</p>

Наименование	Источник	Стратегическое видение городской агломерации
Томская агломерация («Томск – Северск – Томский район»)	Концепция социально-экономического и пространственно-территориального развития агломерации «Томск – Северск – Томский район» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Администрации Томской области. – URL: http://tomsk.gov.ru/uploads/ckfinder/1/userfiles/files/Краткая_пояснительная_записка.docx . – С. 30	Миссия – обеспечить на территории агломерации лучшее качество жизни в Сибири за счет реализации модели интенсивного развития. Цели и задачи: – создание условий для опережающего промышленного и инновационного развития; – развитие человеческого капитала; – привлечение инвестиций и развитие предпринимательства; – эффективная территориальная политика; – эффективное управление
Чебоксарская агломерация	О Стратегии развития города Чебоксары на период до 2020 г. с учетом перспективы развития агломерации город Чебоксары – город Новочебоксарск – Мариинско-Посадский район – Моргаушский район – Цивильский район – Чебоксарский район: Решение Чебоксарского городского Собрания депутатов ЧР от 27 октября 2009 г. № 1447 // Вестник органов местного самоуправления города Чебоксары. – 2009. – № 11	Миссия Чебоксарской агломерации: Чебоксарская агломерация – это уникальная территория, сочетающая возможности для профессиональной и творческой реализации, присущие крупным российским и развитым европейским городам, и высококачественные условия для жизни, присущие малым и средним городам. Цели развития Чебоксарской агломерации на долгосрочную перспективу: 1) создание на территории агломерации высокоорганизованной экономической, социальной и территориальной системы, привлекательной для жизни и работы населения; 2) выгодное встраивание (интеграция) Чувашской республики в экономические, финансовые и миграционные потоки ПФО, РФ и мира за счет развития Чебоксарской агломерации
Тульская агломерация	Тульская агломерация: территория опережающего развития. Схема территориального планирования Тульской агломерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО «Гипрогор». – URL: http://giprogor.ru/sites/default/files/tula_aglo.pdf . – С. 16–17	Миссия: Тульская агломерация – межрегиональная площадка по формированию и внедрению передовых практик развития городских агломераций. Цели проекта развития Тульской агломерации: обеспечение инновационного и масштабного роста экономики, гармоничного пространственного развития, высокого уровня качества жизни населения. Задачи получения агломерационного эффекта: – эффективное использование территории, концентрирующей основные финансовые и производительные ресурсы региона; – комплексное и гармоничное развитие территории; оптимизация и комплексное развитие землепользования; – развитие системы разделения труда на основе диверсификации экономики и специализации; – обеспечение роста экономики, промышленного развития;

Наименование	Источник	Стратегическое видение городской агломерации
		<ul style="list-style-type: none"> – оптимизация развития транспортной, инженерной, социальной, сервисной инфраструктур; – реализация крупных инфраструктурных объектов (логистические узлы, аэропорты, энергетические мощности и т. п.); – формирование природно-экологического каркаса агломерации; – выравнивание уровня качества жизни центров агломерации и периферии; – регулирование и оптимизация происходящих в агломерации процессов: роста крупных центров, решение проблемы несистемных расселений улучшение жизненных условий; – улучшение демографической ситуации, удержание трудоспособного населения, обеспечение притока квалифицированных мигрантов; – укрепление экономических связей с регионами

ПРИЛОЖЕНИЕ И

МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

Источник	Методика исследования	Примечания диссертанта
Методики анализа собственно городской агломерации		
Аникина Ю. А. Управление социально-экономической дифференциацией в городской агломерации: дис. ... канд. экон. наук. – Красноярск, 2010. – С. 69.	<p>Система показателей оценки степени социально-экономической дифференциации в городской агломерации.</p> <p>1. Экономический блок (объем отгруженных товаров и услуг на душу населения; объем отгруженной инновационной продукции от общего объема; оборот розничной торговли на душу населения; объем платных услуг населению на душу населения; объем собственных бюджетных средств на душу населения; прибыль (сальдированный финансовый результат) организаций на одного работающего).</p> <p>2. Ресурсно-инфраструктурный блок (степень износа основных фондов в реальном секторе экономики; доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике; соотношение потребности в работниках и численности экономически активного населения; число подключенных терминалов сотовой подвижной связи на душу населения).</p> <p>3. Социальный блок (коэффициент демографической нагрузки; миграционный прирост/убыль населения; уровень занятости; соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума; стоимость жилья; уровень жилищной обеспеченности; коэффициент обеспеченности населения жилищно-коммунальными услугами; индекс качества предоставления жилищно-коммунальных услуг).</p> <p>4. Экологический блок (выброс загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников; сброс загрязненных сточных вод; степень переработки отходов)</p>	<p>Плюсы методики – простота расчетов.</p> <p>Минусы методики – необходимость проведения дополнительного исследования по сбору статистической информации; не учитывается региональный аспект</p>

Источник	Методика исследования	Примечания диссертанта
<p>Волчкова И. В., Минаев Н. Н. Управление формированием и социально-экономическим развитием городских агломераций: монография. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2014. – С. 20–28, 79, 81.</p>	<p>Основные параметры функционирования городской агломерации:</p> <ul style="list-style-type: none"> – территория, состав агломерации и население агломерации; – инфраструктура, жилищный фонд и городское хозяйство агломерации; – экономическая и бюджетно-финансовая база агломерации; – качество жизни, рынок труда, социальная поддержка населения. <p>Основные индикаторы социально-экономического развития городской агломерации:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Экономическое состояние и потенциал агломерации: <ul style="list-style-type: none"> – состояние основных отраслей (промышленность, строительство, транспорт, сельское хозяйство, торговля); – бюджетно-налоговый потенциал городской агломерации (налоговые и неналоговые доходы бюджетов, налоговая база территории, налоговая отдача в бюджет); – интеллектуальные и инвестиционные ресурсы (инвестиционный потенциал и инвестиционная привлекательность агломерации, территории, качественное использование интеллектуальных ресурсов). 2. Качество жизни населения городской агломерации: <ul style="list-style-type: none"> – уровень жизни населения, состояние рынка труда, миграционные процессы (реальные располагаемые денежные доходы населения, распределение населения по источникам доходов, обеспеченность населения объектами культуры, искусства, просвещения, бытовыми услугами, жилищно-коммунальными услугами, состояние занятости и безработицы населения, квалификация трудовых ресурсов, миграционные процессы); – социальная поддержка населения (состав и структура льготных категорий граждан, финансовая помощь льготным категориям граждан); – охрана здоровья населения (средняя продолжительность жизни населения, характеристики рождаемости и смертности, заболеваемость населения, уровень медицинского обслуживания и расходов на здравоохранение); – образование, культура и искусство (обеспеченность населения услугами образовательных учреждений, учреждений культуры и искусства); – охрана общественного порядка (безопасность и общественный порядок, состояние преступности, оценка работы правоохранительных органов). 3. Инфраструктура и качество среды обитания городской агломерации: <ul style="list-style-type: none"> – степень удовлетворенности инфраструктурой агломерации (качественные характеристики инфраструктуры агломерации); 	<p>Плюсы методики – простота расчетов.</p> <p>Минусы методики – необходимость проведения дополнительного исследования по сбору статистической информации; не учитывается региональный аспект</p>

Источник	Методика исследования	Примечания диссертанта
	<p>– благоустройство территории и качество среды обитания (уровень благоустройства территории, площадь, требующая благоустройства);</p> <p>– транспорт и коммуникации (обеспеченность населения услугами транспорта и связи).</p> <p>Среднеагломерационные индикаторы социально-экономического развития:</p> $I_{\text{ср А}}(I_j) = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n},$ <p>где I_j – соответствующий индикатор социально-экономического развития (от 1 до 15); x_i – значение индикатора для каждого поселения городской агломерации (от 1 до n); n – количество поселений, входящих в состав городской агломерации.</p> <p>Обобщающий коэффициент оценки социального развития агломерации ($I_{\text{соц}}$):</p> $I_{\text{соц}} = \frac{\sum_1^3 N(I_j)}{3},$ <p>где $N(I_j)$ – количество баллов соответствующего индикатора социального развития (от 1 до 3)</p>	
<p>Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Агломерации России в XXI веке // Вестник Фонда регионального развития Иркутской области. – 2007. – № 1. – С. 45–52</p>	<p>1. Методика Института географии АН СССР предусматривает расчет коэффициента развитости городской агломерации:</p> $K_{\text{разв}} = P \times (M \times m + N \times n),$ <p>где P – численность городского населения агломерации; M и N – количество городов и поселков городского типа соответственно; m и n – доли в городском населении агломерации. Чтобы система поселений была агломерацией, соответствующий ей коэффициент развитости должен быть не меньше 1,0.</p> <p>2. Методика ЦНИИП градостроительства:</p> $K_a = \frac{N}{S \times i},$ <p>где K_a – коэффициент агломеративности; N – число городских поселений в агломерации; S – размеры территории агломерации; i – кратчайшее расстояние между городскими поселениями агломерации;</p>	<p>Плюсы методики – простота расчетов.</p> <p>Минусы методики – необходимость проведения дополнительного исследования по сбору статистической информации; не учитывается региональный аспект.</p>

Источник	Методика исследования	Примечания диссертанта
	$I_a = \frac{P}{P_a},$ <p>где I_a – индекс агломеративности; P – численность городского населения зоны спутников; P_a – численность городского населения агломерации</p>	
Пивоваров Ю. Л. Основы геоурбанистики: урбанизация и городские системы. – М.: ВЛАДОС, 1999. – С. 125	$R = \sqrt[3]{\frac{H}{4}},$ <p>где R – радиус зоны влияния города, км; H – население города, чел.</p>	<p>Плюсы методики – простота расчетов.</p> <p>Минусы методики – не учитывается региональный аспект</p>
Рой О. М., Филиппенко В. А. Диагностика социально-экономического развития северных городских агломераций // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2008. – № 1. – С. 4–8	<p>Система диагностики городской агломерации (СДГА):</p> <ul style="list-style-type: none"> – географический блок (площадь центрального города и радиус агломерации; количество и характер поселений, входящих в состав агломерации; морфология местности, занимаемой членами агломерации; роль водных ресурсов в обмене между поселениями агломерации – наличие судоходной реки); – социально-демографический блок (количество населения центрального города и образуемой им агломерации; миграционный и естественный прирост в поселениях; уровень и структура заболеваемости населения в агломерации; половозрастная структура в поселениях); – транспортно-коммунальный блок (наличие железнодорожной ветки, связывающей поселения, примыкающие к центральному городу; длина и качество дорожного покрытия между поселениями, составляющими агломерацию; обеспеченность услугами стационарной телефонной связи и доступом в сети Интернет) – социально-экономический блок (производственная специализация агломерации; градообразующие предприятия, обеспечивающие расширение границ агломерации; соглашения, договоры между поселениями, формирующими агломерацию; уровень развития социальной инфраструктуры (доступности объектов образования, здравоохранения, культуры и искусства, жилищного строительства); распределение очагов преступности и аномальных проявлений в пространстве агломерации; наличие сегрегированных поселений; наличие трансграничных загрязнений; наличие собственного агропромышленного комплекса) 	<p>Плюсы методики – простота расчетов.</p> <p>Минусы методики – необходимость проведения дополнительного исследования по сбору статистической информации; не учитывается региональный аспект</p>

Источник	Методика исследования	Примечания диссертанта
Методики анализа городской агломерации в рамках развития региона		
Гринчель Б. М., Антонова А. А. Измерение динамики агломерационных процессов в региональной экономике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. №5. С.79-90.	<p>Показатели агломерационного развития регионов:</p> <p>1) концентрация населения и производства (доля занятых с высшим образованием в общем числе занятых в экономике; число студентов высшего профессионального образования на 1 000 чел. населения; выпуск газет на 1 000 чел. населения);</p> <p>2) концентрация экономической и социальной инфраструктуры и управления (доля занятых в экономике в общей численности населения региона; удельный вес городского населения в общей численности населения региона; валовой региональный продукт на одного занятого в экономике; доля численности работников государственных органов и органов местного самоуправления в общем числе занятых в экономике; доля предприятий и организаций, использовавших специальные организационные средства по направлениям деятельности);</p> <p>3) концентрация научно-технической деятельности и образования (вклад в ВРП отраслей-маркеров (отрасль-маркер – отрасль, обычно имеющая существенную долю присутствия в структуре экономики агломераций. Соответственно, высокая доля данной отрасли в структуре ВРП региона является признаком (маркером) наличия в данном регионе агломерации) на душу населения; потребительские расходы в среднем на душу населения; ввод в действие жилых домов на 1 000 чел. населения; улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников);</p> <p>4) повышенное качество жизни (объем платных услуг на душу населения; отправление пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования; оборот общественного питания; число зарегистрированных абонентских терминалов сотовой связи)</p>	<p>Плюсы методики – простота расчетов.</p> <p>Минусы методики – необходимость проведения дополнительного исследования по сбору статистической информации; региональный аспект представлен слабо</p>
Шмидт А. В., Антонюк В. С., Франчини А. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 3. – С. 779–780	<p>I этап – сравнительная характеристика областного центра и региона в статике и динамике по основным показателям социально-экономического развития (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата; продукция сельского хозяйства; ввод жилья; оборот розничной торговли; инвестиции в основной капитал; стоимость основных фондов; объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами).</p> <p>II этап – характеристика стартовой позиции ядра агломерации накануне ее образования по следующим показателям: тип агломерации – определяется количеством ядер агломерации и характеризует ее структурный признак (моноцентрическая или полицентрическая); плотность населения ядра – характеризуется количеством населения, проживающего на 1 км²; уровень централизации ядра агломерации – отношение насе-</p>	<p>Плюсы методики – простота расчетов.</p> <p>Минусы методики – необходимость проведения дополнительного исследования по сбору статистической информации</p>

Источник	Методика исследования	Примечания диссертанта
	<p>ления ядра к следующему по населению городу; национальный состав «ядра» агломерации.</p> <p>III этап – характеристика стартовой позиции городской агломерации по следующим показателям: показатель людности – численность населения города-центра; коэффициент агломеративности; индекс агломеративности; индекс развитости населения агломерации; темпы развития агломерации, измеренные показателем среднегодовые темпы роста городского населения за 20 лет.</p> <p>IV этап – анализ особенностей внутренней среды агломерации по основным характеристикам: специфика географического положения и особенностей отраслевой специализации; развитие транспортной инфраструктуры; степень однородности экономического, социального и экологического пространства</p>	
<p>Меркурьев В. В. Развитие агломераций муниципальных образований в регионе (на материалах Кемеровской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Барнаул, 2014. – С. 14-15</p>	$K_{onj} = \frac{\frac{V_j}{V_o} + \frac{F_j}{F_o} + \frac{S_j}{S_o} + \frac{P_j}{P_o} + \frac{U_j}{U_o}}{n},$ <p>где K_{onj} – комплексная оценка потенциала агломерации муниципального образования; V_j – валовая добавленная стоимость j-й агломерации муниципального образования на душу населения; V_o – валовая добавленная стоимость на душу населения в среднем по области; F_j – финансовая обеспеченность бюджета j-й агломерации муниципального образования на душу населения; F_o – финансовая обеспеченность бюджета на душу населения в среднем по области; S_j – площадь сельскохозяйственных угодий на душу населения j-й агломерации муниципального образования; S_o – площадь сельскохозяйственных угодий на душу населения в среднем по области; P_j – объем промышленного производства на душу населения j-й агломерации муниципального образования; P_o – объем промышленного производства на душу населения в среднем по области; U_j – объем платных услуг на душу населения j-й агломерации муниципального образования; U_o – объем платных услуг на душу населения в среднем по области</p>	<p>Плюсы методики – учет регионального аспекта.</p> <p>Минусы методики – сложность расчетов, необходимость проведения дополнительного исследования по сбору статистической информации.</p>

Источник	Методика исследования	Примечания диссертанта
<p>Трунова Н. А. Совершенствование методических подходов к анализу и оценке факторов, влияющих на развитие городских агломераций // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 205–208</p>	<p>Автор предлагает ряд экономических показателей для сопоставления уровня развития по разным агломерациям:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Экономические факторы: <ul style="list-style-type: none"> – инвестиционная активность на территории городской агломерации (инвестиции в основной капитал на душу населения агломерации; соотношение инвестиций на душу населения в агломерации по сравнению с аналогичным значением в регионе; доля инвестиций в город-центр по отношению к инвестициям в агломерацию в целом); – развитие обрабатывающих производств в городской агломерации. 2. Финансовые факторы: <ul style="list-style-type: none"> – развитие финансовой инфраструктуры (распределение действующих кредитных организаций и филиалов по субъекту РФ); – муниципальные финансы (совокупные доходы муниципальных образований, входящих в агломерацию, на душу населения, тыс. руб.; доля доходов консолидированных бюджетов муниципальных образований агломерации в доходах бюджетов региона). 3. Территориально-демографические факторы: <ul style="list-style-type: none"> – демографическая ситуация в агломерации (доля численности населения агломерации в субъекте; соотношение динамик изменения численности населения агломерации и региона); – территориальное размещение (площадь территории, занимаемой регионом и конкретной агломерацией, интенсивность размещения населения; соотношение интенсивности размещения населения агломерации и региона). 4. Научно-инновационные факторы: <ul style="list-style-type: none"> – уровень инновационного развития агломерации (удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций; объем инновационных товаров, работ и услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг на территории субъекта Федерации); – развитие научно-трудового потенциала городской агломерации (численность студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования на 10 000 чел. населения; численность исследователей с учеными степенями). 5. Социально-инфраструктурный фактор: <ul style="list-style-type: none"> – ввод в действие жилых домов на территории городской агломерации; – инфраструктурный показатель (среднегодовой темп роста отправок грузов железнодорожным транспортом общего пользования; среднегодовой темп роста перевозок грузов автомобильным транспортом всех видов деятельности; среднегодовой 	<p>Плюсы методики – простота расчетов.</p> <p>Минусы методики – региональный аспект представлен слабо</p>

Источник	Методика исследования	Примечания диссертанта
	<p>темпы роста перевозок пассажиров автобусами общего пользования; количество объектов инвестиционной инфраструктуры на территории агломерации (индустриальных, технологических парков, особых экономических зон (зон интенсивного развития и т. д.) федерального и регионального уровня); общая площадь земельных участков инвестиционной инфраструктуры на территории агломерации);</p> <p>– качество жизни на территории агломерации (количество квадратных метров общей площади жилых помещений на душу населения (и соотношение показателя по агломерации и региону); площадь жилых помещений в ветхих и аварийных жилых домах на душу населения агломерации (и соотношение показателя по агломерации и региону); число учреждений культурно-досугового типа на 100 000 чел. населения агломерации; число мест в дошкольных образовательных учреждениях на конец отчетного года на 10 000 чел. населения агломерации; численность врачей на 10 000 чел. населения (и соотношение показателя по агломерации и региону); число больничных коек на 10 000 чел. населения агломерации (и соотношение показателя по агломерации и региону); уровень развития потребительского рынка)</p>	
<p>Угрюмова А. А. Управление экономическим ростом агломераций (на примере Московской агломерации): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2005. – С. 37–38</p>	$\mathcal{E}_{\Phi A} = \frac{\sum_{i=1}^n C_i - \sum_{j=1}^m C_j}{P_c - P_n} \times k_A,$ <p>где $\mathcal{E}_{\Phi A}$ – эффективность использования применяемых и потенциальных ресурсов; C_i – объем реализованных товаров и услуг i-го вида, исчисленных в стоимостном выражении на основе рыночных цен; n – количество товаров и услуг, производимых в рассматриваемом периоде; C_j – объем реализованных товаров и услуг j-го вида, исчисленных в стоимостном выражении на основе рыночных цен, за счет дотаций из федерального бюджета; m – количество товаров и услуг, производимых за счет федерального бюджета; P_c – собственные (использованные) или запланированные к использованию ресурсы Москвы и Московской области (по субъектам агломерации); P_n – потенциально-возможные к использованию собственные ресурсы агломерации; k_A – коэффициент «агломерационного эффекта».</p> $k_A = M_p \times t,$ <p>где M_p – региональный мультипликатор; t – коэффициент временного лага, учитывающий период времени от начала воздействия на агломерационную систему до возникновения результата от этого воздействия</p>	<p>Плюсы методики – простота расчетов.</p> <p>Минусы методики – необходимость проведения дополнительного исследования по сбору статистической информации; региональный аспект представлен слабо</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ К

ВАРИАНТЫ ДЕЛИМИТАЦИИ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

Страна	Источник	Варианты делимитации городских агломераций
США	Развитие городских агломераций: аналитический обзор. Вып. 2 [Электронный ресурс] – URL: http://giprogor.ru/sites/default/files/Развитие городских агломераций - аналитический обзор. Выпуск 2.pdf ; Человеческий потенциал агломераций и эффективность компаний: случай Большого Урала: аналитический доклад Высшей школы экономики и менеджмента. – Екатеринбург, 2011	<p>Статистические службы с 1950 г. выделяют агломерации по сетке округов. В Центральном округе должно проживать не менее 10 тыс. чел., при этом не менее 5 тыс. чел. из них должны проживать в урбанизированных зонах. Критерии округа-спутника: 25 % его рабочей силы работают в центральном округе или 25 % рабочих мест занимают рабочие из центрального округа.</p> <p>Если людность такой агломерации превышает 50 тыс. жителей, ее называют метрополитенским ареалом, а если она находится в рамках 10-40 тыс. жителей – микрополитенским</p>
Швейцария	Развитие городских агломераций: аналитический обзор. Вып. 2 [Электронный ресурс] URL: http://giprogor.ru/sites/default/files/Развитие городских агломераций - аналитический обзор. Выпуск 2.pdf	<p>Критерии:</p> <ul style="list-style-type: none"> – численность населения и эволюция расселения (минимум 20 тыс. жителей, проживающих на территории соседних муниципалитетов, рост населения в течение последнего десятилетия должен быть более 10% по сравнению со средним по стране); – непрерывность застройки (муниципалитеты должны образовывать площадь непрерывной застройки с городом-центром или иметь с ним общую границу, площадь неосвоенных районов (сельскохозяйственных или лесохозяйственных) не должна превышать 200 м); – соотношение занятого и постоянно проживающего населения (соотношение плотности населения к количеству рабочих мест на гектар урбанизированных и сельскохозяйственных (за исключением пастбищ) территорий должно быть больше 10); – экономическая структура и отношения с городом-центром (как минимум треть экономически активного населения должна работать в центральной зоне, как минимум 1/6 часть занятого населения муниципалитета должна работать в городе-центре; доля населения, занятого в первичном секторе, не должна превышать среднее значение по стране более чем в два раза);

Страна	Источник	Варианты делимитации городских агломераций
		– доля пассажиров, совершающих поездки в город-центр.
Франция	Человеческий потенциал агломераций и эффективность компаний: случай Большого Урала: аналитический доклад Высшей школы экономики и менеджмента. – Екатеринбург, 2011	Критерии: – центральный город агломерации обеспечивает более 5 тыс. рабочих мест; – доля работающих в центре агломерации из пригородов – более 40%; – существуют также «городские сообщества» (наиболее крупные агломерации, утверждены законом Шевенемента (Chevènement law) в 1999 г.) с численностью населения не менее 50 тыс. чел., при этом не менее 15 тыс. чел. из них проживают в центральном городе агломерации
Великобритания	Человеческий потенциал агломераций и эффективность компаний: случай Большого Урала: аналитический доклад Высшей школы экономики и менеджмента. – Екатеринбург, 2011	Органы статистики выделяют стандартные метрополитенские трудовые ареалы (standard metropolitan labour area) по следующим параметрам: – города с общей численностью населения более 70 тыс. вместе с пригородами включаются в состав стандартного метрополитенского трудового ареала; – центральный город обеспечивает не менее 20 тыс. рабочих мест, или 13,75 рабочих мест на гектар; – 15 % населения пригородов работает в городе – центре агломерации
Канада	CMA and CA: Detailed definition [Электронный ресурс]. – URL: http://www.statcan.gc.ca/pub/92-195-x/2011001/geo/cma-rmr/def-eng.htm .	Система статистического учета выделяет более 150 географических агломераций – особые переписные зоны: переписные метрополитенские ареалы (census metropolitan area, CMA) и переписные агломерации (census agglomeration, CA). CMA и CA формируются одним или несколькими соседними муниципалитетами вокруг ядра (или ядер) агломерации. Численность населения CMA должна быть не менее 100 тыс. чел., из них 50 тыс. чел. должны проживать в городе-центре. Численность населения города-центра CA должна составить по меньшей мере 10 тыс. чел. Для того чтобы войти в состав CMA или CA, соседние муниципалитеты должны быть связаны высокой степенью интеграции с центром агломерации, что оценивается миграционными потоками согласно данным о месте работы, указанным в предыдущей переписи. Когда численность населения города-ядра CA падает и становится меньше 10 тыс., CA упраздняется. Однако это правило не распространяется на территории, получившие статус CMA: в этом случае, даже если численность населения CMA будет ниже 100 тыс. чел. или численность населения города-центра – ниже 50 тыс. чел., CMA не будут ликвидированы.

Страна	Источник	Варианты делимитации городских агломераций
		<p>Делимитация СМА и СА, включение в их состав соседних муниципалитетов (census subdivisions – переписные подразделения, CSD) подчинены определенным правилам (CSD будут включены в состав СМА или СА, если соответствуют хотя бы одному из них):</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) правило ядра (core rule) – CSD полностью или частично находится внутри ядра агломерации; 2) правило прямых миграционных потоков (forward commuting flow rule) – 50 % мигрантов (как минимум), проживающих в CSD, работают в ядре агломерации согласно данным о месте работы, указанным в предыдущей переписи; 3) правило обратных миграционных потоков (reverse commuting flow rule) – 25 % мигрантов (как минимум), работающих в CSD, проживают в ядре агломерации согласно данным о месте работы, указанным в предыдущей переписи; 4) правило пространственной близости (spatial contiguity rule) – CSD, не соответствующие критериям миграционных потоков, могут войти в состав СМА или СА, и CSD, соответствующие критериям миграционных потоков, могут быть исключены из состава СМА или СА, исходя из пространственной близости; 5) правило исторической сопоставимости (historical comparability rule) – в целях сопоставимости предыдущих и нынешних СМА и крупных СА (исходя из данных переписи прошлых лет) CSD включаются в состав СМА или СА, даже если они не соответствуют критериям миграционных потоков (правила 2 и 3). Исключения составляют CSD, границы которых были изменены (к примеру, в результате аннексий); 6) правило ручного регулирования (manual adjustments) – иногда возникают ситуации, когда применение вышеуказанных правил может привести к нежелательным последствиям или их применение само по себе затруднительно. В этом случае допускается применение ручного управления (manual override) для сохранения пространственной целостности; 7) правило слияния соседних СМА и СА (merging adjacent CMAs and CAs) – в случаях, когда СА является «соседом» СМА, объединение СА с СМА возможно при условии, что общий процент маятниковой миграции между СА и СМА не менее 35 % согласно данным о месте работы, указанным в предыдущей переписи

Страна	Источник	Варианты делимитации городских агломераций
Россия	Вишневский А. Г. Понятие и границы городских агломераций // Градостроительство. Вопросы расселения: Межведомственный республиканский научно-технический сб. – Киев. 1996	Перечень показателей для делимитации городских агломераций: – наличие хотя бы одного крупного города; – непрерывность застройки; – плотность населения; – удельный вес населения, не связанного в экономическом отношении с сельским хозяйством; – отдаленность от центрального города по кратчайшим путям сообщения (выраженная во времени); – интенсивность деловых и бытовых связей; – рост населения за определенный период
	Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Градоведение. – 4-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010	Критерии выделения городской агломерации, предложенные специалистами отдела территориальной деятельности УралНИИПроекта: – транспортная доступность города-центра не должна превышать двух часов; – маятниковые миграции составляют не менее 10 поездок; – плотность населения выше среднеобластной в пять раз
	Человеческий потенциал агломераций и эффективность компаний: случай Большого Урала: аналитический доклад Высшей школы экономики и менеджмента. – Екатеринбург. 2011	Критерии: – минимальная численность центра агломерации – 250 тыс. чел.; – в агломерацию включаются города, находящиеся в радиусе 50 км от центра; – минимальное количество городов-спутников не устанавливается.
	Глазычев В., Стародубровская И. и др. Челябинская агломерация: потенциал развития. Челябинск, 2008	К числу альтернативных методов делимитации авторы относят: 1) анализ размещения наружной рекламы. Территориальным проявлением экономического потенциала города является география размещения рекламных щитов. Их местоположение и ориентация показывают как основные направления перемещения жителей города, так и места компактного проживания потенциальных потребителей производимых в городе товаров и услуг. То есть рекламные щиты являются одним из наиболее эффективных способов, позволяющих донести информацию о товаре или услуге до максимального числа потенциальных потребителей. Если необходимо оценить влияние крупного города на окружающие территории, не обязательно подсчитывать все рекламные щиты в границах города, достаточно нанести на карту только те, что расположены за городской чертой. То, влияние какой территории представляет тот или иной рекламный

Страна	Источник	Варианты делимитации городских агломераций
		<p>щит, определяется с помощью указанной на нем контактной информации – телефонного номера (кода города) и адреса;</p> <p>2) прочие факторы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – окружающая территория (горы, крупные водоемы могут ограничивать рост застроенных территорий); – природная зона (степная растительность представляет существенно меньшее сопротивление освоению и налаживанию различного рода связей, чем тайга, также болотистая местность чаще всего исключается из жизнедеятельности городских образований ввиду слишком высоких издержек освоения); – совокупность природных и антропогенных факторов (решение о создании национального парка или биосферного заповедника означает выведение территории из хозяйственного оборота и, соответственно, из границ возможных агломераций; многолетнее развитие добывающей и тяжелой промышленности без внедрения очищающих технологий способствовало образованию непригодных для хозяйственной деятельности земель; радиационное и химическое заражение территории образует невидимые барьеры для хозяйственного освоения и расселения); – национальный состав населения, психологические предпочтения и традиции
	<p>Лола А. М. Основы градостроения и теории города (в российской интерпретации): науч. изд. – М.: КомКнига, 2005</p>	<p>Критерии делимитации Российских агломераций:</p> <p>Исходный базовый интегральный критерий наличия агломерации – относительная целостность системы городских и сельских поселений.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) наличие большого города с численностью населения более 100 тыс. чел.; 2) наличие не менее двух городских поселений во внешней зоне агломерации, жители которых имеют относительно более высокую связь с большим главным городом, при этом их общая людность должна составлять не менее 10 % от числа жителей города-центра; 3) сельское население агломерации выступает на равных с городским (сельская местность включается на основе построения изохрон транспортной доступности каждого <i>i</i>-го сельского поселения, вовлеченного в пригородное автобусное обслуживание); 4) интенсивность связей поселений внешней зоны с главным городом агломерации. Интенсивность определяется: наличием устойчивых трудовых

Страна	Источник	Варианты делимитации городских агломераций
		<p>маятниковых корреспонденций с главным городом; наличием и границами пороговых межселенных связей населения;</p> <p>5) производственно-технологические связи градообразующих предприятий главного города и городов его внешней зоны;</p> <p>6) выявление зоны влияния рекреационных функций главного города на его окружение (определяется по размещению дачных поселений и учреждений отдыха и рекреации, зон массового отдыха жителей главного города);</p> <p>7) наличие сельскохозяйственных предприятий и их сельхозугодий, призванных обеспечивать главный город продовольствием;</p> <p>8) большой разрыв качества среды обитания между городом и сельской местностью;</p> <p>9) уровень и качество развитости агломерации.</p> <p>Методы выявления агломераций:</p> <ul style="list-style-type: none"> – статистический – предполагает анализ данных изменения численности населения главного города агломерации, изменения динамики населения и расселения в ее внешней зоне и сопоставление этих данных с динамикой расселения в регионе; – графоаналитический (картографический) – ключевой метод выявления агломерации. Он включает закономерности и тенденции пространственного развития сети поселений в динамике, их транспортную и инженерную инфраструктуру, желательное представление их развития во времени, так как они являются индикаторами зонального развития агломерации и роста привлекательности главного города; – функциональный – предусматривает выявление функций городов и сел в агломерации (города, технологически связанные с градообразующими отраслями главного города; города, обслуживающие филиалы основных производств в главном городе; дачные поселения, детские лагеря, дома отдыха и другие рекреационные поселения; пригородные зоны сельского хозяйства и лесного хозяйства первой категории; зоны пригородного транспорта, особенно конечные пункты следования электропоездов); – экологический – устанавливает наличие и границы градоэкологического метаболизма агломерации; – стратегический – представляет собой проект или программу развития реальной или в недалеком будущем очевидной агломерации

Страна	Источник	Варианты делимитации городских агломераций
	Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Агломерации России в XXI веке // Вестник Фонда регионального развития Иркутской области. – 2007. – № 1	<p>Основа делимитации – положение о замыкании в пространстве городской агломерации недельного цикла жизнедеятельности населения.</p> <p>Критерии делимитации подразделяются на следующие группы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) критерии величины города-ядра (численность населения); 2) критерии развитости внешней зоны (число и людность в ней городских поселений, их соотношение с ядром, численность сельского населения); 3) интегральные критерии, характеризующие агломерацию в целом (плотность населения, сложность (развитость) и др.). 4) критерии выделения границ агломераций на основе определения ее пространственного или временного радиуса, фиксирующего размеры рассматриваемой территории, в пределах которой сложилась или складывается агломерация. <p><i>Методики делимитации:</i></p> <p>I. Методика Института географии АН СССР:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) выявление потенциальных ядер (города с населением не менее 250 тыс. чел.); 2) определение границ потенциальных агломераций; 3) вычисление специального коэффициента развитости. Чтобы система поселений была агломерацией, соответствующий ей коэффициент развитости $K_{разв} = P \times (M \times m + N \times n)$ должен быть не меньше 1,0, где P – численность городского населения агломерации; M и N – количество городов и поселков городского типа соответственно; m и n – доли в городском населении агломерации. <p>II. Методика ЦНИИП градостроительства:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) ориентирована на выделение групп взаимосвязанных поселений, способных стать в перспективе базой для формирования планово-регулируемых групповых систем населенных мест; 2) для оценки уровня развитости (зрелости) агломерации предложены: <ul style="list-style-type: none"> – коэффициент агломеративности (отношение плотности сети городских поселений к среднему кратчайшему расстоянию между ними): $K_a = \frac{N}{S_r};$ <ul style="list-style-type: none"> – индекс агломеративности (отношение численности городского населения внешней зоны к городскому населению всей агломерации):

Страна	Источник	Варианты делимитации городских агломераций
		$I_a = \frac{P}{P_a},$ <p>где K_a – коэффициент агломеративности; N – число городских поселений в агломерации; S – размеры территории агломерации; Γ – кратчайшее расстояние между городскими поселениями агломерации; I_a – индекс агломеративности; P – численность городского населения зоны спутников; P_a – численность городского населения агломерации.</p> <p>III. Метод изохрон.</p> <p>Выделяют кольца вокруг ядра агломерации: первое – 0,5-часовая изохрона относительно границ города-ядра агломерации; второе – часовая изохрона; третье – 1,5-часовая изохрона; четвертое – 0,5-часовая изохрона относительно средних и больших городов, расположенных вблизи границ агломерации (или же 2-часовая изохрона относительно города-ядра).</p> <p>IV. Унифицированная методика (П. М. Полян, Н. И. Наймарк, И. Н. Заславский):</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) определение потенциальных центров агломераций – городов с численностью населения от 100 тыс. чел.; 2) устанавливается зона потенциального действия агломерационных связей: 2-часовая (брутто) изохрона транспортной доступности центра, совмещенная с 0,5-часовой изохроной от больших и средних городов, расположенных на периферии. Если при этом во внешней зоне окажется не менее двух городских поселений и система успешно преодолеет тест на развитость ($K_{разв}$), то выделенную систему поселений следует отнести к разряду сложившихся агломераций. Отдельно выделяется группа потенциальных городских агломераций – образований, которые не удовлетворяют одному из перечисленных условий. Если через какой-либо промежуток времени потенциальная городаскма агломерация удовлетворяет всем требованиям, то ее вносят в списки сложившихся агломераций

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

ХАРАКТЕРИСТИКА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Муниципальное образование	Состав	Характеристика административного центра
МО «город Екатеринбург»	<p>– административный центр – город Екатеринбург;</p> <p>– поселки: Березит, Глубокое, Гора Хрустальная, Зеленый Бор, Исток, Козловский, Лиственный, Медный, Мичуринский, Московский, Мостовка, Палкинский, Торфяник, Перегон, Полеводство, Приисковый, Садовый, Светлая Речка, Северка, Семь Ключей, Совхозный, Сысерть, Хутор, Чусовское Озеро, Шабровский, Широкая Речка, Шувакиш, Ягодный;</p> <p>– села: Верхнемакарово, Горный Щит</p>	<p>Основан в 1723 г.</p> <p>Ведущие отрасли промышленности: тяжелое машиностроение и станкостроение; точное машиностроение и приборостроение; производство металлоизделий; металлургия; производство стройматериалов; химическая промышленность; производство резиновых и пластмассовых изделий; пищевая промышленность.</p> <p>Ведущие предприятия: Уральский завод тяжелого машиностроения; «Уралмаш – буровое оборудование»; Уральский оптико-механический завод им. Э. С. Яламова; НПО автоматики им. Н. А. Семихатова; завод «Уралкабель»; завод «Уралподшипник»; ювелирный завод «Русские самоцветы»; Верх-Исетский металлургический завод; Вторчермет НЛМК; Екатеринбургский завод крупнопанельного домостроения (ЖБИ-«Бетфор»); Уральский завод кровельных материалов; Уральский завод технических газов; концерн «Калина»; Уральский завод резиновых технических изделий; завод «Уралпластик»; Концерн «Слад&Ко»; Свердловский хлебомакаронный комбинат и др.</p> <p>Учреждения сферы культуры: Екатеринбург является полифункциональным культурным центром УрФО, где расположены 21 учреждение культурно-досугового типа, 49 библиотек и 12 музеев (2015 г.), среди которых: Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского, музей изобразительных искусств, государственный академический театр оперы и балета, академический театр музыкальной комедии, Свердловская киностудия, более 20 кинотеатров, государственный цирк им. В. И. Филатова, зоопарк, Свердловская государственная академическая филармония, Свердловская государственная детская филармония, концертный зал им. М. А. Лаврова, центральный парк культуры и отдыха им. В. В. Маяковского, аквагалерея и др.</p>

Муниципальное образование	Состав	Характеристика административного центра
Березовский городской округ	<p>– административный центр – город Березовский;</p> <p>– поселки: Безречный, Зеленый Дол, Кедровка, Ключевск, Красногвардейский, Липовский, Лосиный, Лубяной, Молодежный, Монетный, Мурзинский, Октябрьский, Островное, Сарапулка, Солнечный, Становая, Старопышминск</p>	<p>Основан в 1748 г.</p> <p>Ведущие отрасли промышленности: металлургия, производство строительных материалов, машиностроение, строительство, горнодобывающая промышленность (исторический промышленный профиль – добыча золота), сельское хозяйство, лесное хозяйство, деревообработка.</p> <p>Ведущие предприятия: «Клиника Института мозга»; Березовское рудоправление; Березовский завод строительных конструкций; Березовский механический завод; Монетный трактороремонтный завод; Уральский завод прецизионных сплавов; «Энергоцветмет»; Березовская ковровая фабрика; «Brozex» (строительные материалы); «Трио Нефтепродукт».</p> <p>Учреждения сферы культуры: Музей «Русское золото»; краеведческий музей золото-платиновой промышленности; Дворец молодежи; Дворец культуры «Современник»; городской парк культуры и отдыха; исторический сквер; экстрим-парк «Горизонт» и др.</p>
Городской округ Верхняя Пышма	<p>– административный центр – город Верхняя Пышма;</p> <p>– села: Балтым, Мостовское;</p> <p>– деревни: Верхотурка, Мостовка;</p> <p>– поселки: Вашты, Верхняя Пышма, Гать, Глубокий Лог, Залесье, Зеленый Бор, Исеть, Каменные Ключи, Кедровое, Красный, Красный Адуи, Крутой, Нагорный, Ольховка, Первомайский, Половинный, Ромашка, Сагра, Санаторный, Соколовка, Шахты</p>	<p>Деревня Пышма основана в 1701 г.</p> <p>Ведущие отрасли промышленности: цветная металлургия, машиностроение и металлообработка; химическая промышленность; производство строительных материалов; пищевая промышленность.</p> <p>Ведущие предприятия: «УГМК-Холдинг»; «Уралэлектромедь»; «Катур-Инвест»; «Уралредмет»; «Уральские локомотивы»; Уральский завод «Металл Профиль»; Екатеринбургский завод по обработке цветных металлов; «ПОЗ-Прогресс»; «Шторм-ИТС»; Уральский завод химических реактивов; Опытный завод огнеупоров; Верхнепышминский молочный завод; Верхнепышминский хлебокомбинат; предприятие «Наша рыба».</p> <p>Учреждения сферы культуры: дворец спорта УГМК, ледовый дворец спорта УГМК, бассейн, 3D-кинотеатр, ДК «Металлург», детский дом творчества, парк культуры и отдыха, парк УГМК, краеведческий музей, музей военной техники под открытым небом, исторический музей и др.</p>

Муниципальное образование	Состав	Характеристика административного центра
Городской округ Среднеуральск	<ul style="list-style-type: none"> – административный центр – город Среднеуральск; – поселок – Кирпичный; – деревни: Коптяки, Мурзинка 	<p>Основан в 1931 г.</p> <p>Ведущие отрасли промышленности: электроэнергетика, пищевая промышленность.</p> <p>Ведущие предприятия: Среднеуральская ГРЭС (градообразующее предприятие); Уралэнергострой; завод металлических конструкций (завод емкостного и резервуарного оборудования, СУЗМК ЭНЕРГО, завод агромашин, ремонтно-механический завод); завод ЖБИ; асфальтобетонный завод; Опытный завод метрологического оборудования; деревообрабатывающий завод; «Уралспец-энергомонтаж»; винзавод; птицефабрика; колбасная фабрика; завод растительных масел; рыбхоз; рыболовный комплекс.</p> <p>Учреждения сферы культуры: Дворец культуры, центр культуры и досуга «Волна», три библиотеки; стадион «Энергетик» и др.</p>
Сысертский городской округ	<ul style="list-style-type: none"> – административный центр – город Сысерть; – села: Абрамовское, Аверинское, Бородулино, Кадниково, Кашино, Никольское, Новоипатово, Патруши, Фомино, Черданцево, Щелкун; – деревни: Андреевка, Большое Седельниково, Верхняя Боевка, Ключи, Космакова, Малое Седельниково, Ольховка, Токарево, Шайдурово; – поселки: Асбест, Бобровский, Большой Исток, Верхняя Сысерть, Вьюхино, Габиевский, Двуреченск, Каменка, Колос, Лечебный, Луч, Октябрьский, Первомайский, Полевой, Поляна, Трактовский, Школьный 	<p>Основан в 1732 г.</p> <p>Ведущие отрасли промышленности: машиностроение, фарфоро-фаянсовая промышленность.</p> <p>Ведущие предприятия: Сысертский фарфоровый завод, «Уралгидромаш».</p> <p>Учреждения сферы культуры: историко-краеведческий музей, мемориальный дом-музей П. П. Бажова и др.</p>
Арамилский городской округ	<ul style="list-style-type: none"> – административный центр – город Арамиль; – поселки: Арамиль, Светлый 	<p>Основана в 1675 г.</p> <p>Ведущие отрасли промышленности: промышленность строительных материалов и др.</p> <p>Ведущие предприятия: «Уралпластик-Н», «Уралтермопласт», «Стройкомплект», «Мапей», авиационный ремонтный завод, завод ЖБИ, хлебозавод, мукомольный завод, завод высокодисперсных металлических порошков.</p>

Муниципальное образование	Состав	Характеристика административного центра
		Учреждения сферы культуры: Дворец культуры г. Арамиль, клуб «Надежда», культурно-досуговый комплекс «Виктория», центральная городская библиотека и др.
Городской округ Дегтярск	– административный центр – город Дегтярск; – поселки: Бережок, Вязовая, Чусовая.	Основан в 1890-х годах. Ведущие отрасли промышленности: машиностроение, черная металлургия. Ведущие предприятия: завод «Цветметавтоматика», хлебозавод, швейная фабрика, известковый завод. Учреждения сферы культуры: одно учреждение культурно-досугового типа, четыре библиотеки и два музея (2015 г.)
Белоярский городской округ	– административный центр – пгт Белоярский; – поселки: Белореченский, Белоярская Застава, Бобровка, Гагарский, Газета, Каменка, Колюткино, Колюткинский, Марамзино, Озерный, Октябрьский, Прохладный, Рассоха, Растущий, Режим, Совхозный, Студенческий, Храмцовская, Хризолитовый, Шипелово; – села: Большебрусянское, Бруснятское, Камышево, Колюткино, Косулино, Кочневское, Логиново Малобрусянское, Некрасово, Хромцово, Черноусово; – деревни: Гилева, Головырина, Гусева, Златогорова, Измоденова, Ключи, Малиновка, Марамзина, Поварня, Черемхова, Чернобровкина, Шиши, Ялунина.	Основан в 1687 г. Ведущие отрасли промышленности: промышленность строительных материалов, пищевая промышленность и др. Ведущие предприятия: Белоярская фабрика асбокартонных изделий, «Грайф Упаковка», «Агропродукт», АПК «Белореченское», учхоз «Уралец», «Некрасово-1». Учреждения сферы культуры: 14 учреждений культурно-досугового типа и 14 библиотек (2015 г.).
Городской округ Верхнее Дуброво	– административный центр – поселок Верхнее Дуброво	Основан в 1889 г. Ведущие отрасли промышленности: промышленность строительных материалов. Ведущие предприятия: Косулинский абразивный завод (градообразующее предприятие). Учреждения сферы культуры: одно учреждение культурно-досугового типа и одна библиотека (2015 г.).

Муниципальное образование	Состав	Характеристика административного центра
Городской округ Ревда	<ul style="list-style-type: none"> – административный центр – город Ревда; – поселки: Гусевка, Емелино, Краснояр, Крылатовский, Ледянка; – села: Кунгурка, Мариинск 	<p>Основан в 1734 г.</p> <p>Ведущие отрасли промышленности: металлургия, строительный комплекс, производства кабельной продукции, распределение электроэнергии и воды.</p> <p>Ведущие предприятия: Среднеуральский медеплавильный завод; Ревдинский кирпичный завод; Ревдинский завод по обработке цветных металлов.</p> <p>Учреждения сферы культуры: историко-краеведческий музей «Демидов-центр»; Дворец культуры; музыкальный театр «Гастинон»; филиал Екатеринбургской филармонии; Центральная городская библиотека; городской парк; парк культуры «Победа»; Еланский парк и др.</p>
Городской округ Заречный	<ul style="list-style-type: none"> – административный центр – город Заречный; – деревни: Боярка, Гагарка, Курманка; – село – Мезенское 	<p>Основан в 1734 г.</p> <p>Ведущие отрасли промышленности: атомная энергетика; производство строительных материалов, сельскохозяйственной продукции; добыча и переработка нерудных строительных материалов; строительно-монтажные работы.</p> <p>Ведущие предприятия: Белоярская АЭС, Институт реакторных материалов, Баженовская геофизическая экспедиция, СПК «Мезенское», Уралатомэнерго-ремонт, производственная компания «КОНТУР», производственная компания «JUMBO мебель» и др.</p> <p>Учреждения сферы культуры: семь учреждений культурно-досугового типа, пять библиотек и один музей (2015 г.)</p>
Городской округ Первоуральск	<ul style="list-style-type: none"> – административный центр – город Первоуральск; – поселки: Билимбай, Вересовка, Дидино, Ильмовка, Канал, Коуровка, Кузино, Меркитасиха, Новая Трека, Новоуткинский, Перескачка, Прогресс, Решеты, Флюс, Хрустальная, Шадриха; – села: Битимка, Нижнее Село, Новоалексеевское, Слобода; – деревни: Извездная, Каменка, Коновалово, Крылосово, Макарова, Старые Решеты, Трека, Хомутовка, Черемша 	<p>Основан в 1732 г.</p> <p>Ведущие отрасли промышленности: производство труб, огнеупоров, соединений хрома, стройматериалов, сварочного оборудования.</p> <p>Ведущие предприятия: Первоуральский новотрубный завод, Первоуральский динасовый завод, Уральский трубный завод, «Русский Хром 1915», Первоуральский завод горного оборудования, Уралтяжтрубстрой, Первоуральское рудоуправление, Первоуральский завод комплектации трубопроводов, завод строительных конструкций и деталей, Уральский завод стеновых панелей, Первоуральский завод сантехизделий, НПП «Уралполимеркомплект», Первоуральский городской молочный завод, птицефабрика «Первоуральская», Первоуральский хлебокомбинат, завод радиотелевизионного оборудования, НПЦ «Уральское горное оборудование».</p>

Муниципальное образование	Состав	Характеристика административного центра
		Учреждения сферы культуры: исторический музей «Первоуральск»; Первоуральский музей восковых фигур; театр драмы «Вариант»; детский театр эстрады «Изюминка»; Дворец культуры Новотрубного завода; центральный городской парк и др.
Полевской городской округ	– административный центр – город Полевской; – поселки: Большая Лавровка, Зеленый Лог, Зюзельский, Кладовка, Красная Горка, Подгорный, Станционный-Полевской; – деревни: Кенчурка, Раскуиха; – села: Косой Брод, Курганово, Мраморское, Полдневая	Основан в 1718 г. Ведущие отрасли промышленности: металлургия. Ведущие предприятия: Северский трубный завод, Управляющая компания «Северский завод ЖБИ, Полевской металлофурнитурный завод, Полевской машиностроительный завод, компания «Пиастрелла», ПАО «Уралгидромедь». Учреждения сферы культуры: культурно-экспозиционный комплекс «Бажовский» и др.
Примечание. Составлено автором по: О Стратегии социально-экономического развития Арамильского городского округа на период до 2020 г.: постановление Главы Арамильского городского округа от 14 декабря 2009 г. № 1154; О Стратегии социально-экономического развития городского округа Дегтярск на период до 2020 г.: постановление Главы городского округа Дегтярск от 25 марта 2009 г. № 353; Генеральный план городского округа Заречный Свердловской области. Пояснительная записка. Том II: Материалы по обоснованию проекта генерального плана. – Воронеж, 2012. – 182 с.; Анимиа Е. Города Среднего Урала. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. – 304 с.; Лаппо Г. М. Города России. Взгляд географа. – М.: Новый хронограф, 2012. – С. 239; Города России: энциклопедия / под ред. Г. М. Лаппо. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия»; ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. – 559 с.; Муниципальные образования Свердловской области в 2015 г.: стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2016. – 77 с.; Рогалева М. М. Екатеринбург как современный мегаполис // Человек в мире культуры. – 2014. – № 4. – С. 14-17; Информационный портал г. Екатеринбурга [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ekburg.ru ; Официальный интернет-портал Березовского городского округа [Электронный ресурс]. – URL: http://березовский.рф/ ; Официальный сайт администрации городского округа Верхняя Пышма [Электронный ресурс]. URL: http://movp.ru ; Официальный сайт городского округа Среднеуральск [Электронный ресурс]. – URL: http://sredneuralsk.midural.ru ; Официальный сайт администрации Сысертского городского округа [Электронный ресурс]. – URL: http://admsysert.ru ; Официальный портал Белоярского городского округа [Электронный ресурс]. – URL: http://www.belayarka.com/about/passport-bgo.php ; Официальный портал городского округа Верхнее Дуброво [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vdubrovo.ru ; – Официальный сайт администрации городского округа Ревда [Электронный ресурс]. – URL: http://admrevda.ru ; Официальный сайт городского округа Первоуральск [Электронный ресурс]. – URL: http://www.prvadm.ru ; Официальный сайт администрации Полевского городского округа [Электронный ресурс]. – URL: http://polevsk.midural.ru .		

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Необходимо подчеркнуть особую значимость изучения человеческого фактора в современном мире. С учетом этого автор при характеристике Екатеринбургской городской агломерации предпринял попытку рассмотреть социальное пространство. Именно человек и его интересы в настоящее время выходят на первый план¹, что находит отражение в основных стратегических документах на уровне муниципалитета, региона и страны в целом. Так, устойчивое повышение благосостояния российских граждан фигурирует в качестве главной цели Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.²; Стратегия-2030 ключевой задачей развития Свердловской области определяет «повышение качества и стандартов жизни населения, создание благоприятных условий для долгой, безопасной, здоровой и благополучной жизни граждан»³. Применительно к муниципальному образованию «город Екатеринбург» одним из стратегических направлений, обозначенных Стратплане, является сохранение и развитие человеческого потенциала⁴. Указанные примеры свидетельствуют об актуальности исследования социального пространства, в связи с чем первоочередной задачей автора является концептуальная проработка данной дефиниции.

¹ См. подробнее: Регион в социально-экономическом пространстве России: анализ, динамика, механизм управления: монография / Е. Г. Анимица, П. И. Блусь, Е. Б. Дворякина, Н. В. Новикова и др. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2008. – С. 237; Мокроносов А. Г., Пономарева С. И. Экономическая теория: потенциал и научная критика // Образование и наука. – 2008. – № 2. – С. 30–39.

² О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

³ О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы: Закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ // Областная газета. – 2015. – № 237(7803). – 23 декабря.

⁴ Об утверждении генерального плана развития городского округа – муниципального образования «город Екатеринбург» на период до 2025 года: Решение Екатеринбургской городской Думы от 6 июля 2004 г. № 60/1 // Вестник Екатеринбургской городской Думы. – 2004. – № 76. – 7 июля.

Таблица М.1 – Определения социального пространства

Источник	Определение
Бурдые П. Социология социального пространства: пер. с франц. / отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – С. 53–54	Абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и др.), которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала; оно может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала, функционирующей одновременно как средства и цели борьбы в различных полях
Гужавина Т. А. Социокультурная идентичность региона и региональное гражданское общество // Молодой ученый. – 2009. – № 11. – С. 168–170	От англ. space social; нем. Sozialraum. 1. Поле социальной деятельности, включающее совокупность значимых социальных групп, индивидов, объектов в том или ином их взаимном расположении. 2. Представления индивида или группы о своем месте в обществе
Кравченко А. И. Социология. – М.: ПЕРСЭ; Логос, 2002. – С. 85	Место, где происходят описываемые социологом события, явления и процессы; совокупность точек на воображаемом континууме, имеющем заданное число осей измерения (координат), которые описывают структуру общества. Точки в социальном пространстве называются статусами
Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. – М.: Норма-ИНФРА-М, 1998. – С. 423–425	Птрибутивная форма существования и развития социально организованной материи (общества). Социальное пространство выражает сосуществование и взаимодействие различных сторон и моментов социального бытия, характеризует протяженность, плотность и структуру общественной формы движения материи. Категория «социальное пространство» появилась в понятийно-категориальном аппарате социологии и ряда других наук в начале 1970-х годов. В качестве синонимов используются такие понятия, как «общественное пространство», «пространство общества», «пространство жизни человека», «пространственный фактор общества», «пространственная сторона социальных явлений», «пространство социальной деятельности» и т. п.
Сергеева А. Н. Применение категории «пространство» в научно-педагогических исследованиях // Известия ВГПУ. – 2009. – № 6. – С. 16	Область с географическими и социальными границами, которая представляет социальную, интерактивную сферу индивида. Социальное пространство человека может со временем перемещаться, поскольку устанавливаются новые отношения, а старые распадаются по мере того, как изменяется членство в группах и изменяется его социальное восприятие
Серебрякова А. А., Овсянникова Е. А. Социальная психология. – М.: Флинта, 2015. – С. 75	Социально освоенная часть природного пространства как среды обитания людей, пространственно-территориальный аспект жизнедеятельности общества и предметного мира человека, характеристика социальной структуры общества с точки зрения «расположения» социальных групп и слоев, «пространства» (условий, возможностей) их развития. Социальное пространство отражает структуру жизнедеятельности общества и выражается в способах расселения

Источник	Определение
	и типах поселения людей. В узком смысле социальное пространство – не территориальная, но сущностная характеристика условий и возможностей социального развития индивидов, групп, организаций, определяемая их местом в системе производственных отношений и производным от нее факторам, например, образованием, свободным временем. Сюда примыкает понимание социального пространства (в общей и социальной психологии) как внутреннего «поля», степени свободы деятельности личности, группы. Существенное значение имеет также восприятие социального пространства как оценки, которая, как правило, дается в результате некоторого социального сравнения и образует субъективную составляющую социального пространства
Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 297	Некая вселенная, состоящая из народонаселения Земли. В социальном пространстве, в отличие от географического, расположенные вблизи друг к другу люди могут быть отдалены огромной дистанцией
Социальное пространство современного города / под. ред. Г. Б. Кораблевой, А. В. Меренкова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 22	Реально существующее пространство взаимодействия социальных субъектов в различных сферах деятельности, которое находит свое проявление в физическом пространстве
Филиппов А. Ф. Социология пространства. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – С. 262	<ol style="list-style-type: none"> 1. Порядок социальных позиций, например, статусов, сосуществующих таким образом, что занятие одной позиции исключает занятие другой, подобно тому как в физическом пространстве вещи одной и той же природы не могут занимать в одно и то же время одно и то же место. 2. Характеристика любого пространства (зоны, территории, места, региона, локала), поскольку его составляющие (границы, объекты) имеют социальное происхождение. 3. Физическое пространство, поскольку на него проецируется принцип распределения и соотношения социальных позиций

В таблице М.1 приведены различные представления о сущностной характеристике категории «социальное пространство», что дает возможность сформулировать *авторское определение социального пространства городской агломерации: пространство, границы которого совпадают с агломерационными, освоенное социумом и обеспечивающее его (социума) устойчивое развитие, а также создающее благоприятные условия жизни и проведения досуга.*

С целью изучения социального пространства с позиции агломерирования автор разработал анкетный лист с вопросами для проведения социологического исследования в рамках 0,5-часовой транспортной изохроны ЕГА. Пример опросного листа представлен на рисунке М.1.

Анкета анализа поездок в г. Екатеринбург

1. В каком населенном пункте Вы проживаете?

2. Как часто Вы ездите в Екатеринбург и обратно?

А. ежедневно

В. несколько раз в неделю ____ (сколько именно)

С. другое _____

3. С какой целью Вы посещаете Екатеринбург?

А. на работу

В. на учебу

С. в библиотеку

Д. в гости

Е. в магазины, торгово-развлекательные центры

Ф. другое _____

4. Способ передвижения в Екатеринбург?

А. пешком

В. велосипед

С. электропоезд

Д. собственный легковой автомобиль

Е. коллективная поездка в машине

Ф. пригородный автобус

Г. маршрутное такси

Н. такси

И. другое _____

5. Ваш пол _____

6. Ваш возраст (количество полных лет) _____

7. Кем Вы работаете? _____

Большое спасибо!

Рисунок М.1 – Пример анкетного листа

В ходе социологического исследования были опрошены жители Арамиля, Березовского, Верхней Пышмы и Среднеуральска, в совокупности 561 чел., при этом на долю Арамильского городского округа приходится 16 % (91 чел.), Березовского – 36 % (203 чел.), для Верхней Пышмы – на 1 процентный пункт меньше (35 %, или 196 чел.), а также 13% (71 чел.) для городского округа Среднеуральск. Возраст респондентов на момент обследования находился в диапазоне от 12 до 87 лет. Анализ полученных данных показал, что 91% населения (512 чел.) городов-спутников, приезжающего в Екатеринбург как город – центр агломерации, находится в трудоспособном возрасте, что составляет подавляющее большинство среди опрошенных (рисунок М.2). Важно заметить, что количество мужчин и женщин при этом практически равное (рисунок М.3).

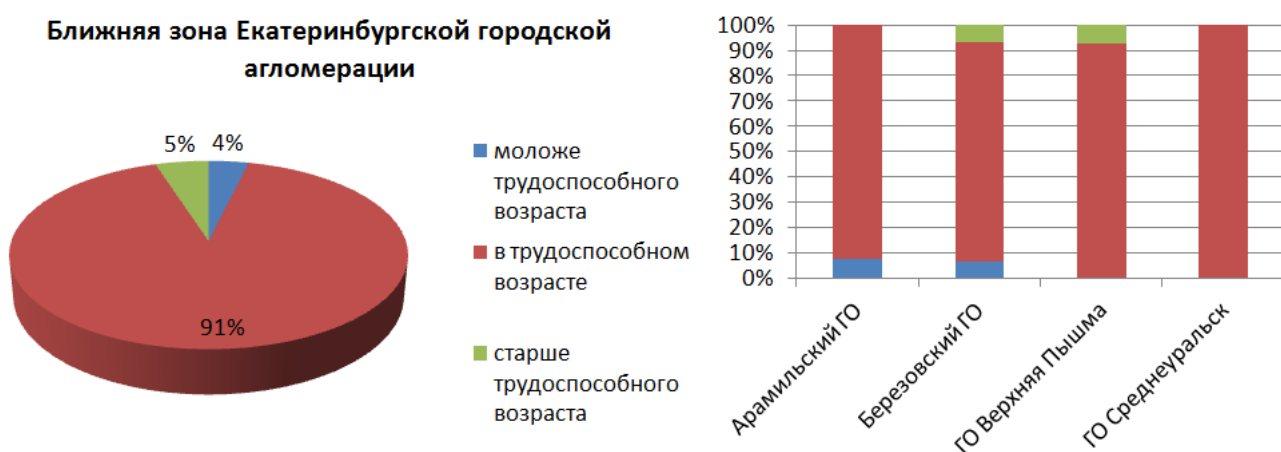

Рисунок М.2 – Распределение респондентов по возрасту, %

Ежедневно в Екатеринбург приезжают 58 % (323 чел.) участников опроса (рисунок М.4). Для 30 % (287 чел.) респондентов цель поездки заключается в посещении магазинов и торгово-развлекательных центров; 28 % (259 чел.) едут на работу; третье место занимает учеба (20 %, или 189 чел.); в гости же предпочитают отправляться 18 % (168 чел.) опрошенных; отдельным пунктом обозначены другие цели (среди названных – больница, получение пенсии, библиотека), на долю которых приходится 4 %, или 35 чел. (рисунок М.5).

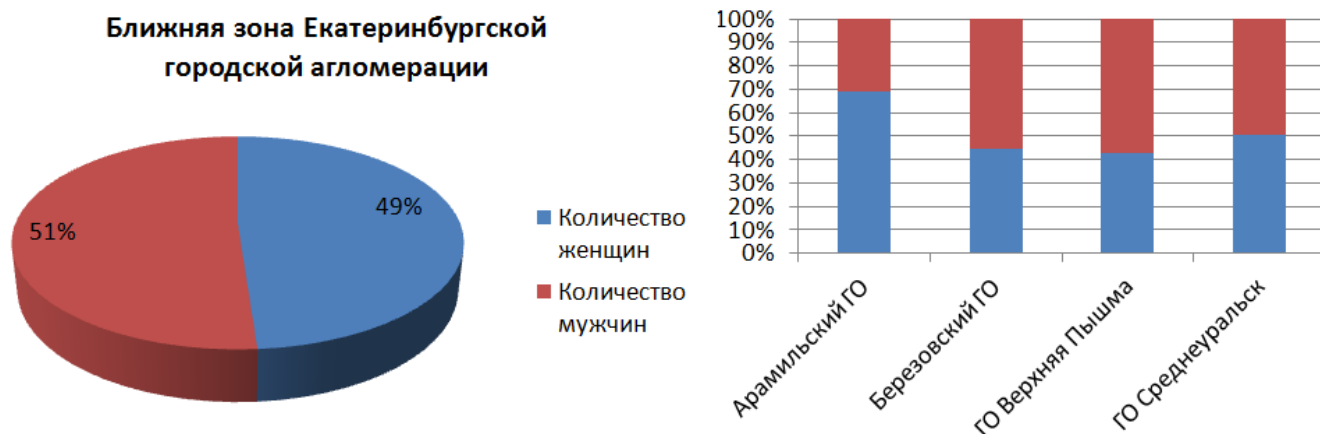

Рисунок М.3 – Распределение респондентов по полу, %

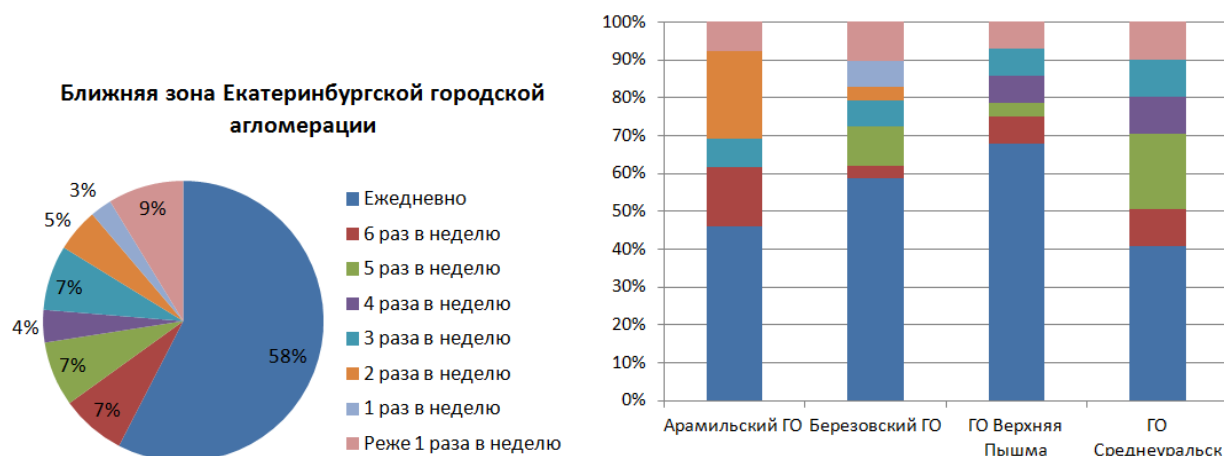

Рисунок М.4 – Частота поездок в Екатеринбург, %

Важно также рассмотреть целевую структуру ежедневных поездок в Екатеринбург. Так, лидирующее положение занимает работа – данная позиция указана у 42 % респондентов, или 217 чел., ежедневно приезжающих в город-центр ЕГА; 22 % (112 чел.) едут на учебу; на 1 % меньше (21 %, или 105 чел.) – в магазины, торгово-развлекательные центры; 14 % (70 чел.) – в гости; финальная категория – библиотеки – набирает 1 % (7 чел.) (рисунок М.6).

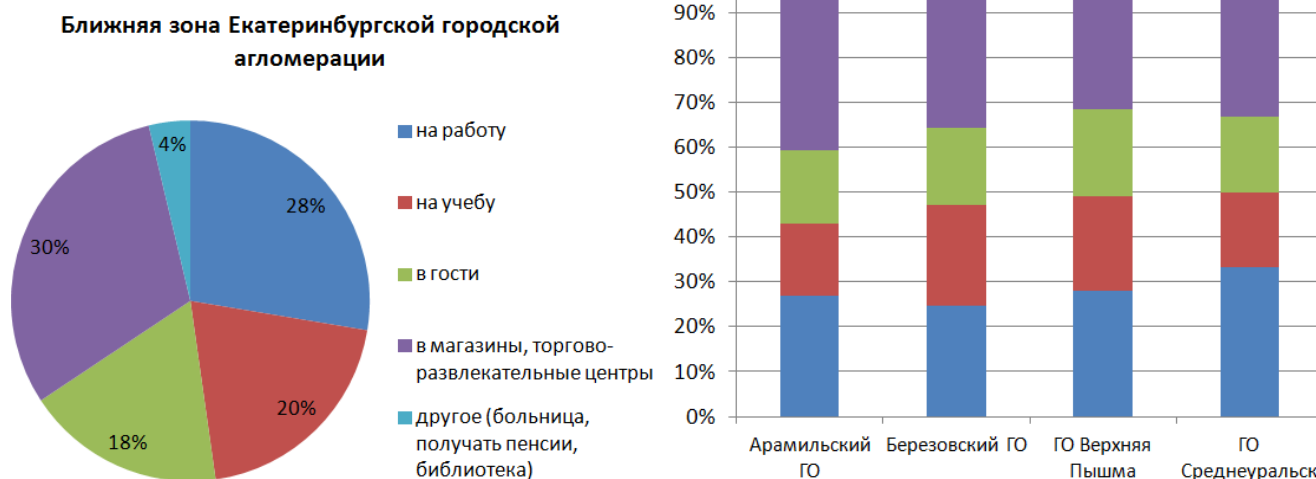

Рисунок М.5 – Цель посещения Екатеринбурга, %

Довольно обширным является спектр профессиональной принадлежности участников опроса, большая часть из которых (32 %, или 178 чел.) относится к числу учащихся (школьники и студенты) (рисунок М.7).

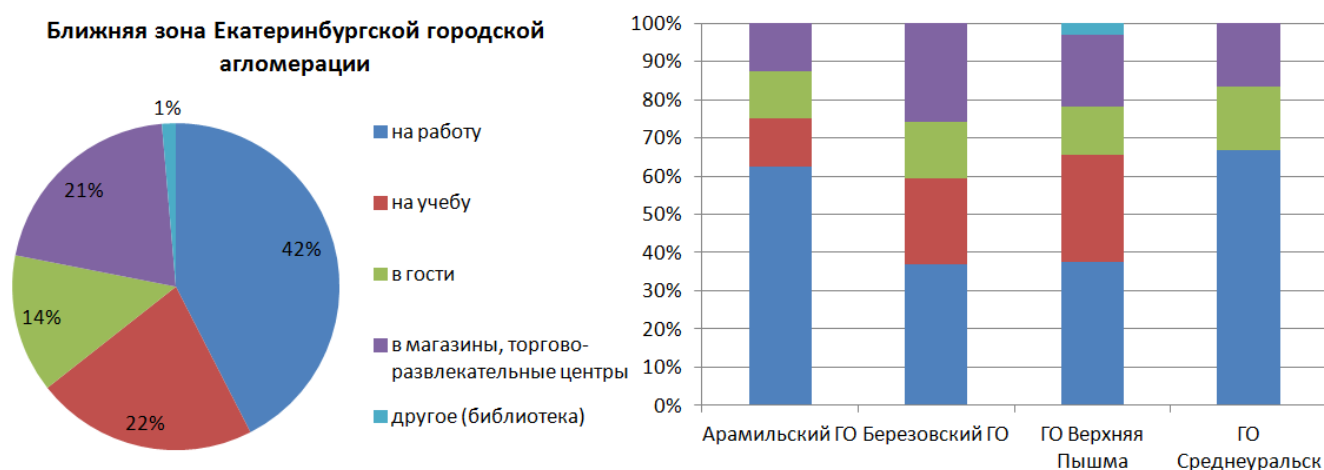

Рисунок М.6 – Цель посещения Екатеринбурга среди ежедневно приезжающих, %

Относительно способа передвижения были получены следующие результаты: собственный легковой автомобиль для поездок в Екатеринбург использует большинство респондентов (30 %, или 238 чел.); 26 %, или 203 чел. выбирают пригородный автобус; 23 %, или 182 чел., отдают предпочтение маршрутному такси.

На долю коллективных поездок в машине приходится 7 % (56 чел.), электропоезда – 5% (42 чел.), такси – 4% (28 чел.). При этом 3 % (21 чел.) опрошенных не прочь пройти пешком, а по 1 % являются поклонниками вело- и мотопрогулок (8 и 7 чел. соответственно) (рисунок М.8).

Рисунок М.7 – Профессия респондентов, %

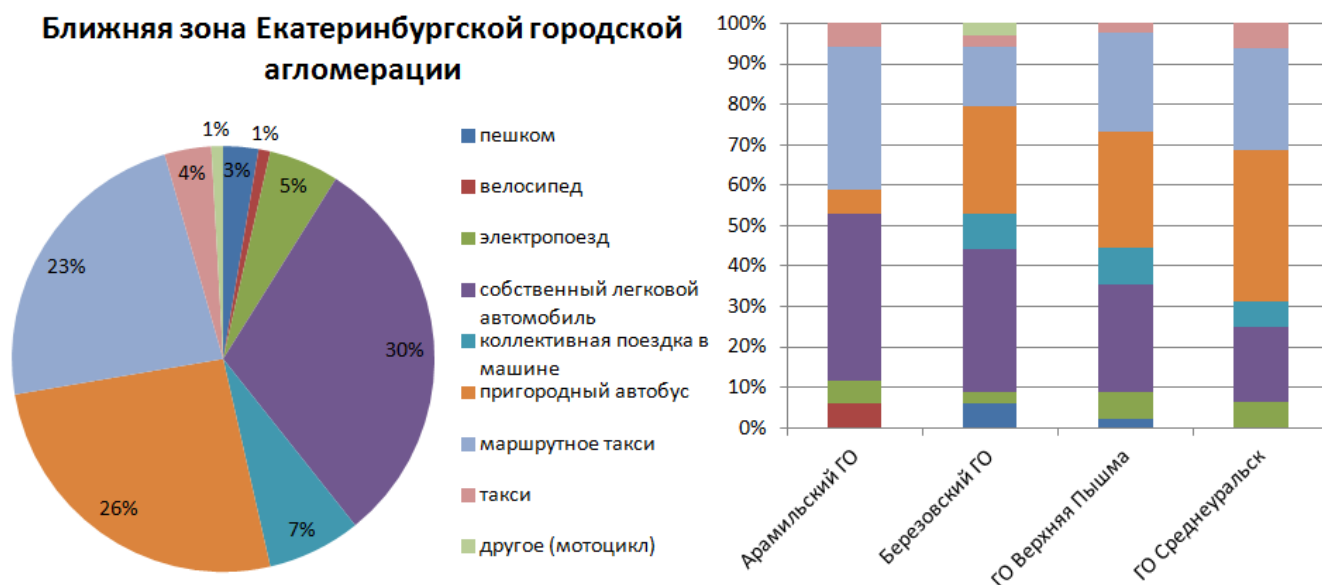

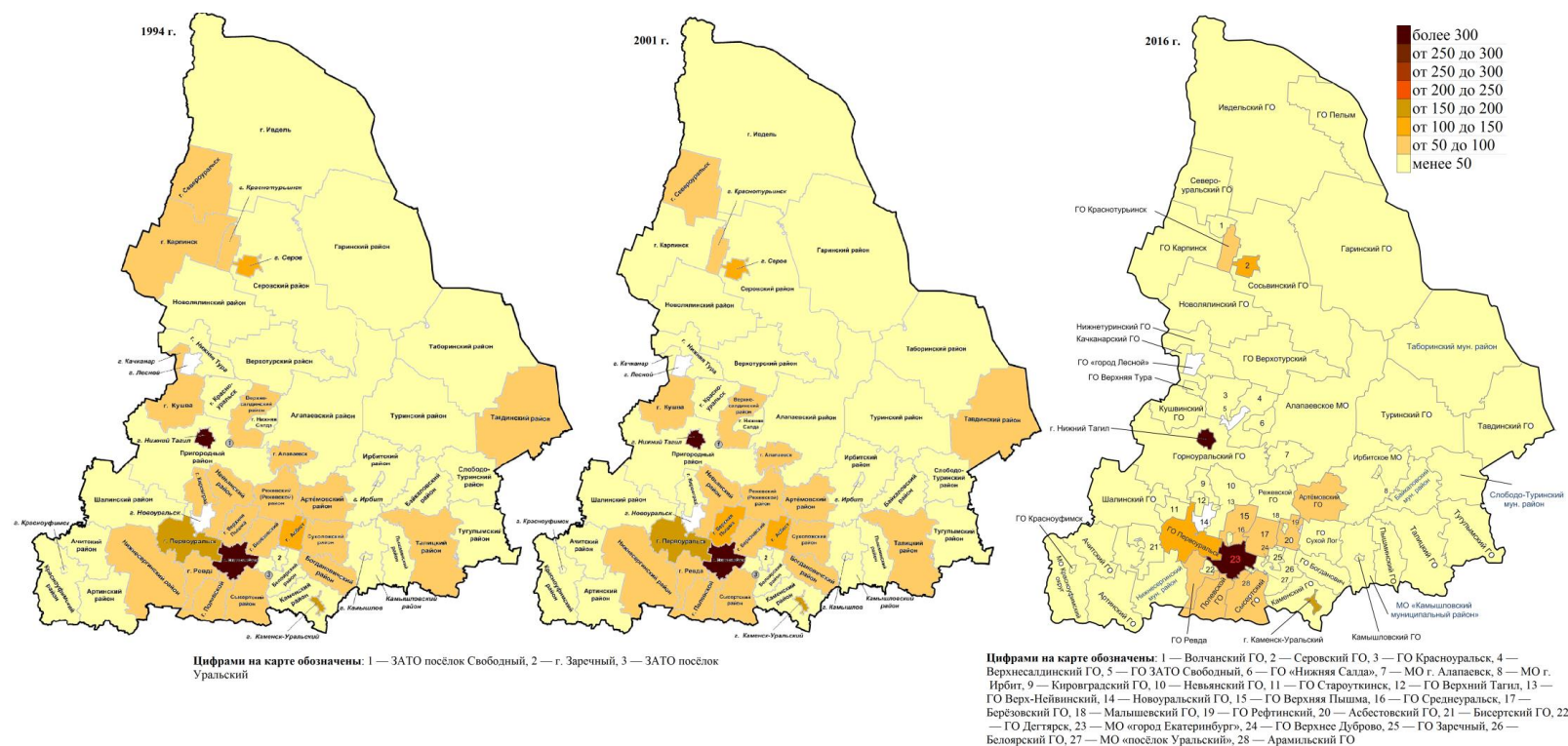
Рисунок М.8 – Способ передвижения в Екатеринбурге, %

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что социальное пространство Екатеринбургской агломерации является высокопривлекательным для населения, удовлетворяя основную цель приезда в Екатеринбург – посещение магазинов и торгово-развлекательных центров. По состоянию на начало 2015 г. Екатеринбург открывал рейтинг российских городов по обеспеченности качественными торговыми площадями на 1000 жителей (1 324,1 кв. м.)¹, что создает положительные условия для устойчивого развития территории. Таким образом, Екатеринбург, как центр одноименной городской агломерации отвечает всем потребностям населения и способствует благоприятному проведению досуга общества.

¹ Об итогах социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» за 2014 г. [Электронный ресурс]: постановление Администрации города Екатеринбурга от 27 мая 2015 г. №1343. – URL: <http://екатеринбург.пф/file/37ad38639fddd1f5ce404d6f1f83ea98>.

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

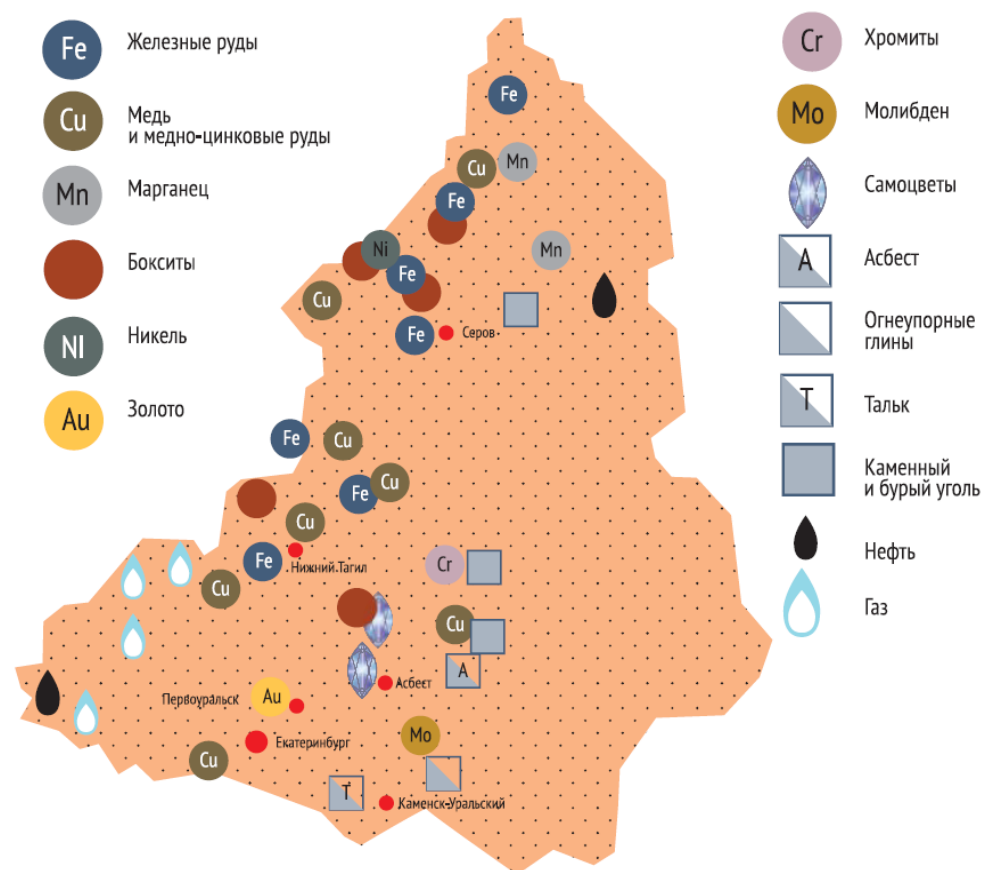
ЧИСЛЕННОСТЬ ПОСТОЯННОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЯМ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА КОНЕЦ ГОДА, ТЫС. ЧЕЛ. (БЕЗ УЧЕТА ЗАТО)

Примечание. Составлено автором по: Социально-экономическое положение городов и районов Свердловской области в 2001–2005 гг.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2006. – 291 с.; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2014; База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65>.

ПРИЛОЖЕНИЕ П

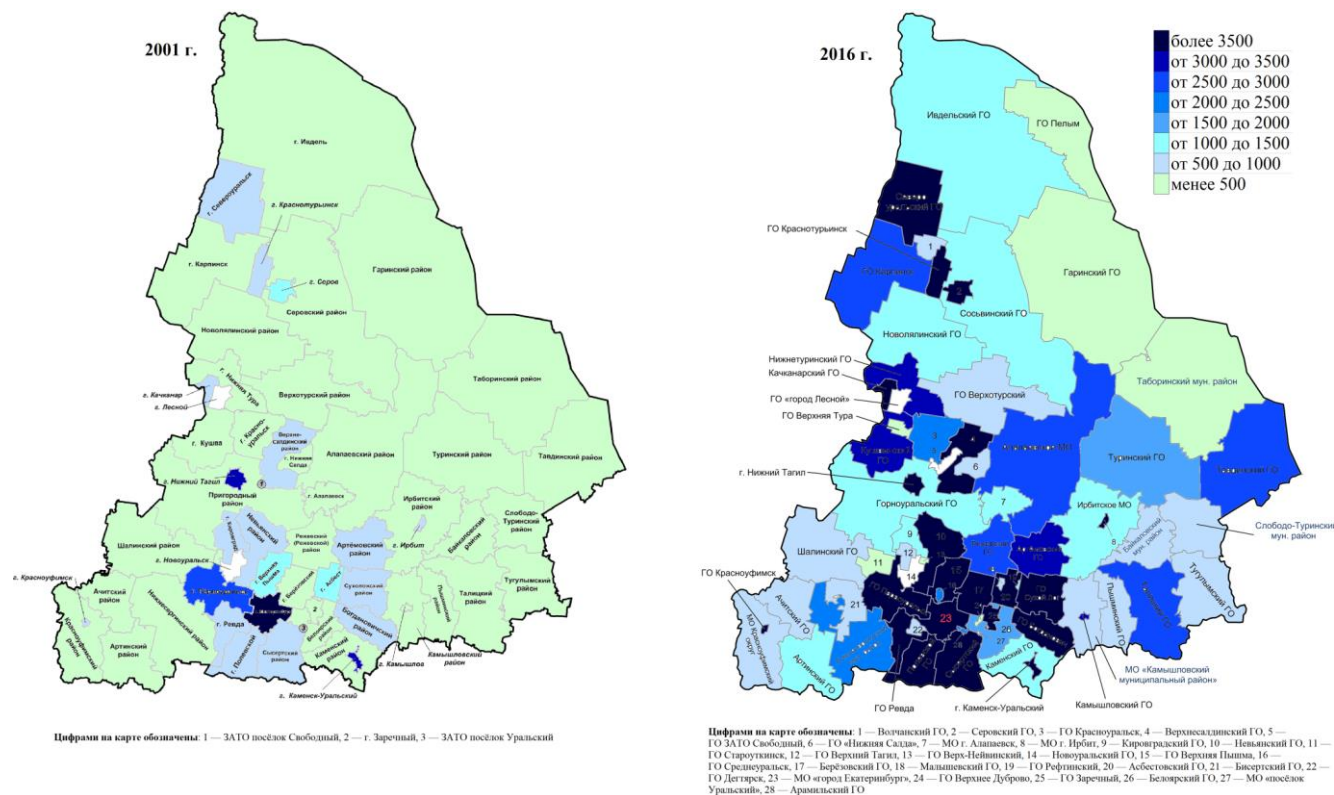
МЕСТОРОЖДЕНИЯ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Примечание. Путеводитель инвестора. Свердловская область [Электронный ресурс] // Официальный сайт PricewaterhouseCoopers (PwC).
– URL: <http://www.pwc.ru/ru/doing-business-in-russia/assets/pwc-invest-sverdlovsk-ru-2015.pdf>.

ПРИЛОЖЕНИЕ Р

ОБОРОТ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ПО МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЯМ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, МЛН Р. (БЕЗ УЧЕТА ЗАТО)

Примечание. Составлено автором по: Социально-экономическое положение городов и районов Свердловской области в 2001–2005 гг.: стат. сб. / Свердловскстат. — Екатеринбург, 2006. — 291 с.; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 гг.: в 2 ч.: стат. сб. / Свердловскстат. — Екатеринбург, 2014; База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65>.

ПРИЛОЖЕНИЕ С

МАТРИЦА SWOT-АНАЛИЗА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Сильные стороны	Слабые стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие муниципальных образований, способных к потенциальному вовлечению в агломерацию. 2. Неоднородное развитие муниципальных образований, что обеспечивает взаимовыгодность агломерации. 3. Наличие необходимой инфраструктуры в зоне агломерации. 4. Наличие незастроенных земель. 5. Наличие постоянных маятниковых миграций, в том числе трудовых. 6. Эффект соседства с крупным центром – предоставление жителям всей агломерации доступа к трудовым, образовательным, торговым, культурным и другим возможностям разных зон агломерации. 7. Наличие различных видов пассажирского транспорта в зоне агломерации. 8. Наличие аэропорта, крупного железнодорожного узла, которыми пользуются все города агломерации. 9. Учет агломерации в Генеральном плане Екатеринбурга, в частности предусматривается развитие Екатеринбурга как столицы территориальных образований – Екатеринбургской городской агломерации, Свердловской области, Уральского Федерального округа и Евразийского материка 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие концепции развития Екатеринбургской городской агломерации. 2. Отсутствие российского опыта управления агломерацией. 3. Нежелание муниципальных образований объединяться в единое муниципальное образование. 4. Слабая информированность населения о выгодах агломерации. 5. Отсутствие скоростных транспортных связей в зоне агломерации. 6. Отсутствие определения городской агломерации в правовом отношении. 7. В действующем законодательстве не прописана схема объединения городских округов (только городских поселений). Не существует однозначной трактовки, применимы ли нормы, отнесенные к городским поселениям, к городским округам

Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Юридическое оформление фактически сложившейся агломерации. 2. Формирование единой стратегии развития территорий. 3. Повышение статуса жителей городов-спутников. 4. Вероятный рост цен на недвижимость, что для владельцев жилья в городах-спутниках, застройщиков является плюсом. 5. Оптимизация производственно-экономического комплекса. 6. Жители могут получить земли под предпринимательство и застройку индивидуальным жильем. Участие в муниципальных программах этого профиля. 7. Усиление экономической активности на периферийных территориях. 8. Формирование единой транспортной системы, в том числе развитие скоростных связей. 9. Повышение степени использования трудовых ресурсов и расширение возможности выбора мест приложения труда. 10. Повышение уровня социально-культурного обслуживания населения в городах-спутниках. 11. Рост международной известности и внутрироссийского авторитета Екатеринбургской агломерации. 12. Новые возможности для прогрессивного развития в рамках агломерации, в частности по использованию окружающих Екатеринбург территорий, развитию сферы малого и среднего предпринимательства. 13. Усиление конкурентных позиций агломерации на общероссийской и международной арене, повышение престижа, имиджа муниципальных образований, входящих в агломерацию, что позволит привлекать больше инвестиций и новых технологий в связи с повышением внимания со стороны российских и иностранных инвесторов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Вероятность потери самостоятельности муниципальных образований, входящих в агломерацию (в случае выбора модели управления агломерацией «Единый муниципалитет»). 2. Возможное увеличение тарифов на услуги ЖКХ. 3. Вероятный рост цен на недвижимость, что для физических и юридических лиц, приобретающих недвижимое имущество, является минусом. 4. Возможное ухудшение экологической обстановки в связи с переносом предприятий из Екатеринбурга на периферию. 5. В случае выбора модели управления агломерацией «Единый муниципалитет» – опасение жителей Екатеринбурга, что возрастет нагрузка на инфраструктуру города. Это может привести к росту очередей и прочим неудобствам (например, в медицинских учреждениях, социальных службах, образовательных учреждениях, детских садах и т. п.). 6. В случае выбора модели управления агломерацией «Единый муниципалитет» – опасение превращения городов-спутников в отдаленные районы Екатеринбурга. 7. Опасность потери дотаций из областного бюджета для дотационных городов-спутников. 8. Развитие агломераций-конкурентов (Челябинская агломерация). 9. Угроза стягивания населения, что может привести к диспропорциям в развитии

ПРИЛОЖЕНИЕ Т

МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ

Страна	Механизмы регулирования
Великобритания	<p>«Большой Лондон» Используется двухуровневая модель управления: на уровне региона – администрация Большого Лондона и на уровне районов – 33 муниципалитета. 2000 г. – создан единый орган управления агломерацией «Большой Лондон» (вместо Совета Большого Лондона, функционировавшего в 1986–2000 гг.) Администрация агломерации включает: – мэра Лондона (избирается жителями Большого Лондона путем прямого голосования на четыре года); – Лондонскую ассамблею (состоит из 25 членов, избираемых на четыре года). Механизмы регулирования развития агломерации со стороны мэра: – глава исполнительной власти; – определение общего видения развития Лондона; – разработка стратегии по вопросам качества атмосферного воздуха, пространственного развития, культуры и туризма, экономического развития, развития транспорта, утилизации отходов. Ассамблея выступает в качестве финансового контролера с правом вето на бюджет мэра (но только большинством в 2/3 голосов)</p>
Германия	<p>Рурская агломерация 1920 г. – принят единый устав Союза поселений Рурской агломерации. Руководство осуществлялось общим собранием представителей, органом исполнительной власти являлся президиум. В настоящее время высшим административным органом является региональная ассоциация «Рур» (центр 11 независимых муниципалитетов и 4 округов). Механизмы регулирования в области реструктуризации экономики агломерации: – модернизация промышленности; – внедрение новых отраслей; – повышение качества образовательной и научной сфер; – создание благоприятной экологической среды; – преобразование пространственной организации агломерации; – развитие сферы культуры;</p>

Страна	Механизмы регулирования
	<ul style="list-style-type: none"> – развитие общественного транспорта; – создание благоприятных условий для ведения бизнеса. <p>Функции региональной ассоциации «Рур»:</p> <ul style="list-style-type: none"> – региональное планирование на территории всей агломерации; – поддержка значимых инфраструктурных проектов; – создание, содержание и сохранение зеленых насаждений; – благоустройство территории; – развитие туризма; – сбор гео- и климатических данных
Канада	<p>«Большой Торонто» 1954–1998 гг. – использовалась двухуровневая модель управления. 1 января 1998 г. – произошло объединение 6 городов (Торонто, Норт-Йорк, Ист-Йорк, Йорк, Скарборо, Этобико). Органом управления «Большого Торонто» является Совет, состоящий из мэра и 44 советников. Муниципалитет отвечает за предоставление всех муниципальных услуг (исключение составляют транспортные услуги и полиция – их деятельность регулируют специальные органы, формируемые по инициативе провинции Онтарио из представителей правительства провинции, членов городского совета, общественности и бизнес-структур).</p> <p>«Большой Ванкувер» Используется двухуровневая модель управления. В 1967 г. был сформирован Совет регионального округа Большой Ванкувер, который в 2007 г. был переименован в Метро Ванкувер. Метро Ванкувер придерживается следующих механизмов регулирования агломерационных процессов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – предоставление региональных услуг (обеспечение питьевой водой, канализация и дренаж, переработка и вывоз мусора); – планирование (разработка региональных планов управления в сфере: питьевого водоснабжения, жидких и твердые отходов, качества воздуха, доступного жилья, региональной продовольственной системы, экологии и здравоохранения); – политическое руководство (Метро Ванкувер является политическим форумом для обсуждения важных вопросов сообщества на региональном уровне и выступает как посредник, организатор, партнер, адвокат и в значительной мере проводник информации и образования для общества). <p>В настоящее время Метро Ванкувер включает следующие организации:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Совет Большого Ванкувера; – канализация и водоотведение Большого Ванкувера; – водоснабжение Большого Ванкувера; – жилищная корпорация Метро Ванкувер.

Страна	Механизмы регулирования
	<p>Таким образом, термин «Метро Ванкувер» используется для обозначения органа управления агломерацией; организации, предоставляющей региональные услуги и географической территории, находящейся под управлением Метро Ванкувер как синоним «Большого Ванкувера»</p> <p>«Большой Монреаль» В 2001 г. – создано Сообщество агломерации Монреаль, деятельность которого направлена на достижение согласованности в сфере планирования, координации и финансирования развития агломерации. Сообщество Большого Монреаля управляется Советом, Президентом которого является Мэр Монреаля. Совет использует механизмы регулирования в сферах: – землепользования (территориального планирования); – экономического развития; – развития культуры и искусства; – доступного (социального) жилья; – развития транспорта; – планирования и управления отходами; – инфраструктуры и объектов «агломерационного значения» (Ботанический сад, Планетарий, «Космодом» и т.д.); – качества воздуха и воды</p> <p>«Большой Калгари» В 1999 г. с целью координирования роста и планирования 14 муниципалитетов агломерации было создано Региональное партнерство Калгари. Региональное партнерство Калгари представляет собой ассоциацию, действующую на добровольных началах. Девиз партнерства: «Думать регионально – действовать локально». Стратегическое видение агломерации предполагает баланс современного общества между трудовой деятельностью и здоровой окружающей средой с устойчивой инфраструктурой и процветающей экономикой. Механизмы развития агломерации применяются исходя из ответов на основополагающие вопросы, определяющие деятельность партнерства: – где будет жить население? – какой вид транспорта выберет население? – удовлетворено ли население качеством и количеством воды? – какой вид трудовой деятельности предпочитает население?</p>
Швеция	<p>«Большой Стокгольм» Управление осуществляется советом графства, состоящим из 149 членов, избираемых на основе пропорционального представительства путем выборов каждые 4 года. Механизмы регулирования агломерационного развития касаются: – экономического развития;</p>

Страна	Механизмы регулирования
	<ul style="list-style-type: none"> – контроля за деятельностью муниципалитетов; – организации работы общественного транспорта; – вопросов образования, здравоохранения, культуры, социальной политики, демографии. <p>В настоящее время Стокгольмская агломерация является моноцентричной, однако план ее развития на период до 2030 г. предусматривает усиление второстепенных ядер, расположенных вдоль железных дорог</p>
США	<p>«Большой Лос-Анжелес» Управление агломерацией осуществляется надмуниципальным органом – Ассоциацией властей Южной Калифорнии. Для достижения заявленной в Стратегическом плане развития Ассоциации властей Южной Калифорнии миссии по реализации региональных планов, способствующих улучшению качества жизни населения, предполагается использование следующих механизмов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – оптимизация процессов принятия решений, основанных на политике согласия и консенсуса (содействие сотрудничеству при реализации региональных планов; развитие внешних коммуникаций и средств массовой информации; разработка практических решений по продвижению новых идей); – региональное финансирование транспортной инфраструктуры (выявление новых возможностей финансирования инфраструктуры со стороны государства, федеральных и частных партнеров; поддержка законодательных инициатив; максимальное использование существующих источников финансирования); – совершенствование политики в отношении долгосрочной финансовой стабильности и управления государственными финансами (максимальное использование имеющихся ресурсов и средств; обеспечение соответствующего уровня оборотного капитала, необходимого для планирования и проведения операций в соответствии с руководящими принципами инвестиционной политики; внедрение системы отчетности о финансовой деятельности; оптимизация процесса закупок); – содействие развитию информационных систем и коммуникационных технологий (разработка моделей регионального планирования; совершенствование системы сбора данных и информации; интеграция передовых информационных и коммуникационных технологий); – оптимизация организационной эффективности и повышение качества трудовых ресурсов (разработка методики реализации Стратегического плана; содействие свободному обмену информацией между сотрудниками; выявление неформальных методов обмена информацией, способствующих сплочению коллектива; определение ответственных лиц на всех этапах реализации Стратегического плана; инвестирование в развитие сотрудников; повышение эффективности управления проектами)
Франция	<p>Парижская агломерация С целью формирования агломерации было образовано специальное территориальное образование – административный район Иль-де-Франс, который управляется региональным советом, избираемым на 4 года. Региональный совет состоит из:</p> <ul style="list-style-type: none"> – региональной ассамблеи (полномочия затрагивают 6 основных направлений: транспорт, экономическое развитие, жилищное строительство, образование, занятость, окружающая среда);

Страна	Механизмы регулирования
	<p>– президента регионального совета (компетенции включают: социальную политику; вопросы транспорта, образования и культуры; содержание и эксплуатацию водных ресурсов; санитарное обеспечение, здравоохранение (вакцинация, борьба со СПИДом и туберкулезом и т. д.)).</p> <p>При развитии Парижской агломерации была предпринята попытка снятия демографической нагрузки с ядра путем создания новых поселений. С этой целью использовались следующие механизмы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – в Париже был введен запрет на строительство новых заводов и расширение существующих промышленных предприятий более чем на 10 %; – промышленное производство выносилось за пределы городской агломерации. В результате вновь созданные экономические районы приобрели практически полную самостоятельность в экономической и социальной сферах; – в 2008 г. был инициирован проект полицентрического развития агломерации (завершение намечено на 2030 г.), предполагающий: интеграцию пригородных зон, преобразование транспортной сети, развитие городской агломерации в контексте охраны окружающей среды <p>«Малая» агломерация Ванту-Конта-Венессен</p> <p>Используется двухуровневая система управления. Органом управления является Общественный совет, куда входят мэры коммун. Общественный совет возглавляет Президент.</p> <p>Механизмы регулирования агломерационного развития касаются:</p> <ul style="list-style-type: none"> – экономического развития агломерации; – пространственного планирования; – приобретения земли; – программы социального жилья; – развития туризма и т. д.
	<p>Примечание. Составлено автором по: Волчкова И. В., Елисеев А. М., Данилова М. Н. и др. Управление городскими агломерациями. – Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2015. – С. 40–45; Глазычев В., Стародубовская И. и др. Челябинская агломерация: потенциал развития. – Челябинск, 2008. – С. 46–58; Любовный В. Я. Проблемы регулирования развития городов и городских агломераций в условиях реструктуризации угольной промышленности (зарубежный и отечественный опыт). – М.: Экон-Информ, 2015. – С. 43–73; Развитие городских агломераций: аналитический обзор. Вып. 2 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО Российского института градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор». – URL: http://enter.giprogor.ru/files/Development_of_urban_agglomerations_Vol2.pdf. – С. 21–30, 42–56; Официальный сайт «Большого Лондона» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.london.gov.uk; Официальный сайт Метро Ванкувер [Электронный ресурс]. – URL: http://www.metrovancouver.org; Официальный сайт Регионального партнерства Калгари [Электронный ресурс]. – URL: http://calgaryregion.ca/crp/calgary-regional-partnership.html; Официальный сайт региональной ассоциации «Рур» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.metropoleruhr.de/regionalverband-ruhr.html; Strategic Plan of Southern California Association of Governments [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциации властей Южной Калифорнии (Southern California Association of Governments). – URL: http://www.scag.ca.gov/about/Documents/StrategicPlanBookletlores.pdf.</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ У

СООТНОШЕНИЕ ОСНОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

Территория	Наименование документа	Основные положения
Муниципальное образование «город Екатеринбург»	О стратегическом плане развития Екатеринбурга: Решение Екатеринбургской городской думы от 10 июня 2003 г. № 40/6 // Вестник Екатеринбургской городской Думы. – 2003. – № 65.	<p>– миссия Екатеринбурга – трансформация города из исторически сложившегося индустриально-хозяйственно-научного центра в современный многофункциональный центр Екатеринбургской агломерации с элементами мирового города, ядром которого станет научно-производственный, финансовый, информационный и транспортно-логистический комплекс, способный интегрировать Екатеринбург в глобальную экономику, встроить в новейшие инновационные национальные и региональные процессы и создать комфортную среду обитания для его жителей;</p> <p>– наиболее интенсивные агломерационные связи Екатеринбурга: Березовский городской округ, городской округ Верхняя Пышма, городской округ Первоуральск, городской округ Ревада, Полевской городской округ, Режевской городской округ, Сысертский городской округ;</p> <p>– в зону влияния Екатеринбургской агломерации попадают крупные промышленные города (Каменск-Уральский, Нижний Тагил, Новоуральск, Кировград), которые не только обладают значительным экономическим и трудовым потенциалом, но и являются крупными промышленно-специализированными центрами России;</p> <p>– усиление агломерационных процессов является отражением произошедших структурных сдвигов в экономике, перераспределением населения в динамично развивающиеся города и приведет к изменениям пространственной организации городской территории, расширению рынка жилья, увеличению</p>

Территория	Наименование документа	Основные положения
		маятниковых миграционных потоков с близлежащими территориями и городами-спутниками и необходимости соответствующего развития инфраструктуры. Перечисленные изменения потребуют согласованных действий между субъектами агломерации
	Об утверждении Генерального плана развития городского округа – муниципального образования «город Екатеринбург» на период до 2025 г.: решение Екатеринбургской городской Думы от 6 июля 2004 г. № 60/1 // Вестник Екатеринбургской городской Думы. – 2004. – № 76	<p>– в числе основных положений: развитие Екатеринбурга как столицы территориальных образований – Екатеринбургской городской агломерации, Свердловской области, Уральского Федерального округа и Евразийского материка;</p> <p>– многообразие экономического пространства Екатеринбурга базируется на сократившемся, но стабильно функционирующем производственном комплексе города и широком наборе существенно усилившихся функций: административный центр региона и УрФО; неформальная столица Уральского экономического района; крупный культурный и туристический центр; научно-образовательный центр с расширяющимся информационным и инновационным потенциалом; важный транспортно-логистический центр; крупный региональный торгово-финансовый центр</p>
Березовский городской округ	Стратегический план развития Березовского городского округа до 2020 г.: постановление Администрации Березовского городского округа от 25 декабря 2013 г. № 788	Укрепление системы стратегического управления развитием территории, обеспечивающим повышение комплексности и сбалансированности развития и размещения производительных сил, повышение сбалансированности обязательств органов местного управления и их финансовых возможностей
	Об утверждении генерального плана Березовского городского округа Свердловской области применительно к городу Березовский на период до 2025 г.: решение Думы Березовского городского округа от 20 августа 2009 г. № 66 // Березовский рабочий. – 2009. – 29 августа	Главной особенностью новой планировочной организации территории города является трансформация моноцентрической системы, основанной на доминирующей роли исторического центра города, в пространственно развитую полицентрическую систему центров многофункционального обслуживания, в которой главенствующая роль принадлежит существующему центру

Территория	Наименование документа	Основные положения
Сысертский городской округ	О стратегии социально-экономического развития Сысертского городского округа на период до 2020 г.: постановление главы Сысертского городского округа от 8 мая 2009 г. № 454	—
	Об утверждении генерального плана Сысертского городского округа: решение Думы Сысертского городского округа от 8 августа 2013 г. № 221 // Вестник Сысертского городского округа. – 2013. – 9 авг.	—
Арамильский городской округ	Стратегия социально-экономического развития Арамильского городского округа на период до 2020 г.: постановление Главы городского округа от 12 декабря 2013 г. № 1318	—
	Об утверждении Генерального плана Арамильского городского округа: решение Думы Арамильского городского округа от 29 сентября 2011 г. № 72/3	—
городской округ Верхняя Пышма	Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма на период до 2020 г.: решение Думы городского округа Верхняя Пышма от 26 ноября 2009 г. № 13/1	Верхняя Пышма входит в зону ЕГА наряду с такими городами, как Березовский, Первоуральск, Ревда, Полевской, расположенными в часовой транспортной доступности. Верхняя Пышма попадает в ареал влияния областного центра, в этой связи одной из задач 2020 г. является участие в формировании центральной торговой зоны Свердловской области с учетом географического расположения городского округа в составе Екатеринбургской агломерации
	О генеральном плане городского округа Верхняя Пышма: решение Думы городского округа Верхняя Пышма от 26 февраля 2010 г. № 16/1 // Красное знамя. – 2010. – 20 марта	Предлагается сохранение устойчивых планировочных тенденций, территориально развивающихся по основным планировочным направлениям. Данная концепция обусловлена особенностями развития городского округа за счет близости крупнейшего города Екатеринбурга (центра агломерации), территориальной структурой населенных пунктов, принципами формирования устойчивой градостроительной системы и природно-ландшафтными особенностями территории

Территория	Наименование документа	Основные положения
Городской округ Среднеуральск	Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа Среднеуральск на период до 2025 г.: решение Думы городского округа Среднеуральск от 31 октября 2013 г. № 29/3	В числе внутренних сдерживающих факторов (слабых сторон) развития Среднеуральска обозначена ежедневная маятниковая миграция жителей города - спутника в границах агломерации «Большой Екатеринбург», что не позволяет рассредоточить высвобождаемый персонал
	Об утверждении Генерального плана городского округа Среднеуральск: решение Думы городского округа Среднеуральск от 25 декабря 2009 г. № 39/3	—
Городской округ Первоуральск	Об утверждении Стратегии развития городского округа Первоуральск до 2030 г. («Первоуральск 300»): решение Первоуральской городской Думы от 31 июля 2014 г. № 169 // Вестник Первоуральской городской Думы. – 2014. – № 7	Организация поставок на рынок г. Екатеринбурга и Екатеринбургской агломерации в целом, где сосредоточено наибольшее количество предприятий сектора FMCG (Fast Moving Consumer Goods, товары повседневного спроса), рассматривается в качестве перспективной возможности развития муниципалитета
	Об утверждении Генерального плана городского округа Первоуральск Свердловской области: решение Первоуральской городской Думы от 28 октября 2010 г. № 265 // Вечерний Первоуральск. – 2010. – 9 нояб.	—
Полевской городской округ	Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Полевского городского округа на период до 2020 г.: решение Думы Полевского городского округа от 18 марта 2010 г. № 84 // Диалог. – 2010. – 25 марта	—
	Об утверждении Генерального плана Полевского городского округа: решение Думы Полевского городского округа от 4 декабря 2012 г. № 601 // Диалог. – 2012. – 24 фев.	<p>– Полевской входит в I пояс юго-западной части ЕГА, размещение в которой соединяет преимущества большого города, агломерированного производства и «мягкие», по сравнению с ядром агломерации, условия размещения производительных сил. В последние годы в границах агломерации можно отметить начало центробежных тенденций в связи с более высокими темпами роста производства, коммерческой активности в городах-спутниках Екатеринбурга;</p> <p>– генеральный план рассматривается как пространственное отображение программ (стратегий) социально-экономического развития Полевского городского округа, инвестиционных программ Свердловской области, естественных монополий, орга-</p>

Территория	Наименование документа	Основные положения
		<p>низаций коммунального комплекса, программных документов развития городского округа и определяет стратегию градостроительного развития городского округа;</p> <ul style="list-style-type: none"> – в числе целей территориального планирования обозначено создание единого экономического и градостроительного пространства территории городского округа, правовой базы для осуществления градостроительной деятельности
Городской округ Ревда	О Стратегии социально-экономического развития городского округа Ревда на период до 2030 г.: постановление Администрации городского округа Ревда от 31 декабря 2015 г. № 3566	<ul style="list-style-type: none"> – город развивается как неотъемлемая часть ядра ЕГА, в этой связи происходит интенсивная субурбанизация второго пояса агломерации на основе рекреационной, а не производственной деятельности. Чтобы уменьшить центробежные потоки к центру агломерации, необходимо создать места приложения труда в непосредственной близости к местам временного проживания, которые в ближайшем будущем станут постоянными в результате их более высокой комфортности и экологичности; – создание «точек роста» должно происходить по принципу гибкого реагирования и должно быть закреплено в соответствующих программах развития. Точками роста могут быть ведущие промышленные предприятия города; – функционально-пространственное макрозонирование отображает укрупненное деление территории городского округа по развитию приоритетных функций во взаимосвязи с основными направлениями развития Свердловской области; – планирование пространственного развития городского округа Ревда, создание условий для регулярного предоставления информации в федеральную географическую информационную систему территориального планирования, создание условий для перехода к оказанию первоочередных муниципальных услуг в сфере строительства и землепользования в электронной форме
	Об утверждении генерального плана городского округа Ревда: решение Думы городского округа Ревда от 30 декабря 2009 г. № 234	Ревда со своим окружением – важная часть Екатеринбургской городской агломерации, в тоже время относительно самостоятельный Первоуральско-Ревдинский промышленный узел

Территория	Наименование документа	Основные положения
Городской округ Дегтярск	О Стратегии социально-экономического развития городского округа Дегтярск на период до 2020 г.: постановление Главы городского округа Дегтярск от 25 марта 2009 г. № 353	—
	Об утверждении генерального плана развития городского округа Дегтярск: Решение Думы городского округа Дегтярск от 11.11.2010 г. №403 // За большую Дегтярку. 2010. – 9 дек.	Размещаясь во втором поясе Екатеринбургской агломерации, в довольно урбанизированной индустриальной зоне, городской округ Дегтярск располагается на территории, образующей природный сектор расселенческой зоны агломерации. Основная роль округа в развитии Екатеринбургской агломерации определена как обеспечение средозащитных и средоформирующих функций, что будет способствовать раскрытию туристско-рекреационного потенциала Дегтярска
Городской округ Заречный	Стратегия социально-экономического развития городского округа Заречный на 2017–2030 гг.: решение Думы городского округа Заречный от 28 мая 2009 г. № 81-Р	—
	Об утверждении Генерального плана городского округа Заречный: Решение Думы городского округа Заречный Свердловской области от 7 февраля 2013 г. № 3-Р	—
Белоярский городской округ	Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белоярского городского округа на период до 2020 г.: постановление Главы городского округа от 13 июля 2009 г. № 1399	—
	Об утверждении генерального плана Белоярского городского округа: решение Думы Белоярского городского округа от 25 сентября 2013 г. № 70	—
Городской округ Верхнее Дуброво	Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа Верхнее Дуброво на период до 2020 г.	—
	Об утверждении генерального плана городского округа Верхнее Дуброво: решение Думы городского округа Верхнее Дуброво от 28 декабря 2012 г. № 95 // Информационный бюллетень городского округа Верхнее Дуброво. – 2012. – № 47	—

СОГЛАШЕНИЕ

об организации и осуществлении межмуниципального сотрудничества
на территории Екатеринбургской городской агломерации

г. Екатеринбург

«___» _____ 2018 г.

Правительство Свердловской области в лице Губернатора Свердловской области, действующего на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, Устава и законов Свердловской области;

муниципальное образование «город Екатеринбург» в лице главы Екатеринбурга – Председателя Екатеринбургской городской Думы, действующего на основании Устава муниципального образования «город Екатеринбург» Свердловской области;

муниципальное образование Арамильский городской округ в лице главы Арамильского городского округа, действующего на основании Устава Арамильского городского округа Свердловской области;

муниципальное образование Березовский городской округ в лице главы Березовского городского округа, действующего на основании Устава Березовского городского округа Свердловской области;

муниципальное образование городской округ Верхняя Пышма в лице главы городского округа Верхняя Пышма, председателя Думы, действующего на основании Устава городского округа Верхняя Пышма Свердловской области;

муниципальное образование городской округ Среднеуральск в лице главы городского округа Среднеуральск, действующего на основании Устава городского округа Среднеуральск Свердловской области;

муниципальное образование Сысертский городской округ в лице главы Сысертского городского округа, глава администрации, действующего на основании Устава Сысертского городского округа Свердловской области;

муниципальное образование Белоярский городской округ в лице главы Белоярского городского округа, действующего на основании Устава Белоярского городского округа Свердловской области;

муниципальное образование городской округ Верхнее Дуброво в лице главы городского округа Верхнее Дуброво, действующего на основании Устава городского округа Верхнее Дуброво Свердловской области;

муниципальное образование городской округ Дегтярск в лице главы городского округа Дегтярск, действующего на основании Устава городского округа Дегтярск Свердловской области;

муниципальное образование городской округ Ревда в лице главы городского округа Ревда, действующего на основании Устава городского округа Ревда Свердловской области;

муниципальное образование городской округ Заречный в лице главы городского округа Заречный, действующего на основании Устава городского округа Заречный Свердловской области;

муниципальное образование городской округ Первоуральск в лице главы городского округа Первоуральск, председателя Думы, действующего на основании Устава городского округа Первоуральск Свердловской области;

муниципальное образование Полевской городской округ в лице главы Полевского городского округа, действующего на основании Устава Полевского городского округа Свердловской области, далее именуемые «Стороны»,

понимая важность сбалансированного и взаимосвязанного развития экономической, социальной, финансовой, институционально-правовой и градостроительной политики Сторон,

осознавая необходимость согласованности программ развития Свердловской области с общегосударственными стратегическими приоритетами и программами территориального и отраслевого развития Российской Федерации в Уральском регионе,

стремясь поддерживать динамичное социально-экономическое и инновационное развитие Сторон,

признавая наличие уникального территориального ресурса муниципальных образований, прилегающих к Екатеринбургу, и их доступность для развития крупного жилого образования, способного обеспечить повышение качества жизни населения региона и прирост его постоянного населения,

ставя целью соблюдение последовательности действий по территориальному планированию, организации рациональной планировочной структуры, функционального и последующего градостроительного зонирования с учетом опережающего развития систем коммунальной инфраструктуры для снижения уровня антропогенных нагрузок на природную среду муниципальных образований заключили настоящее Соглашение о нижеследующем:

Статья 1

Стороны Соглашения договорились об инициировании создания в Свердловской области городской агломерации – особого пространственно-экономического образования, скопления городов и других населенных мест вокруг одного или нескольких городов-ядер, объединенных развитыми, интенсивными социально-экономическими и иными взаимосвязями, способствующего проявлению агломерационного эффекта, именуемого в дальнейшем «Екатеринбургская городская агломерация».

Статья 2

Для организации и развития Екатеринбургской городской агломерации стороны настоящего Соглашения договорились о необходимости разработки и реализации межмуниципального сотрудничества, концепции социально-экономического развития и схемы территориального планирования Екатеринбургской агломерации, направленные на развитие социальной, инженерной и транспортной ин-

фраструктуры, комплексных инвестиционных площадок и объектов перспективного строительства муниципальных образований Свердловской области, являющихся Сторонами настоящего Соглашения, за счет средств бюджетов всех уровней и привлеченных инвестиционных средств.

Статья 3

3.1. Стороны настоящего Соглашения в соответствии с нормами Градостроительного кодекса Российской Федерации договариваются о совместном согласовании проекта схемы территориального планирования Екатеринбургской городской агломерации и корректировки генеральных планов развития муниципальных образований, входящих в состав агломерации.

3.2. Стороны настоящего Соглашения в соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» договариваются о корректировке документов стратегического планирования соответствующего уровня с учетом формирования и функционирования Екатеринбургской городской агломерации.

Статья 4

4.1. Стороны договорились об учреждении межмуниципального совета («Совет Екатеринбургской городской агломерации»), состоящего из представителей органов местного самоуправления – сторон настоящего соглашения.

4.2. Совет Екатеринбургской городской агломерации (Совет ЕГА) учреждается с целью координации деятельности по созданию и функционированию Екатеринбургской городской агломерации в рамках совместного решения стратегических вопросов развития территорий.

4.3. Совет ЕГА включает Координационный совет из числа муниципалитетов, входящих в ЕГА; представителей бизнеса, науки, общественности. В составе Координационного совета выделяются различные отраслевые советы с зависимости от направления деятельности и функционирования Екатеринбургской агломерации.

Статья 5

Стороны договорились об обмене информацией о социально-экономическом и культурном развитии муниципальных образований, о проведении совместных совещаний, конференций с целью изучения и передачи опыта решений задач в различных сферах жизнедеятельности, обсуждения основных направлений развития муниципальных образований.

Статья 6

6.1. Источником формирования имущества Совета ЕГА в денежной и иных формах являются: членские и целевые взносы; дары, пожертвования, иные добровольные поступления в денежной или материальной форме со стороны юридических и физических лиц; выручка от реализации товаров, работ и услуг; доходы, получаемые от использования имущества, находящегося в собственности Совета ЕГА; дивиденды (доходы, проценты), получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам; иные не запрещенные законом источники.

6.2. Размер и порядок уплаты членских и целевых взносов устанавливается и изменяется на собрании Совета ЕГА. Членские взносы используются на содержание аппарата управления и обеспечение деятельности Совета ЕГА.

Статья 7

Контроль за соответствием деятельности Совета ЕГА положениям Устава, задачам Совета ЕГА, законностью и эффективностью использования средств Совета ЕГА осуществляет Ревизионная комиссия, которая в своей деятельности подотчетна Министерству финансов Свердловской области, находящемуся в составе Правительства Свердловской области.

Статья 8

Стороны настоящего Соглашения пришли к соглашению, что создание Екатеринбургской городской агломерации не вносит изменения в границы существующих муниципальных образований.

Статья 9

Настоящее Соглашение представляет собой юридическую основу для разработки и реализации программ, протоколов, планов мероприятий, соглашений в определенных сферах межмуниципального сотрудничества.

Статья 10

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента подписания и действует на неопределенный срок. Настоящее Соглашение заключено в 14 экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному экземпляру для каждой из Сторон.

Подписи сторон Соглашения:

Губернатор Свердловской области	Глава Белоярского городского округа
Глава Екатеринбурга – Председатель Екатеринбургской городской Думы	Глава городского округа Верхнее Дуброво
Глава Арамильского городского округа	Глава городского округа Дегтярск
Глава Березовского городского округа	Глава городского округа Ревда
Глава городского округа Верхняя Пышма, председатель Думы	Глава городского округа Заречный
Глава городского округа Среднеуральск	Глава городского округа Первоуральск, председатель Думы
Глава Сысертского городского округа, глава администрации	Глава Полевского городского округа